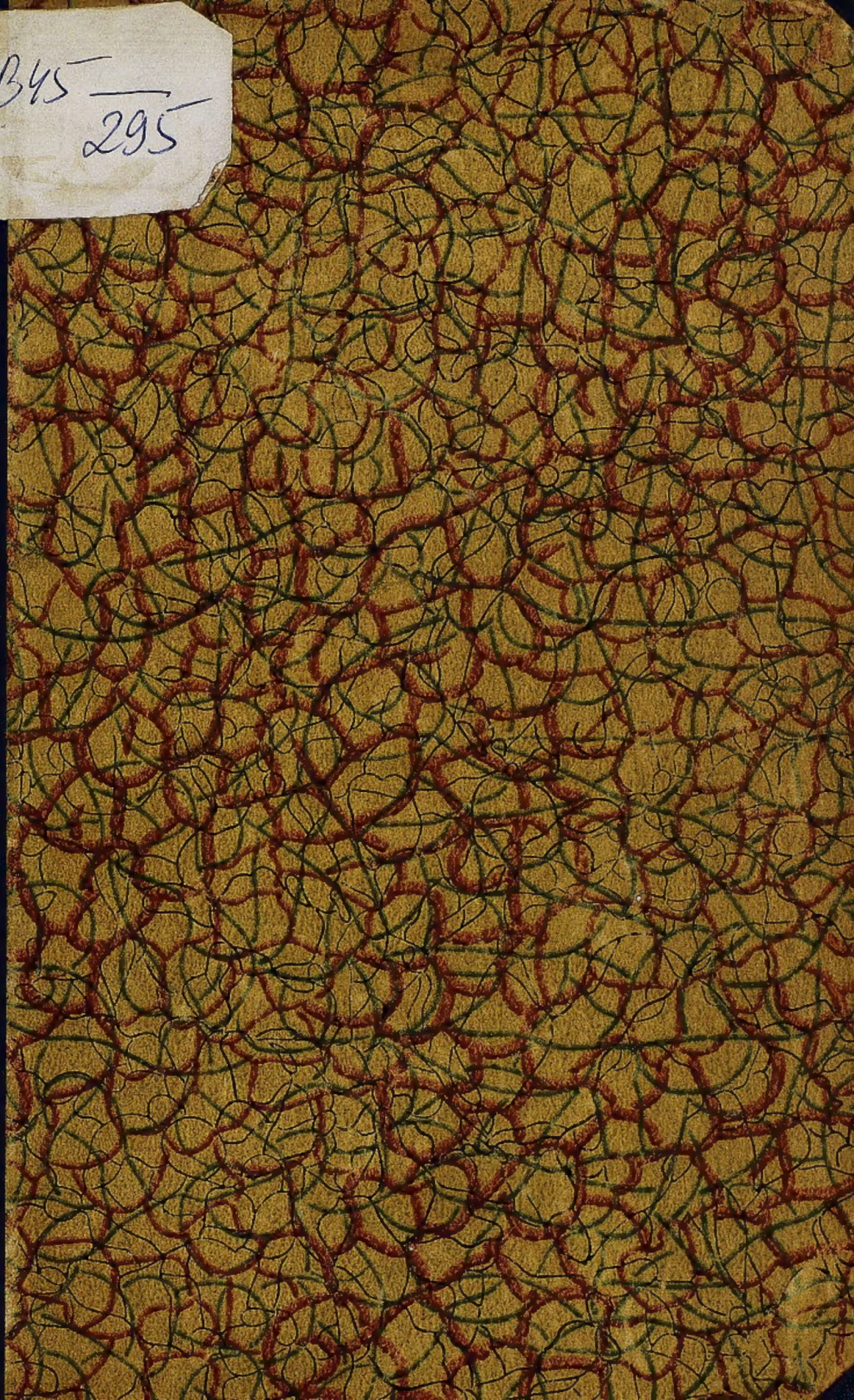

B45 —
295

1385 295

О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ.

ЧЕТЫРЕ КНИГИ
ТАОМЫ КЕМПІЙСКАГО.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЛАТИНСКАГО

Графа М. М. Сперанскаго.

Съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ разныхъ твореній того же сочинителя, избранныхъ также графомъ М. М. Сперанскимъ.

Цена 60 коп. съ пер. 75 коп.

ПЕЧАТНЯ А.И. СНИГИРЕВОЙ МОСКВА

1913.

146

Вышли изъ печати первая двѣ книги „Откликовъ на жизнь“
по десяти печатн. листовъ каждая.

Содержаніе 1-й книги. Литургіей. Свящ. В. Востоковъ. Благодатное посѣщеніе. Чемена. Рабъ Онисимъ. Изъ Борсѣ. Встрѣча съ химикомъ. X. Литературныя бесѣды. В. Олсуфьевъ. Кровью сердца. Евг. Богославскій. Во власти недуга. Воротишскій. Вопль къ Царю. С. Н. Слѣпцевъ. Непобѣжденный врагъ Россіи. I. Евфимій. Особое мнѣніе. Свящ. В. Востоковъ. Письма разныхъ лицъ въ отвѣтъ на Особое мнѣніе. Отклики на событія. Свящ. В. Востоковъ. Вѣсть изъ загробнаго міра. X. Святой сотрудникъ Царя. Невиеурко. Полночь (стих.). Н. Парусниковъ. Наше время (повѣсть). Свящ. В. Востоковъ. Старый пятнадцатилѣтний. Ф. Г. Чепенскій. Изъ пережитаго. Свящ. NN.

Книга 2-я. Въ... чудо. Свящ. В. Востоковъ. Дѣва днесъ. Л. Черлиновская. На Рождество Христово. Свящ. Музовъ. По поводу назначенія въ Москву новаго святителя. Свящ. В. Востоковъ. Явленная картина. В. П. Ж. Въ Рождественскую ночь. Свящ. NN. Путь къ возрожденію Россіи. Свящ. В. Востоковъ. Разсказъ рудокопа. Б. Ключарева. На Волыни. А. Сень-Вепсанъ. Рождественская ночь (стих.). I. Евфимій. Жизнь по стихіямъ міра и во Христѣ. Свящ. Евг. Ландышевъ. Отъ мрака къ свѣту. Свящ. А. Т. Подъ впечатліемъ Литургіи. С. Волкова. Отклики на событія. Свящ. В. Востоковъ. Призывъ. Б. Рудневъ. Письма къ особому мнѣнію. Послѣдній князь Смоленскій. Невжурко. Наше время (повѣсть). Свящ. В. Востоковъ.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Подроб. см. на 4-й стр. обложки.

Редакціей „Отклики на жизнь“ издано 86 листовъ Живой Бесѣды. Содержаніемъ листовъ кромѣ религіозно-нравств. назиданій служатъ и отклики на самыя разнообразныя вопросы и явленія общественной и народной жизни. Выписывающимъ листки въ большомъ количествѣ дѣлается значительная уступка по соглашенію.

Разсказы свящ. В. Востокова: Три гробика, или Ужасы пьянства; подвигъ свящ. или незамѣтный герой. Ц. кн. 5 к. съ перес. Выписывающіе сотнями пользуются скидкой въ 50%.

Въ апрѣлѣ 1913 г. редакція „Отклики на жизнь“ издастъ серію книжекъ съ разсказами о. Востокова по 1, 3 и 5 к. каждая.

45 295

Томас Кемпийский

Лит.

О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ.

ЧЕТЫРЕ КНИГИ
ТОМАСА КЕМПІЙСКАГО.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЛАТИНСКАГО

Графа М. М. Сперанскаго.

Съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ разныхъ твореній того же сочинителя, избранныхъ также графомъ М. М. Сперанскимъ.

ПЕЧАТНІА А.И. СНЕГИРЕВОЙ МОСКВА.

1913.

109/5

9516

701114. ✓ ✓

Томас Кемпийскій,
прозванный молоточкомъ или виноградною отраслю (mallecolus).
Родился 1380-ю, а скончался 1472-ю года.

Единъ отъ воинъ копіємъ ребра сму прободє, и абїє изыде кровь и вода.
XIX. Іоан. 34.

Сей есть пришедый водою и кровію и Духомъ Іисусъ Христосъ, не водою тоію, но водою и кровію: и Духъ есть свидѣтельствующій, яко Духъ есть истина. Яко тріє суть свидѣтельствующіи на небеси. Отецъ, Слово и св. Духъ и сїи тріє едино суть. И тріє суть свидѣтельствующіи на земли, Духъ и вода и кровь и тріє вѣ едино суть. Посланіє. I. Іоан. V. 6-9.

Краткое описаніе жизни Ѳомы Кемпійскаго.

Отъ рожденія Ѳомы до 13-го года его возраста.

Ѳома, прозванный *Malleolus* (молоточикъ) можетъ даже названъ быть *молотомъ*; ибо онъ, по силѣ словъ и сочиненій своихъ, былъ дѣйствительно молотомъ, какъ для вѣрующихъ, такъ и для невѣрующихъ. Для первыхъ онъ былъ таковымъ потому, что, разбивая сердца ихъ, поощрялъ къ вѣщимъ успѣхамъ въ вѣрѣ, добродѣтеляхъ и благодаренія къ Богу; а для вторыхъ потому, что, пробуждая ихъ, увѣщевалъ къ познанію бѣдственнаго состоянія, къ сердечному сокрушенію и къ исправленію жизни. Онъ поистинѣ заслуживаетъ названъ быть великимъ ревнителемъ о спасеніи душъ; ибо, желая всѣмъ спастися, старался всѣми способами, какъ то: писаніями, увѣщаніями, наставленіями, а еще болѣе собственнымъ примѣромъ привлечь всѣхъ къ исканію Царствія Небеснаго.

Сей высокопросвѣщенный и богоблаженный мужъ родился около 1380-го года, въ царствованіе Римскаго Императора Карла IV-го, при Папѣ Урбанѣ VI-мъ. Мѣстомъ его рожденія былъ *Кемпенъ*, маленькій городокъ¹⁾ въ Кельнской Епархіи, который прославился тѣмъ, что изъ него просіялъ міру сей свѣтильникъ Хрістіанства, озарившій лучами своими многимъ душамъ путь къ вѣчной жизни; отъ сего-то мѣста рожденія получилъ Ѳома названіе Кемпійскаго.

---

¹⁾ По извѣстію же другихъ—деревня.

Отецъ его Іоаннъ и мать Гертруда не были знамениты ни по своему происхожденію, ни по временнымъ благамъ міра сего; но были знамениты по добродѣтельной и богобоязненной жизни. Снискивая себѣ пропитаніе трудами рукъ своихъ, они были довольны своимъ жребіемъ, и Богъ наградилъ ихъ за то, даровавъ имъ такого сына, коего жизнь и ученіе служатъ для міра зеркаломъ высокаго Хрістіанскаго совершенства. У нихъ былъ еще другой сынъ, старшій Оома, по имени Іоаннъ, который съ самыхъ юныхъ лѣтъ возлюбилъ путь Господень. Онъ воспитывался въ Девентерѣ при Герардѣ Гроотѣ или Герардѣ Великомъ—мужѣ знаменитомъ тогдашняго времени, и подъ руководствомъ его столько преуспѣлъ въ добродѣтели и наукахъ, что былъ принятъ въ Виндсгеймъ въ Орденъ Регулярныхъ Канониковъ (*canonici regulares*). Въ семъ званіи, за отличную мудрость и благочестивую жизнь свою, онъ возведенъ былъ на степень Пріора въ одномъ монастырѣ сего Ордена, и все время жизни своей проводилъ такъ, что заслужилъ всеобщую любовь и почтеніе.

Оома, подобно брату своему, отъ самыхъ юношескихъ лѣтъ руководимъ былъ къ благонравію и страху Божію, какъ примѣромъ и воспитаніемъ родителей своихъ, такъ и правилами и наставленіями учителей; къ чему онъ имѣлъ также природное влеченіе, а паче еще побуждался особенною благодатію Божіею. Онъ былъ столько скромнъ и благонравенъ, что, казалось, имѣлъ болѣе Ангельскія, нежели человѣческія свойства; всегда готовъ былъ исполнять волю своихъ родителей и наставниковъ; сердце его столько находило сладости и утѣшенія въ молитвѣ, что онъ предпочиталъ оную всѣмъ удовольствіямъ своего возраста; въ праздничные дни весьма рѣдко игралъ съ своими товарищами, но обыкновенно удалялся или въ церковь, или въ свою комнату; Онъ весьма прилѣжно занимался своимъ ученіемъ, такъ что для вредной празд-

ности у него времени не оставалось. Словомъ сказать: **Θома въ сїи лѣта велѣ такую жизнь, которая можетъ служить для всѣхъ дѣтей убѣдительнѣйшимъ примѣромъ къ подражанію.**

О пребываніи Θомы въ Девентерѣ съ 13-го по 20-й годъ его жизни.

На 13-мъ году **Θома** отправился въ Девентеръ, городъ, находящійся въ области Верхняго Иссея, гдѣ въ тогдaшнее время были лучшіе, противъ другихъ мѣстъ, учителя. Но имѣя нужду въ совѣтахъ, въ удобнѣйшихъ средствахъ къ пропитанію и въ пособіяхъ къ продолженію ученія, онъ скоро оттуда перѣѣхалъ въ Виндсгеймъ къ брату своему **Іоанну**, который однакоже не долго продержалъ его у себя, а отослалъ обратно въ Девентеръ и поручилъ его весьма благочестивому и ученому Священнику **Флоренцію**; ибо великій **Герардъ** умеръ еще въ 1384-мъ году, когда **Θомѣ** было только четыре года отъ роду. **Флоренцій** принялъ **Θому** съ такоюже любовію, къ какою нѣкогда великій **Герардъ** брата его **Іоанна**, и совершенно заступилъ ему мѣсто отца. Спустя нѣсколько времени, юный **Θома** былъ отданъ на особенное попеченіе къ Ректору школы въ Девентерѣ. Вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ онъ каждый день ходилъ въ церковь для пѣнія, имѣлъ, при помощи его и другихъ благотворителей, все нужное для своего содержанія, и отчасу болѣе успѣвалъ въ добродѣтели и наукахъ. Въ домашней жизни онъ былъ кротокъ и трудолюбивъ, въ школѣ внимателенъ и прилѣженъ, въ церкви исполненъ благоговѣнія, и во всѣхъ своихъ дѣлахъ весьма усерденъ. Онъ убѣгалъ, какъ язвы, злыхъ сообществъ, и старался быть всегда вмѣстѣ съ мужами, отличавшимися святостію, посѣщалъ почти ежедневно **Флоренція**, замѣчая его образъ жизни, нравы, разговоры и упражненія.

Конечно это была уже особенная милость Господня для Оомы, что дарованія его были раскрыты столь опытнымъ руководителемъ; ибо Флоренцій былъ мужъ необыкновеннаго благочестія. Многія души примѣромъ и наставленіями сего мужа приведены были къ истинному познанію Бога и Христа Спасителя. Онъ говаривалъ столь убѣдительно о истинномъ обращеніи и отверженіи себя самого, что самъ Оома еще болѣе почувствовалъ отвращенія отъ всѣхъ преходящихъ вещей, почестей, богатства и утѣхъ міра сего; и еще прилѣжнѣе началъ искать своего услажденія въ единомъ только Богѣ, яко высочайшемъ благѣ.

Поелику въ то время книгопечатаніе еще не было извѣстно, то Оома, имѣвшій прекрасный почеркъ, переписывалъ для церквей и библіотекъ разныя благочестивыя сочиненія, и все имъ вырабатываемое охотно отдавалъ на содержаніе дома. Въ Кельнѣ, Левенѣ и другихъ мѣстахъ еще и понынѣ хранятся списанныя его рукою Библии и нѣкоторыя сочиненія Св. Бергарда и другихъ Св. Отцевъ.

Оома отъ самой юности своей оказывалъ великое усердіе ко Пресвятой Дѣвѣ; но по возвращеніи его опять къ Флоренцію случилось, что оно весьма ослабѣло, и онъ оставилъ даже обыкновенныя къ Ней молитвы. Сперва онъ сталъ молиться чрезъ день, потомъ черезъ два, потомъ черезъ три и четыре, далѣе черезъ недѣлю, а наконецъ и совсѣмъ пересталъ. Тогда во снѣ представилось ему слѣдующее видѣніе: казалось, будто онъ находится въ домѣ Флоренція, гдѣ по обыкновенію собрались всѣ ученики для молитвы и для поученія въ словѣ Божіемъ. Вдругъ Небесная Царица нисходитъ въ великомъ сіяніи на облакахъ, и привѣтствуя дружелюбно каждого изъ предстоявшихъ, похваляетъ усердіе и благоговѣніе ихъ къ возлюбленному Сыну Ея Іисусу Христу. При семъ видѣніи сердце Оомы воспылало огнемъ божественной любви и горѣло отъ желанія и ожиданія удостоиться

таковаго-же привѣтствія. Но Царица обращаетъ на него гнѣвный взоръ и упрекаетъ его слѣдующими словами: „Чего ты ожидаешь отъ Меня—ты, котораго усердіе ко Мнѣ ослабѣло, и который, съ нѣкотораго времени, даже оставилъ молитвы ко Мнѣ? Гдѣ прежняя любовь твоя? Гдѣ сердечныя воздыханія и гдѣ часы, нѣкогда мнѣ посвящаемые? И ты ли еще мнишь быть достойнымъ Моего привѣтствія? Удались, забывшій Божественнаго Моего Сына и Меня!“ Послѣ сихъ словъ Небесная Царица сдѣлалась невидима. Тома, пробудившись, тотчасъ обратился въ самого себя, сознался въ своей винѣ, плакалъ о ней съ сокрушеніемъ сердца, твердо рѣшился исправиться, и съ сего часа, даже до самой блаженной кончины своей, сохранялъ особенное благоговѣніе къ Пресвятой Дѣвѣ. Блаженный упрекъ, исправившій проступокъ, возобновившій союзъ божественной любви, и изгладившій порокъ гибельнаго нерадѣнія!

Успѣвая такимъ образомъ въ добродѣтеляхъ и наукахъ, Тома провелъ семь лѣтъ въ Девентерѣ, подъ руководствомъ Флоренція и прочихъ братьевъ.

Отъ 20-го года жизни блаженнаго Тома до возведенія его на степень Пріора¹⁾ въ монастырѣ Св. Агнессы.

Тома окончилъ науки на 20-мъ году своего возраста, и по смерти Флоренція, послѣдовавшей въ 1400-мъ году, отправился къ брату своему Іоанну, о которомъ мы упомянули выше, и который былъ тогда Пріоромъ монастыря Св. Агнессы, находившагося близъ Цволля. Іоаннъ принялъ его весьма дружелюбно, и при семъ радостномъ свиданіи они, въ умиленіи духа, воспѣли начало 132-го Псалма: „О сколь добро, и сколь прекрасно жить братьямъ всѣмъ вкупѣ!“—Тогда сердца ихъ исполнились столь великаго восторга, что имъ казалось, они находятся уже въ преддверіи Цар-

¹⁾ По словамъ же нѣкоторыхъ, Подпріора.

ства Небеснаго, а весь міръ со всѣми его земными удовольствіями представился имъ во всей его ничтожности. *Пс. СХХХІІ. 1.*

Здѣсь кстати нѣчто сказать о монастырѣ Св. Агнессы и о происхожденіи Ордена Регулярныхъ Канониковъ, къ которому принадлежалъ монастырь сей. Первое основаніе сему Ордену положилъ Герардъ Гроотъ или Герардъ Великій (Gerardus Groot, Gerardus Magnus) ревностный сподвижникъ Хрістіанства. Онъ былъ уроженецъ изъ Девентера, знатнаго происхожденія, весьма богатъ и прежде велъ жизнь совершенно свѣтскую; но потомъ, обратившись отъ всего сердца къ Богу, оставилъ суеты міра, и съ большою силою возсталъ противу пороковъ, обличая лихоимство, прелюбодѣяніе, скупость и честолюбіе, особенно людей, духовными называющихся. Онъ увѣщевалъ молодыхъ людей къ цѣломудрію и къ сопротивленію прелестямъ міра и духа злобы. Онъ не вступалъ ни въ какой монастырь; впрочемъ посѣщалъ мужей сіявшихъ святостію жизни, и пользовался ихъ наставленіями и примѣромъ; особенно же уважалъ и любилъ богопросвѣщеннаго Іоанна Русброхія, Приора Viridis vallis близъ Брюсселя; онъ слышалъ отъ него, по свидѣтельству Ѳомы Кемпійскаго (Vita M. Gerardi Magni, С. X. п. 3), многія небесныя тайны, и такъ писалъ объ немъ къ нѣкоторымъ братьямъ: „душа моя прилѣплена къ нему любовію и почтеніемъ, и я желаю быть подножіемъ ногъ его какъ въ здѣшней, такъ и въ будущей жизни“. Герардъ не учреждалъ никакого собственно монашескаго Ордена, но все свое имущество посвящалъ на пользу тѣхъ, кои, присоединившись къ нему, желали вести жизнь уединенную и благочестивую. Домъ его содѣлался училищемъ небесныхъ упражненій, зеркаломъ святости, примѣромъ добродѣтели, убѣжищемъ благочестія, кратко сказать: мѣстомъ преспѣянія во всякомъ благѣ; и такимъ образомъ основалось имъ братское Хрістіанское общежи-

тельство. Онъ также устроилъ особенный домъ для бѣдныхъ женщинъ, которыя, получая отъ него содержаніе, занимались притомъ различными рукодѣльями и въ тоже время пользовались его назидательными наставленіями. Еще большому числу бѣдныхъ Клериковъ и Студентовъ давалъ онъ переписывать назидательныя книги (ибо тогда, какъ выше сказано, книгопечатаніе не было еще извѣстно) и платилъ за то понемногу, дабы они, чаще приходя къ нему, чаще выслушивали добрыя его наставленія; а притомъ и не вдругъ тратили выручаемыя деньги. Вышепомянутый Флоренцій принадлежалъ также къ сему сообществу. Онъ родился въ Лейдердаммѣ отъ знатныхъ родителей, и сдѣлавшись послѣдователемъ Герарда, по смерти заступилъ его мѣсто.

Сначала сіе общество или общежительное братство тѣмъ только отличалось, что братья вели строгую жизнь, не давая никакого особеннаго обѣта и слѣдовательно, какъ сказано выше, не были собственно монахами. Они носили платье простое, какое носилъ и Герардъ; должны были жить въ добровольномъ цѣломудріи и нищетѣ, и сколько возможно соображать жизнь свою съ жизнію Апостоловъ и первыхъ Христіанъ. Они не должны были просить милостыни, но содержать себя собственными трудами; начальству своему обязаны были во всемъ повиноваться; другъ друга любить, ближнимъ же, особенно бѣднымъ, оказывать дружественность и усердіе. Они раздѣлялись на *ученыхъ* (clerici), и *неученыхъ*. Первые прилѣжали къ наукамъ, къ обученію юношества, и къ сочиненію книгъ; а послѣдніе упражнялись въ разныхъ ремеслахъ и искусствахъ, и хотя сіи два класса братьевъ жили отдѣльно другъ отъ друга, однакожь все у нихъ было общее, что и составляло особенную связь ихъ сообщества. Сему образу жизни послѣдовали во многихъ земляхъ, и изъ сего общества нѣкоторые благочестивые мужи перешли въ другія брат-

ства, куда принесли съ собою великое благословеніе, такъ что, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, было примѣтное возбужденіе въ *наружной церкви, среди всеобщаго упадка оной*. Но въ послѣдствіи времени, когда при Цволлѣ построены были монастыри Виндсгеймскій и Св. Агнессы, то перешедшіе туда братья, которые назывались сперва *учениками Герарда и Флоренція*, приняли имя *Регулярныхъ канониковъ* (canonicorum sub regula Divi Avgustini или canonicorum regularium).

Въ сіе-то монашеское уже братство вступилъ и блаженный Ома Кемпійскій. Хотя онъ горѣлъ не-терпѣливымъ желаніемъ облечься въ священный санъ, но познавъ, что одна медленная (т. е. благоразумная) поспѣшность прилична истинной мудрости, умѣрялъ порывы сей горячности. А потому онъ пробылъ пять лѣтъ подъ искусомъ, на шестомъ году получилъ каноническую одежду, на седьмомъ былъ постриженъ. Но благочестивый юноша, и не будучи еще облеченъ въ Орденское одѣяніе, совершенно посвятилъ уже себя служенію Богу. Пламенная любовь къ Господу, безусловное повиновеніе къ высшимъ, ласки и друженность къ своимъ собратіямъ отличали Ому въ семь новомъ званіи. Зная, что праздность есть источникъ многихъ пороковъ, онъ никогда ей не предавался, но всегда занималъ себя или чтеніемъ Св. Писанія, или списываніемъ духовныхъ книгъ, или сочиненіемъ назидательныхъ твореній, о коихъ будетъ упомянуто ниже.

Занятія сіи начиналъ онъ обыкновенно по окончаніи утреннихъ молитвъ, и сколько возможно было не прерывалъ ихъ во весь день; особенно же посвящалъ для нихъ тишину полуночи, не смотря на то, что тѣлесныя его силы отъ непрерывныхъ трудовъ и бдѣнія весьма ослабѣвали. Невозможно изобразить, съ какимъ благоговѣніемъ совершалъ онъ молитвы и отправлялъ богослуженіе! При псалмопѣніи, увлекае-

мый святымъ энтузіазмомъ и упоеваемый неизреченною сладостію псалмовъ, онъ часто забывалъ себя и стоялъ неподвижнымъ, устремивъ взоръ свой къ небу. Нѣкоторые видали даже, что онъ иногда, во время молитвъ своихъ, отдѣлялся отъ земли и стоялъ на воздухѣ. Нельзя также не замѣтить и того, что онъ ранѣе всѣхъ приходилъ въ церковь, а выходилъ оттуда всѣхъ позже, и что во все время божественной службы не позволялъ себѣ ни къ чему прислоняться.

Тома никогда не искалъ себѣ ни уваженія, ни суетной чести; напротивъ ему пріятнѣе было почитаться послѣднимъ изъ братьевъ, и потому онъ сколько можно отрекался отъ высшихъ званій, дабы избѣжать почестей и не разстаться съ своимъ уединеніемъ, которое онъ столь много любилъ и столь прекрасно описалъ въ 20-й главѣ 1-й книги о *подражаніи Іисусу Христу*. А изъ сего заключить можно, почему онъ достигъ до столь кореннаго, живаго познанія, и до столь великой опытности въ духовныхъ вещахъ; хотя (по утвержденію нѣкоторыхъ) то, что Богъ особенно открылъ ему въ его глубокой старости, осталось сокрытымъ: ибо міръ, можетъ быть, не могъ бы вмѣстить онаго. Онъ весьма часто говаривалъ: *in omnibus requiem quaesivi, sed non inveni nisi in angulo cum libello*, то есть: я всюду искалъ покоя и нашелъ его только въ уединеніи и чтеніи.

Отъ возведенія Тома на степень Пріора до его кончины.

Сколько благочестивый Тома ни старался избѣжать почестей и уваженія, однакожъ противъ воли его, и не смотря на молодня его лѣта, былъ онъ всѣми братьями единодушно избранъ Пріоромъ (Prior), а вскорѣ потомъ и Прокураторомъ (procurator), за его особенную любовь и милосердіе къ бѣднымъ. Званія сіи Тома исправлялъ съ отличнымъ усердіемъ и послушаніемъ; но видя, что они сопряжены съ многоразличными заботами, которыя отнимали у него много

покою и времени, онъ началъ столь смиренно и неотступно просить себѣ увольненія, что принуждены были согласиться на его просьбу. Онъ собственнымъ опытомъ позналъ тогда истину сихъ словъ: „*Всякій разъ, какъ я бывалъ между людьми, всегда возвращался меньше человекомъ*“. (см. 20-ю главу 1-й книги о подражаніи Іис. Хр.). Однакожъ Оома не долго наслаждался сею покойною и свободною жизнію; ибо по единодушному желанію братьевъ былъ вторично избранъ Пріоромъ, и въ семъ званіи пребылъ уже до самой кончины.

Въ семъ-то періодъ жизни своей Оома наиболѣе блисталъ добродѣтелями Христіанскаго благочестія, а особливо смиреніемъ, которое свѣтитъ даже изъ всѣхъ его сочиненій.

Онъ съ большимъ терпѣніемъ и кротостію сносилъ проступки и недостатки своихъ братьевъ и всегда старался извинять ихъ. Былъ ко всѣмъ дружелюбенъ, однакожъ ни къ кому не оказывалъ особенной привязанности, но всѣхъ равно любилъ во Іисусѣ Христѣ, а потому и самъ былъ любимъ всѣми.

Въ пищѣ и питъѣ онъ былъ неразборчивъ и такъ умѣренъ, что во время праздниковъ даже вовсе отказывался отъ трапезы.

Въ соблюденіи данныхъ обѣтовъ служилъ изыщнѣйшимъ для всѣхъ братьевъ примѣромъ, и ничего не почиталъ себѣ принадлежащимъ.

Всѣ огорченія и противности сносилъ мужественно и терпѣливо, и все свое утѣшеніе и радость полагалъ въ единомъ Богѣ. Почему онъ часто говаривалъ слова сіи: *о душа моя! Паче всего и во всемъ должна ты успокоиваться въ единомъ Богѣ, ибо Онъ есть вѣчный покой Святыхъ*“. (см. 21-ю гл. 3-й книги о подражаніи Іис. Хр.); также „*суета суетъ, всяческая суета*“! Еккл. Гл. 1. ст. 2.

Почитая цѣломудріе основаніемъ духовной жизни, онъ всѣми силами старался достигнуть сей добродѣ-

тели, уподобляющей насъ Ангеламъ; и въ сихъ усиліяхъ своихъ укрѣплялся онъ словами Св. Писанія. „Царствіе небесное силою берется, и усиленные искатели восхищаютъ оное“. Мате. гл. XI. ст. 12.

Съ какимъ желаніемъ, съ какою сердечною радостію посѣщали Оому братья, дабы укрѣпиться его бесѣдою, а еще болѣе его примѣромъ! Ибо ни одинъ изъ нихъ не выходилъ отъ него, не почувствовавъ силы спасительнаго ученія и новаго побужденія къ исправленію своей жизни. Онъ со всѣми вообще говорилъ только о Богѣ и вещахъ божественныхъ, и весьма часто приводилъ тексты Св. Писанія и изреченія святыхъ мужей; если же разговоръ начинался о свѣтскихъ и суетныхъ предметахъ, то онъ казался какъ бы нѣмымъ, и одна очевидная польза заставляла его нарушать молчаніе.

Слова его лились обильнѣйшею и чистѣйшею рѣкою, и онъ имѣлъ столь плѣнительный даръ краснорѣчія, что весьма многіе, даже изъ отдаленныхъ городовъ и странъ, приходили слушать его проповѣди.

Часто случалось, что во время бесѣдованія съ братьями, онъ слышалъ внутри себя гласъ Божій: тогда онъ смиренно испрашивалъ себѣ позволенія оставить ихъ, говоря: „Любезнѣйшіе братья! Мнѣ нужно идти, ибо никто ожидаетъ меня“. Послѣ сего тотчасъ удалялся въ свою келью, гдѣ предъ лицемъ единого Бога изливалъ чувствованія своего сердца, и обильно почерпалъ ту высокую небесную премудрость, которою исполнены его сочиненія, и которая приводитъ въ удивленіе мужей, отъ Бога просвѣщаемыхъ! Братья весьма много назидались таковыми случаями, ибо проникали въ сокровенную причину его удаленія. Если же кто желаетъ знать, о чемъ тогда Господь бесѣдовалъ къ нему, тотъ можетъ сіе видѣть изъ его сочиненія подъ названіемъ: *О внутреннемъ бесѣдованіи Христа съ върующею душою* (de interna Christi locutione ad animam fidelem),

также изъ 3-й и 4-й книги о подражаніи *Иис. Христу*.

Сего вѣрнаго раба всеблагій Богъ удостоилъ также небеснаго откровенія. Когда Іоаннъ Фонъ-Густенъ, Пріоръ Виндсгеймскій, сдѣлался боленъ, то Ѳома, ѡхавшій изъ монастыря Св. Агнессы навѣститъ его и посовѣтоваться съ нимъ о дѣлахъ, до Ордена касающихся, видѣлъ дорогою во снѣ, что сонмы Ангеловъ, блистающихъ великимъ свѣтомъ, поспѣшали къ принятію души сего благочестиваго мужа, для преселенія оной въ жилище небесныхъ радостей. Послѣ сего внезапный стукъ, какъ бы отъ нѣкаго удара, пробудилъ спящаго Ѳому; онъ всталъ съ постели и пророчески возвѣстилъ о приближающейся кончинѣ Пріора, которая дѣйствительно вскорѣ и послѣдовала. Но и злой духъ не оставилъ его безъ нападеній. Однажды въ ночное время предсталъ ему діаволь въ ужаснѣйшимъ видѣ. Страхъ объялъ Ѳому, однакожь онъ началъ, хотя дрожащимъ голосомъ, читать вслухъ Ангельское поздравленіе Пресвятой Дѣвѣ. Не смотря на сіе злой духъ приближался къ нему ближе и ближе, пока Ѳома, окончивъ поздравленіе, не произнесъ сихъ словъ: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Аминь“! Тогда діаволь, какъ бы громовымъ ударомъ пораженный, тотчасъ обратился въ бѣгство. Ѳома же, видя, что при имени семъ злой духъ устоять не можетъ, ободрившись, сталъ повторять вслѣдъ ему преблагословенное имя Іисуса Христа; и чѣмъ громче произносилъ оное, тѣмъ быстрѣе врагъ бѣжалъ отъ него. Тогда-то благочестивый мужъ, воздавъ хвалу Богу, позналъ могущество непобѣдимаго имени, коему не противостоитъ никакая сила вражія, и съ того времени не ужасался болѣе подобныхъ привидѣній.

И другія чудеса сотворилъ Ѳома своими молитвами, какъ онъ самъ упоминаетъ о томъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сочиненій своихъ; хотя говоритъ о томъ

такъ, какъ будто дѣлалъ ихъ не онъ самъ, а нѣкто другой.

На 72-мъ году жизни, посвященной славѣ Божіей и пользѣ братьевъ ¹⁾, Тома переселился съ горы Св. Агнессы на гору Сіонъ, къ которой всегда устремлены были и очи и мысли и сердце его, и гдѣ вѣчною любовію уготовано ему было блаженство безконечнаго наслажденія въ Богѣ. Онъ скончался 1472 года на 92-мъ отъ рожденія, что свидѣтельствуется слѣдующая надпись: „Bis denis lustris annos si dempseris octo, occubuit Thomas functus et astra petit“ — то есть: „*Черезъ двадцать пятилѣтій, ежели изъ оныхъ вычтешь 8 лѣтъ, скончался Тома и воспарилъ къ небесамъ*“.

Сколько можно заключать изъ всѣхъ преданій, то по наружности Тома былъ росту болѣе малаго, цвѣтъ лица имѣлъ смуглый, видъ мужественный и выразительный, зрѣніе быстрое и проницательное, такъ что до самой глубокой старости не употреблялъ очковъ.

О сочиненіяхъ Тома, а особливо о книгѣ подражанія Іисусу Хрісту.

Подробное описаніе всѣхъ сочиненій Тома Кемпійскаго можно видѣть въ Мистической Теологіи Г. Арнольда; здѣсь же скажемъ только, что число ихъ, включая и мелкія, простирается до 105-ти. Онѣ состоятъ изъ поученій, увѣщаній, наставленій, пѣсней, молитвъ, нѣкоторыхъ жизне-описаній, писемъ и проч. По обыкновенію тогдашняго времени Тома писалъ на Латинскомъ языкѣ, но слогомъ гораздо яснѣйшимъ и краснорѣчивѣйшимъ, нежели прочіе писатели. Какъ скоро началось книгопечатаніе, тотчасъ вышло въ свѣтъ его сочиненія, и были изданы нѣсколько разъ

---

¹⁾ Т. е. на 72-мъ году со времени вступленія его въ монашеское братство, послѣдовавшаго на 20-мъ году отъ его рожденія.

сряду, что доказываетъ, какъ много оныя и тогда уважались. Въ 1480-мъ и 1485-мъ годахъ въ Ниренбергѣ уже перепечатавали прежнія изданія книги о *подражаніи Іисусу Христу*, а въ 1494-мъ году и всѣ его сочиненія. Находятся также Венеціанскія изданія 1501-го и 1565-го годовъ, за коими послѣдовали разныя Антверпенскія, Парижскія, Амстердамскія, Кельнскія и др. Все это доказываетъ, что весьма много искали и раскупали сіи книги ¹⁾.

Но между всѣми сочиненіями Оомы Кемпійскаго книга о *подражаніи Іисусу Христу* свѣтитъ, какъ алмазъ между драгоцѣнными камнями, и почитается вѣнцемъ духовныхъ писаній. Нѣкоторые полагаютъ, что онъ ее писалъ въ зрѣлыхъ уже лѣтахъ, послѣ долговременныхъ трудовъ и опытовъ. Книга сія переведена не только на многіе Европейскіе языки, какъ то: на Нѣмецкій, Голландскій, Англійскій, Французскій ²⁾, Итальянскій, Испанскій, Португальскій, Венгерскій, Польскій, Богемскій, Шведскій, Датскій, Греческій (древній и новый), Славянскій и Русскій ³⁾; но даже и на Еврейскій, Арабскій и Турецкій. Еще въ 1598-мъ году одинъ Іезуитъ, путешествовавшій въ Аравію, пишетъ, что онъ видѣлъ книгу *О подражаніи Іисусу Христу* въ библіотекѣ Мавританскаго Короля, который, показавъ ему оную, прибавилъ, что онъ уважаетъ ее болѣе всѣхъ Магометанскихъ книгъ. Должно полагать, что книга сія переведена также и на Американскія нарѣчія.

Всѣ почти Христіанскія вѣроисповѣданія согласны въ томъ, что книжка сія, послѣ Св. Писанія, болѣе всѣхъ другихъ исполнена простоты, назидательности

---

¹⁾ Изданіе Іезуита Соммалія, 1660-го года въ 4 почитается лучшимъ, хотя оно и не полное.

²⁾ Лучшимъ переводомъ на сей языкъ можно почесть переводъ Г-на Ж. В. М. Генсе, Парижъ. 1820 г.

³⁾ На Славянскомъ языкѣ книжка сія была напечатана въ первый разъ въ типографіи Дельскаго Монастыря въ 1647-мъ году; а послѣ того были уже многія изданія оной на Русскомъ языкѣ.

и силы; а изъ того ясно видно какъ особенное надъ нею благословеніе Божіе, такъ и непреложность великихъ истинъ, въ ней содержащихся. И дѣйствительно можно осмѣлиться почестъ ее первой книгою послѣ Св. Писанія: ибо она, при помощи Божіей, болѣе, нежели всякая другая, послужила орудіемъ къ возбужденію и обращенію безчисленнаго множества душъ, не говоря о томъ, что вся полнота благословенія, въ ней сокровеннаго, откроется, можетъ быть, токмо въ вѣчности.

Учители Римской церкви такъ объ ней свидѣлствуютъ:

Кардиналь Робертъ Белларминъ пишетъ въ своемъ сочиненіи *de scriptoribus ecclesiasticis*, что книжка *О подражаніи Іисусу Христу* чрезвычайно полезна и спасительна для всѣхъ Хрістіанъ, и справедливо всѣми похваляется, принимается и употребляется. „Что же касается до меня собственно, говоритъ онъ, то искренно сознаюсь, что съ самаго моего дѣтства до самой глубокой старости, я не переставалъ читать оную, и всякій разъ находилъ въ ней новую силу и новыя истины, такъ что и до сихъ поръ чувствую отъ нея необыкновенное духовное улажденіе“. Кардиналь Бароній говорилъ: „Невозможно, чтобы вѣрующій Хрістіанинъ могъ читать книжку сію, не почерпая изъ нея духовной для себя пользы“. Іюлій Негроній говоритъ: „Въ сей книжкѣ, по моему мнѣнію, заключается вся сила, или весь сокъ цѣлой духовной жизни, сокращеніе совершенства и, такъ сказать, квинтъ-эссенція благочестивой жизни и святости, квинтъ-эссенція, которую опытный мужъ, посредствомъ куба долговременныхъ размышленій, извлекъ изъ прочихъ духовныхъ книгъ, при помазаніи Духа Святаго“. — Генрихъ Соммалій говоритъ: „Въ семъ авторѣ содержится сокращеніе всей Хрістіанской философіи“. Людовикъ Гренадскій, свѣтило Доминиканскаго Ордена, переведшій оную на Испанскій

языкъ, въ предисловіи говорить: „какъ бы много ни хвалили книжку сію, но всегда принужденъ будешь воскликнуть о ней такъ, какъ нѣкогда Царица Савская воскликнула къ Соломону, услышавъ премудрость его: *Се и половины того не повѣдали мнѣ: ты стяжалъ больше премудрости и блага, нежели какова слава которую я о тебѣ слышала.* 3 Цар. Гл. X. ст. 7.

Изъ Лютеранъ упомянемъ только о двухъ, а именно: объ Іоаннѣ Арндшѣ, который, исправивъ Нѣмецкій переводъ сей книжки, издалъ ее вновь съ приобщеніемъ въ предисловіи весьма важныхъ къ ней замѣчаній, и о Докторѣ Іоакимѣ Гильдебрандѣ, который вышеприведенное сужденіе Беллармина совершенно одобряетъ, и Оому Кемпійскаго называетъ учителемъ, преисполненнымъ духа Хрістіанскаго, и писателемъ, наиболѣе заслуживающимъ, чтобы его читали (*doctorem christianissimum et auctorem commendatissimum*).

Между Реформатами извѣстный *Гильбертъ Боэцій* пишетъ: „Сія книжка превосходитъ всѣ прочія Католическія духовныя книги, во первыхъ потому, что непрестанно говоритъ о самоотверженіи, а вовторыхъ потому, что ведетъ читателя прямо ко Хрісту и къ созерцанію небесныхъ и духовныхъ вещей. „См. *Gilbertus Boëtius in Ascet. proleg. p. 8. et seqq.*

Греческій переводчикъ книги о подражаніи Іисусу Хрісту, преложившій оную на просто-Греческій языкъ въ 1748-мъ году, такъ объ ней пишетъ въ своемъ предисловіи: „Сія душеполезнѣйшая и чудная книжка привлекла въ небо многія тысячи душъ, обратила грѣшниковъ безчисленное множество, и обративши ихъ, научила, научивши, исправила, и содѣлала святыми. Многіе изъ нихъ въ продолженіе многихъ лѣтъ имѣли ее единственнымъ источникомъ освященія, и старались каждодневно пить изъ оной небесную благодать. Кто читаетъ ее, въ томъ разсыпаетъ она искры любви божественной, воспламеняетъ

сердце его и озаряетъ умъ его лучами, которые дивнымъ образомъ отверзаютъ очи грѣшника, далеко прогоняютъ тьму, и даютъ разумѣть, сколь обманчивъ міръ, сколь вѣрный другъ есть Богъ, сколь драгоценна душа, сколь страшна вѣчность. Я по собственному моему опыту свидѣтельствую истинно, что теперь уже двадцать девять лѣтъ, какъ я читаю сію книгу каждый день, и съ каждымъ днемъ она мнѣ кажется совершенно новою. Когда ее читаю, то мнѣ кажется, что имѣю предъ глазами нѣкоего благочестиваго мужа, который любитъ меня болѣе, нежели отецъ мой, знаетъ все, что внутри меня, и изъ сердца влагааетъ совѣты благіе въ уста мои. Если ты будешь читать сію книжку съ чистымъ сердцемъ, съ размышленіемъ и съ намѣреніемъ стяжать плодъ духовный, то самъ испытаешь, что я говорю.

Да не отклонить тебя отъ чтенія оной простота, съ какою она писана. Ибо въ самой простотѣ находится сокровенный плодъ божественной благодати. Писатель сея книги не хотѣлъ льстить слуху славолубивыхъ ученыхъ, а желалъ только содѣйствовать къ тому, чтобы открылось Богу сердце благоговѣйныхъ Хрістіанъ. Что тебѣ пользы въ золотомъ ключѣ, когда онъ не можетъ отпереть сердца? Лучше его желѣзный, отпирающій сердце, и проч.

Наконецъ, что всего важнѣе, Греко-Россійской нашей церкви великій Святитель и Чудотворецъ Святый Димитрій Ростовскій, въ поученіи своемъ на память преподобныхъ Варлаама и Іосафа ¹⁾, говоритъ о сей книжкѣ слѣдующее: „Купецъ отъ западныхъ странъ, называемый Ѳомою, хотя и чужестранецъ, но не съ худымъ товаромъ, открываетъ предъ нами свой сундучекъ, открываетъ, говорю, книжку подъ названіемъ О подражаніи Хрісту, и показываетъ одну жемчужину, именуемую смиреніемъ, которой цѣну гордыя

---

¹⁾ Ноября 19-го.

чада Адамовы мало знаютъ: ибо и силы оной разумѣть не хотятъ, и презираютъ оную“.

Здѣсь не лишне, кажется, привести еще нѣкоторыя свидѣтельства о спасительныхъ дѣйствіяхъ и превосходномъ достоинствѣ книжки сей.

Карлъ Борромей свидѣтельствуеть, что онъ особенно сею книжкою привлеченъ былъ къ Богу; о Іеронимѣ. Наталисѣ рассказываютъ, что онъ, развернувъ сію книжку, всегда открывалъ въ ней то именно мѣсто, которое приличествовало тогдашнему его состоянію; одинъ богатый помѣщикъ, Исаія Нитнеръ, былъ столько тронутъ сею книжкою и столько полюбилъ ее, что велѣлъ даже положить оную съ собою въ гробъ; извѣстный Петръ Пуаретъ, въ предисловіи своемъ къ Французскому переводу сей книжки говоритъ, что чрезъ нее было угодно Богу пробудить его отъ сна и возжечь въ немъ желаніе послѣдовать Іисусу Хрісту. Одинъ высокопросвѣщенный мужъ говаривалъ: „Еслибъ мнѣ указали: этотъ столько полюбилъ Кемписа, что вездѣ его съ собою носить, я бы съ него глазъ не спустилъ... „Ежелибъ нужно было мое мнѣніе... то бы я смѣло послѣ Св. Писанія поставилъ Кемписа О подражаніи Іисусу Хрісту“.

Кратко сказать: сію книжку справедливо можно назвать сокращеніемъ не только всѣхъ почти духовныхъ книгъ, но и самаго Св. Писанія; ибо она вмѣщаетъ въ себѣ все, до божественной жизни относящееся. Она научаетъ тебя, любезный читатель, какимъ образомъ долженъ ты, силою Іисуса Хріста, освободиться и очиститься отъ глубокаго поврежденія твоего, которое есть злая собственная воля твоя; какимъ образомъ достигнуть истиннаго свѣта и познанія Бога, и наконецъ, какимъ образомъ съ Нимъ навѣки соединиться. Если ты ощущаешь въ сердцѣ своемъ таковое желаніе высочайшаго блага, то полюби сію книжку, не разставайся съ нею и читай ее какъ можно чаще. А паче всего старайся о томъ, чтобы она преврати-

лась для тебя въ сокъ и кровь, въ духъ и жизнь; тогда ты достигнешь благословенной цѣли, которая состоитъ въ полномъ наслажденіи Богомъ и всѣми его временными и вѣчными благами.

ТООМА КЕМПІЙСКІЙ.

КЪ БЛАГОЧЕСТИВОМУ ЧИТАТЕЛЮ КНИЖКИ О ПОДРАЖАНІИ

ІИСУСУ ХРИСТУ.

Блаженъ человекъ, который обрѣлъ премудрость и который избыточествуетъ разумомъ (разумѣніемъ). Стяжаніе ея лучше приумноженія серебра и чистѣйшаго золота; плодъ ея драгоцѣннѣе всѣхъ богатствъ, и все вожденное не можетъ сравняться съ нею. Грѣшники говорили въ адѣ: Мы утомились на пути беззаконія и гибели, и ходили по путямъ труднымъ, пути же Господня не познали. Какую пользу принесла намъ гордость? Или что намъ принесло киченіе богатствомъ? Все сіе прошло, какъ тѣнь, или какъ быстротечный вѣстникъ; или какъ корабль, проходящій волнующуюся воду, коего прохожденія нельзя найти слѣдовъ, ниже стези шествія его по волнамъ; или какъ птица, пролетающая по воздуху, которой пути не обрѣтается никакого знака, которая, шумящими крылами колебля и съ силою разсѣкая тонкій вѣздухъ, пролетаетъ движеніемъ криль воздушный путь, и послѣ не оставляетъ никакого слѣда пути своего; или какъ стрѣла, пущенная къ своей мѣтѣ и разсѣкающая воздухъ, который тотчасъ соединяется, такъ что нельзя познать пути ея. Подобно сему и мы: лишь только родились, и тотчасъ престаѣли быть, и ни единого знака добродѣтели явить не могли, но въ злобѣ нашей скончались. Все сіе постигло нечестивыхъ, поелику они не размышляютъ въ умѣ своемъ, не познають, ниже чув-

ствуютъ, но содѣлались подобными коню и меску (мулу),
у коихъ нѣтъ смысла.

Признавая сіе, рассматривай чаще въ умѣ своемъ
изящнѣйшія истины сей благочестивой книжки, и
соблюдай прилѣжно предписанія ея; навяжи премуд-
рость на персты твои, и напиши на скрижаляхъ сердца
твоего. Скажи премудрости: ты сестра моя, и назови
разумъ (разумѣніе) другомъ твоимъ. Внемля, что она
взываетъ къ тебѣ: „Я, Премудрость, обитаю въ совѣтѣ,
и въ просвѣщенныхъ помышленіяхъ обрѣтаюсь“. По-
мышленія же человѣка тогда будутъ просвѣщены,
когда воля и услажденіе его будутъ въ законѣ Го-
споднемъ, и онъ денно и ночью станетъ въ ономъ
поучаться и упражняться. Ибо благочестивое чтеніе
подобно зеркалу: оно худое исправляетъ, хорошее
сохраняетъ, изящнѣйшему научаетъ. Тотъ большому
изучился, кто больше исполняетъ.

И такъ рѣшимся быть внимательными къ сему ма-
лому, и прилѣжно исполнять оное, яко великое. Да
будетъ Богъ благословенъ во вѣки вѣковъ! Аминь.

Иисусу Христу
Мессіи,
Человѣка Христіанина
Вождю, Учителю,
Господу,
Который есть:
Пастырь добрый,
Полагающій душу за овецъ Своихъ, и въ жизнь ихъ
упасающій,
— Свѣтъ Міру,
коему послѣдующій не ходитъ во тьмѣ,
— Дверь,
Чрезъ которую входящій спасается,
— Путь, истина и жизнь:

Путь въ примѣрѣ, истина въ обѣтованіи, жизнь въ
воздаяніи;

Путь въ начинающихъ, истина въ успѣвающихъ, жизнь
въ совершенныхъ;

Путь, по которому безопасно слѣдуетъ Хрістіанинъ.
Поелику же онъ путь есть, то нельзя страшиться за-
блужденія;

Поелику—истина, то нельзя страшиться обмана;

Поелику—жизнь, то нельзя страшиться смерти.

Блаженъ Хрістіанинъ, имѣющій такого вождя! Но
тогда токмо блаженъ, когда ходитъ будетъ такъ, какъ
Онъ ходилъ.

Всѣ мы пришельцы и странники, провождающіе
жизнь въ отдаленной странѣ и пустой землѣ,—извер-
женные изъ предѣловъ отечества, къ которому однако
(ибо не имѣемъ здѣсь пребывающаго града) желанія
наши нерѣдко устремляются. Продолжительный и
трудный предлежитъ намъ путь. И потому кто не
признается, что нуженъ намъ вѣрный и искусный
путеводецъ? Но се предстоитъ намъ не сынъ великаго
Ананіи, или небесный Ангель Рафаиль, провождаю-
щій Товію, а Самъ Господь Ангеловъ, единородный
Сынъ вѣчнаго Отца. Ты говорю я, Іисусе мой; Ты,
путь, истина и жизнь; Ты, учитель, снисшедшій отъ
Бога; воистину пути Божію учащій, и собственнымъ
примѣромъ къ жизни ведущій. Ибо, по истинѣ, жизнь
Твоя есть образецъ для жизни нашей; и кто желаетъ
почитаемъ быть Хрістіаниномъ, тотъ долженъ шество-
вать по стопамъ Твоимъ, какъ свидѣтельствуешь воз-
любленный Твой ученикъ: *кто говоритъ о себѣ, что
въ Немъ пребываетъ, тотъ долженъ поступать
также, какъ Онъ поступалъ (1 Іоан. II. 6)*. Почему
же мы не слѣдуемъ Тебѣ, хотя и не равными шагами,
по крайней мѣрѣ издалика, сколько можетъ снести
бренность наша? Ибо славно есть послѣдовать Господу.

Ты же, надежнѣйшій Путеводецъ, каждаго изъ насъ сими словами призывающій: „послѣдуй Мнѣ, ибо кто послѣдуетъ Мнѣ, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ“, (Іоан. VIII. 12) содѣлай для насъ возможнымъ—подай Самъ то, что повелѣваешь. Ты зришь, какимъ недугомъ мы одержимы, коликими прелестями увлекаемся, коликими препонами и препятствіями задерживаемся. О сколь немногіе всѣмъ сердцемъ послѣдуютъ Тебѣ, даже и между тѣми, которые кажутся и почитаются Твоими ближайшими послѣдователями! Умалчиваю уже о тѣхъ, кои совратились съ прямого и царскаго пути, то есть, оставивъ стопы Твои, послѣдуютъ чуждымъ богамъ, и идутъ въ слѣдъ похотѣніямъ сердецъ своихъ,—кои не хотятъ познать путей Твоихъ, и путь мира, яко колкій и тѣсный въ началѣ, и стези Твои пріятныя отвергають, а потому избирають оный пространный и широкій путь, который многимъ нравится, поелику усыпанъ цвѣтами и исполненъ утѣхъ. Но ахъ! они поздно съ раскаяніемъ будутъ обвинять себя въ заблужденіи, изнемогши на суетномъ пути беззаконія.

Ужасають насъ слѣды ихъ, хотя вначалѣ и льстятъ; ибо что кромѣ скорби и бѣдствія въ путяхъ ихъ? Вначалѣ оныя кажутся благи, но на послѣдокъ ведутъ къ смерти. А потому желаемъ мы Тебя, Господи, имѣть путеводителемъ—Тебя, Который предшествовалъ намъ, и Который того единственно хочешь; чтобы мы Тебѣ послѣдовали. Но мы ничего не можемъ безъ Тебя, если Ты, показующій намъ путь, не прострешь десницы Твоей. Влеки насъ за Собою, и мы послѣдимъ вслѣдъ запаха благоуханій Твоихъ. Изведи насъ, Господи, на стезю заповѣдей Твоихъ, которая вожделенна намъ. Отврати отъ насъ далече путь беззаконія. Веди насъ, куда Тебѣ угодно; мы послѣдуемъ Тебѣ безопасно: ибо, предводимы Тобою, не можемъ обольститься. Какъ бы путь сей труденъ, колокъ и тѣсенъ ни былъ, но мы охотно послѣдуемъ Тебѣ, лишь

бы Ты вель насъ. Безразсуденъ и малодушенъ тотъ воинъ, который не хочеть слѣдовать туда, куда вождь его ему предшествуетъ.

„Вотъ гость изъ западныхъ странъ, чужой чело-
вѣкъ, но не съ худымъ товаромъ: это Тома Кемпій-
скій, говоритъ Св. Димитрій Ростовскій. Онъ открыва-
етъ предъ нами свой сундучетъ, т. е. книжку свою
„О подражаніи Христу“, и показываетъ одну жемчу-
жину, которая называется смиреніе, жемчужину, кото-
рой цѣну мало знаютъ гордые чада Адамовы, ибо не
хотятъ уразумѣть силу ея и потому не обращаютъ на
нее никакого вниманія. А жемчужина эта столь до-
рога, что и самому Богу любезна; Царь небесный, въ
вышнихъ живый и на смиренныя призирая, съ ра-
достію взираетъ на нее съ высоты небесной: *На кого,*
говоритъ Онъ, воззрю. токмо на кроткаго и сми-
реннаго? (Исаи 66, 2). А силу имѣетъ жемчужина
сія такую, что возвышаетъ отъ брениа нищаго и по-
саждаетъ его съ вельможами“.

Но не одному смиренію научаетъ книга этого „гостя
изъ западныхъ странъ“. Она възгрѣваетъ въ читаю-
щемъ ее чувства сыновней любви къ Богу, покор-
ность волѣ Божіей, сознаніе суетности земныхъ стрем-
леній и заботъ, утѣшеніе въ житейскихъ тревожен-
ніяхъ и невзгодахъ, а въ умахъ сомнѣвающихся и
невѣрующихъ разсѣваетъ сомнѣнія и поселяетъ вѣру
въ Бога и Его промыслъ. Когда извѣстный воспита-
тель императора Александра Благословеннаго Лагарпъ
былъ преданъ революціонному суду и затѣмъ осво-
божденъ, то онъ съ восторгомъ говорилъ своему
другу:

„Спаситель Іисусъ Христосъ возвратилъ мнѣ разумъ
и я какъ бы слышалъ слова его къ апостолу Павлу:
„Савле, Савле, что меня гониши?“ Въ заключеніи
моемъ я увидѣлъ нечаянно книги: Псалтырь и „Подра-

жаніе“ Ёомы Кемпійскаго, началъ читать ихъ, и благодать Христа Спасителя коснулась моего ума, омраченнаго заблужденіями: я повергся на колѣна, зарыдалъ и тутъ же почувствовалъ, что я какъ бы переродился. Скоро та же благодать вспомоствовала моимъ адвокатамъ оправдать меня передъ засѣдавшими въ новомъ яковинскомъ синедріонѣ судіями, и я теперь уже христіанинъ. Стану подъ знаменіемъ креста—возвѣщу всему міру мое обращеніе и буду опровергать злоумышленные толки бывшихъ моихъ собратій“.

Михаилъ Михайловичъ Сперанскій самъ былъ жертвою тяжелыхъ обвиненій, не только неосновательныхъ, но и прямо нелѣпыхъ; но книга Ёомы Кемпійскаго, которую онъ переводилъ съ любовью, посреди самыхъ усиленныхъ государственныхъ трудовъ, постоянно поддерживала въ немъ твердость духа и покорность волѣ Божіей.

О Подражаніи Христу.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Наставленія, въ духовной жизни полезныя.

Г л а в а I.

О подражаніи Христу и о презрѣніи суетъ міра.

1. Ходяй по мнѣ не имать ходити во тьмѣ, глаголетъ Господь. Сіи суть слова Христовы, наставляющія насъ подражать Его жизни и правамъ, если желаемъ быть истинно просвѣщенными и свободными отъ всякаго сердечнаго ослѣпленія.

Да будетъ убо главнымъ нашимъ упражненіемъ размышленіе о жизни Іисуса Христа.

2. Ученіе Христово превосходитъ всѣ ученія Святыхъ: и тотъ, кто имѣлъ бы въ себѣ духъ Его, нашелъ бы въ семъ ученіи манну сокровенную.

Но, случается, что многіе, слушая: сіе отъ того, что духа Христова они не имѣютъ. *Тѣ слышатъ*

Кто хочетъ въ полнотѣ и съ чувствомъ уразумѣть слова Христовы, тотъ долженъ стараться сообразовать Ему всю жизнь свою.

3. Какая тебѣ польза высокоумдрствовать о Троицѣ, если ты не имѣешь смиренія, и чрезъ то прогнѣвляешь Троицу?

Поистинѣ, высокія слова не дѣлаютъ человека праведнымъ и святымъ, но жизнь добродѣтельная дѣлаетъ Богу любезнымъ.

Лучше хочу чувствовать сердечное сокрушеніе, нежели знать его опредѣленіе.

Если бы ты зналъ всю Библію и всѣ изреченія философовъ, къ чему все сіе послужило бы безъ любви и благодати Божіей?

Суета суетствій и всякая суета, кромѣ любви къ Богу и служенія Ему.

Верховная мудрость есть: презирая міръ, стремиться къ царствію небесному.

4. Суетно ~~убо~~ искать богатствъ гиблющихъ и на нихъ полагаться.

Суетно искать честей и возвышенія.

Суетно слѣдовать похотямъ плоти и желать того, что нѣкогда обратится намъ въ жестокое наказаніе.

Суетно желать жизни долготѣйшей и не заботиться о жизни добродѣтельной.

Суетно обращать все вниманіе на жизнь настоящую и не предвидѣть грядущихъ.

Суетно любить то, что весьма скоро переходитъ, и не устремляться туда, гдѣ радость вѣчная пребываетъ.

5. Вспоминай часто то правило, что не насытитъ око зрѣти, ни исполнитъ ухо слышанія.—Старайся ~~убо~~ отвлечь сердце твое отъ вещей видимыхъ и пренестись къ невидимымъ.

Ибо тѣ, кои предаются влеченію ихъ чувствъ, оскверняютъ совѣсть и теряютъ благодать Божію!

Г л а в а П.

О смиренномъ чувствѣ самого себя.

1. Человѣкъ естественно желаетъ знать; но къ чему служить знаніе безъ страха Божія?

Поистинѣ, смиренный земледѣлецъ, служащій Богу, лучше гордаго философа, который, разсуждая о движеніи звѣздъ, небрежетъ о самомъ небѣ.

Тотъ, кто вѣрно знаетъ самого себя, самъ предъ собою унижается и не услаждается похвалами другихъ.

Если бы я позналъ все, что есть въ мірѣ, и не имѣлъ бы любви: какая польза въ знаніи моемъ была бы мнѣ предъ Богомъ, Который по дѣламъ моимъ судить меня будетъ?

2. Престань слишкомъ желать знанія: ибо въ знаніи много развлеченія и обольщенія.

Ученые ищутъ казаться и слыть мудрыми.

Много есть вещей, коихъ познаніе весьма мало или совсѣмъ не пользуется душѣ.

И весьма безразсуденъ, кто стремится къ чему либо другому, кромѣ того, что служить къ его спасенію.

Многословіе не насыщаетъ души; но доброе житіе служить прохладою мысли и чистая совѣсть даетъ великое дерзновеніе къ Богу.

3. Чѣмъ болѣе и чѣмъ яснѣе знаешь, тѣмъ строже будешь судимъ, если не будешь тѣмъ святѣе жить.

Не гордись убо искусствомъ или знаніемъ; но паче содержи себя въ страхъ по мѣрѣ твоего знанія.

Если мнится тебѣ, что ты много знаешь и довольно ясно разумѣешь, то знай, что есть еще болѣе, чего ты не знаешь.

Не превозносися; но паче признавай твое невѣдѣніе.

Для чего хочешь ты кому либо быть предпочтенъ, когда много есть ученѣе тебя и искуснѣе въ законѣ?

Если хочешь научиться и знать нѣчто истинно полезное: люби быть незнаемымъ и ни во что вмѣняемымъ.

4. Высочайшій и полезнѣйшій урокъ есть познаніе и презрѣніе самого себя.

Не уважать въ себѣ ничего, а о другихъ всегда мыслить съ почитеніемъ, есть великая мудрость и совершенство.

Когда бы ты видѣлъ въ другихъ явные грѣхи или великія преступленія, ты не долженъ однако же счи-

тать себя лучше ихъ: ибо не знаешь, сколь долго самъ устоишь въ добрѣ.

Мы всѣ къ наденію близки; но ты долженъ думать, что никого нѣтъ ближе тебя.

ГЛАВА III.

О ученіи истины.

1. Блаженъ, кого истина сама научаетъ не изображеніями и словами переходящими, но такъ, какъ она есть!

Наше мнѣніе и наше чувство часто насъ обманываютъ и не много видятъ.

Къ чему служатъ великіе споры о вещахъ темныхъ и сокрытыхъ, коихъ незнаніе не поставится намъ въ вину въ день судный?

Великое безуміе, пренебрегая познанія полезныя и необходимыя, со тщаніемъ прилежать къ тѣмъ, кои любопытны и вредны. Мы имѣемъ глаза и не видимъ.

2. И что намъ нужны въ родахъ и въ видахъ (въ метафизическихъ раздѣленіяхъ понятій)?

Тотъ, кому Превѣчное Слово глаголетъ, свободенъ отъ многообразныхъ мнѣній.

Отъ единого Слова все и все глаголетъ о Единомъ, и сіе есть начало намъ глаголющее.

Никто безъ него ничего не разумѣетъ и правильно не судить.

Тотъ, кому вся суть единое, кто вся относитъ къ единому и вся видитъ въ единомъ, тотъ твердъ сердцемъ и миренъ пребудетъ въ Богѣ.

О Истина-Богъ! содѣлай меня едино съ Тобою въ любви непрерывной.

Прискорбно мнѣ часто многое читать и слушать: въ Тебѣ все, чего желаю и ищу.

Да умолкнутъ все учителя, да молчатъ все твари предъ Тобою: Ты одинъ мнѣ глаголи

3. Чѣмъ кто болѣе соединенъ въ самомъ себѣ, чѣмъ простѣе будетъ внутри себя, тѣмъ болѣе, тѣмъ возвышеннѣе и удобнѣе разумѣть: ибо свѣтъ разумнѣя получаетъ.

Духъ чистый, простой и постоянный и посреди многихъ дѣлъ не расфѣивается, ибо все дѣйствуетъ ко славѣ Божіей и внутри себя тѣшитъ быть празднымъ отъ всякаго личнаго исканія.

Кто тебя затрудняетъ и огорчаетъ болѣе, нежели неумѣренныя желанія собственнаго твоего сердца?

Человѣкъ добродѣтельный и благоговѣйный наружныя свои дѣянія прежде всего внутри самого себя укрѣждаетъ.

Они не увлекаютъ его къ порочнымъ склонностямъ; но онъ направляетъ ихъ къ закону здраваго разума.

Кто подвизается сильнѣе человѣка, ищущаго побѣды надъ собою?

И въ семь-то должно бы было состоять все наше упражненіе: побуждать самихъ себя, и каждый день болѣе укрѣпляться и болѣе преуспѣвать въ добрѣ.

4. Всякое совершенство въ сей жизни смѣшано съ несовершенствомъ, и свѣтъ познаній нашихъ болѣе или менѣе подверженъ омраченію.

Смирненное познаніе самого себя есть путь къ Богу надежнѣйшій, нежели глубокія изысканія знаній.

Не должно осуждать знанія, или нѣкотораго простаго о вещахъ понятія; въ себѣ-самомъ оно добро и отъ Бога установлено; но всегда должно предпочитать ему благую совѣсть и жизнь добродѣтельную.

Но понеже по большей части люди стараются болѣе знать, нежели жить добродѣтельно, то отъ сего часто погрѣшаютъ, и плодъ ихъ малъ или ничтоженъ.

5. О когда бы люди имѣли столько же прилежанія искоренять пороки изъ сердца и насаждать въ немъ добродѣтели, сколько имѣютъ они ревности занимать-ся спорами: не было бы ни въ мірѣ столько золъ и

соблазновъ, ни въ общежителствахъ уединенныхъ столько разслабленія.

Вѣрно не спросятъ у насъ въ день судный, что мы читали; но что дѣлали? но спросятъ, хорошо ли мы говорили; но благочестиво ли жили?

Скажи, гдѣ теперь всѣ сии учителя и наставники, кои столько тебѣ были извѣстны во время ихъ жизни и ученой славы?

Другіе заняли ихъ мѣста, и я не знаю, думаютъ ли они о нихъ. Во время ихъ жизни, они, кажется, нѣчто значили; а теперь о нихъ молчатъ.

6. О сколь слава сего міра быстро преходитъ! О когда бы жизнь ихъ соотвѣтствовала ихъ знаніямъ, тогда упражненіе и чтеніе ихъ было бы полезно.

Сколь многіе, не заботясь служить Богу, погибаютъ отъ суетныхъ мірскихъ познаній!

И понеже они хотятъ лучше быть великими, нежели смиренными: для того исчезаютъ въ помышленіяхъ своихъ.

Тотъ истинно великъ, кто великъ въ любви.

Тотъ истинно великъ, кто малъ въ самомъ себѣ, и кто ни во что вмѣняетъ верхъ почестей.

Тотъ истинномудръ, кто все земное считаетъ за уметы, да Христа пріобрѣщетъ.

Тотъ истинно наученъ, кто творитъ волю Божію и оставляетъ волю свою.

Г л а в а IV.

О предусмотрительности въ поведеніи.

1. Не всякому слову и внушенію должно вѣрить; но осмотрительно и терпѣливо должно каждую вещь разсматривать въ отношеніи ея къ Богу.

Увы! часто вѣрится и говорится о другихъ удобнѣе зло, нежели добро; столь мы слабы!

Но люди совершенные не вѣрятъ легкомысленно всѣмъ рассказамъ: ибо знаютъ слабость человеческую, преклонную ко злу и къ паденію въ словахъ.

2. Великая мудрость не быть стремительнымъ въ дѣлахъ и упрямымъ въ своихъ мнѣніяхъ.

Къ мудрости также принадлежитъ не всякому слову вѣрить и не сообщать слышимое или вѣримое тотчасъ другимъ.

Совѣтуйся съ мужемъ мудрымъ и добросовѣстнымъ, и ищи лучше быть наставленнымъ, нежели слѣдовать тому, что самъ придумаешь.

Добродѣтельная жизнь дѣлаетъ человѣка мудрымъ по Богѣ и опытнымъ во многомъ. Чѣмъ человѣкъ будетъ смиреннѣе и покорнѣе передъ Богомъ, тѣмъ болѣе будетъ имѣть во всѣхъ дѣлахъ мудрости и мира.

Г л а в а V.

О чтеніи Священнаго Писанія.

1. Въ Священномъ Писаніи должно искать не витійства, но истины.

Священное Писаніе должно читать въ томъ же духѣ, въ коемъ оно писано.

Мы должны въ немъ искать болѣе пользы, нежели тонкостей слова.

Благочестивыя книги, писанныя съ простотою, мы должны читать съ такимъ же удовольствіемъ, какъ и тѣ, кои писаны съ возвышеніемъ и глубокомысліемъ. Не смотри на достоинство сочинителя, на его большую или меньшую ученость; читай единственно по любви къ чистой истинѣ.

Не спрашивай, кто сказалъ, но внимай, что сказано.

2. Люди переходятъ; но Истина Господня пребываетъ во вѣкъ. Безъ лицепріятія различными образами глаголетъ намъ Богъ.

Часто въ чтеніи Священныхъ книгъ затрудняетъ насъ пытливость наша: мы хотимъ понять и съ тонкостью разсмотрѣть то, что надлежало бы просто пройти.

Если хочешь почерпнуть пользу: то читай со смиреніемъ, съ простодушіемъ, съ вѣрою, и никогда не ищи славы быть ученымъ.

Вопрошай прилежно и внимай въ молчаніи словесахъ Святыхъ; не отвращайся и отъ притчъ старшихъ: ибо не безъ причины ихъ приводятъ.

ГЛАВА VI.

О неумѣренныхъ привязанностяхъ.

1. Всякое неумѣренное желаніе повергаетъ человека въ безпокойство.

Гордый и корыстолюбивый никогда не имѣетъ покоя; бѣдный и смиренный духомъ провождаетъ дни свои въ глубокой тишинѣ.

Кто еще не совсѣмъ умеръ самому себѣ, тотъ часто бываетъ искушаемъ и падаетъ въ самыхъ маловажныхъ вещахъ.

Кто еще слабъ въ духѣ и нѣкоторымъ образомъ еще плотянь и привязанъ къ вещамъ чувственнымъ, тому трудно отрѣшиться себя совершенно отъ земныхъ желаній.

Отсюда происходитъ, что, разлучаясь съ ними, часто падаетъ онъ въ уныніе и тотчасъ ропщетъ, встрѣчая сопротивленіе.

2. Если же послѣдуетъ онъ своимъ желаніямъ, то совѣсть возстаётъ на него съ упреками: ибо послѣдовалъ страсти и не нашелъ покоя, коего искалъ.

Истинный миръ сердечный обрѣтается противоборствуя страстямъ, а не рабству имъ.

И потому нѣтъ мира въ сердцѣ человека плотскаго, нѣтъ мира въ челоѣкѣ преданномъ внѣшнимъ вещамъ; миръ обрѣтается въ челоѣкѣ ревностномъ и духовномъ.

ГЛАВА VII.

Объ уклоненіи суетныхъ надеждъ и гордости.

1. Суетенъ, кто полагаетъ надежду свою на человека или на твари.

Не стыдись служить другимъ по любви къ Іисусу Христу и казаться бѣднымъ въ семъ мірѣ.

Не полагайся на себя, но надѣйся на Бога.

Старайся успѣвать въ добрѣ, сколько можешь; Богъ пособитъ доброй твоей волѣ.

Не надѣйся на собственныя твои знанія, ни на искусство другихъ; не уповай на благодать Бога, помогающаго смиреннымъ и унижающаго гордыхъ.

2. Не превозносись ни богатствомъ, если ты его имѣешь; ни друзьями, если они сильны: полагай всю славу въ Богѣ, который вся даруетъ, и который, сверхъ всего, и самого себя даровать намъ желаетъ.

Не тщеславься ни доблестію тѣла твоего, ни красотою: малѣйшій недугъ измѣняетъ ее и безобразитъ.

Не тщеславься ни искусствомъ, ни умомъ твоимъ, дабы не прогнѣвить Бога, отъ коего происходитъ все, что въ тебѣ есть добраго.

3. Не почитай себя лучшимъ другихъ, дабы не быть худшимъ предъ Богомъ, который одинъ знаетъ все, что есть въ человѣкѣ.

Не гордись добрыми дѣлами; ибо суды Божія различны отъ судовъ человѣческихъ, и часто то, что люди одобряютъ, Богу противно.

Если ты имѣешь какія либо добрыя свойства, то; дабы сохранить смиреніе, признавай, что другіе несравненно болѣе ихъ имѣютъ.

Не опасно ставить себя ниже всѣхъ; но весьма опасно ставить себя выше кого либо и единаго.

Миръ со смиреннымъ непрестанно: а въ сердцѣ гордаго большею частію зависть и негодованіе.

Г л а в а VIII.

Объ удаленіи отъ излишнихъ знакомствъ.

1. Не всякому открывай сердце твое; но совѣтуйся о дѣлахъ съ человѣкомъ мудрымъ и богобоязненнымъ.

Рѣдко бесѣдуй съ юношами и съ людьми; сообществу твоему чуждыми.

Не ласкательствуи богатымъ и не ищи являться у вельможъ.

Знакомься съ смиренными и простыми, съ благоговѣйными и благонравными, и бесѣдуй съ ними о истинахъ назидательныхъ.

Не имѣй близкой связи ни съ какою женщиною; но молись Богу вообще о всѣхъ женахъ добродѣтельныхъ.

Единому Богу и Ангеламъ его желай быть близкимъ; но извѣстности между людьми уклоняйся.

2. Должно любить всѣхъ; но неудобно близко знакомиться. Случается, что человекъ сіяетъ доброю славою доколѣ не знакомъ; но онъ же вблизи омрачаетъ глаза его зрящихъ.

Мы ищемъ иногда угодить другимъ, знакомясь съ ними; а напротивъ, тогда-то и начинаемъ мы имъ быть противными, по мѣрѣ, какъ они видятъ безпорядокъ нашихъ нравовъ.

Г л а в а IX.

О повиновеніи и покорности.

1. Весьма великое дѣло пребывать въ повиновеніи, быть подчиненнымъ наставнику и не быть въ своей власти.

Несравненно безопаснѣе быть въ зависимости, нежели управлять другими.

Многіе живутъ въ повиновеніи болѣе по нуждѣ, нежели по любви; для сего-то они часто скорбятъ и ежечасно ропщутъ; никогда не найдутъ они свободы духа, если не будутъ всѣмъ сердцемъ покорны своимъ начальникамъ изъ любви къ Богу.

Бѣгай туда и сюда; нигдѣ не найдешь покоя, какъ только въ смиренной покорности. Воображеніе мѣсть и переменна многихъ обманули.

2. Правда, всякій любитъ поступать по собственному своему разсужденію и болѣе склоненъ къ тѣмъ, кои въ мысляхъ съ нимъ согласны.

Но если Богъ пребываетъ съ нами, намъ нужно, для сохраненія мира, иногда и отступать отъ нашихъ мыслей.

Кто столько мудръ, чтобъ знать совершенно все?

И такъ, не слишкомъ полагайся на собственное твое разсужденіе; но внимай разсужденію и другихъ.

Если мнѣніе твое основательно и если, въ угожденіе Богу, ты оставишь его и послѣдуешь мнѣнію другихъ: сіе тѣмъ болѣе послужить тебѣ къ совершенству.

3. Ибо я часто слыхалъ, что безопаснѣе принимать совѣты, нежели давать. Можетъ случиться, что мнѣніе той и другой стороны основательно; но не хотѣтъ согласиться съ другими, когда требуетъ того дѣло и разумъ, есть знакъ гордости и упрямства.

Г л а в а X.

Объ удаленіи отъ излишнихъ разговоровъ.

1. Убѣгай, сколь можно, шумнаго сообщества людей. Ибо великое преткновеніе есть заниматься разсужденіемъ о дѣлахъ мірскихъ, хотя бы мы разсуждали съ самымъ простымъ намѣреніемъ.

Ибо легко заражаемся мы суетностью и порабощемся.

Обращаясь на прошедшее, желалъ бы я болѣе молчать, нежели молчалъ, и менѣе быть съ людьми, нежели былъ.

Но для чего столько любимъ мы говорить и бесѣдовать, когда рѣдко безъ оскорбленія совѣсти возвращаемся отъ бесѣды къ молчанію?

Для того столько любимъ говорить, что въ разговорахъ ищемъ взаимнаго утѣшенія, и сердце, разными помышленіями обремененное, желаемъ облегчить.

Мы охотно любимъ говорить и мыслить о предметахъ нашей привязанности, нашихъ желаній или отращеній.

2. Но увы! часто тщетно и безъ пользы: ибо сіе вѣйшее утѣшеніе лишаетъ насъ многихъ утѣшеній внутреннихъ и божественныхъ.

И такъ, должно бодрствовать и молиться, да не пройдетъ время въ праздности.

Если дозволено и есть время говорить, то говори о вещахъ назидательныхъ.

По болѣеи части худая привычка и небрежность наша къ преуспѣванію не допускаютъ насъ воздерживать свой языкъ.

Впрочемъ, бесѣда благоговѣйная о вещахъ духовныхъ, особливо между людьми, коихъ тотъ же умъ и тотъ же духъ соединяютъ въ Богъ, есть важное пособіе къ духовному преуспѣванію.

ГЛАВА XI.

О сниснаніи мира и о ревности къ преуспѣванію.

1. Мы могли бы наслаждаться великою тишиною, если бы мы рѣшались не заниматься словами и дѣлами другихъ, для насъ чуждыми.

Какимъ образомъ можетъ тотъ долго пребыть въ тишинѣ, кто мѣшается въ дѣла другихъ, кто ищетъ случаевъ разсѣяться въ предметахъ внѣшнихъ, кто мало или рѣдко собираетъ мысли внутрь себя?

Блаженны простіи: ибо они будутъ наслаждаться глубокую тишиною.

2. Почему нѣкоторые изъ святыхъ мужей достигли столь высокой степени совершенства и созерцанія?

Потому, что они старались умертвить въ себѣ совершенно всѣ земныя желанія, и тѣмъ самымъ преуспѣли всею полнотою ихъ сердца прилѣпиться къ Богу и во всей свободѣ поучаться самимъ себѣ.

Но мы слишкомъ заняты собственными нашими страстями, слишкомъ озабочены вещами переходящими.

Рѣдко побуждаемъ совершенно и одинъ какой либо порокъ, и не имѣемъ ревности къ ежедневному преуспѣванію; для того-то и остаемся хладны и въ остудѣ.

3. Если бы мы умерли совершенно самими себя и внутри себя были свободны, то могли бы вкушать даже и отъ вещей божественныхъ и нечто отъ небеснаго созерцанія познать опытомъ.

Единственное и самое главное препятствіе состоитъ въ томъ, что мы несвободны отъ страстей и похотей. и не можемъ вступить въ совершенный путь святыхъ.

При малѣйшей противности мы падаемъ въ уныніе и спѣшимъ искать человѣческихъ утѣшеній.

4. Если бы, напротивъ, старались мы стоять въ сраженіи, какъ прилично людямъ твердымъ: мы безъ сомнѣнія узрѣли бы помощь Господню, съ небеси на насъ сходящую.

Ибо Тотъ, кто посылаетъ намъ случаи сражаться, дабы доставить побѣду, всегда готовъ помогать сражающимся и всего отъ благодати Его уповающимъ.

Если преуспѣяніе наше въ благочестіи составляемъ мы въ исполненіи бднихъ только внѣшнихъ обрядовъ, то богоговѣніе наше скоро исчезнетъ.

Но обратимъ сѣкиру на самый корень дерева, дабы, очистивъ себя отъ страстей, наслаждаться душевною тишиною.

5. Если бы въ цѣлый годъ успѣли мы истребить хотя одинъ порокъ, мы скоро достигли бы совершенства.

Но часто, напротивъ, мы примѣчаемъ, что въ началѣ нашего обращенія къ Богу мы были лучше и болѣе имѣли чистоты, нежели послѣ многихъ лѣтъ упражненія.

Ревность и преуспѣяніе должны бы были возрастать каждый день; но нынѣ считаютъ великимъ дѣломъ; если кто сохранилъ часть первой своей ревности.

Если бы сначала мы нѣсколько себя принудили, то въ послѣдствіи все было бы намъ легко и пріятно.

6. Трудно оставить свои привычки; а еще труднѣе идти противъ собственной своей воли.

Но если не преодолѣешь ты и самыхъ легкихъ препятствій, то какъ успѣешь преодолѣть великія?

Противостань вначалѣ твоимъ склонностямъ и отучись отъ худыхъ привычекъ; иначе онѣ заведутъ тебя нечувствительно въ величайшія трудности.

О, если бы ты помышлялъ, какой миръ душевный самому себѣ, какую радость другимъ принести могутъ успѣхи твои въ добрѣ: я увѣренъ, что ты былъ бы тщательнѣе въ духовномъ усовершеніи.

Г л а в а XII.

О пользѣ несчастій.

1. Благо есть намъ быть иногда въ положеніяхъ тяжкихъ и противныхъ: ибо они часто обращаютъ человѣка къ сердечнымъ его чувствіямъ, да познаетъ, что онъ въ изгнаніи и ни на что въ мірѣ надѣяться не долженъ.

Благо есть терпѣть иногда отъ другихъ противорѣчіе и встрѣчать худое и неправильное мнѣніе, даже и о добрыхъ нашихъ дѣлахъ и намѣреніяхъ. Сіе часто приводитъ насъ къ смиренію и остерегаетъ отъ тщеславія.

Ибо мы охотнѣе ищемъ внутренняго свидѣтеля Бога тогда, какъ люди насъ презираютъ и худо намъ вѣрятъ.

2. Для сего-то человѣкъ долженъ бы былъ такъ утвердить себя въ Богѣ, чтобъ не было ему нужды въ человѣческихъ утѣшеніяхъ.

Когда человѣкъ при добрыхъ своихъ произволеніяхъ скорбитъ и искушается, или злыми помыслами терзается, тогда онъ лучше понимаетъ сколь Богъ ему нуженъ, видя, что безъ Него въ добрѣ онъ безсиленъ.

Тогда онъ печалится, стѣнаетъ, и проситъ помощи въ бѣдствіяхъ, имъ терпимыхъ.

Тогда скучаетъ продолженіемъ своей жизни и желаетъ смерти, дабы разрѣшиться и со Христомъ быть.

Тогда, наконецъ, онъ видитъ ясно, что не можетъ быть въ семъ мірѣ ни совершенной безопасности, ни полного спокойствія.

ГЛАВА XIII.

О твердости во искушеніяхъ.

1. Доколѣ мы въ мірѣ, мы не можемъ быть безъ смущенія и искушенія.

Потому-то въ Іовѣ написано: искушеніе есть житіе человѣка на земли.

А посему всякъ долженъ пещися о своихъ искушеніяхъ и бодрствовать въ молитвѣ, дабы не быть уловленнымъ отъ діавола, который никогда не дремлетъ, но яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити.

Нѣтъ человѣка столь святого и столь совершеннаго, чтобъ не имѣлъ иногда искушеній; никакъ не можемъ мы вовсе отъ нихъ освободиться.

2. Однако же, сколь ни трудны и ни прискорбны искушенія, часто они бываютъ весьма полезны человѣку: они смиряютъ его, очищаютъ и научаютъ.

Всѣ святые прешли множество напастей и искушеній, и преуспѣли.

Тѣ, кои не могли имъ воспротивиться, были отвергнуты, и пали. Нѣтъ общежительства¹⁾ столь святаго, ни мѣста столь уединеннаго, гдѣ бы не было искушеній и противностей.

3. Доколѣ человѣкъ живетъ, дотолѣ не можетъ онъ быть вовсе свободнымъ отъ искушеній; ибо, рождаемые въ похоти, мы носимъ въ себѣ самихъ ихъ сѣмя.

Пройдя одно искушеніе или смущеніе, настанетъ другое, и мы всегда должны что либо терпѣть: ибо достояніе блаженства нашего—мы потеряли.

Многіе ищутъ избѣжать искушеній и повергаются въ нихъ тѣмъ опаснѣе.

---

¹⁾ Монашескаго ордена.

Бѣгствомъ единымъ мы не можемъ отъ нихъ спастись; но терпѣніемъ и истиннымъ смиреніемъ мы превозмогаемъ всѣхъ враговъ нашихъ.

4. Тотъ, кто уклоняется только по наружности, не истребляя корня, мало успѣетъ: искушенія будутъ постигать его чаще и онъ почувствуетъ себя хуже.

По малу, терпѣніемъ и твердостію, съ помощію Божіею, ты уснѣшнѣе преодолеешь, нежели строгостію и излишнимъ силъ твоихъ напряженіемъ.

Часто совѣтуйся въ искушеніи съ другими и самъ не будь строгъ къ искушаемымъ; но старайся утѣшать ихъ, какъ бы желалъ утѣшенія себѣ.

5. Начало всѣхъ злыхъ искушеній есть непостоянство духа и недостатокъ упованія на Бога.

Подобно кораблю, безъ кормила носимому по волнамъ, человѣкъ, послабляющій себѣ и оставляющій свое намѣреніе, многообразно искушается.

Огнь очищаетъ желѣзо, искушеніе очищаетъ праведнаго.

Часто не знаемъ мы сихъ своихъ: искушеніе открываетъ ихъ мѣру.

Должно однако же бодрствовать, особливо въ началѣ искушенія, ибо тогда удобнѣе побѣдить непріятеля, затворивъ ему совершенно входъ души, и за дверьми, при первомъ ударѣ его, положивъ ему преграду.

Потому-то нѣкто сказалъ: „сопротивляйся первымъ началамъ; лекарство поздно, когда усилятся болѣзнь небреженіемъ“.

Ибо, сперва встрѣчается душѣ простое помышленіе, потомъ сильное воображеніе, послѣ услажденіе, развратное побужденіе и согласіе.

Такимъ-то образомъ коварный врагъ нашъ мало по малу совершенно входитъ, если не сопротивляются ему вначалѣ.

И чѣмъ болѣе остаемся мы противъ него безъ дѣйствія, тѣмъ болѣе отъ дня на день мы ослабѣваемъ; а онъ возрастаетъ въ силѣ.

6. Есть люди, кои подвергаются сильнѣйшимъ искушеніямъ въ началѣ ихъ обращенія къ Богу; другіе подѣ конецъ.

Нѣкоторые же терпятъ ихъ почти чрезъ всю свою жизнь.

Въ иныхъ искушеніе дѣйствуетъ довольно слабо: Богъ, по мудрости и правдѣ своей, располагаетъ все сіе, соразмѣряясь состоянію людей и ихъ заслугамъ, и все предоставляя ко спасенію своихъ избранныхъ.

7. Для сего-то мы не должны отчаиваться, когда падаемъ въ искушеніе; но тѣмъ прилежнѣе молить Бога, да поможетъ намъ въ напасть. Поистинѣ, по слову Павла, Онъ сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи намъ понести.

Итакъ, смиримъ души наши подѣ десницею Бога во всѣхъ нашихъ напастьхъ и искушеніяхъ, ибо Онъ спасетъ кроткіе духомъ и вознесетъ ихъ.

8. Искушенія и напасти отрываютъ истинную степень нашего преусмѣянія; въ нихъ умножается заслуга и лучше является добродѣтель.

Не диво быть благоговѣйнымъ и ревностнымъ, когда нѣтъ прискорбій. Но когда человѣкъ среди бѣдствій съ терпѣніемъ пребываетъ непоколебимъ, тогда есть надежда къ великому совершенству.

Есть люди, кои съ твердостію переносятъ великія искушенія; но часто падаютъ въ малыхъ и ежедневныхъ и сіе для того, чтобы, симъ уничтожаемы, никогда не надѣялись они на самихъ себя въ важныхъ случаяхъ, видя, сколь слабы они въ малыхъ.

ГЛАВА XIV.

О воздержаніи отъ дерзновенныхъ сужденій.

1. Обращай все твое вниманіе на самого себя и остерегайся судить дѣйствія другихъ. Судя о другихъ, трудимся мы все, часто обманываемся и удобно погрѣшаемъ. Но, судя и разбирая самихъ себя, мы всегда съ пользою трудимся.

Мы часто судимъ о вещахъ по склонностямъ нашего сердца; самолюбіе наше не позволяетъ намъ судить по истинѣ.

Если бы мы всегда въ намѣреніяхъ и желаніяхъ нашихъ имѣли Бога предъ собою, то не смущались бы столь часто дѣйствіями, кои кажутся противны нашимъ мыслямъ.

2. Но часто въ сужденіяхъ нашихъ увлекаемся мы какою либо тайною привязанностію, коея предметъ внутри или внѣ насъ.

Многіе ищутъ самихъ себя въ дѣлахъ своихъ, и сами того не примѣчая.

Они кажутся въ мирѣ съ собою и другими, доколѣ все идетъ по ихъ мыслямъ и желаніямъ; но какъ скоро обстоятельства перемѣнятся, они тотчасъ падаютъ въ смущеніе и печаль.

Отъ различія чувствъ и мнѣній часто возстаютъ распри между друзьями и согражданами, между людьми благочестивыми и благоговѣйными.

3. Трудно оставить застарѣлую привычку, и никто не любитъ, чтобъ его вели далѣе, неужели онъ самъ видитъ.

Если ты будешь утверждаться болѣе на собственномъ разумѣ и дѣятельности, нежели на всепокоряющей силѣ Іисусъ Христовой, ты едва ли когда-нибудь будешь человѣкомъ истинно просвѣщеннымъ; ибо Богъ хочетъ, чтобъ мы покорялись Ему совершенно и пламенною любовью вознеслись превыше всякаго разума.

ГЛАВА XV.

О дѣлахъ любви.

1. Не должно дѣлать зла ни для чего на свѣтѣ, и ни для кого намъ любезнаго; но должно иногда съ намѣреніемъ прерывать и самое доброе дѣло, или превращать его въ другое лучшее, для пользы нуждающагося.

Симъ образомъ доброе дѣло не отмѣняется, но предлагается въ лучшее.

Безъ любви внѣшнія дѣла ни къ чему не служатъ; а напротивъ съ любовію и самое малѣйшее и ничтожное дѣло обращается намъ въ истинную пользу.

Ибо Богъ болѣе взираетъ на побужденіе, нежели на дѣйствіе.

2. Тотъ много дѣлаетъ, кто много любитъ. Тотъ много дѣлаетъ, кто свое дѣло исправно дѣлаетъ.

Тотъ свое дѣло исправно дѣлаетъ, кто болѣе обществу, нежели своей волѣ служить.

Часто кажется намъ дѣломъ любви то, что въ самомъ себѣ дѣло плоти. Ибо очень рѣдко естественная склонность, собственная наша воля, надежда какой-либо награды, желаніе какой-либо личной пользы не выѣшиваются въ дѣла наши.

3. Тотъ, кто имѣетъ истинную и совершенную любовь, ни въ чемъ не ищетъ самого себя; но во всемъ желаетъ единственно славы Божіей.

Онъ никому не завидуетъ, ибо не любитъ никакой собственной радости и не хочетъ радоваться въ самомъ себѣ; но ищетъ, превыше всѣхъ благъ, въ Богѣ быть блаженнымъ.

Никому ничего добраго онъ не присвоетъ, но все относитъ къ Богу, источнику всѣхъ благъ и послѣднему концу, въ наслажденіи коимъ всѣ святые успокоются.

О! кто имѣлъ бы одну искру истинной любви, тотъ почувствовалъ бы ясно, что все земное исполнено суесть.

Г л а в а XVI.

О снисхожденіи къ недостаткамъ другихъ.

1. Должно сносить съ терпѣніемъ, чего не можно исправить въ себѣ или другихъ, доколѣ Богу не будетъ угодно учредить иначе.

Подумай, что сіе можетъ быть полезнѣе для испытанія и утвержденія твоего терпѣнія, безъ коего всѣ наши заслуги маловажны.

Между тѣмъ ты долженъ смиренно испрашивать Божіей помощи перенести тяжесть недостатковъ твоихъ съ кротостію.

2. Если кто, бывъ разъ или два обличенъ тобою, тебя не послушаетъ: не спорь и не препирайся съ нимъ, но предай все Богу, да будетъ Его воля и да прославится Онъ во всѣхъ своихъ рабахъ: ибо Онъ можетъ преложить и самое зло во благо.

Поучайся сносить съ терпѣніемъ недостатки и всѣ слабости другихъ; ибо и ты имѣешь ихъ множество, кои сносятъ другіе.

Если ты самъ себя не можешь устроить, какъ желаешь,—то какимъ образомъ хочешь перемѣнить другихъ по твоей волѣ?

Мы требуемъ, чтобъ другіе были совершенны, а собственныхъ не исправляемъ недостатковъ.

3. Мы требуемъ, чтобъ другихъ обличали со строгостію, а сами не любимъ быть обличаемы.

Мы охуждаемъ снисхожденіе къ слабостямъ другихъ, а сами не любимъ, чтобъ намъ въ чемъ-либо отказывали.

Мы желаемъ, чтобъ другихъ содержали въ строгихъ правилахъ, а сами не любимъ быть слишкомъ принуждаемы.

Изъ сего открывается, сколь рѣдко ближняго нашего мы уравниваемъ съ собою.

Если-бъ всѣ были совершенны, что намъ оставалось бы сносить отъ другихъ для Бога?

4. Но Богъ учредилъ такъ, чтобъ мы поучались другъ друга тяготы носить: ибо нѣтъ никого безъ недостатка, никого безъ своего бремени, никого безъ нужды въ другихъ, никого довольно для себя мудраго; посему мы должны взаимно другъ друга сносить, другъ другу помогать, другъ друга утѣшать, наставлять и увѣщавать.

Мѣра же добродѣтели каждаго наилучше отрывается въ случаѣ несчастія.

Ибо случаи не дѣлаютъ человека слабымъ; но обнаруживаютъ только, каковъ онъ есть.

Г л а в а XVII.

О жизни иноческой.

1. Ты долженъ приучиться во многомъ побѣждать себя, если хочешь жить въ мирѣ и согласіи съ другими.

Не маловажное дѣло умѣть жить въ монастыряхъ и сообществахъ, вести въ нихъ себя, не подавая случая къ жалобамъ, и пребывать въ нихъ съ вѣрностію до смерти.

Счастливъ, кто проживетъ въ нихъ добродѣтельно и совершитъ обѣтъ свой благоуспѣшно.

Если ты желаешь твердаго преуспѣянія, признавай себя изгнанникомъ, странникомъ на земли.

Ты долженъ содѣлаться буимъ по любви ко Христу, если хочешь провождать жизнь истинно иноческою.

2. Одѣяніе и постриженіе мало приносятъ пользы. Перемена нравовъ и совершенное умерщвленіе страстей составляютъ истиннаго инока.

Тотъ, кто ищетъ чего-либо другого, кромѣ единого Бога и спасенія души своей, не найдетъ ничего, кромѣ напастей и болѣзни.

Тотъ не можетъ сохранить душевной тишины, кто не старается быть меньшимъ всѣхъ и покорнымъ каждому.

3. Повиноваться ты сюда пришелъ, а не управлять. Знай, что ты призванъ терпѣть и трудиться, а не провождать время въ праздности и тщетныхъ разглагольствіяхъ.

Здѣсь-то люди искушаются, яко злато въ горнилѣ.

Здѣсь никто не можетъ пребыть твердымъ, кто не рѣшится всѣмъ сердцемъ смирить себя по любви къ Богу.

ГЛАВА XVIII

О примѣрахъ святыхъ отецъ.

1. Возри на живые примѣры святыхъ отецъ, въ коихъ просіяло истинное совершенство и благочестіе; ты увидишь, сколь маловажно и даже ничтожно все то, что мы дѣлаемъ.

Увы! что наша жизнь, когда сравнить ее съ ихъ жизнію?

Святые мужи и други Христовы служили Господу въ трудѣ и подвигѣ, во бдѣніяхъ, во алчбѣ и жадѣ, въ пощеніяхъ, въ зимѣ и наготѣ, въ молитвахъ и святыхъ размышленіяхъ и во многихъ гоненіяхъ и поруганіяхъ.

2. О, сколь многія и тяжкія напасти терпѣли апостолы, мученики, исповѣдники, дѣвственники и всѣ другіе, ходившіе по слѣдамъ Христовымъ!

Они возненавидѣли души свои въ мірѣ семъ, да въ животъ вѣчный сохранять ихъ.

Какую строгую и исполненную отреченій жизнь проводжали святые отцы въ пустынѣ! Какія продолжительныя и огорчительныя искушенія они перенесли! Колькратно отъ врага были мучимы! Сколь теплыя молитвы непрестанно приносили они Богу! Какое строгое воздержаніе, какая ревность къ духовному преуспѣянію! Какая жестокая война къ укрощенію пороковъ, какое чистое и прямое устремленіе мыслей къ Богу!

Они работали днемъ, а ночь посвящали божественной молитвѣ, хотя и въ продолженіе работы не переставали они мысленно молиться.

3. Все время свое употребляли они съ пользою; часы имъ казались слишкомъ коротки въ бесѣдѣ ихъ съ Богомъ.

И сладость созерцанія ихъ заставляла ихъ даже иногда забывать необходимость тѣлеснаго отдохновенія.

Они отрекались всѣхъ богатствъ, достоинствъ, чести, друзей и родственниковъ; ничего не желали въ мірѣ; едва питались; стонали, служа тѣлу даже и въ необходимомъ.

Такимъ образомъ они были убоги благами земными, но весьма богаты добродѣтелями и благодатію.

Извнѣ въ нищетѣ; внутри исполнены благодати и божественныхъ утѣшеній.

4. Міру были чужды; но Богу ближніе и присные друзья.

Ничтожны и презрѣнны въ очахъ міра и предъ собою; но велики и многоцѣнны предъ очами Божиими.

Они твердо стояли въ истинномъ смиреніи, жили въ простодушномъ повиновеніи, ходили въ любви и терпѣніи, и потому ежедневно преуспѣвали въ духѣ и въ благодати Божіей.

Они поставлены въ образецъ всѣмъ благочестивымъ и должны возбуждать насъ болѣе къ преуспѣянію, нежели примѣры людей хладныхъ къ расслабленію.

5. О, сколь велика была ревность всѣхъ иноковъ при началѣ святаго ихъ установленія!

Какая теплота въ молитвѣ! Какое соревнованіе въ добродѣтели! Какая строгость въ жизни! Какое уваженіе и какая покорность правилу ихъ наставника!

Слѣды ихъ, уже запустѣвшіе, еще свидѣтельствуютъ, что они были люди истинно святые и совершенные, и что безпрестанно сражаясь съ міромъ, они его попрали.

Нынѣ и то уже считаютъ великимъ, кто не преступилъ правила, кто съ терпѣніемъ переноситъ жизнь самимъ имъ избранную.

6. Какое охлажденіе и небрежность въ нашемъ состояніи! Какъ скоро уклоняемся мы отъ прежней ревности, и уже находимъ жизнь нашу несносною по усталости и остудѣ!

Дай Боже, чтобъ преуспѣяніе въ добродѣтели совершенно въ тебѣ не погасло, въ тебѣ, который часто видѣлъ многіе примѣры мужей благоговѣйныхъ.

Г л а в а XIX.

О упражненіяхъ добраго инока.

1. Жизнь добраго инока должна быть исполнена добродѣтелей; онъ долженъ быть таковъ внутри, каковымъ кажется по наружности.

И поистинѣ, онъ еще святѣе долженъ быть внутри, нежели извнѣ; ибо надзиратель нашъ есть Богъ, Коего мы должны чтить всегда и на всякомъ мѣстѣ, и въ присутствіи Его ходить съ чистотою ангеловъ.

Каждый день мы должны возобновлять первый нашъ обѣтъ, и возбуждать себя къ ревности такъ, какъ бы нынѣ только начинали наше обращеніе къ Богу.

Помоги мнѣ, Господи Боже, должны мы говорить, въ добромъ предпріятіи и въ святомъ твоёмъ служеніи; подай мнѣ, Господи, силу начать по крайней мѣрѣ нынѣ совершенно: ибо все то, что доселѣ я дѣлалъ, есть ничто.

2. Преуспѣяніе наше соразмѣрно нашей рѣшительности, и много тѣсноты нужно желающему успѣть.

Если и тотъ, кто съ твердостью рѣшился, часто ослабѣваетъ, то какъ достигнетъ цѣли тотъ, кто рѣшится слабо или рѣдко возобновлять свою рѣшительность?

Отступленіе отъ первыхъ нашихъ предпріятій случается различнымъ образомъ; самое малѣйшее упущеніе въ нашихъ упражненіяхъ не проходитъ безъ ущерба.

Мужи праведные, въ предпріятіяхъ своихъ, болѣе полагаются на благодать Божию, нежели на собственную ихъ мудрость; во всѣхъ начинаніяхъ своихъ на Бога возлагаютъ они свое упованіе.

Ибо человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ; путь человека нѣсть во власти человека.

3. Упущеніе обычнаго упражненія, когда оно сдѣлано по предлогу благочестія или пользы ближняго, легко можно поправить впослѣдствіи.

Но если упущеніе сдѣлано по лѣности или унынію мыслей, то оно предосудительно и безъ вреда не останется. Будемъ стараться, сколько можемъ: все еще легко будутъ упущенія во многомъ.

Всегда однако же пропущенныя упражненія должно замѣнять чѣмъ либо опредѣлительнымъ; особливо тѣ упражненія, кои пропущены безъ важныхъ препятствій ¹⁾.

Мы должны испытывать и учреждать какъ внутреннее наше поведеніе, такъ и наружное: ибо то и другое содѣйствуетъ нашему преуспѣянію.

4. Если не можешь вникать въ самого себя непрестанно, вникай по временамъ и по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ день, утромъ и вечеромъ.

Утромъ учреждай твои предпріятія; вечеромъ испытывай твое поведеніе, слова, дѣйствія, мысли, занимавшія въ тебя въ теченіе дня: можетъ быть многократно оскорбилъ ты имя Бога и ближняго.

Препояшися, яко мужъ, противъ козней діавола; обуздывай невоздержность въ пищѣ и питіи; тѣмъ удобнѣе послѣ усмиришь всѣ похотѣнія плоти.

Не будь никогда совершенно празденъ, читай, пиши, молись; размышляй, или работай что либо полезное для общежителства.

Должно однако же быть разборчивымъ въ упражненіяхъ тѣлесныхъ. Они не могутъ быть всѣмъ равно свойственны.

5. Не должно обнаруживать тѣхъ упражненій, кои не могутъ быть всѣмъ общими; лучше совершать ихъ въ тайнѣ.

---

¹⁾ Буквальный переводъ мѣста сего не вразумителенъ. Потому смыслъ его выведенъ по соображенію двухъ стиховъ предъидущихъ. Ошибка въ переводахъ здѣсь произошла отъ ошибки въ рукописяхъ, исправленной въ послѣднемъ стереотипномъ изданіи.

Берегись однако же быть лѣнивымъ въ упражненіяхъ общихъ и слишкомъ привязаннымъ къ упражненіямъ особеннымъ. Но когда исполнишь съ вѣрностію и усердіемъ все должное и правиломъ положенное, и когда за симъ остается у тебя свободное время, тогда можешь предаться особенному движенію твоей ревности.

Не всѣ могутъ заниматься одинаковыми упражненіями: одно изъ нихъ можетъ быть свойственно одному, другое—другому.

Можно также и перемѣнять упражненія по приличію времени. Нѣкоторыя изъ нихъ пріятнѣе отправлять въ дни праздничные, другія въ дни обыкновенные.

Одни полезны во время искушеній, другія во время мира и спокойствія.

Есть размышленія приличныя во время печали; другія во время радости о Господѣ.

6. При наступленіи главныхъ праздниковъ должно возобновлять благочестивыя упражненія, и съ большею ревностію испрашивать помощи святыхъ.

Отъ одного праздника до другого мы должны полагать благія намѣренія такъ, какъ бы надлежало намъ въ теченіе сего времени оставить сей міръ и перейти къ вѣчному празднику.

И для того во дни, особенно благоговѣнію посвященные, мы должны тщательно приуготовлять себя жить благоговѣйнѣе, и всѣ правила наблюдать съ большею строгостію такъ, какъ бы готовились вскорѣ получить отъ Бога мзду трудовъ нашихъ.

7. И если время сего возмездія еще не настало, мы должны вѣрить, что мы еще не успѣли ни приуготовиться, ни содѣлаться достойными толикой славы, которую откроетъ намъ Богъ во время предопредѣленное: мы должны стараться приуготовиться къ исходу. Блаженъ, говоритъ Св. Евангелистъ Лука, рабъ той, его же пришедъ Господь его обрящетъ бдя-

щимъ. Аминь, глаголю вамъ, надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его.

Г л а в а XX.

О любви нъ уединенію и молчанію.

1. Изыскивай время удобное къ размышленію о самомъ себѣ и часто помышляй о благодѣяніяхъ къ тебѣ Божіихъ.

Оставь любопытное. Читай такія книги, кои болѣе производятъ сердечнаго сокрушенія, нежели занятія.

Если откажешься отъ разговоровъ излишнихъ, отъ посѣщеній праздныхъ, отъ новостей и слуховъ, то найдешь довольно удобнаго времени къ благочестивымъ размышленіямъ.

Великіе въ святости мужи уклонялись отъ сообщества людей, когда только могли, и предпочитали жить для Бога въ уединеніи.

2. Нѣкто сказалъ: всякій разъ, когда я бываю между людьми, я возвращаюсь къ себѣ менѣе чело-вѣкомъ.

Мы часто испытываемъ сію истину послѣ продолжительныхъ бесѣдъ. Легче молчать, нежели наговорить излишняго.

Легче укрываться отъ сообщества, нежели блюсти себя въ немъ, какъ должно.

И такъ, кто желаетъ достигнуть жизни внутренней и духовной, тотъ долженъ, по примѣру Іисуса, уклоняться отъ толпы.

Никто безопасно не является въ свѣтъ, если не любить быть въ уединеніи.

Никто безопасно не говорить, если не любить молчать.

Никто безопасно не начальствуетъ, если не любить зависѣть.

Никто безопасно не повелѣваетъ, если не научился повиноваться.

3. Никто безопасно не веселится, если не имѣть въ себѣ свидѣтельства доброй совѣсти.

Безопасность святыхъ всегда была исполнена страха Божія.

Сіяя великими добродѣтелями и благодатію, они тѣмъ не менѣе бодрствовали и смирились.

Безопасность же злыхъ рождается отъ гордости ихъ и надменности, и наконецъ превращается въ обольщеніе ихъ самихъ.

Никогда не обѣщай себѣ совершенной безопасности въ сей жизни, хотя бы ты казался самому себѣ добрымъ инокомъ или благоговѣйнымъ пустыннокомъ.

4. Часто лучшіе въ мнѣніи человѣческомъ люди подвергали добродѣтель свою великимъ опасностямъ по излишнему къ себѣ довѣрію.

Потому-то многимъ весьма полезно быть часто во искушеніи и терпѣть напасти, дабы слишкомъ не быть безопасными, дабы не возгордиться и не предаться съ излишествомъ внѣшнимъ утѣшеніямъ.

О! въ какой чистотѣ сохранили бы мы совѣсть свою, если бы никогда не искали преходящихъ радостей, никогда не занимались міромъ!

О! какую тишину и спокойствіе имѣлъ бы тотъ, кто отсѣкъ бы всякое суетное попеченіе, кто размышлялъ бы только о вещахъ спасительныхъ и божественныхъ, и все упованіе свое возлагалъ бы на Бога!

5. Тотъ не можетъ быть достоинъ небесныхъ утѣшеній, кто со тщаніемъ не упражнялся въ святомъ сердечномъ сокрушеніи.

Если хочешь быть проникнуть сокрушеніемъ до глубины сердца, войди въ уединенную твою храмину, удались отъ шума мірскаго по Писанію: на ложахъ вашихъ умилитесь. Въ кельѣ твоей найдешь, что внѣ ея часто потеряешь.

Келья пріятна, кто въ ней постоянно пребываетъ; скучна, кто часто ее оставляетъ. Если въ началѣ

твоего обращенія ты пребудешь въ ней съ твердостью, она содѣлается въ послѣдствіи твоимъ вѣрнымъ другомъ и сладчайшимъ утѣшеніемъ.

6. Въ молчаніи и покоѣ преуспѣваетъ душа благочестивая и научается тайнамъ Писаній.

Тамъ обрѣтаетъ она токи слезъ, коими омывается и очищается повсенощно; тамъ къ Творцу своему она становится тѣмъ приближеннѣе, чѣмъ далѣе стоитъ отъ всякаго шума мірскаго.

Кто убо отлучаетъ себя отъ знакомыхъ и друзей, къ тому Богъ приближается со святыми ангелами.

Лучше быть незнаемымъ и пещись о душѣ своей, нежели творить чудеса и пренебречь самого себя.

Похвально инокъ рѣдко является въ мірѣ, убѣгать быть видимымъ и даже не желать видѣть людей.

7. Для чего хочешь видѣть, чего не дозволено имѣть? И міръ переходитъ и похоть его.

Желанія чувственныя влекутъ къ прогулкамъ, но когда часъ пройдетъ, что другое, возвращаясь, приносишь ты съ собою, какъ только время совѣсти и разсѣянія сердца?

Выходя съ удовольствіемъ, часто возвращаются съ печалію, и веселый поздній вечеръ ведетъ за собою прискорбное утро.

Такъ всякая чувственная радость входитъ съ пріятностію, но послѣ уязвляетъ и губитъ.

Что можешь ты видѣть индѣ, чего не видишь здѣсь? Вотъ небо, вотъ земля и всѣ стихіи, а изъ нихъ все сотворено.

8. Что можешь ты гдѣ либо видѣть постоянное подъ солнцемъ?

Ты думаешь, можетъ быть, насытиться; никогда сего не достигнешь.

Когда бы однимъ взоромъ объялъ ты все сущее въ мірѣ, чтобы другое увидѣлъ, какъ суетный призракъ?

Возведи очи твои къ Богу на небеса и молись, чтобъ простилъ Онъ тебѣ твои согрѣшенія и небрежность.

Оставь суетная суетнымъ; ты занимайся тѣмъ, что Богъ тебѣ повелѣлъ.

Затвори двери твои за собою и призови Иисуса, возлюбленнаго твоего.

Пребывай съ нимъ въ твоей келіи: ибо нигдѣ не найдешь ты мира столь совершеннаго.

Лучше сохранилъ бы ты сей миръ, если бы не выходилъ и не внималъ бы мірскимъ слухамъ. Какъ скоро будешь ты съ удовольстіемъ слушать новости, — сердце твое необходимо будетъ въ смущеніи.

Г л а в а XXІ.

О сердечномъ сокрушеніи.

1. Если желаешь имѣть какой либо успѣхъ во спасеніи: сохраняй себя въ страхъ Божіемъ, не дозволяй себѣ излишней свободы, но покоряй всѣ чувства твои правилу и не предавайся нескромному веселію.

Предай себя сердечному сокрушенію, и обратишь благоговѣніе.

Сокрушеніе сердечное приносить душѣ многія блага, кои скоро расточаетъ небрежная разсѣянность.

Дивно, какъ человѣкъ можетъ въ жизни сей предаваться совершенно радости, когда размыслить и познаетъ свое изгнаніе и опасности, душу его облажающія.

2. По единому легкомыслію и невнимательности къ нашимъ недостаткомъ, не чувствуемъ мы болѣзней души нашей. Часто мы даже смѣемся тогда, какъ должно было бы плакать.

Нѣтъ истинной свободы и прочной радости, какъ только въ страхъ Божіемъ, съ доброю совѣстію.

Счастливъ, кто можетъ удалить отъ себя всѣ препоны развлеченія, и привести себя къ единству святаго сердечнаго сокрушенія.

Счастливъ, кто отметаётъ отъ себя все, что можетъ очернить или обременить его совѣсть!

Сражайся мужественно. Привычка превозмогается привычкою.

Если ты умѣешь оставить людей, скоро сами они оставятъ тебя дѣлать, что хочешь.

3. Не привлекай къ себѣ дѣлъ чужихъ и не мѣшайся въ дѣла вышнихъ.

Всегда наипаче стреги самого себя; поучай себя прежде, нежели можешь поучать твоихъ друзей.

Не скорби, если люди тебѣ не благопріятствуютъ; но скорби о томъ, что поведеніе твое еще не довольно правильно и осторожно, какъ бы прилично было званію слуги Божія и усерднаго инока.

Часто бываетъ для насъ полезнѣе и надежнѣе не имѣть въ сей жизни много утѣшеній, и особливо утѣшеній плотскихъ.

Мы сами въ томъ виновны, если не чувствуемъ утѣшеній божественныхъ, или чувствуемъ ихъ рѣдко; сіе отъ того, что мы не ищемъ сердечнаго сокрушенія и не совсѣмъ отметаемъ тщетныя утѣшенія внѣшнія.

4. Признавай себя недостойнымъ божественныхъ утѣшеній, и напротивъ достойнымъ многихъ огорченій.

Когда человѣкъ имѣетъ истинное сердечное сокрушеніе, тогда весь міръ для него тягостенъ и огорчителенъ.

Человѣкъ добродѣтельный легко находитъ причину къ горести и слезамъ.

Ибо, взираетъ ли онъ на самого себя или на ближняго, онъ чувствуетъ, что никто не можетъ здѣсь жить безъ горестей.

И чѣмъ строже себя разбираетъ, тѣмъ болѣе болѣзнуетъ.

Предметъ истинной скорби и внутренняго сокрушенія суть грѣхи и пороки, коими мы столько обременены, что рѣдко можемъ возвышаться къ созерцанію вещей небесныхъ.

5. Еслибъ ты чаще думалъ о твоей смерти, нежели о долгой жизни, то безъ сомнѣнія съ большею ревностью трудился бы въ исправленіи себя.

Если бы ты рассуждалъ о будущихъ казняхъ ада или чистилища ¹⁾, ты переносилъ бы, думаю, безъ роптанія трудъ и болѣзнь, и не боялся бы никакой строгости.

Но какъ мысли сіи не проникаютъ въ сердце и мы привязаны еще къ прелестямъ міра, то и остаемся хладны и весьма лѣнны.

6. Часто по единому оскудѣнію духа скорбятъ въ жалобахъ бѣдное тѣло.

Молись убо смиренно Господу, да подастъ тебѣ духъ сокрушенія и говори съ Пророкомъ: Господи, напитай насъ хлѣбомъ слезнымъ и напои насъ слезами въ мѣру.

Г л а в а XXII.

О томъ, что должно размышлять о бѣдности человѣческой.

1. Всегда и вездѣ будешь ты бѣденъ, если не обратишься къ Богу.

Для чего смущаешься неудачами? Кому все удавалось? Ни тебѣ, ни мнѣ, никому на земли.

Нѣтъ на свѣтѣ человѣка, который бы не имѣлъ какого либо прискорбія или огорченія, хотя бы онъ былъ государь или папа.

Кому всѣхъ лучше? Безъ сомнѣнія тому, кто можетъ нѣчто потерпѣть для Бога.

2. Люди слабые и немощные говорятъ: вотъ, какъ человѣкъ сей счастливъ въ своей жизни, какъ онъ богатъ, какъ важенъ, какъ силенъ и возвышенъ!

¹⁾ Западная церковь принимаетъ чистилище послѣ смерти.

Но обрати взоръ твой на блага небесныя, и увидишь, что всѣ блага сіи, земныя, суть ничто; ты увидишь, сколько они невѣрны и сколь тягостны, ибо никто не обладаетъ ими безъ страха и заботы.

Счастіе человѣка не состоитъ въ избыткѣ благъ временныхъ; довлѣетъ ему посредственность.

Жить на земли есть уже истинное бѣдствіе.

Чѣмъ человѣкъ желаетъ быть духовнѣе, тѣмъ болѣе настоящая жизнь дѣлается ему прискорбною; ибо тѣмъ лучше и яснѣе онъ чувствуетъ человѣческое поврежденіе.

Ѣсть, пить, бодрствовать, спать, покоиться, трудиться и подлежать другимъ естественнымъ нуждамъ, — все сіе поистинѣ великое есть бѣдствіе и мученіе для человѣка благоговѣйнаго, который желалъ бы сердечно отъ всего сего разрѣшиться и быть свободнымъ отъ всякаго грѣха.

3. Внутренній человѣкъ подавленъ въ семъ мірѣ подъ тяжестью нуждъ тѣлесныхъ.

Для сего-то Пророкъ съ умиленіемъ испрашиваетъ избавленія отъ нихъ, говоря: Господи, отъ нуждъ моихъ изведи мя.

Но горе невнимающимъ своей бѣдности! Горе еще болѣе тѣмъ, кои любятъ сію жизнь бѣдственную и тлѣнную!

Есть люди, столько привязанные къ ней, что если бы они могли здѣсь жить всегда, снискивая трудомъ или милостынею едва нужное себѣ пропитаніе, они не думали бы о царствіи Божіемъ.

4. О, безумные и невѣрные сердцемъ, столь глубоко погрязшіе въ похотяхъ земныхъ, что не мыслятъ ни о чемъ, кромѣ плотскаго!

Но бѣдные сіи наконецъ узнаютъ со скорбію, сколь презрѣнно и ничтожно было то, что они любили.

Напротивъ, святые Божіи и всѣ благоговѣйные друзья Христовы не внимали тому, что угождало плоти или блистало во времени: всѣ взоры ихъ и надежды обращены были къ вѣчному благу.

Все ихъ желаніе устремлялось горѣ, къ міру непремѣняемому и невидимому, дабы любовь къ видимому не могла привлечь ихъ долу.

Не теряй, любезный братъ, надежды успѣха въ духовной жизни; ты еще имѣешь время и часъ.

5. Для чего отлагать со дня на день твое предпріятіе? Возстань, начни теперь же и скажи: настало время дѣйствовать, нынѣ время сражаться, нынѣ время исправляться. Когда ты немощенъ и скорбенъ, тогда-то и время служить съ отличіемъ.

Тебѣ должно прейти огонь и воду прежде, нежели достигнешь мѣста прохлады.

Безъ насилія себѣ, ты не побѣдишь порока.

Доколѣ носимъ мы сіе бренное тѣло, мы не можемъ быть безъ грѣха, ни жить безъ скуки и болѣзни.

Мы желали бы успокоиться отъ всѣхъ бѣдствій: но, потерявъ невинность грѣховъ, потеряли мы истинное блаженство.

Для сего-то и должно намъ имѣть терпѣніе и ожидать милосердія Божія, дондеже пройдетъ беззаконіе и мѣртвенное пожерто будетъ животомъ.

6. О, сколь велика слабость человѣка и преклонность его къ порокамъ!

Сегодня исповѣдаешься во грѣхахъ твоихъ, а завтра въ тѣ же грѣхи впадаешь.

Теперь рѣшишься быть осторожнымъ, а часъ спустя поступаешь такъ, какъ бы никогда о томъ не думалъ.

По всей убо справедливости, мы всегда должны смиряться и никогда не имѣть о себѣ высокаго мнѣнія, зная сколь мы слабы и непостоянны.

Мы можемъ потерять въ одно мгновеніе то, что съ помощію благодати пріобрѣли великимъ и продолжительнымъ трудомъ.

7. Что будемъ мы при концѣ дня, если мы хладны съ самаго утра?

Горе намъ, если расположимся предаться покою такъ, какъ бы мы уже достигли мира и безопасности,

между тѣмъ какъ въ поведеніи нашемъ нѣтъ еще и слѣда истинной святости.

Насъ должно бы было снова приучать къ добрымъ правиламъ, какъ новыхъ воспитанниковъ, въ надеждѣ что можетъ быть мы исправимся и успѣемъ въ духовной жизни.

Г л а в а XXIII.

О размышленіи о смерти.

1. Весьма скоро тебѣ здѣсь не будетъ. И такъ, разсмотри твое положеніе. Человѣкъ сегодня живъ, а завтра его нѣтъ.

Когда же нѣтъ его предъ глазами, то скоро и память о немъ исчезнетъ.

О, безчувствіе и ожесточеніе человѣческаго сердца, занятого только настоящимъ и не пекущагося о будущемъ!

Ты долженъ во всѣхъ твоихъ дѣлахъ и помышленія такъ себя располагать, какъ бы тебѣ надлежало сегодня умереть.

Еслибъ совѣсть твоя была чиста, ты не много боялся бы смерти.

Лучше бы убѣгать грѣха, нежели страшиться смерти.

Если ты не готовъ сегодня, то какъ будешь готовъ завтра? Завтра неизвѣстно, и какъ знать, будешь ли ты имѣть его?

2. Какая намъ польза жить долго, когда мы столь мало исправляется?

Долговременная жизнь не всегда служить къ исправленію; часто она умножаетъ только вину.

Дай Богъ, чтобъ мы хотя одинъ день прожили здѣсь добродѣтельно!

Многіе исчисляють, сколько уже лѣтъ провели они въ обращеніи къ Богу; но часто плодъ ихъ обращенія бываетъ малъ.

Если страшно умирать, то можетъ быть еще опаснѣе жить долго.

Счастливъ, кто непрестанно имѣетъ предъ очами часъ смертный, и каждый день располагается умереть!

Если тебѣ случалось видѣть человѣка умирающаго, помысли, что и ты пойдешь точно тою же дорогою.

3. Помышляй по утру, что ты не проживешь до вечера; помышляй по вечеру, что не доживешь до утра.

Будь такимъ образомъ всегда готовъ и жити такъ, чтобы смерть никогда не застала тебя нечаянно.

Многіе умираютъ скоростижно: ибо, въ онъ же часъ не мните, Сынъ Человѣческій придетъ.

Когда же сей послѣдній часъ настаетъ, тогда будешь ты совсѣмъ иначе судить о всей твоей прошедшей жизни; тогда будешь ты жалѣть о твоёмъ небреженіи и послабленіи.

4. Сколь счастливъ и благоразуменъ, кто теперь старается быть такъ, какъ бы желалъ онъ быть при смерти!

Ибо, великую увѣренность при смерти можетъ намъ дать совершенное презрѣніе міра, живая ревность къ преуспѣванію къ добродѣтели, любовь къ порядку, трудъ покаянія, готовность къ повиновенію, отверженіе самого себя и терпѣніе всѣхъ несчастій по любви къ Іисусу Христу.

Ты можешь совершить много добрыхъ дѣлъ, бывъ здоровымъ; но больной, не знаю, что ты можешь.

Рѣдкіе исправляются въ болѣзни, такъ, какъ и странствующие къ святымъ мѣстамъ рѣдко дѣлаются святѣе.

5. Не надѣйся ни на друзей твоихъ, ни на ближнихъ, и не отлагай дѣла спасенія твоего вдаль. Ибо люди забудутъ тебя прежде, нежели ты думаешь.

Лучше теперь же благовременно приуготовиться и предпослать впередъ нѣсколько добрыхъ дѣлъ, нежели надѣяться на помощь другихъ.

Если теперь ты не заботишься о себѣ, то кто будетъ заботиться о тебѣ въ будущемъ? Нынѣ время весьма драгоцѣнное, нынѣ дни спасенія, нынѣ время благопріятно.

Но, увы, ты не заботишься употребить время сіе въ пользу, не ищешь заслужить въ настоящемъ, чтобъ жить вѣчно въ будущемъ!

Придетъ время, когда пожелаешь имѣть еще одинъ день, еще одинъ часъ, чтобъ исправиться, и не знаю, будешь ли имѣть его.

6. Посмотри, возлюбленный, отъ какой опасности, отъ какого ужаса можешь ты себя избавить единымъ страхомъ и непрерывнымъ ожиданіемъ смерти!

Старайся нынѣ такъ жить, чтобъ въ часъ смерти болѣе радоваться, нежели бояться.

Учись нынѣ умирать міру, чтобъ тогда начать жить со Христомъ.

Учись нынѣ презирать все, чтобъ идти свободно ко Христу.

Наказуй нынѣ тѣло твое покаяніемъ, чтобъ тогда имѣть твердую умѣренность.

7. Безразсудный! Какъ можешь ты обѣщать себѣ долго жить, когда ни въ одномъ днѣ не можешь быть увѣренъ?

Сколь многіе были обмануты и нечаянно похищены отъ міра! Сколько разъ самъ ты слыхалъ: такой-то убитъ мечемъ, такой-то утонулъ, такой упалъ и проломилъ себѣ голову, такой-то умеръ за столомъ, такой-то среди игры!

Одинъ погибъ отъ огня, другой отъ меча, тотъ отъ язвы, иной отъ разбойниковъ; и такимъ образомъ смерть есть конецъ всему и жизнь человѣческая переходитъ, какъ тѣнь.

8. Кто вспомнить о тебѣ по смерти твоей, кто будетъ молиться о тебѣ?

Теперь, теперь, возлюбленный, спѣши дѣлать все, что ты можешь; ибо ты не знаешь ни времени твоей смерти, ни ея послѣдствій.

Доколѣ есть время, собирай сокровища негиблющія. Не мысли ни о чемъ, какъ только о твоёмъ спасеніи; не занимайся ни чѣмъ, какъ только вещами божественными.

Теперь готовь себѣ друзей почтеніемъ къ святымъ и подражаніемъ дѣламъ ихъ, да по смерти твоей воспріимуть тебя въ обители вѣчныя.

9. Признавай себя на сей землѣ странникомъ и пришельцемъ, коему чужды всѣ дѣла сего міра.

Храни сердце твое свободнымъ и возвышеннымъ въ горня къ Богу: ибо ты не имѣешь здѣсь пребывающаго града.

Туда возсылай каждый день твои молитвы, твои стенанія и слезы, да по смерти духъ твой будетъ достоинъ перейти ко Господу. Аминь.

Г л а в а XXIV.

О судѣ и казни грѣшниковъ.

1. Во всѣхъ вещахъ взирай на ихъ конецъ, и какъ тебѣ предстать предъ строгимъ судіею, отъ коего ничто не можетъ быть сокрыто, который не умилируется дарами, не пріемлетъ извиненій, но судить по правдѣ.

Бѣдный и безразсудный грѣшникъ! что будешь ты отвѣчать Богу, вѣдающему всѣ твои беззаконія; ты, который нерѣдко трепещешь и предъ человѣкомъ гнѣвнымъ?

Для чего нынѣ не приуготовляешься ты на день судный, гдѣ не кому уже тебя будетъ ни извинить, ни защитить: каждый будетъ имѣть тогда свое бремя.

Нынѣ работа твоя можетъ быть полезна, слезы твои благопріятны, твои стенанія услышаны, скорбь твоя благоугодна и очистительна.

2. Человѣкъ терпѣливый великое и спасительное проходитъ здѣсь чистилище, когда, бывъ обидимъ, онъ болѣе скорбитъ о злобѣ другихъ, нежели о соб-

ственной своей обидѣ; когда молится съ любовію о врагахъ своихъ и прощаетъ имъ отъ глубины сердца; когда готовъ извиниться предъ другими; когда удобнѣе жалѣеть, нежели гнѣвается; когда часто дѣлаетъ самому себѣ насиліе и старается всемѣрно плотъ покорить духу.

Лучше теперь очищать свои грѣхи и исправлять себя въ порокахъ, нежели отлагать очищеніе ихъ до будущей жизни.

Поистинѣ, мы обманываемъ самихъ себя чрезмѣрно привязанностію къ плоти.

3. Что другое будетъ сожигать тотъ огонь, какъ не грѣхи твои?

Чѣмъ болѣе будешь нынѣ щадить себя и предаваться влеченіямъ плоти, тѣмъ строже будетъ казнь твоя, тѣмъ болѣе пищи огню.

Чѣмъ кто согрѣшалъ, тѣмъ и будетъ наказуемъ. Тамъ лѣнныя будутъ уязвляемы горящими бичами; невоздержные будутъ чувствовать гладъ и жажду неутолимую; сладострастные и похотливые погружены будутъ въ горящую смолу и смрадную сѣру; завистливые среди жестокихъ болѣзней будутъ быть, яко бѣснующіеся псы.

4. Не будетъ ни одного порока, который бы не имѣлъ своей казни.

Горделивые будутъ тамъ покрыты стыдомъ; сребролюбивые въ самой крайней бѣдности.

Одинъ часъ муки тамъ будетъ несноснѣе, нежели здѣсь цѣлое столѣтіе самаго строгаго покаянія.

Не будетъ тамъ ни страды, ни утѣшенія осужденнымъ, не такъ какъ здѣсь, гдѣ можно иногда найти нѣкоторое отдохновеніе и имѣть утѣшеніе отъ друзей своихъ.

Нынѣ пекись и болѣзную о грѣхахъ твоихъ, дабы въ день суда быть упокоену съ блаженными.

Ибо тогда станетъ въ дерзновеніи мнозѣ праведникъ предъ лицомъ оскорбившихъ его и презиравшихъ его.

Тогда возстанетъ и будетъ судить тотъ, кто нынѣ покоряется со смиреніемъ суду человѣческому.

Тогда бѣдный и смиренный будетъ имѣть великое дерзновеніе, а гордаго объиметъ страхъ.

5. Тогда явится, что былъ мудръ въ семь мірѣ тотъ, кто научился быть буимъ и презрѣннымъ для Христа.

Тогда всякое прискорбіе, перенесенное съ терпѣніемъ, будетъ пріятно, и напротивъ—всякое беззаконіе заградить себѣ уста.

Тогда всякій благочестивый возрадуется, и всякій нечестивый будетъ въ печали.

Тогда плоть изнуренная возвеселится болѣе, нежели когда бы она здѣсь непрестанно была въ наслажденіяхъ.

Тогда просіяетъ одежда грубая и потемнѣетъ одѣяніе тонкое.

Тогда бѣдная хижина болѣе будетъ восхваляема, нежели нынѣ чертоги позлащенные.

Тогда полезнѣе будетъ постоянное терпѣніе, нежели нынѣ все міра сего могущество.

Тогда болѣе превознесется простое повиновеніе, нежели нынѣ вся хитрость сего вѣка.

6. Тогда болѣе возрадуется чистота доброй совѣсти, нежели нынѣ ученая философія.

Тогда презрѣніе богатствъ болѣе будетъ уважено, нежели нынѣ всѣ богатства земныя.

Тогда болѣе найдешь утѣшенія, что провождалъ время въ усердной молитвѣ, нежели нынѣ вкушая сладкую пищу.

Тогда почувствуешь болѣе радости, что хранилъ молчаніе, нежели нынѣ утѣшался продолжительною бесѣдою.

Тогда добрыя дѣла болѣе будутъ имѣть вѣса, нежели нынѣ множество изящныхъ словъ.

Тогда строгая жизнь и тяжкое покаяніе будутъ пріятнѣе, нежели нынѣ всѣ удовольствія земныя.

Учись нынѣ терпѣть легкія наказанія, дабы тогда избѣжать тягчайшихъ.

Здѣсь испытай, что можешь ты въ будущемъ.

Если здѣсь столь мало можешь перенести, то какъ стерпишь вѣчныя мученія?

Если нынѣ малѣйшее страданіе приводитъ тебя въ нетерпѣливость, то что будетъ въ гееннѣ?

Поистинѣ, ты не можешь имѣть совокупно двухъ радостей: наслаждаться здѣсь въ мірѣ и послѣ царствовать со Христомъ.

7. Если бы до сего дня жилъ ты непрерывно въ почестяхъ и удовольствіи, къ чему бы послужило тебѣ все сіе, когда бы тебѣ случилось умереть въ сіе мгновеніе?

Все убо есть суета, кромѣ любви къ Богу, и служенія Ему единому.

Кто любитъ Бога всѣмъ сердцемъ, тотъ не боится ни смерти, ни мученій, ни суда, ни ада: ибо любовь совершенная отверзаетъ намъ вѣрный доступъ къ Богу.

Напротивъ, кто находитъ еще удовольствіе во грѣхѣ, тотъ естественно долженъ бояться смерти и суда.

Полезно однако же, чтобъ если не любовь къ Богу, то по крайней мѣрѣ страхъ будущихъ мученій удерживалъ тебя отъ зла.

Кто же оставляетъ страхъ Божій, тотъ не можетъ долго пребывать въ добрѣ, но скоро падетъ въ сѣти діавола.

Г л а в а XXV.

О ревностномъ исправленіи вся нашей жизни.

1. Будь добръ и вѣренъ въ служеніи Богу и воспоминай часто, для чего ты сюда пришелъ и для чего оставилъ міръ.

Не для того ли, чтобъ жить Богу и содѣлаться духовнымъ человѣкомъ?

И такъ, будь исполненъ ревности къ преуспѣянію твоему; ибо скоро получишь воздаяніе за труды твои и въ послѣдняя твоя не будетъ уже ни болѣзни, ни страха.

Настоящій трудъ твой непродолжителенъ; а за нимъ послѣдуетъ успокоеніе и даже радость вѣчная.

Если ты пребудешь вѣренъ и ревностенъ въ дѣлѣ, — Богъ будетъ вѣренъ и щедръ въ наградѣ.

Ты долженъ имѣть твердую надежду получить сію награду; но не долженъ тѣмъ себя обезпечивать, дабы не впасть въ лѣность или надменность.

2. Нѣкто, часто колеблемый между страхомъ и надеждою, бывъ нѣкогда удрученъ скорбію и повергшись въ молитвѣ предъ алтаремъ церковнымъ, сказалъ въ самомъ себѣ сіи слова: о, еслибъ я зналъ, что я пребуду твердымъ! и въ то же мгновеніе услышалъ внутри себя сей божественный отвѣтъ: еслибъ ты сіе зналъ, то чтобы ты тогда дѣлалъ? такъ поступай же теперь такъ, какъ бы ты поступалъ тогда, и ты будешь въ совершенной безопасности.

Симъ отвѣтомъ, бывъ утѣшенъ и укрѣпленъ, онъ предалъ себя волѣ Божіей, и все его безпокойное колебаніе престало.

Онъ не хотѣлъ болѣе испытывать, что съ нимъ случится, но болѣе прилежалъ познать, въ чемъ состоитъ воля Божія, благоугодная и совершенная на всякое дѣло благое въ начатіи его и совершеніи.

3. Уповай на Господа и твори благостыню, говоритъ Пророкъ, и населиши землю и упасешися въ богатствѣ ея.

Страхъ трудностей и малодушіе въ подвигѣ сраженія есть одно изъ главныхъ препятствій въ преуспѣяніи и ревностномъ исправленіи.

Въ самомъ дѣлѣ, тѣ болѣе другихъ успѣваютъ къ добродѣтели, кои съ большею твердостью селятся побѣдить все то, что наиболѣе представляется труднымъ и противнымъ ихъ склонностямъ.

Ибо человекъ тѣмъ болѣе успѣваетъ въ добръ и тѣмъ обильнѣйшую получаетъ благодать, чѣмъ болѣе онъ побѣждаетъ и въ духѣ умерщвляетъ самого себя.

4. Трудъ побѣждать и умерщвлять себя не для всѣхъ, однако же равенъ.

Но ревностный подвижникъ болѣе въ семъ успѣетъ, хотя бы страсти его были и сильнѣе и неукротимѣе, нежели другой, который, при добрыхъ нравахъ, менѣе однако же имѣетъ ревности къ добродѣтели.

Двѣ вещи особенно содѣйствуютъ къ совершенству исправленія: исторгнуть себя съ насиліемъ отъ тѣхъ порочныхъ склонностей, кои наиболѣе намъ свойственны, и рѣшиться съ ревностію достигнуть той добродѣтели, которой намъ болѣе недостаетъ.

Старайся также съ великимъ тщаніемъ избѣгать и побѣждать въ себѣ тѣ свойства, кои наиболѣе тебѣ кажутся противными въ другихъ.

5. Пользуйся всѣми случаями къ преуспѣянію твоему. Если ты видишь или слышишь добрые примѣры, воспламеняйся ими къ подражанію.

Напротивъ, если встрѣтишь нѣчто предосудительное въ другихъ, старайся самъ того избѣгнуть, или, если ты палъ, старайся скорѣе возстать.

Какъ ты примѣчаешь за другими, такъ и они примѣчаютъ за тобою.

Какъ сладостно и пріятно видѣть братію ревностныхъ, благочестивыхъ, строгихъ блюстителей порядка въ жизни и нравахъ!

Сколь прискорбно, напротивъ, видѣть ихъ въ неустройствѣ и въ небреженіи ихъ званія!

Сколь пагубно нерадѣть о исполненіи обязанностей своего состоянія и заниматься дѣлами, намъ непорученными!

6. Помни конецъ, который ты себѣ предположилъ и представляй себѣ образъ Распятаго.

Размышляя о жизни Іисуса Христа, ты долженъ стыдиться, что жизнь твоя столь еще мало сообразна съ

жизнію Его, хотя и давно уже ты стоишь на пути къ Богу.

Инокъ, размышляющій со вниманіемъ и благоговѣніемъ о пресвятой жизни и страданіи Господа, найдеть въ семъ размышленіи все, что ему полезно и нужно, и нѣтъ ему причины искать чего нибудь лучшаго внѣ Іисуса..

О, если бы распятый Іисусъ проникъ въ наше сердце: мы скоро бы всему нужному научились!

7. Инокъ ревностный пріемлетъ на себя и исполняетъ съ радостію все, что ему поручаютъ.

Иноку слабому и хладному все кажется трудно и огорчительно; ибо онъ лишенъ утѣшеній внутреннихъ, а внѣшнія ему запрещены.

Инокъ удаляющійся отъ установленнаго правила, подвергаетъ себя опасности великаго паденія.

Тотъ, кто ищетъ послабленія и смягченія—всегда будетъ въ смущеніи: ибо всегда или то или другое будетъ ему противно.

8. Какъ же поступаютъ многіе другіе иноки, живущіе въ монастыряхъ подъ правиломъ строгимъ?

Они выходятъ рѣдко, живутъ въ уединеніи, питаются бѣдно, одѣваются грубо, работаютъ много, говорятъ мало, бодрствуютъ поздно, встаютъ рано, молятся продолжительно, часто читаютъ и сохраняютъ себя въ совершенномъ порядкѣ.

Смотри, какъ разные ордены иноковъ и инокинь ¹⁾ возносятъ къ Богу всемогущія ихъ пѣнія.

И потому, стыдно тебѣ, въ дѣлѣ столь святомъ, быть лѣнливымъ въ то время, какъ множество другихъ монашествующихъ въ радости приносятъ хвалы ихъ къ Богу.

9. О, еслибъ не было никакого другаго въ жизни дѣла, какъ только хвалить устами и сердцемъ Господа!

О, ежелибъ не имѣлъ ты нужды ни ѣсть, ни пить, ни спать, но всегда восхвалялъ бы Бога и упражнялся

¹⁾ Въ подлинникѣ: Картезіанцы и Цистертіанцы.

бы въ дѣлахъ духовныхъ! Тогда былъ бы ты счастли-
вѣе, нежели теперь, когда ты покоренъ всѣмъ нуждамъ
тѣлеснымъ.

Дай Боже, чтобъ нужды сіи для насъ не суще-
ствовали и чтобъ мы насыщались единою пищею ду-
ховною, пищею, которую, увы! довольно рѣдко мы
вкушаемъ.

10. Когда человѣкъ достигнетъ того, чтобъ не искать
утѣшенія ни въ какой твари, тогда токмо начнетъ онъ
находить совершенное услажденіе въ Богѣ, тогда онъ
будетъ доволенъ всѣмъ, что ни случится!

Онъ не будетъ тогда радоваться имѣя много, ни
печалиться имѣя мало; но предастъ себя совершенно
и съ полною увѣренностію Богу, Который для него
будетъ вся во всѣхъ, предъ Коемъ ничто не исче-
заетъ и не умираетъ, для Коего все живетъ и Коего
мановенію все повинуется неуклонно.

11. Помни всегда твой конецъ; помни, что время
потерянное уже не возвратится. Безъ попеченія и
прилежанія никогда не обрящешь добродѣтели.

Какъ скоро начнешь хладѣть, начнешь и безпо-
коиться.

Но, съ умиленіемъ ревности, ты будешь чувствовать
въ себѣ миръ, и благодать Божія и любовь въ добро-
дѣтели содѣлають работу твою легкою.

Человѣкъ ревностный и тщательный готовъ на все.

Труднѣе противостоятъ порокамъ и страстямъ, не-
жели переносить тѣлесные труды.

Кто не блюдетъ себя отъ малыхъ погрѣшностей,
тотъ постепенно падаетъ и въ большія.

Всегда будешь чувствовать радость къ вечеру, если
день провелъ съ пользою.

Блюди самого себя, одобряй самого себя, остерегай
самого себя, и чтобы ни дѣлали другіе, ты пекись о
самомъ себѣ.

Столько успѣешь, сколько себѣ сдѣлаешь насилія.

КНИГА ВТОРАЯ.

Наставленія, руководствующія ко внутренней жизни.

Г л а в а I.

О внутренней бесѣдѣ.

1. Царствіе Божіе въ васъ есть, глаголетъ Господь. Обратися всѣмъ сердцемъ ко Господу, оставь сей бѣдственный міръ, и душа твоя обрящетъ покой.

Учись презирать вещи внѣшнія и предаваться внутреннимъ, и узришь царствіе Божіе грядущее къ тебѣ.

Ибо царствіе Божіе есть миръ и радость въ Духѣ Святомъ; радость, которой не могутъ вкушать нечестивые.

Придетъ къ тебѣ Христосъ со всѣми своими утѣшеніями, если только приготовишь внутри себя достойное Его жилище.

Вся слава и изящество Его внутри есть и тамъ почивать ему благоугодно.

Часто Онъ посѣщаетъ внутренняго человека, бесѣдуетъ съ нимъ въ сладость, исполняетъ его утѣшеніемъ; даруетъ ему обильно миръ и обращается съ нимъ съ удивительнымъ дружествомъ.

2. Возстань, душа вѣрная, приготовь сердце твое сему Жениху, да придетъ къ тебѣ и въ тебѣ да обитаетъ.

Се слова Его: Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдаетъ и Отецъ Мой возлюбитъ его и Мы приидемъ къ нему и вечеряемъ съ нимъ.

И такъ, очисти мѣсто въ сердцѣ твоємъ Христу и затвори входъ всему другому.

Если ты будешь обладать Христомъ, ты будешь богатъ и Онъ единъ тебѣ довлѣть; Онъ самъ будетъ промышлять о всемъ тебѣ потребномъ такъ, что не будетъ тебѣ нужды ожидать чего либо отъ людей.

Люди скоро измѣняются и помощь ихъ оскудѣваетъ, но Христосъ пребываетъ во вѣки и предстоитъ твердо даже до конца.

3. Не должно много надѣяться на человѣка бременаго и смертнаго, сколько бы онъ ни былъ намъ любезенъ и полезенъ; не должно также много огорчаться его непріязнью или противодѣйствіемъ.

Кто сегодня стоитъ за тебя, тотъ завтра можетъ быть противъ тебя; люди перемѣняются какъ вѣтръ.

Возложи все твое упованіе на Бога, да будетъ Онъ единственнымъ предметомъ и страха твоего и любви; Онъ станетъ за тебя, когда нужно, и обратитъ все въ твою пользу.

Ты не имѣешь здѣсь пребывающаго града, и гдѣ бы ты ни былъ, помни, что ты здѣсь пришлецъ и странникъ; никогда не будешь имѣть покоя, доколѣ не достигнешь внутренняго соединенія со Христомъ.

4. Почто здѣсь озираешься вокругъ себя, когда не здѣсь мѣсто твоего упокоенія?

На небеси должно быть твое пребываніе; а на вещи земныя ты долженъ взглянуть только мимоходомъ.

Онъ все преходятъ и ты съ ними.

Берегись къ нимъ прилѣпляться, да не будешь уловленъ и погибнешь.

Ко Всевышнему да будетъ помышленіе твое, и молитва твоя ко Христу да обращается непрестанно.

Если ты не можешь имѣть созерцаній высшихъ и небесныхъ: почивай въ страданіи Христа, живи съ удовольствіемъ въ священныя Его язвы.

Если ты будешь прибѣгать къ священнымъ и драгоценнымъ симъ язвамъ, ты будешь находить въ скорби твоей великое укрѣпленіе; не будешь забо-

тяться о презрѣніи людей и легко будешь сносить ихъ злословіе.

5. Христось былъ также въ мірѣ презираемъ чело-
вѣками и въ великой нуждѣ, среди поруганій, остав-
ленъ былъ знаемыми и друзьями.

Христось благоизволилъ страдать и быть прези-
раемъ: и ты смѣешь жаловаться на что нибудь!

Христось имѣлъ непріятелей и клеветниковъ; и ты
хочешь имѣть всѣхъ твоими друзьями и благотвори-
телями!

За что увѣнчано будетъ твое терпѣніе, когда не
будешь имѣть несчастій?

Какимъ образомъ хочешь ты быть другомъ Хри-
стовымъ, когда не хочешь ничего терпѣть?

Терпи постоянно со Христомъ и за Христа, когда
хочешь царствовать со Христомъ.

6. Если бы ты хотя однажды, совершенно вошелъ
во внутреннія чувства Іисуса и хотя немного позналъ
бы Его пламенѣющую любовь, не заботился бы ты ни
о пользахъ твоихъ, ни о вредѣ; ты радовался бы
даже быть въ поношеніи: ибо любовь Іисуса заста-
вляетъ челоѣка презирать самого себя.

Кто любитъ Іисуса и истину, кто дѣйствительно
углубленъ во внутреннее, и свободенъ отъ неправиль-
ныхъ привязанностей, тотъ можетъ свободно обра-
щаться къ Богу, возноситься духомъ превыше самого
себя и покониться усладительно.

7. Кто судить о вещахъ по существу ихъ, а не
по мнѣніямъ и сказаніямъ челоѣческимъ, — тотъ
истинно мудръ и наученъ болѣе отъ Бога, нежели
отъ людей.

Кто умѣетъ ходить путемъ внутреннимъ и мало
уважаетъ внѣшности, тотъ не ищетъ мѣста и не ожи-
даетъ времени для благоговѣйныхъ упражненій.

Челоѣкъ внутренній всегда удобно собирается съ
мыслями: ибо никогда весь не разсѣивается во внѣш-
ностяхъ.

Ему не мѣшаетъ внѣшній трудъ и необходимыя на время упражненія; онъ приспособляетъ себя ко всему, что ни случается.

Кто внутри себя благоустроенъ, тотъ не печется о чудныхъ развратныхъ дѣяніяхъ человѣческихъ.

Человѣкъ разсѣивается и затрудняется по мѣрѣ того, какъ онъ вещи къ себѣ привлекаетъ.

8. Если бы ты былъ благоустроенъ и чистъ, все было бы тебѣ на пользу и въ поспѣшеніе.

Многія вещи для того тебѣ не нравятся и часто тебя смущаютъ, что ты не умеръ еще совершенно самому себѣ и не отдѣлилъ себя отъ всего земнаго.

Ничто столько не оскверняетъ и не затрудняетъ сердца человѣческаго, какъ нечистая любовь къ тварямъ.

Когда ты отречешься отъ внѣшнихъ утѣшеній, тогда можешь созерцать вещи небесныя и часто радоваться внутренно.

Г л а в а II.

О смиренной покорности.

1. Не много заботься, кто стоитъ за тебя, или кто противъ тебя; но старайся, чтобъ Богъ былъ съ тобою во всемъ, что ты не дѣлаешь.

Имѣй совѣсть добрую,—и Богъ тебя защититъ.

Ибо, кому Богъ помогаетъ, тому никакая человѣческая злоба вредить не можетъ.

Ты познаешь съ достовѣрностью Божію помощь, если умѣешь молчать и страдать.

Богъ знаетъ когда и какимъ образомъ тебя избавить, и потому ты долженъ всего себя Ему оставить.

Ему принадлежитъ пособлять и освобождать отъ всякаго смущенія.

Намъ часто бываетъ полезно, чтобъ другіе знали наши недостатки и насъ въ нихъ укоряли, дабы тѣмъ сохранить насъ въ большемъ смиреніи.

2. Когда человекъ смиряется, видя самъ свои недостатки, тогда онъ скоро примиряетъ себя другихъ и легко удовлетворяетъ ихъ гнѣву.

Смиреннаго Богъ покровительствуетъ и спасаетъ; смиреннаго любить и утѣшаетъ; къ смиренному приклоняется; смиреннаго исполняетъ обильно своею благодатию и, по униженіи его, воздвигаетъ къ славѣ.

Смиренному открываетъ свои тайны и сладостно влечетъ его къ Себѣ и приглашаетъ.

Смиренный, во всѣхъ смятеніяхъ жизни, сохраняетъ въ душѣ своей спокойствіе: ибо стоитъ въ Богѣ, а не въ мірѣ.

Не думай, чтобъ ты и малѣйшій сдѣлалъ шагъ къ совершенству, если не признаешь себя ниже всѣхъ.

ГЛАВА III.

О добродушномъ миролюбивомъ человекѣ.

1. Прежде всего утверди самъ себя въ мирѣ, и тогда можешь ты умирять другихъ.

Человекъ миротворный полезенъ учонаго.

Человекъ, объятый страстію, самое добро обращаетъ въ зло и охотно вѣритъ злу.

Человекъ добродушный и миролюбивый все обращаетъ въ добрую сторону.

Кто самъ въ мирѣ съ собою, тотъ не подозрѣваетъ другихъ; но кто не спокоенъ и недоволенъ собою, тотъ непрестанно волнуется разными подозрѣніями; онъ самъ не въ покоѣ и другихъ въ покоѣ не оставляетъ.

Онъ часто говоритъ, чего бы говорить не надлежало, и оставляетъ, что бы было ему болѣе полезно.

Строгъ къ обязанностямъ другихъ, онъ пренебрегаетъ свои.

Обрати прежде всего ревность твою на самого себя, послѣ уже можешь ты справедливо обращать ее и на ближняго.

2. Ты умѣешь собственныя твои дѣла украшать, и оправдывать и не хочешь принять извиненій отъ другихъ.

Справедливѣе было бы обвинять самого себя и извинять брата твоего.

Если хочешь быть терпимъ, терпи другихъ.

Видишь, какъ ты еще далекъ отъ истинной любви и смиренія; смиренный не можетъ негодовать и гнѣваться, какъ только на самого себя.

Не великое дѣло жить въ мирѣ съ людьми честными и миролюбивыми: сіе всякому нравится; всякій любить такъ жить, всякій любить тѣхъ, кои съ нимъ единомысленны.

Но жить въ мирѣ съ людьми жестоконравными и злыми, съ людьми развратными и сварливыми, сіе есть дѣйствіе великой благодати и весьма достохвальный и мужественный подвигъ.

3. Есть люди, кои умѣютъ быть въ мирѣ и съ собою и съ другими.

Есть другіе, кои не могутъ имѣть мира ни съ собою, ни съ другими; они всѣмъ въ тягость, а болѣе еще самимъ себѣ.

Есть наконецъ люди, кои и сами наслаждаются миромъ и другихъ стараются обратить къ миру.

Впрочемъ, въ сей бѣдственной жизни, миръ нашъ состоитъ болѣе въ томъ, чтобъ терпѣть со смиреніемъ, нежели не чувствовать противности.

Кто болѣе умѣетъ терпѣть, тотъ болѣе наслаждаться будетъ и миромъ. Сей есть побѣдитель самого себя, обладатель міра, другъ Христовъ и наслѣдникъ неба.

ГЛАВА IV.

О чистотѣ сердца и простотѣ намѣреній.

1. Человѣкъ имѣетъ два крила, на коихъ можетъ воспарить отъ вещей земныхъ: простоту и чистоту.

Простота должна быть въ намѣреніи, а чистота въ привязанности.

Простота ищетъ Бога, а чистота Его объемлетъ и Имъ наслаждается.

Никакое доброе дѣло не будетъ тебѣ трудно, если ты внутренно будешь свободенъ отъ всякой превратной привязанности.

Ты будешь свободенъ внутренно, когда не станешь желать и искать ничего другого, какъ только угожденія Богу и пользы ближнему.

Если бы сердце твое было прямо, тогда всѣ твари служили бы тебѣ зеркаломъ жизни и книгою святаго поученія.

Нѣтъ твари столь малой и столь низкой, чтобъ она не представляла въ себѣ образа Божіей благодати.

2. Еслибъ ты былъ во внутренности твоей чистъ и добръ, тогда ты все видѣлъ бы безпрепятственно и понималъ бы правильно.

Сердце чистое проникаетъ небо и преисподняя.

Каждый о вещахъ внѣшнихъ судить по внутреннимъ своимъ расположеніямъ.

Если есть въ мірѣ какая либо радость, то безъ сомнѣнія обладаетъ ею сердце чистое.

И если есть скорбь и болѣзнь, то она наиболѣе извѣстна злой совѣсти.

Какъ желѣзо, вверженное въ огонь, теряетъ ржу и дѣлется все раскаленнымъ, такъ человѣкъ, Богу совершенно предавшійся, слагаетъ съ себя лѣность и превращается въ новаго человѣка.

3. Когда человѣкъ начинаетъ впадать въ охлажденіе, тогда и малѣйшаго труда боится и съ удовольствіемъ пріемлетъ внѣшнее утѣшеніе.

Но когда онъ начинаетъ побуждать себя совершенно и ходить съ мужествомъ въ путяхъ божественныхъ: тогда то же самое, что казалось ему прежде тягостнымъ, становится менѣе труднымъ.

Г л а в а V.

О воззрѣніи на самого себя.

1. Мы не должны слишкомъ много довѣрять себѣ; ибо часто нѣтъ въ васъ благодати и разумѣнія.

Мы имѣемъ мало свѣта, и сіе малое часто теряемъ по нашей безпечности.

Часто даже мы и не примѣчаемъ нашего внутренняго ослѣпленія.

Часто поступаемъ мы худо и еще хуже себя извиняемъ.

Иногда дѣйствуемъ мы по страсти, а думаемъ, что движемся усердіемъ.

Обличаемъ другихъ въ малыхъ погрѣшностяхъ, а въ себѣ пропускаемъ великія.

Тотчасъ чувствуемъ и вѣсимъ, что отъ другихъ терпимъ, но что они отъ насъ терпятъ, того не примѣчаемъ.

Тотъ, кто испытывалъ бы себя часто и безпристрастно, не сталъ бы осуждать другихъ.

2. Человѣкъ внутренній предпочитаетъ попеченіе о себѣ самомъ всякому другому; и кто себѣ прилежно внимаетъ, тотъ легко молчитъ о другихъ.

Никогда не будешь внутреннимъ и благоговѣйнымъ, если не будешь внимать себѣ и молчать о другихъ.

Если ты занятъ Богомъ и собою, то все, внѣ тебя сущее, мало будетъ имѣть надъ тобою дѣйствія.

Гдѣ ты, когда ты не съ самимъ собою? Какая тебѣ польза знать все, когда ты самъ себя не знаешь?

Если желаешь имѣть миръ и истинное соединеніе, должно все другое отложить, и единственно имѣть предъ глазами самого себя.

3. Много успѣешь, если упразднишь себя отъ всякаго временнаго попеченія.

И напротивъ, много отстанешь, если займешься чѣмъ либо временнымъ.

Ничто не должно быть для тебя ни великимъ, ни возвышеннымъ, ни пріятнымъ, ни полезнымъ, кромѣ единого Бога, или что отъ Бога.

Вмѣняй въ тщету всякое утѣшеніе, отъ тварей происходящее.

Душа, любящая Бога, презираетъ все, что ниже Его.

Единъ Богъ, вѣчный, неизмѣримый, всю вселенную исполняющій, есть утѣшеніе души и истинная сердца радость.

Г л а в а VI.

О веселіи доброй совѣсти.

1. Слова добраго человѣка есть свидѣтельство доброй совѣсти.

Имѣй добрую совѣсть и всегда будешь въ радости.

Добрая совѣсть много можетъ понести и радоваться въ несчастіи.

Злая совѣсть всегда боится и беспокоится.

Ты будешь въ сладостномъ спокойствіи, если сердце твое тебя ни въ чемъ не упрекаетъ.

Не веселись иначе какъ сдѣлавъ добро.

Злые никогда не имѣютъ истинной радости и не чувствуютъ внутренней тишины: ибо нѣтъ мира въ нечестивыхъ, глаголетъ Господь.

И если они тебѣ скажутъ: мы покойны, зло не прикоснется намъ, и кто дерзнетъ намъ вредить? не вѣрь имъ: ибо гнѣвъ Божій возстанетъ на нихъ внезапно и дѣла ихъ обратятся въ ничто и совѣты ихъ погибнутъ.

2. Кто любитъ, тому не трудно славиться и въ скорби: ибо славиться симъ есть славиться крестомъ Господнимъ.

Кратка слава, воздаваемая и принимаемая людьми.

Мірскую славу всегда сопровождаетъ печаль.

Слова добродѣтельныхъ въ ихъ совѣсти, а не въ устахъ человѣческихъ; веселіе праведныхъ о Богѣ и въ Богѣ, и радость ихъ о истинѣ.

Кто желаетъ славы истинной и вѣчной, тотъ не заботится о славѣ временной.

А кто ищетъ или не презираетъ славы временной, тотъ, видно, не любитъ славы небесной.

Кто не занимается ни хвалою, ни поношеніемъ, тотъ наслаждается великимъ сердечнымъ спокойствіемъ.

3. Легко тому быть въ мирѣ и въ покоѣ, у кого совѣсть чиста.

Ты не святѣе отъ того, что тебя хвалятъ, и не хуже отъ того, что поносятъ.

Ты то, что ты въ самомъ дѣлѣ, и не болѣе какъ то, что ты предъ очами Бога.

Если ты будешь внимать каковъ ты внутренно, то мало будешь заботиться, что говорятъ о тебѣ люди.

Человѣкъ смотритъ на лицо, а Богъ въ сердце. Человѣкъ видитъ дѣйствіе, Богъ испытуетъ намѣренія.

Дѣлать всегда добро и мало себя уважать, есть знакъ души смиренной.

Не искать никакого утѣшенія въ тваряхъ—есть знакъ великой чистоты и внутренняго довѣрія.

4. Кто не ищетъ во внѣшности никакого свидѣтельства въ свою пользу, тотъ, видно, совершенно предалъ себя Богу.

Не хваляй бо себе, сей искусень, говоритъ Св. Павелъ, но его же Богъ восхваляетъ.

Ходить съ Богомъ внутри и не имѣть никакого прилѣпленія ко внѣшнему, есть состояніе внутренняго человѣка.

Г л а в а VII.

О любви ко Іисусу превыше всего.

1. Блаженъ, кто понимаетъ, что есть любить Іисуса и презирать самого себя по любви къ Нему.

Должно оставить любезное для волюбленнаго: ибо Іисусъ хочетъ быть любимъ единъ и превыше всего.

Любовь тварей обманчива и прѣмѣнна; любовь Иисуса есть вѣрна и постоянна.

Кто прилѣпляется твари, падеть съ тварію; кто объемлетъ Иисуса, во вѣки будетъ неподвиженъ.

Того люби и храни себѣ другомъ, кто, при оставленіи отъ всѣхъ, тебя не оставитъ и не попуститъ тебѣ погибнуть въ конецъ.

Волею или неволею, но должно тебѣ будетъ разстаться нѣкогда со всѣмъ.

2. Въ животѣ и смерти держись Иисуса и полагайся на вѣрность Того, Кто одинъ можетъ пособить тебѣ, когда все тебѣ измѣнитъ.

Твой возлюбленный такого свойства, что не хочетъ допускать чуждаго; но одинъ желаетъ обладать твоимъ сердцемъ и почивать на немъ, какъ царь на престолѣ.

Еслибъ ты умѣлъ освободить себя отъ всякой привязанности къ тварямъ, то Иисусъ съ удовольствіемъ жилъ бы съ тобою.

То увидишь почти все то потеряннымъ, что внѣ Иисуса положишь въ людяхъ.

Не надѣйся, не опирайся на трость, вѣтромъ колеблемую: ибо всякая плоть—сѣно, и вся слава ея падеть, яко цвѣтъ сельный.

3. Ты будешь скоро обмануть, если станешь смотрѣть на одну внѣшность людей.

Ища въ нихъ пользы и утѣшенія, ты по большей части найдешь уронъ.

Но если ты будешь во всѣхъ вещахъ искать Иисуса, ты вѣрно найдешь Иисуса.

Если, напротивъ, ты будешь искать самого себя, то и найдешь самого себя, но найдешь къ собственной твоей гибели.

Ибо, когда человѣкъ не ищетъ Иисуса, онъ самъ себѣ болѣе вредитъ, нежели всѣ его непріатели и цѣлый міръ.

Г л а в а VIII.

О тѣсномъ содружествѣ съ Іисусомъ.

1. Когда Іисусъ съ нами, тогда все благоуспѣшно, и ничто, кажется, не трудно; но безъ Іисуса все тягостно.

Когда Іисусъ не глаголетъ внутрь насъ, никакое утѣшеніе не можетъ быть пріятно; но когда Іисусъ скажетъ одно только слово, мы чувствуемъ великое утѣшеніе.

Не воспрянула ли Марія съ мѣста, гдѣ она плакала, какъ скоро Марѳа сказала ей: Учитель пришелъ и приглашаетъ тя?

Блаженъ часъ, когда Іисусъ призываетъ отъ слезъ къ радости духовной!

Какъ ты сухъ и жестокъ безъ Іисуса! Какъ ты бессмысленъ и суетенъ, когда желаешь чего нибудь внѣ Іисуса!

Потерявъ Его, не болѣе ли теряешь цѣлаго міра?

2. Что можетъ тебѣ доставить міръ безъ Іисуса?

Быть безъ Іисуса есть адъ нестерпимый; быть съ Іисусомъ есть рай сладостный.

Когда Іисусъ съ тобою, никакой врагъ вредить тебѣ не можетъ.

Кто нашелъ Іисуса, тотъ нашелъ сокровище великое или, лучше сказать, высшее всѣхъ сокровищъ.

А кто потерялъ Іисуса, тотъ потерялъ безмѣрно много, потерялъ болѣе цѣлаго міра.

Кто живетъ безъ Іисуса, тотъ въ крайней бѣдности; а кто съ Іисусомъ, тотъ безконечно богатъ.

3. Великая наука есть умѣть бесѣдовать со Іисусомъ, и великое благоразуміе удерживать его съ собою.

Будь смиренъ и миролюбивъ и Іисусъ будетъ съ тобою.

Будь благочестивъ и покоемъ и Іисусъ будетъ съ тобою.

Но ты можешь легко удалить отъ себя Іисуса и утратить Его благодать, если захочешь уклониться ко вѣншности.

А удаливъ и потерявъ Его, къ кому прибѣгнешь, кто будетъ твоимъ другомъ?

Ты не можешь быть счастливъ безъ друга; и если Іисусъ ближе всѣхъ не будетъ твоимъ другомъ, ты будешь печаленъ и безутѣшенъ.

И такъ, безумно ты поступаешь, если въ комъ либо другомъ полагаешь упованіе твое или радость.

Лучше весь міръ имѣть непріателемъ, нежели оскорбить Іисуса.

Да будетъ убо Іисусъ изъ всѣхъ любезныхъ одинъ тебѣ любезнѣйшій.

4. Да будутъ всѣ другіе тебѣ любезны для Іисуса, но Іисусъ для самого себя.

Іисусъ Христосъ одинъ долженъ быть особенно любимъ: ибо Онъ одинъ есть лучший и вѣрнѣйшій изъ всѣхъ.

Да будутъ тебѣ всѣ и друзья и непріатели любезны въ Немъ и для Него, за всѣхъ должно Ему молиться, да всѣ Его познаютъ и возлюбятъ.

Никогда не желай быть особенно любимымъ или превозносимымъ: ибо сіе принадлежитъ единому Богу, который не имѣетъ никого Ему подобнаго.

Не желай также, чтобъ сердце другого было занято тобою и самъ равно не занимай сердца твоего кѣмъ либо другимъ; но Іисусъ да будетъ въ тебѣ и во всѣхъ людяхъ добрыхъ.

5. Будь чистъ и свободенъ во внутренности твоей безъ привязанности къ тварямъ. Тебѣ должно представить Богу сердце чистое и обнаженное, если хочешь упраздниться и вкусить, колико благъ Господь.

Но сего не можешь ты достигнуть, не бывъ предваренъ и привлеченъ Его благодатію такъ, чтобъ, все упразднивъ и оставивъ, могъ ты соединиться единъ съ единымъ.

Ибо когда благодать Божія вспомооществуетъ чело-
вѣку, онъ способенъ ко всему; но когда она отсту-
паетъ, тогда онъ бѣденъ, слабъ, и какъ бы оставленъ
только на казнь.

Но и въ семъ состояніи онъ не долженъ падать въ
духъ и отчаяваться; напротивъ, долженъ равнодушно
покоряться волѣ Божіей и все терпѣть во славу Іисуса
Христа: ибо, послѣ зимы наступаетъ лѣто, за ночью
слѣдуетъ день, послѣ бури настаеъ благорастворенное
время.

Г л а в а IX.

О состояніи безутѣшности.

1. Не трудно презирать утѣшенія человѣческія, когда
имѣешь утѣшенія божественныя.

Но великое и весьма великое дѣло есть умиѣть обхо-
диться безъ всякаго утѣшенія человѣческаго и бо-
жественнаго; терпѣть доброю волею и для славы Божіей
сей родъ сердечнаго изгнанія, не искать себя ни въ
чемъ, и не мыслить о своихъ заслугахъ.

Какое чудо, что ты исполненъ радости и благого-
вѣнія, когда благодать тебя посѣщаетъ? Сіе время
всякому желательно.

Пріятно идти, когда благодать Божія ведетъ за руку.

И удивительно ли, что тотъ бремени не чувствуетъ,
кого подѣмлетъ Всемогуцій и ведетъ Всеуправляющій?

2. Всегда пріятно встрѣчать утѣшенія, и человѣкъ
съ трудомъ оставляетъ самого себя. Побѣдилъ святыи
мученикъ Лаврентій міръ съ своимъ священникомъ:
ибо все, что въ мірѣ казалось усладительнымъ, онъ
презрѣлъ и, по любви ко Христу, перенесъ съ кро-
тостью разлуку съ первосвященникомъ Сикстомъ, коего
много любилъ.

Любовію убо къ Создателю превозмогъ любовь къ
человѣку, и человѣческому утѣшенію предпочелъ благо-
изволеніе Божіе.

Учись и ты для любви къ Богу оставлять друзей твоихъ.

И не сѣтуй, когда тебѣ случится быть оставленнымъ отъ друга, зная, что всѣ мы наконецъ должны разстаться другъ съ другомъ.

3. Человѣку предлежать жестокія и продолжительныя сраженія, прежде нежели онъ научится побѣждать себя совершенно и обращать всю свою привязанность къ Богу.

Когда человѣкъ опирается на самомъ себѣ, онъ легко падаетъ и ищетъ человѣческихъ утѣшеній.

Но кто истинно любитъ Христа и ревностно послѣдуетъ добродѣтели, тотъ не ищетъ сихъ утѣшеній, сихъ сладостей чувствія, но паче желаетъ сносить, по любви ко Христу, сильныя испытанія и жестокіе труды.

4. И такъ, когда Богъ посылаетъ тебѣ духовное утѣшеніе, приими его съ благодарностію; но въ тоже время признавай его даромъ Божиимъ, а не наградою твоей заслуги.

Не дерзай превозноситься симъ, не дерзай слишкомъ радоваться, а тѣмъ еще менѣе предаваться тщетной надменности; напротивъ, получивши даръ, будь смиреннѣе, осторожнѣе, богобоязливѣе во всѣхъ дѣлахъ твоихъ: ибо часъ сей пройдетъ, и въ слѣдъ за нимъ наступитъ искушеніе.

Когда же утѣшеніе будетъ отъ тебя отъято, не теряй надежды, но жди со смиреніемъ и терпѣливостію новаго свыше посѣщенія; ибо силенъ есть Богъ подать тебѣ вѣщающее еще утѣшеніе.

Сіе не есть новое, ни странное для искусившихъ въ путяхъ Божіихъ, ибо самые великіе въ святости мужи и древніе пророки часто испытывали сей образъ премѣненія.

5. Для сего-то нѣкто изъ нихъ, чувствуя присутствіе благодати, возопилъ: Азъ рѣхъ во обиліи моемъ, не подвижуся во вѣки.

Но благодати отступившей, онъ же изъясняетъ чувство свое, присовокупляя: Отвратилъ еси лицо Твое и быхъ смущенъ.

Между тѣмъ однако же не теряетъ онъ надежды, но молить Господа настоятельно, и говорить: Къ тебѣ, Господи, воззову, и къ Богу моему помолюся.

Наконецъ онъ собираетъ плодъ своей молитвы и возвѣщаетъ, что былъ услышанъ: Слыша Господь и помилова мя; Господь бысть помощникъ мой.

Но въ чемъ?—Обратилъ еси плачъ мой въ радость, растерзалъ еси вретиче мое и препоясалъ мя еси веселиемъ.

Если Богъ такъ поступалъ съ великими святыми, то и намъ слабымъ и бѣднымъ не должно терять надежды, когда бываемъ то усердны, то хладны: ибо духъ приходитъ и отходитъ по благоизволенію Его воли. Для сего-то блаженный Іовъ сказалъ: Посѣщеніе твориши ему во всяко утро и всечасно его испытуеши.

6. Итакъ, на что же долженъ я полагаться и на чемъ утверждать мое упованіе, если не на единомъ Божіемъ милосердіи и на единомъ ожиданіи небесной благодати?

Ибо, что я окруженъ людьми добродѣтельными, собратіями благоговѣйными, друзьями вѣрными, что я читаю святія книги или изящныя разсужденія, что внимаю пѣнію молитвъ или духовныхъ пѣсней, все сіе мало приносить мнѣ плода, мало услажденія, когда не имѣю я благодати и оставленъ собственному моему убожеству.

Тогда дѣтъ лучшаго способа, какъ терпѣть, отрекаясь самого себя и предаваясь волѣ Божіей.

7. Никогда и никого не видѣлъ я столь благочестиваго и благоговѣйнаго, кто бы не испыталъ иногда на время отступленія благодати и не чувствовалъ бы иногда ослабленія въ своей ревности.

Никогда не было святаго столь возвышеннаго и столь просвященнаго, чтобъ рано или поздно не имѣлъ онъ искушеній.

Недостойнъ высокаго созерцанія Божія, кто прежде не претерпѣлъ ради Бога нѣкоего смущенія.

Ибо искушеніе есть обыкновенный признакъ, за которымъ слѣдуетъ утѣшеніе.

Потому-то утѣшеніе небесное обѣщано искусившимся: побѣждающему, глаголетъ Господь, дамъ ясти отъ плода древа жизни.

8. Божественное же утѣшеніе ниспосылается человеку для того, чтобъ укрѣпить его въ напастьяхъ.

Вслѣдъ за тѣмъ приходитъ искушеніе, дабы онъ не надмевался въ добрѣ.

Діаволь не спитъ и плоть еще не умерла; не преставай готовиться къ брани; одесную и ошуюю облежать тебѣ враги, не покоющіеся никогда.

Г л а в а X.

О признательности за благодать Божию.

1. Почто ищешь ты покоя, бывъ рожденъ на трудъ? Располагайся лучше терпѣть, а не утѣшаться; готовься носить крестъ, а не жить въ радости.

Ибо, кому изъ людей, привязанныхъ даже къ міру, не пріятно бы было имѣть утѣшенія и радости духовныя, если бы имѣть ихъ всегда было можно?

Въ самомъ дѣлѣ, утѣшенія духовныя весьма много превосходятъ всѣ удовольствія сего міра и всѣ услажденія плотскія.

Ибо всѣ мірскія удовольствія суть или тщетны или гнусны; духовныя же наслажденія суть одни и пріятны и честны; они рождаются отъ добродѣтели и изливаются отъ Бога въ души чистыя.

Но никто не можетъ ихъ всегда вкушать по своей волѣ: ибо время искушенія не на долго перестаетъ.

2. Высшимъ небеснымъ посѣщеніямъ много препятствуетъ ложная свобода ума и великая увѣренность въ себѣ.

Богъ оказываетъ благодѣянія человѣку, когда даетъ ему благодать утѣшенія; но человѣкъ поступаетъ превратно, когда не относитъ всего съ признательностію къ Богу.

Отсюда происходитъ, что дары благодати не могутъ на насъ изливаться, понеже мы неблагодарны къ подателю ихъ и не обращаемъ ихъ къ своему источнику.

Ибо благодать всегда приспосылается тому, кто приметъ ее съ благодарностію; напротивъ, отъемлется у гордаго то, что обыкновенно дается смиренному.

3. Не желаю утѣшенія, которое бы лишило меня сердечнаго сокрушенія, и не ищущу созерцанія, которое привело бы къ гордости.

Ибо не все высокое свято, не все сладкое полезно, не все желательное чисто, не все драгоценное благоугодно Богу.

Приемлю съ удовольствіемъ, благодать, которая дѣлаетъ меня смиреннѣе, богобоязливѣе и готовѣе къ самоотверженію.

Кто наученъ даромъ благодати и испыталъ ея лишеніе, тотъ никогда не дерзнетъ присвоить себѣ что либо доброе; напротивъ, всегда будетъ признавать себя бѣднымъ и отъ всего обнаженнымъ.

Воздай Божія Богу, а свое себѣ, то есть, благодари Бога за Его благодать, и присвой себѣ единому грѣхъ и справедливое его наказаніе.

4. Поставляй себѣ всегда на самомъ низшемъ мѣстѣ, и ты будешь возведенъ на самое высшее: ибо нѣтъ высшего безъ низшаго.

Самые великіе святые предъ Богомъ—суть самые малые предъ собою, и чѣмъ болѣе славны, тѣмъ болѣе смиренны.

Исполнены истины и славы небесныя, не желаютъ они славы суетной.

Бывъ основаны и утверждены въ Богѣ, не могутъ они имѣть никакой гордости.

И какъ все благое, ими получаемое, приписываютъ они Богу, то и не ищутъ славы, которую люди воздаютъ себѣ взаимно, но славы отъ единого Бога исходящей и, желаютъ паче всего, да Богъ славится въ нихъ и во всѣхъ святыхъ. Къ сему стремятся всѣ ихъ желанія.

5. И такъ, будь благодаренъ за малое и будешь достоинъ получить большее.

Да будетъ тебѣ дарованіе и малое за великое и обыкновенное за особенное.

По достоинству дающаго, ничто отъ него исходящее не можетъ быть мало, ни презрительно. Ничто не можетъ быть мало, что подаетъ Богъ, безконечно великій.

Хотя бы Онъ ниспосылалъ намъ казни и раны, онѣ должны намъ быть пріятны: ибо все бывающее съ нами, Онъ устрояетъ для нашего спасенія.

Кто хочетъ сохранить благодать Божію, да будетъ благодаренъ, когда ее пріемлетъ, и терпѣливъ, когда она отъемлется; да молить о возвращеніи ея, да бодрствуетъ и смиряется, чтобъ паки не потерять ее.

ГЛАВА XI.

О маломъ числѣ любящихъ крестъ Іисусовъ.

1. Іисусъ нынѣ много имѣетъ любителей небеснаго Его царства, но мало желающихъ носить крестъ Его.

Много любителей утѣшеній, но мало желающихъ скорби.

Много общниковъ трапезы, но мало любящихъ воздержаніе.

Всѣ желаютъ со Христомъ радоваться, но не многіе рѣшатся за Него что либо терпѣть.

Многіе послѣдуютъ Іисусу до преломленія хлѣба, но немногіе даже до чаши страданія.

Многіе благоговѣють къ чудесамъ Его, но мало слѣдуютъ поношенію креста Его.

Многіе любятъ Іисуса, доколѣ не встрѣчаютъ ничего противнаго.

Многіе восхваляютъ Его и благословляютъ, доколѣ получаютъ отъ Него нѣкоторое утѣшеніе.

Но когда Іисусъ скрывается и оставляетъ ихъ на время, они ропщутъ или впадаютъ въ отчаяніе.

2. Но тѣ, кои любятъ Іисуса для Іисуса, а не для собственнаго своего утѣшенія, тѣ благославляютъ Его въ скорби и печали, также какъ и въ великихъ утѣшеніяхъ.

И когда бы Ему угодно было не посылать имъ никакой отрады, и тогда бы не прѣставали они хвалить Его и благодарить.

3. О, сколь могущественна любовь Іисуса, чистая и безъ примѣси своекорыстія или самолюбія!

Не должно ли считать наемниками всѣхъ тѣхъ, кои всегда ищутъ только утѣшенія?

Не показываютъ ли они, что любятъ болѣе самихъ себя, нежели Христа, когда мыслятъ только о своихъ выгодахъ и прибыткахъ.

Гдѣ найти человѣка, который бы желалъ служить Богу безъ возмездія?

4. Трудно найти человѣка столько духовнаго, чтобъ былъ отъ всего обнаженнымъ.

Кто найдетъ истинно нищаго духомъ, отрѣшеннаго отъ всѣхъ тварей? Далеко искать его и отъ крайнихъ странъ свѣта цѣна его.

Когда бы человѣкъ отдалъ все свое имѣніе, сіе еще не значило бы ничего.

Когда бы онъ несъ самое жестокое покаяніе, и сіе было бы мало.

Когда бы онъ обладалъ всѣми знаніями, онъ былъ бы еще далеко.

Когда бы онъ имѣлъ великую добродѣтель и самое пламенное благоговѣніе, ему многого еще не доставало

бы, то есть, не доставало бы единого необходимо нужнаго.

И что есть сіе единое?—Чтобъ, оставивъ все, онъ оставилъ самого себя, вышелъ совершенно изъ самого себя, не удерживалъ ничего изъ собственной его любви къ себѣ.

И чтобъ, сдѣлавъ все должное, онъ думалъ, что еще не сдѣлалъ ничего.

5. Чтобъ не считалъ того великимъ, что великимъ почестся можетъ, но чтобъ по истинѣ признавалъ себя рабомъ бесполезнымъ. Когда исполните вся заповѣди, глаголите: рабы не потребни есмы, говорить самая Истина.

Тогда-то онъ дѣйствительно будетъ нищій и обнаженный духомъ, и можетъ сказать съ Пророкомъ: Азъ нищъ есмь и убогъ.

Между тѣмъ нѣтъ никого богатѣе, сильнѣе, свободнѣе, какъ тотъ, кто умѣетъ отречься отъ себя и отъ всего, и кто ставитъ себя ниже всѣхъ.

Г л а в а XII.

О царственномъ пути святого креста.

1. Многимъ кажется жестоко слово сіе: Отвергнися самого себя, возьми крестъ твой и послѣдуй Иисусу. Но несравненно жесточѣе будетъ слышать сіе послѣднее слово: Отъидите отъ меня проклятіи въ огонь вѣчный.

Тѣ, кои нынѣ охотно внемлютъ и послѣдуютъ слову крестному, не убоятся тогда, слыша вѣчное осужденіе.

Сіе крестное знамя явится на небеси, когда Господь придетъ судити.

Тогда всѣ служители креста, собравшіеся въ жизни Распятому, приступятъ ко Христу судіи съ великимъ упованіемъ.

2. Для чего же ты боишься взять крестъ, съ коимъ доходятъ въ царствіе небесное?

Въ крестѣ спасеніе, въ немъ жизнь, въ немъ покровъ отъ враговъ; въ крестѣ изліяніе небесныхъ сладостей, въ крестѣ сила души, въ крестѣ радость духа, въ крестѣ верхъ добродѣтели, въ крестѣ совершенство святости.

Нѣтъ ни спасенія, ни надежды жизни вѣчныя безъ креста.

Возьми убо крестъ твой и послѣдуй Іисусу, и ты придеши къ жизни вѣчной.

Онъ предшествовалъ тебѣ, нося крестъ; Онъ умеръ за тебя на крестѣ, дабы и ты носилъ крестъ твой и желалъ умереть на крестѣ.

Ибо, если съ нимъ умрешь, то съ нимъ будешь и жить, и, сообщникъ казни, будешь сообщникъ и славы.

3. И такъ, все заключается въ крестѣ и все состоитъ въ смерти. Нѣтъ другаго пути къ жизни и къ истинному внутреннему покою, кромѣ пути святаго креста и ежедневнаго умерщвленія.

Ступай куда хочешь, ищи чего угодно, не найдешь ни горѣ пути возвышеннѣе, ни долу пути безопаснѣе, какъ путь святаго креста.

Располагай и утверждай все по твоимъ желаніямъ и видамъ: ничего не найдешь, кромѣ того, что тебѣ надобно страдать волею или неволею, и такимъ образомъ вездѣ найдешь ты крестъ.

Ибо, будешь чувствовать или болѣзнь въ тѣлѣ, или въ душѣ смущеніе духа.

4. Иногда Богъ оставитъ тебя, иногда будешь оскорбляемъ ближнимъ, и, что всего болѣе, часто ты будешь въ тягость самому себѣ.

И при всемъ томъ не будешь имѣть ни средства къ освобожденію, ни отрады къ облегченію; тебѣ должно терпѣть, доколѣ угодно будетъ Богу:

Ибо, Богъ хочетъ научить тебя сносить прискорбія безутѣшно; хочетъ, чтобъ ты покорился Ему совершенно, и чтобъ страданія сдѣлали тебя смиреннѣе.

Никто живѣе не чувствуетъ страданій Христовыхъ, какъ тотъ, кому случилось терпѣть что либо подобное.

И такъ, крестъ вездѣ поставленъ и вездѣ тебя ожидаетъ.

Ты не можешь избѣжать его, куда бы ты не бѣжалъ: ибо вездѣ ты будешь съ собою и всегда найдешь самого себя.

Обратися въ высшая, обратися къ низшимъ, обратися во внѣшнее, обратися во внутрь: во всѣхъ сихъ положеніяхъ найдешь ты крестъ и вездѣ необходимо тебѣ терпѣніе, если хочешь наслаждаться внутреннимъ миромъ и заслужить вѣнецъ вѣчный.

5. Если ты будешь носить крестъ охотно, то крестъ самъ тебя носить будетъ и приведетъ къ желаемой цѣли, къ цѣли, гдѣ будетъ конецъ твоимъ страданіямъ, хотя здѣсь конца сего не будетъ.

Если ты будешь носить крестъ неволею, тогда онъ отяготится; ты самъ бремя твое сдѣлаешь тяжкимъ и совсѣмъ тѣмъ тебѣ должно будетъ носить его.

Если ты отвергнешь одинъ крестъ, то безъ сомнѣнія найдешь другой и, можетъ быть, тягчайшій.

6. Думаешь ли ты, что ты одинъ избѣгнешь, чего никто изъ смертныхъ избѣжать не могъ? Кто изъ святыхъ жилъ въ мірѣ безъ креста и огорченій?

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, во все продолженіе жизни Своей, не былъ ни одного часа безъ болѣзни и страданія; подобаше, говорить, пострадати Христу, воскреснути изъ мертвыхъ и тако внити въ славу Свою.

И какимъ же образомъ ищешь ты другого пути, кромѣ сего прямого и царственнаго пути святаго креста?

7. Вся жизнь Іисуса Христа была крестъ и мученіе, а ты ищешь покоя и радости?

Заблуждаешь, заблуждаешь, если ищешь другого, кромѣ какъ терпѣть напасти: ибо смертная жизнь исполнена бѣдствій и со всѣхъ сторонъ ознаменована крестами.

Чѣмъ болѣе человѣкъ успѣваетъ въ духовной жизни, тѣмъ тягостнѣе часто бываютъ кресты его: ибо горестъ его изгнанія растетъ по мѣрѣ его любви.

8. Но бывъ толико преогорчаемъ, онъ не оставляется безъ отрады и утѣшенія, ибо чувствуетъ, что плодъ его нарочно растетъ по мѣрѣ ношенія креста его.

Въ самомъ дѣлѣ, вся тяжесть его печали превращается въ твердую надежду божественныхъ утѣшеній, когда онъ охотно крестъ подьмлетъ.

И чѣмъ болѣе плоть удручается скорбію, тѣмъ болѣе духъ укрѣпляется внутреннею благодатію.

И иногда столько укрѣпляется желаніемъ страдать по любви къ сообразности съ крестомъ Христовымъ, что человѣкъ не хотѣлъ бы жить безъ болѣзни и огорченій; ибо онъ удостовѣренъ, что чѣмъ болѣе можетъ онъ претерпѣть, тѣмъ онъ пріятнѣе Богу.

Сіе не есть впрочемъ добродѣтель человѣческая, но благодать Іисуса Христа, могущаго и творящаго въ слабой плоти столь великія дѣла, что по ревности духовной человѣкъ предприимлетъ и любить то, чего по естеству ужасается и бѣгаетъ.

9. Не естественно человѣку носить крестъ, любить крестъ, укрощать и приводить въ рабство свое тѣло, убѣгать честей, съ охотою сносить обиды, презирать самого себя и желать быть презираемымъ, терпѣть всѣ роды бѣдствій и урона, и не желать никакого счастія въ семъ мірѣ.

Самъ по себѣ ты ничего подобнаго ему произвести не въ силахъ.

Но когда возложишь упованіе твое на Господа, тогда сила прійдетъ къ тебѣ свыше, и плоть и міръ покорятся твоей власти.

Ты не убоишься даже самого діавола, твоего не-пріятеля, если будешь вооруженъ вѣрою и запечатлѣнъ знаменіемъ креста Христова.

10. И такъ готовься, яко добрый и вѣрный служитель Христовъ, съ мужествомъ нести крестъ твоего Господа, по любви къ тебѣ за тебя распятаго.

Готовься терпѣть въ сей бѣдственной жизни множество золъ и разнообразныхъ непрятностей: ибо такъ будетъ съ тобою, въ какомъ бы ты мѣстѣ ни былъ, и такъ точно ты найдешь, гдѣ бы ты ни скрывался.

Такъ должно сему быть, и нѣтъ другаго средства противъ золъ и болѣзней, какъ только сносить самого себя.

Прими съ любовію чашу Господню, если быть Его другомъ и имѣть съ Нимъ часть желаешь.

Оставь Богу располагать утѣшеніями, какъ Ему будетъ благоугодно.

А ты будь готовъ сносить напасти и признавай ихъ великими утѣшеніями: ибо страданія вѣка сего, хотя бы всѣ они тебя одного постигли, не соразмѣрны суть къ заслугѣ будущей славы.

11. Когда же ты придешь въ то состояніе, что будешь находить сладость въ самыхъ огорченіяхъ и вкушать ихъ съ пріятностію по любви ко Христу, тогда считай себя счастливымъ, ибо ты нашелъ рай на землѣ.

Доколѣ страданія тебѣ тягостны и ищешь ихъ избѣгнуть, доколѣ ты будешь несчастенъ, и страхъ напастей будетъ тебя преслѣдовать повсюду.

12. Но когда ты расположишься какъ должно страдать и умирать, тогда ты почувствуешь себя лучше и обрящешь миръ.

Если бы ты былъ восхищенъ, какъ Св. Павелъ, и до третьяго небеси, и тогда бы ты не былъ совершенно безопасенъ отъ всякихъ бѣдъ. Азъ (глаголетъ Іисусъ) скажу ему, елико подобаетъ ему о имени Моемъ пострадати.

И такъ, часть твоя есть страдать, если ты рѣшился любить Іисуса и служить Ему усердно.

13. Дай Богъ, чтобъ ты былъ достоинъ претерпѣть что либо за имя Іисуса! Какая для тебя слава! какая радость для всѣхъ святыхъ Божиихъ! какой поучительный примѣръ для ближняго!

Всѣ хвалятъ терпѣніе, но мало желающихъ терпѣть.

Тебѣ можно съ удовольствіемъ нѣсколько потерпѣть за Христа, когда другіе столь много терпятъ по любви къ міру.

14. Знай съ достовѣрностію, что жизнь твоя должна быть непрерывная смерть, и чѣмъ болѣе человѣкъ самому себѣ умираетъ, тѣмъ болѣе начинаетъ онъ жить Богу.

Никто не можетъ быть способенъ къ понятію вещей небесныхъ, если не рѣшился онъ сносить всѣ противности Христа ради.

Нѣтъ ничего пріятнѣе Богу, ничего спасительнѣе въ семъ мірѣ, какъ терпѣть отъ добраго сердца за Христа.

И если бы тебѣ надлежало избирать, ты долженъ бы былъ лучше избрать страданіе за Христа, нежели множество утѣшеній, ибо страданіемъ ты будешь подобнѣе Христу, и сообразнѣе всѣмъ святымъ.

Наша заслуга и преуспѣяніе въ состояніи нашемъ не состоитъ во множествѣ радостей и утѣшеній, но въ томъ, чтобъ съ твердостію сносить много печали и горестей.

15. Безъ сомнѣнія, если бы было другое лучшее и надежнѣйшее средство ко спасенію, нежели страданіе, Христосъ открылъ бы намъ его Своимъ словомъ и примѣромъ.

Но Онъ и учениковъ Своихъ и всѣхъ, желающихъ Ему послѣдовать, ясно учить нести крестъ, глаголя къ нимъ: Аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себѣ и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ.

И такъ, прочитавъ все, изслѣдовавъ все, остается заключить, что многими скорбими подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе.

КНИГА ТРЕТІЯ.

О внутреннемъ утѣшеніи.

ГЛАВА І.

О внутренней бесѣдѣ Христовой съ вѣрующею душею.

1. Услышу, что речеть во мнѣ Господь Богъ.

Блаженна душа, слышащая Господа, въ ней глаголющаго, и приѣмлющая изъ устъ Его слово утѣшенія!

Блажени уши, вмѣщающія струи божественныхъ внушеній, и не внемлющія шептаніямъ сего міра!

Блажени уши, слышашія не гласъ, раздающійся извнѣ, но истину, поучающую внутри!

Блажени очи, смеженныя ко всему внѣшнему и отверзтыя ко внутреннему!

Блажени вникающіе во внутренняя, и всеневнымъ упражненіемъ навывающіе разумѣть таинства небесныя!

Блажени спѣшашіе упражняться въ Богъ и всѣ препятствія міра расторгающіе!

Внемли сему, о душе моя, и затвори всѣ исходы чувственности твоей, да услышиши, что глаголетъ въ тебѣ Господь Богъ твой.

2. Сія глаголетъ твой возлюбленный: Спасеніе твое Азъ есмь. Я твой миръ и жизнь твоя.

Храни себя во Мнѣ, и обрящешь покой; оставь все преходящее, ищи вѣчнаго.

Что суть всѣ вещи временныя, какъ не прельщеніе? И что тебѣ принесутъ твари, если оставитъ тебя Творецъ?

Отвергшись убо всего, будь вѣрна и благоугодна Творцу твоему, да достигнешь истиннаго блаженства.

Г л а в а II.

О томъ, что истина безъ шума слова внутренняго глаголетъ.

1. Глаголи, Господи, яко слышитъ рабъ Твой.

Рабъ Твой есмь азъ; вразуми мя, да увѣмъ свидѣнія Твоя.

Приклони сердце мое во словеса устъ Твоихъ; да снидутъ яко роса глаголы Твои.

Сыны Израилевы говорили нѣкогда Моисѣю: Глаголи ты съ нами и да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не когда умремъ.

Не тако, Господи, не тако я молю; но паче съ прокомъ Самуиломъ вопію къ Тебѣ умиленно и ревностно: глаголи, Господи, яко слышитъ рабъ Твой.

Да не глаголетъ мнѣ ни Моисей, ни кто либо изъ пророкъ; но паче Ты Самъ, Господи Боже мой, Боже, Коего вдохновеніемъ и свѣтомъ всѣ пророки были водимы, Ты Самъ глаголи: ибо, Ты единъ безъ нихъ совершенно наставить меня можешь; а они безъ Тебя ничего не могутъ.

2. Они могутъ сообщать слова; но не могутъ даровать духа.

Они изящно говорятъ, но если ты молчишь, они не воспламеняютъ сердца.

Они предлагаютъ букву, а ты открываешь ея смыслъ; они излагаютъ тайнства, но Ты даешь разумѣть ихъ знаменованіе.

Они объявляютъ Твои велѣнія, но Ты даешь силу ихъ исполнять.

Они показываютъ путь, но Ты укрѣпляешь идти по немъ.

Они дѣйствуютъ извнѣ, но Ты наставляешь и просвѣщаешь сердца.

Они орошаютъ, но Ты плодотворишь.

Они вопіютъ словами, но Ты слуху даешь разумѣніе.

3. Да не глаголетъ убо мнѣ Моисей, но Ты Самъ, Господи Боже мой, превѣчная истина, мнѣ глаголи,

да не умру не сотворивъ никакого плода, когда буду наставляемъ извнѣ, но не проникнуть внутрь.

Да не будетъ мнѣ въ судѣ слово слышанное, но неисполненное; познанное, но не возлюбленное; вѣреное, но не сохраненное.

Глаголи убо, Господи, яко слышитъ рабъ Твой, яко Ты имаши глаголы живота вѣчнаго.

Глаголи ко мнѣ во утѣшеніе души моей, во исправленіе всей моей жизни, а Тебѣ въ хвалу, въ славу и въ честь непрерывную.

Г л а в а III.

О томъ, что должно внимать глаголамъ Божиимъ со смиреніемъ, и что многіе не чувствуютъ ихъ важности.

1. Внимай, сынъ Мой, глаголамъ Моимъ, глаголамъ сладостнѣйшимъ и превышающимъ все знаніе философовъ и мудрыхъ сего міра.

Глаголы Мои духъ суть и животъ суть.

Они не должны быть судимы по человѣческому разуму.

Въ нихъ не должно искать тщетнаго услажденія; но должно внимать имъ въ молчаніи и принимать ихъ со всѣмъ смиреніемъ и любовію.

2. И рѣхъ: Блаженъ человѣкъ, его же еще накажеша, Господи, и отъ закона Твоего научиши его, да усладятся злые дни его и да не будетъ онъ оставленъ безъ утѣшенія на земли.

3. Азъ, глаголетъ Господь, научахъ пророковъ искони и даже до дня сего не престаю глаголатъ ко всѣмъ; но многіе ко гласу Моему глухи и ожесточенны.

Многіе охотнѣе слушаютъ міръ, нежели Бога: удобнѣе слѣдуютъ похотямъ плоти ихъ, нежели благоизволенію Божию.

Міръ обѣщаетъ блага временныя и маловажныя, и ему служатъ съ великою ревностію; Я обѣщаю благо вѣчное и верховное, и коснѣютъ сердца смертныхъ.

Кто Мнѣ служить, кто повинуется во всемъ съ такимъ усердіемъ, какъ служатъ міру и властямъ его?

Усрамися, Сидоне, рече море, и если о причинѣ согласишъ, внемли по что.

Для маловажнаго приобрѣтенія предпріемлютъ дальній путь; а чтобъ приобрѣсть жизнь вѣчную, многіе едва рѣшатся сдѣлать одинъ шагъ.

Бѣгаютъ за малозначущимъ возмездіемъ; за пенязь часто безъ стыда тяжутся; не щадя трудовъ, гоняются за малостію, и день и ночь преслѣдуютъ малѣйшую надежду.

4. Но, о срамъ! для приобрѣтенія блага непремѣняемаго, награды безцѣнной чести верховной и славы безконечной; люди не хотятъ принять на себя и малѣйшаго труда.

Устыдись убо рабе лѣнивый и роптать обыкшій, устыдись, видя, что они готовѣе къ погибели, нежели ты къ жизни.

Они болѣе восхищаются суетою, нежели ты истинною.

Между тѣмъ, они бываютъ иногда обмануты въ ихъ надеждѣ; а Мои обѣты непреложны и упованіе на Меня никогда не было тщетно.

Я дамъ, что обѣщаль, исполню, что сказалъ, если только кто пребудетъ вѣренъ въ любви Моей до конца.

Я мздовоздатель всѣхъ людей добродѣтельныхъ и сильный испытатель всѣхъ благоговѣйныхъ.

5. Напиши глаголы Мои въ сердцѣ твоємъ, и размышляй о нихъ со тщаніемъ: они будутъ тебѣ весьма необходимы во время искушенія.

То, чего ты не постигнешь при чтеніи, постигнешь въ день моего посѣщенія.

Я имѣю обычай посѣщать избранныхъ Моихъ двояко: искушеніемъ и утѣшеніемъ.

И каждый день даю имъ два урока: въ одномъ обличаю ихъ пороки, въ другомъ научаю ихъ преуспѣвать въ добродѣтели.

Кто имѣеть слова Мои и пренебрегаетъ ихъ, тотъ имѣеть судящаго ему въ послѣдній день.

Молитва ко испрошенію дара благоговѣнія.

6. Господи Боже мой, въ Тебѣ все мое благо. И кто я, чтобъ дерзнуть бесѣдовать съ Тобою? Я бѣднѣйшій изъ рабовъ Твоихъ, червь презрѣнный, бѣднѣйшій и презрѣннѣйшій, нежели какъ я знаю, или изрещи могу.

Но вспомни, Господи, что и ничто, нечего не имѣю, и ничего не могу.

Ты единъ благъ, праведенъ и святъ; Ты можешь все, Ты даешь все, Ты наполняешь все; одного грѣшника оставляешь пустымъ.

Помяни щедроты Твоя, Господи, и исполни сердце мое Твоею благодатію понеже не хочещи да въ твореніяхъ Твоихъ будетъ что либо пусто.

7. Какъ могу я сносить себя въ сей бѣдственной жизни, если не укрѣпить меня милосердіе и благодать Твоя?

Не отврати отъ мене лица Твоего: не отлагай посѣщенія Твоего, не отъемли утѣшеній Твоихъ, да не будетъ душа моя предъ Тобою, яко земля безводная.

Господи, научи мя творити волю Твою, научи меня жить достойно и смиренно предъ Тобою; Ты моя мудрость; Ты знаешь меня во истинѣ, и позналъ прежде, нежели міръ былъ сотворенъ, и прежде, нежели я родился.

Г л а в а IV.

О томъ, что должно ходить предъ Богомъ въ истинѣ и смиреніи.

1. Сынъ Мой, ходи предо Мною во истинѣ и ищи Меня всегда въ простотѣ твоего сердца.

Кто ходитъ предо Мною въ истинѣ, тотъ будетъ огражденъ отъ нападеній непріятеля и истина свободитъ его отъ обольщенія и клеветы людей злобныхъ.

Когда истина свободить тебя, тогда ты дѣйствительно будешь свободенъ и не будешь заботиться о тщетныхъ сужденіяхъ человѣческихъ.

2. Такъ, во истину, Господи, да будетъ со мною по глаголу Твоему. Да наставить меня истина Твоя, да хранить и привести меня къ спасительному концу.

Да свободить меня отъ всякой злой наклонности, отъ всякой неправильной привязанности, и тако буду ходить съ Тобою въ великой сердечной свободѣ.

3. Я покажу тебѣ (глаголетъ Истина), что праведно и благоугодно предо мною.

Размышляй о грѣхахъ твоихъ съ великою скорбію и отвращеніемъ и никогда не ставь себѣ въ заслугу добрыхъ дѣлъ твоихъ.

Ты не что другое какъ грѣшникъ, какъ рабъ множества страстей.

Самъ по себѣ ты всегда клонишься къ ничтожеству; ты часто падаешь, легко бываешь побѣжденъ, смущенъ, разслабленъ.

Нѣтъ ничего въ тебѣ, чѣмъ могъ бы ты похвалиться; все ведетъ тебя къ смиренію; ибо ты и самъ понять не можешь, сколько ты слабъ.

4. И такъ, не считай важными лучшія дѣла твои.

Не считай ничего великимъ, ничего многоцѣннымъ и удивительнымъ, ничего достойнымъ почитанія, ничего возвышеннымъ, ничего истинно похвальнымъ и желательнымъ, какъ только то, что есть вѣчно.

Да вѣчная истина будетъ тебѣ всего пріятнѣе, а крайнее твое недостоинство все отвратительнѣе.

Не страшись, не осуждай, не убѣгай ничего такъ, какъ твоихъ пророковъ и грѣховъ; оии должны быть для тебя прискорбнѣе, нежели всѣ потери сего міра.

Есть люди, кои не ходятъ предо Мною въ чистосердечіи. Водимы пытливостію и надменіемъ, они хотятъ познать тайны Мои и уразумѣть высоты Божіи, между тѣмъ, какъ не радятъ о себѣ и о своемъ спасеніи.

Таковые часто падаютъ въ великія искушенія и грѣхи; ибо гордымъ и пытливымъ Я противлюся.

5. Страшись судовъ Божіихъ, ужайся гнѣва Всемогущаго и впрочемъ берегись испытывать дѣянія Всевышняго. Ищи познать твое омерзение, твои преступленія, нерадивость твою къ добродѣтели.

Есть люди, коихъ все благоговѣніе состоитъ въ книгахъ; другіе полагаютъ его въ изображеніяхъ, иные во внѣшнихъ знакахъ и представленіяхъ.

Нѣкоторые исповѣдуютъ Меня устами, но мало держатся сердцемъ.

Но есть другіе, кои, бывъ освѣщены въ разумѣ и очищены въ склонностяхъ, безпрестанно воздыхаютъ о благахъ небесныхъ; съ горестію взираютъ на вещи земныя и съ прискорбіемъ покоряются нуждамъ природы. Сіи-то чувствуютъ, что духъ истины внутренно имъ глаголетъ.

Ибо онъ научаетъ ихъ презирать земное и любить небесное, отвергать міръ и желать день и ночь неба.

Г л а в а V.

О чудесномъ дѣйствіи любви Божіей.

1. Буди благословенъ, Отецъ небесный, Отецъ Господа моего Іисуса Христа, что удостоилъ Ты вспомнить меня убогаго.

О, Отче щедротъ и Боже всякаго утѣшенія! Благодарю Тебя за утѣшенія, кои Ты иногда мнѣ ниспосылаешь, мнѣ, недостойному никакого утѣшенія.

Всегда благословляю и славлю Тебя съ единокровнымъ Твоимъ Сыномъ и утѣшителемъ Духомъ Святымъ во вѣки вѣковъ.

О, Господи Боже, удостоивающій меня святой любви Твоей! Вся внутренняя моя отъ радости вострепещутъ, когда приидешь въ мое сердце.

Ты слава моя и веселіе сердца моего; Ты мое упованіе и прибѣжище въ день скорби.

2. Но понеже я слабъ еще въ любви и несовершенъ въ добродѣтели, то мнѣ необходимо Твое укрѣпленіе и утѣшеніе; посѣщай убо меня чаще и преподавай мнѣ святія Твои наставленія.

Свободи меня отъ злыхъ моихъ страстей и исцѣли сердце мое отъ всѣхъ его нестройныхъ склонностей, да, бывъ исцѣленъ и очищенъ внутрь, обрящу способность любить Тебя, силу терпѣть, и твердость продолжать.

3. Любовь есть великое дѣло, великое по истинѣ благо. Она одна облегчаетъ всѣ тяжести и съ равнодушіемъ переноситъ всѣ неравности.

Она несетъ бремя свое, не чувствуя его тяжести, и самую горестъ превращаетъ въ сладость и удовольствіе.

Великодушная любовь къ Иисусу направляетъ къ великимъ дѣяніямъ, возбуждаетъ непрестанно искать совершеннѣйшаго.

Любовь хочетъ всегда парить въ высотѣ и ни чѣмъ не удерживаться долу.

Любовь хочетъ быть свободна и чужда всякой привязанности къ міру; она хочетъ, чтобъ ничто не застѣняло внутренняго ея презрѣнія, никакое временное благо не связывало, никакая потеря не смущала.

Ни на небесахъ, ни на земли, нѣтъ ничего сладостнѣе любви, нѣтъ ничего ея сильнѣе, ничего возвышеннѣе, ничего обширнѣе, ничего пріятнѣе, ничего лучше и совершеннѣе; ибо любовь рождена отъ Бога, и не можетъ обрѣсти покоя, какъ только въ Богѣ, превыше всего созданнаго.

4. Кто любитъ, тотъ летитъ, стремится и радуется. Онъ свободенъ и ничто его не держитъ.

Онъ отдаетъ все за все, и обладаетъ всѣмъ во всѣхъ; ибо покоится превыше всего въ единомъ, изъ коего все благое истекаетъ и происходитъ.

Любовь не взираетъ на дары, но возводитъ взоры свои выше всѣхъ благъ къ даятелю.

Часто любовь не знает мѣры и пламенѣть выше всякой мѣры.

Она не чувствуетъ бремени, не исчисляетъ трудовъ; болѣе предпріемлетъ, нежели можетъ, не извиняется невозможностію: ибо все считаетъ себѣ возможнымъ и дозволеннымъ.

Такимъ образомъ, любовь на все сильна, и многое исполняетъ и къ дѣйствию приводитъ тамъ, гдѣ безъ любви нѣтъ силы и дѣствія.

5. Любовь бодрствуетъ, и въ самомъ снѣ не дремлетъ.

Она не изнемогаетъ и въ усталости; бывъ связана, чувствуетъ себя свободною, среди страха не смущается, но, какъ сильный огонь, какъ пылающій пламенникъ, она стремится вверхъ и все проникаетъ свободно.

Кто любить, тотъ разумѣетъ, что вопіеть сей гласъ.

Великій вопль въ ушесахъ Божіихъ есть сіе самое пылающее желаніе души, вопіющей къ Нему: Боже мой, любовь моя, Ты весь мой и я весь Твой.

6. Расшири меня въ любви, да навикну вкушать устнами сердца, коль сладко есть любить, растаявать и плавать въ любви.

Да буду одержимъ любовію; да вознесуся превыше самого себя въ безмѣрномъ ея распаленіи и изступленіи.

Да воспую пѣснь любви, да послѣдую Тебѣ, возлюбленному моему, даже въ горняя, да въ торжествѣ радости и любви душа моя поетъ хвалы Тебѣ даже до изнеможенія.

Да возлюблю Тебя, паче самого себя; и себя единственно для Тебя и въ тебѣ всѣхъ тѣхъ, кои Тебя истинно любятъ по закону любви, отъ Тебя просіявающему.

7. Любовь стремительна, искренна, благоговѣйна, угодлива и пріятна; сильна, терпѣлива, вѣрна, благо-разумна, великодушна, мужественна и никогда не ищетъ самой себя.

Какъ скоро кто либо ищетъ себя: то перестаетъ уже любить.

Любовь осмотрительна, смиренна и прямодушна; она не извѣжена, не легкомысленна, не гоняется за суетою; трезвенна, цѣломудренна, непоколебима, покойна, всегда бдитъ надъ своими чувствами.

Любовь почтительна и послушлива къ высшимъ, презрительна къ себѣ самой, исполнена благоговѣнія и признательности къ Богу, всегда въ совершенномъ упованіи и надеждѣ на него даже и тогда, какъ не чувствуетъ отъ него никакого наслажденія; ибо въ любви не безъ скорби.

8. Кто не рѣшился все сносить и предаваться совершенно хотѣніямъ своего возлюбленного, тотъ недостойнъ имени его любителя.

Кто любитъ, тотъ для возлюбленного долженъ терпѣть всѣ жестокости и всѣ огорченія и ничѣмъ противнымъ отъ него не отвращаться.

ГЛАВА VI.

О испытаніяхъ истинной любви.

1. Сынъ Мой, любовь твоя не имѣетъ еще довольно силы и благоразумія.

2. Почему, Господи?

3. Потому, что при малѣйшемъ препятствіи, ты оставляешь твои начинанія и слишкомъ жадно ищешь утѣшеній.

Кто любитъ мужественно, тотъ пребываетъ твердъ и среди искушеній, и не прилагаетъ вѣры къ коварнымъ внушеніямъ непріятеля; доволенъ Мною въ счастіи, онъ пребываетъ таковымъ и въ несчастіи.

4. Кто любитъ съ твердостью, тотъ менѣе взираетъ на дары любимаго, какъ на самую любовь его.

Болѣе уважаетъ любовь, нежели плоды ея, и ставитъ своего возлюбленного выше всѣхъ даровъ его.

Кто любитъ Меня съ великодушіемъ, тотъ не останавливается на дарахъ, но на Мнѣ превыше всѣхъ даровъ.

Не все еще потеряно, если иногда Ты не имѣешь ко Миѣ или ко святымъ Моимъ того чувства, коего желаешь.

Сіе благое и сладкое чувство, которое иногда ты ощущаешь, есть дѣйствіе присущей Моей благодати и нѣкоторое предвкушеніе небесной отчизны; къ сему чувству не должно слишкомъ прилѣпляться: оно приходитъ и уходитъ.

Но сражаться съ возстающими страстями и презирать наводненія діавола есть знаменіе добродѣтели и великаго достоинства.

5. И такъ, не смущайся чуждыми призраками, откуда бы они ни происходили.

Стой твердо въ твоёмъ намѣреніи и въ прямомъ направленіи твоёмъ къ Богу.

Не есть обольщеніе, если Ты иногда внезапно восхищенъ будешь въ восторгъ и вскорѣ потомъ ниспадеши въ обыкновенныя нелѣпости твоего сердца: ибо сіи нелѣпости ты болѣе терпишь по неволѣ, нежели самъ въ нихъ дѣйствуешь; и если онѣ тебѣ прискорбны и ты имъ противишься, то онѣ для тебя суть заслуга, а не потеря.

6. Знай, что древній врагъ употребляетъ всѣ свои усилія, чтобъ искоренить въ тебѣ всѣ благія желанія и лишитъ тебя всѣхъ благоговѣйныхъ упражненій, то есть, отлучитъ Тебя отъ служенія святымъ, удалить отъ благоговѣйнаго размышленія о Моихъ страданіяхъ, отъ воспоминанія твоихъ грѣховъ, отъ стражи твоего сердца, и отъ твердаго твоего намѣренія преуспѣвать въ добродѣтели.

Онъ старается вперить тебѣ множество злыхъ помысловъ, дабы навестъ на тебя уныніе и ужасъ, отвратить отъ молитвы и священнаго чтенія.

Противно ему смиренное признаніе грѣховъ твоихъ, и онъ желалъ бы, еслибъ то было возможно, заставить тебя отречься отъ самого пріобщенія Св. Таинъ.

Не вѣрь ему и не заботься о немъ, хотя и часто будетъ онъ разставлятъ тебѣ сѣти.

Ему самому вмѣняй злые и нечистые помыслы; скажи ему: иди, душе нечистый, усрамись, презрѣнный; ты весьма мерзостенъ, ты, который можешь мнѣ внушать таковыя мысли.

Отступи отъ меня, ненавистный оболъститель; ты не будешь имѣть никакой во мнѣ части; Исусъ будетъ всегда со мною, яко сильный воитель, а ты останешься посрамленнымъ.

Лучше хочу умереть и снести всѣ мученія нежели согласиться съ тобою.

Премолчи и онѣмѣй; я не буду тебѣ внимать, какія бы ты ни готовилъ мнѣ прискорбія. Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой, кого убоюся?

Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое, Господь помощникъ и избавитель мой.

7. Подвизайся, какъ добрый воинъ, и если тебѣ случится иногда пасть по брѣнности, возстань съ большимъ еще мужествомъ, уповая на преизбытокъ Моей благодати. Остерегайся тщательно отъ суетнаго самоугожденія и гордости.

Они многихъ ввели въ заблужденіе и ввергли въ ослѣпленіе почти неизлечимое.

Да паденіе сихъ горделивцевъ, безумно на себя уповавшихъ, послужитъ тебѣ къ осторожности и всегдашнему смиренію.

Г л а в а VII.

О томъ, что должно скрывать благодать подъ стражею смиренія.

1. Сынъ мой, ничто не можетъ тебѣ быть полезнѣе и безопаснѣе, какъ скрывать даръ благоговѣнія, не превозноситься имъ, мало о немъ говорить и не много его испытывать; но вмѣсто того, презирать самого себя и считать себя его недостойнымъ.

Не должно слишкомъ прилѣпляться къ сему расположенію души; ибо она можетъ весьма скоро перемѣниться и обратиться въ противное.

Во время посѣщенія благодати, размышляй, сколько ты бываешь бѣденъ и презрителенъ, когда она тебя оставляетъ.

Преуспѣяніе въ духовной жизни не въ томъ только состоитъ, чтобъ наслаждаться благодатию утѣшенія; но въ томъ, чтобъ со смиреніемъ, съ самоотверженіемъ, съ терпѣніемъ сносить ея отсутствіе, и не ослабѣвать ни въ молитвѣ, ни въ другихъ обыкновенныхъ упражненіяхъ.

Напротивъ, по силѣ и крайнему разумѣнію стараться охотно дѣлать все возможное, и не попускать себя въ небреженіе ни тогда, какъ чувствуешь себя увѣреннымъ, ни тогда, какъ мысль твоя объята недоумѣніемъ ¹⁾.

2. Многіе падаютъ въ нетерпѣливость или отчаяніе, какъ скоро не чувствуютъ въ себѣ внутреннаго утѣшительнаго влеченія.

Путь человека не всегда въ его власти. Но Богу единому принадлежитъ раздавать дары благодати и утѣшенія, когда, сколько и кому онъ хочетъ по единому его изволенію.

Есть безразсудные, кои погубили себя самымъ даромъ благоговѣнія потому, что хотѣли болѣе сдѣлать, нежели могли, и, не уваживши своей слабости, слѣдовали болѣе движеніямъ своего сердца, нежели суду ихъ разума.

И поелику они возмнили о себѣ болѣе, нежели что было угодно Богу, то и утратили скоро даръ благости.

Тѣ, кои хотѣли возгнѣздиться въ небесахъ, пали въ нищету и оставлены въ униженіи, дабы такимъ образомъ обнищавъ и смирясь, научились они впредь

---

¹⁾ Мѣсто сіе, темное въ подлинникѣ, переведено по соображенію предъидущаго.

не летать на собственных ихъ крыліяхъ, но подъ Моими надѣяться.

Люди, новые и неопытные въ путяхъ Господнихъ, легко могутъ заблудиться и погибнуть, если не будутъ они внимать совѣтамъ свѣдущихъ наставниковъ.

3. Они будутъ имѣть бѣдственный конецъ, если послѣдуютъ болѣе собственнымъ ихъ мыслямъ, нежели совѣтамъ опытныхъ, и если не захотятъ отстать отъ своихъ мнѣній.

Мудрые въ собственныхъ ихъ очахъ, рѣдко дозволяютъ со смиреніемъ управлять собою другимъ.

Лучше мало имѣть знанія и разумѣнія со смиреніемъ, нежели обладать сокровищами знаній съ суетнымъ самоугожденіемъ.

Полезнѣе для тебя имѣть мало, нежели много и тѣмъ возгордиться.

Не благоразумно, во время посѣщенія благодати, предаваться совершенно радости и забывать нищету свою прежнюю и цѣломудренный страхъ Господень, располагающій насъ бояться, чтобъ не утратить благодать полученную.

Напротивъ того, также неблагоразумно и несогласно съ истиннымъ мужествомъ, во время несчастія и печали слишкомъ унывать и предаваться мыслямъ и чувствіямъ, недостойнымъ твердаго на меня упованія.

4. Кто во время мира жилъ слишкомъ безпечно, тотъ во время войны легко быть можетъ слишкомъ боязливъ и слабъ.

Еслибъ ты умѣлъ быть всегда смиреннымъ и умѣреннымъ и управлять духомъ твоимъ съ благоразуміемъ: ты не впадалъ бы столь удобно въ опасность и преткновеніе.

Добрый совѣтъ есть во время, когда ты исполненъ духомъ благоговѣйнаго усердія размышлять, что будетъ съ тобою, когда свѣтъ сей отъ тебя отступитъ.

Когда же сіе случается: помысли, что снова можетъ возвратиться сей свѣтъ, который на время Я уклонилъ, тебѣ въ осторожность, а Мнѣ въ славу.

5. Таковое испытаніе часто для тебя полезнѣе, нежели непрерывный успѣхъ въ твоёмъ хотѣніи.

Ибо о заслугахъ не должно судить потому, какъ кто имѣетъ много видѣній и утѣшеній, искусенъ въ священномъ писаніи или стоитъ на высшей степени; но потому, какъ кто утверждёнъ въ истинномъ смиреніи и исполненъ божественной любви, кто ищетъ всегда единственно и совершенно славы Божіей, вмѣняетъ себя ни во что, презираетъ себя искренно и любить лучше быть презираемымъ и унижаемымъ отъ другихъ, нежели быть почитаемымъ.

Г л а в а VIII.

О униженіи себя въ глазахъ Божіихъ.

1. Возглаголю ли ко Господу Богу, азъ земля и пепель? Какъ скоро возмню я о себѣ что либо болѣе: се Ты возстаешь противъ меня: беззаконія моя на меня свидѣтельствуютъ, и я не могу противу отвѣщати.

Но когда я смирюсь, когда вниду въ ничтожество мое, въ персть, изъ которой я состою, когда совлекусь всякаго уваженія къ самому себѣ: тогда благодать Твоя преклонится ко мнѣ, свѣтъ Твой приблизится къ моему сердцу и малѣйшіе останки самолюбія поглощены будутъ въ безднѣ моего ничтожества и погибнутъ на вѣки.

Тамъ показуешь Ты меня мнѣ самому, что я есмь, что былъ, и до чего дошелъ; я есмь ничто, и сего самаго я не зналъ.

Бывъ оставленъ самому себѣ, я ничто и сущая немощь; но какъ скоро Ты обратишь на меня взоръ Твой, я мгновенно чувствую себя крѣпкимъ и исполняюсь новой радости.

И весьма чудно, какъ подъемлешь Ты меня внезапно, и съ толикою благостию приѣмлешь въ Свой объятія, меня, собственно тяжестию моею непрерывно стремящагося долу.

2. Единая любовь Твоя безъ всякой моей заслуги предваряетъ меня, помогаетъ мнѣ во множествѣ нуждъ моихъ, предохраняетъ меня отъ тяжелой опасности и исторгаетъ, по истинѣ скажу, отъ неисчислимыхъ золь.

Любя себя превратною любовію, я погубилъ себя; а любя и ища Тебя единою любовію чистою, я нашель вмѣстѣ и Тебя и себя, и сею любовію еще болѣе погрузился въ мое ничтожество.

Ты, о сладчайшій, Ты поступаешь со мною выше всякой заслуги и выше того, чего дерзнулъ бы я просить, или надѣяться.

3. Буди благословенъ, Боже мой! хотя недостойнъ я никакого блага; но Ты, по безконечной Твоей благости и щедротѣ, не престаешь благотворить даже неблагодарнымъ и отъ Тебя удалившимся.

Обрати сердца наши къ Тебѣ, да будемъ признательны, смиренны и благоговѣйны: ибо Ты наше спасеніе, наша крѣпость и сила.

ГЛАВА IX.

О томъ, что все должно относить къ Богу, яко послѣднему концу.

1. Сынъ Мой, Я долженъ быть конецъ твой верховный и послѣдній, если желаешь быть истинно блаженнымъ.

Симъ предположеніемъ очистятся твои привязанности, часто и превратно согбенныя къ самому себѣ и къ тварямъ.

Какъ скоро начнешь ты въ чемъ либо искать самого себя: ты падешь въ изнеможеніе и сухость.

Относи убо все ко Мнѣ, яко къ главной винѣ: ибо я все даль.

Всѣ частныя блага признавай изліяніемъ блага верховнаго, и потому приписывай ихъ Мнѣ, яко единому ихъ началу.

2. Отъ Меня, яко отъ живаго источника, и малый и великій, и богатый, и убогій получаютъ воду живую; кто служитъ Мнѣ охотно и усердно, пріемлетъ благодать за благодать.

Но кто не во Мнѣ полагаетъ свою славу или услаждается какимъ либо частнымъ благомъ: тотъ никогда не будетъ имѣть истинной и твердой радости; никогда сердце его не расширится, но многократно будетъ стѣсняемо и препинаемо.

Ничего добраго ты не долженъ себѣ присвоить и никому изъ людей никакой силы приписывать; но все долженъ относить къ Богу, безъ коего человѣкъ не имѣетъ ничего.

Я даровалъ все; Я хочу имѣть тебя всего: и строго требую благодареній.

3. Се есть истина, изгоняющая всякую тщетную славу.

И когда привидеть небесная благодать и истинная любовь, тогда не будетъ зависти; не будетъ стѣсненія сердца, и частная любовь не займетъ его.

Ибо божественная любовь превозмогаетъ все и расширяетъ всѣ силы душевныя.

Если ты благоразуменъ, то во Мнѣ единомъ долженъ полагать радость; на Меня единого надѣяться, ибо, никтоже благъ, токмо единъ Богъ; Тому единому слава и благословеніе во всемъ и превыше всего.

Г л а в а X.

О томъ, что сладостно служить Богу, презрѣвъ міръ.

1. Еще возглаголю, Господи, и не премолчу; возглаголю во уши Бога моего Господа, царя моего въ вышнихъ: о коль многое множество благодати Твоея, Господи Боже, скрылъ еси боящимся Тебе! Но что же любящимъ Тебя? что тѣмъ, кои служатъ Тебѣ всѣмъ сердцемъ?

Неизглаголяны по истинѣ суть сладости созерцанія, изливаемые любящимъ Тебя.

Ты показалъ мнѣ сладость любви Твоея въ томъ наипаче, что изъ ничтожества создалъ меня: и тогда, какъ я блуждалъ далеко отъ Тебя, Ты обратилъ меня къ Себѣ, на службу Твою, и повелѣлъ любить Тебя.

2. О источникъ вѣчныя любви! что скажу о Тебѣ?

Какъ могу забыть Тебя, Тебя, который удостоилъ вспомнить обо мнѣ тогда, какъ я уже изсохъ и погибъ?

Ты помиловалъ раба Твоего превыше всѣхъ надеждъ и явилъ ему благодать Твою и дружество превыше всѣхъ его заслугъ.

Что воздамъ Тебѣ за сіи милости? Не всѣмъ дано оставить все, отречься отъ міра и посвятить себя жизни иноческой.

Велико ли служеніе мое предъ Тобою, Коему всѣ твари обязаны служить?

Не служеніе мое важно, но то важно и удивительно, что Ты благоволилъ принять и сопричислить служителямъ, Тебѣ возлюбленнымъ, меня, раба бѣднаго и недостойнаго.

3. Все, что я имѣю, все, что могу употребить на служеніе Твое, все Твое.

И напротивъ, Ты болѣе мнѣ служишь, нежели я Тебѣ.

Се небо и земля, созданныя Тобою на службу человѣку, всегда готовы и всегда исполняютъ, что Ты имъ повелѣлъ.

И сего мало; Ты опредѣлилъ самихъ ангеловъ въ служеніе человѣку.

Но, что превыше всего, Ты самъ благоволилъ снзойти на служеніе ему и общалъ себя самого даровать ему.

4. Что воздамъ за безконечныя сіи милости? О если бы я могъ служить Тебѣ непрерывно во всѣ дни моей жизни?

О если бы я могъ, по крайней мѣрѣ, одинъ день служить Тебѣ достойно?

По истинѣ Ты единъ достоинъ всякаго служенія, всѣхъ почестей и хвалы вѣчной.

По истинѣ Ты еси мой Господь, а я Твой бѣдный рабъ, долженствующій служить Тебѣ всею душою и никогда не преставать хвалить Тебя.

Сего я желаю, сего ищу; удостой восполнить чего мнѣ недостаетъ къ сему.

5. Служить Тебѣ и презирать все для Тебя, есть великая честь и слава.

Великую благодать обрянуть тѣ, кои охотно обрекли себя святѣйшему Твоему служенію.

Сладостныя утѣшенія Святаго Духа изліются на тѣхъ, кои отреклися отъ наслажденій плоти по любви къ Тебѣ.

Великую свободу мысли получать тѣ, кои ради Твоего имени вступаютъ въ узкій путь и презрѣли всѣ попеченія сего міра.

6. О сладостное и пріятное рабство Богу! оно освящаетъ и даетъ истинную свободу человѣку! О священное состояніе иноческаго служенія! оно равняетъ человѣка съ ангелами, дѣлаетъ его пріятнымъ Богу, страшнымъ демонамъ, и примѣромъ подражанія для всѣхъ вѣрныхъ.

О рабство всегда возжелѣнное и достойное избранія! Имъ пріобрѣтается верховное благо и радость, ей же не будетъ конца!

Г л а в а XI.

О томъ, что должно испытывать и умѣрять движенія сердца.

1. Сынъ Мой, тебѣ должно еще научиться многимъ вещамъ, коимъ ты еще не твердо научился.

2. Въ чемъ состоятъ онѣ, Господи?

2. Ты долженъ покорять всѣ твои желанія Моей волѣ, не любить самого себя и ничего не желать, кромѣ исполненія Моихъ велѣній.

Часто воспаляютъ тебя разныя желанія и увлекаютъ стремительно; но размысли, къ славѣ ли Моей

или болѣе къ твоей собственной пользѣ ты увлекаешься.

Если ты дѣйствуешь для славы Моей: ты всегда будешь доволенъ, какъ бы я ни учредилъ; но если вмѣшается тутъ самолюбіе, ты почувствуешь себя въ безпокойствѣ и смущеніи.

4. Остерегайся убо слишкомъ опираться на желаніи, воспріятюмъ безъ моего совѣта; дабы послѣ не раскаяться и дабы не показалось тебѣ противнымъ, что прежде правилось и чего искалъ ты яко лучшаго.

Ибо не всякому движенію, повидимому доброму, должно слѣдовать, и не всякаго противнаго должно вдругъ убѣгать.

Должно иногда обуздывать себя даже въ самыхъ добрыхъ желаніяхъ и предпріятіяхъ, дабы неблаговременностію не впасть въ разсѣяніе мысли и удаленіемъ отъ правила не причинить соблазна другимъ, и дабы противорѣчіе ихъ не ввергло тебя вдругъ въ смятеніе и слабость.

5. Въ другихъ случаяхъ напротивъ должно дѣйствовать съ усиліемъ, противостать мужественно влеченію чувствъ и не внимать чего хочетъ или не хочетъ плоть, но стараться всѣми силами и противъ ея воли покорить ее духу.

Должно укрощать ее и приводить въ покорность такъ, чтобъ она была на все готова, привыкла бы довольствоваться малымъ, любить вещи простыя и не роптать ни на какія неудобства.

ГЛАВА XII.

О наукѣ терпѣнія и борьбѣ со страстями.

1. Я вижу, Господи, что мнѣ весьма нужно терпѣніе: ибо въ жизни сей встрѣчается много противностей.

И какія бы мѣры я ни принималъ къ моему спокойствію, я не могу обойтись безъ брани и скорби.

2. Такъ, сынъ мой; но миръ, коего ты искать по волѣ Моей долженъ, не въ томъ состоятъ, чтобъ ни искушеній ни противностей не было; но въ томъ чтобъ даже и тогда, какъ ты будешь разными прискорбіями удручаемъ и многими противностями искушаемъ, ты считалъ бы себя въ мирѣ.

Если ты скажешь, что ты не можешь много терпѣть: то какимъ же образомъ снесешь ты въ свое время огонь очищенія?

Изъ двухъ золъ должно всегда избирать меньшее.

Посему, чтобъ избѣжать вѣчныхъ мученій, старайся переносить ради Бога съ терпѣніемъ временныя.

Думаешь ли ты, что люди вѣка сего совсѣмъ ничего или мало страждутъ? Спроси наиболѣе изнѣженныхъ; ты не найдешь сего.

3. Но они, скажешь ты, много имѣютъ утѣшеній и слѣдуютъ своимъ хотѣніямъ, и для того мало уважаютъ свои прискорбія.

4. Пусть такъ; пусть исполняются всѣ ихъ желанія; но долго ли, ты думаешь, сіе продолжится?

Се яко дымъ исчезнутъ богатые вѣка сего и не останется имъ даже воспоминанія о прошедшихъ ихъ утѣхахъ.

Въ самой настоящей жизни, наслажденія ихъ смѣшаны съ горестію, со скукою и страхомъ.

Часто то самое, что приносило имъ удовольствіе, приноситъ въ послѣдствіи болѣзнь; и праведно: дабы ища удовольствій превратныхъ, они не вкушали ихъ безъ горести и смятенія.

О сколь кратки, сколь ложны, сколь превратны и срамны всѣ сіи удовольствія!

Но люди въ ослѣпленіи и упоеніи своемъ сего не понимаютъ; подобаясь скотамъ безсловеснымъ, за мгновенное удовольствіе сей тлѣнной жизни умерщвляютъ они свою душу.

Но ты, Мой сынъ, не ходи по слѣдамъ твоихъ похотей и отъ воли твоя уклоняйся; насладися Господи, и дасть ти прошеніе сердца твоего.

5. Если ты желаешь наслаждаться истиннымъ удовольствіемъ и получать отъ Меня обильныя утѣшенія: ты обрѣцешь въ презрѣніи всего земнаго и въ отверженіи всѣхъ бренныхъ наслажденій обильное утѣшеніе и благословеніе.

И чѣмъ болѣе будешь ты отвлекать себя отъ утѣшеній тварей, тѣмъ болѣе найдешь во Мнѣ утѣшеній сладостныхъ и обильныхъ.

Но съ начала ты не достигнешь ихъ безъ нѣкоей печали и подвига и брани.

Противустанетъ сему застарѣлая привычка; но превозможется новою и лучшею привычкою.

Возропщетъ плоть, но обуздается ревностію духа.

Древній змій будетъ тебя подстрекать и преогорчать; но онъ обращенъ будетъ въ бѣгство молитвою, и сверхъ того полезнымъ трудомъ затворенъ ему будетъ главный входъ.

Г л а в а XIII.

О повиновеніи смиреннаго подчиненнаго по примѣру Іисуса Христа.

1. Сынъ Мой, кто хочетъ отложиться отъ повиновенія, тотъ самъ себя удаляетъ отъ благодати, и кто ищетъ собственныхъ благъ, тотъ теряетъ блага всѣмъ общія.

Кто не повинуется съ охотою и доброю волею своему начальнику, въ томъ плоть, видно, еще не повинуется, но часто ропщетъ и возмущается.

Научись убо покоряться съ перваго слова твоему начальнику, до плоть твоя тебѣ покорна будетъ.

Ибо внѣшній врагъ удобнѣе побѣждается, когда внутренній челоуѣкъ не обезоруженъ.

Нѣтъ для души врага досадительнѣйшаго и злѣйшаго, какъ ты самъ, когда ты не совсѣмъ покоренъ духу.

Тебѣ необходимо должно вооружиться совершеннымъ презрѣніемъ къ самому себѣ, чтобъ одержать побѣду надъ кровію и плотію.

Ты боишься предать себя во всемъ волѣ другихъ единственно потому, что любишь еще самого себя превратною любовью.

2. Важно ли, что ты, будучи прахъ и ничтожество, Бога ради покоряешься другому, когда Я, Всемогущій и Всевышній, сотворивъ вся изъ ничего, смиренно покорился человѣку по любви Моей къ тебѣ?

Я содѣлался униженнѣйшимъ и послѣднимъ, дабы смиреніемъ Моимъ возмогъ ты побѣдить твою гордость.

Научись повиноваться, прахъ! Земля и персть, научись смиряться и унижать себя подъ ноги всѣхъ!

Научись преломлять твои хотѣнія и быть во всякой покорности.

3. Воспламени себя ревностію противъ самого себя и не попускай жить въ тебѣ надменію. Содѣлай себя столь малымъ и столь низкимъ, чтобъ всѣ могли попирать тебя ногами какъ брѣно путей. Какъ ты можешь жаловаться, существо ничтожное?

И что можешь ты, непотребный грѣшникъ, отвѣчать другимъ, когда они тебя укоряютъ, тебя, который столько разъ оскорбилъ Бога и заслужилъ быть во адѣ?

Но пощадило тебя око Мое: ибо душа твоя драгоценна предо Мною; да познаешь любовь Мою и пребудешь всегда признателенъ къ Моимъ благодѣяніямъ.

И да истинная покорность и смиреніе будутъ непрестаннымъ твоимъ упражненіемъ и да сносишь терпѣливо собственное къ тебѣ презрѣніе.

Г л а в а XIV.

О томъ, что мы должны помышлять о тайныхъ судахъ Божіихъ, дабы не превозноситься добрыми нашими дѣлами.

1. Господи, громъ судовъ Твоихъ раздается надо мною: всѣ кости мои трепещутъ отъ ужаса и душа моя объята страхомъ.

Пораженный изумленіемъ я чувствую, что и небеса суть нечисты предъ очами Твоими.

Аще и во ангелахъ стропотно, что усмотрѣлъ еси и не пощадилъ ихъ: то что будетъ со мною?

Звѣзды падоша съ небеси, а я, прахъ, чего я могу надѣяться?

Тѣ, коихъ дѣянiя казались похвальными, пали въ преисподняя, и тѣ, кои прежде хлѣбъ ангеловъ вкушали, я видѣлъ, въ пищѣ свиней искали услажденiя.

2. И такъ нѣтъ святости, какъ скоро отъемлешь Ты свою десницу.

Нѣтъ пользы въ мудрости, какъ скоро Ты перестаешь управлять.

Нѣтъ крѣпости силъ, какъ скоро Ты перестаешь сохранять.

Нѣтъ безопаснаго цѣломудрiя, какъ скоро Ты его не освѣняешь покровительствомъ.

Не пользуется никакое бдѣнiе, когда не охраняетъ Твое священное бодрствованiе.

Оставленные самимъ себѣ, мы погружаемся и погибаемъ; но посѣщенные Тобою, мы возстаемъ и живемъ.

Мы непостоянны, но Ты насъ утверждаешь; мы хладѣемъ, но Ты насъ согрѣваешь.

3. О сколь низко и смиренно долженъ я о себѣ самомъ мыслить! Сколь мало долженъ дорожить тѣмъ, что кажется во мнѣ добрымъ!

О сколь глубоко долженъ я повергаться въ безднахъ судебъ Твоихъ, Господи; въ безднахъ, гдѣ я не что другое, какъ ничто и ничто!

О бремя неизмѣримое, о море непреплаваемое, въ коемъ ничего болѣе не обрѣтаю изъ существа моего, какъ во всемъ ничто!

Гдѣ же укрыться славолюбію? Гдѣ мѣсто надѣянiю на свою добродѣтель?

Поглощено въ безднѣ судебъ Твоихъ о мнѣ всякое тщетное самохваленiе.

4. Что есть вся плоть предъ тобою?

Сосудъ скудельный похвалится ли передъ скудельникомъ?

Можетъ ли сердце, искренно покорное Богу, воздыматься суесловіемъ?

Весь міръ не возвыситъ того, кого покорила себѣ истина, и всѣ хвалы человѣковъ не поколеблѹтъ того, кто все свое упованіе возложилъ на Бога.

Ибо и сами хвалители, всѣ ничто; ибо исчезнутъ вмѣстѣ со звукомъ словъ своихъ; истина же Господня пребываетъ во вѣкъ.

Г л а в а XV.

О томъ, какъ должно поступать и просить, когда мы чего либо желаемъ.

1. Сынъ Мой, испрашивай всегда симъ образомъ: Господи, да будетъ тако, если Тебѣ сіе благоугодно.

Господи, если сіе послужить можетъ въ Твою славу, да исполнится во имя Твое.

Господи, если по Твоему смотрѣнію будетъ мнѣ сіе полезно, даждь мнѣ во славу Твоего имени.

Но если сіе будетъ мнѣ вредно и не послужить къ спасенію души моей, отъими отъ меня и самое хотѣніе.

Ибо не всякое хотѣніе, даже повидимому и доброе и справедливое, происходитъ отъ Духа Святаго.

Трудно съ точностью различить, добрый ли или чуждый духъ влечетъ тебя къ желанію; а можетъ быть ты движешься и собственнымъ твоимъ духомъ.

Многіе были подъ конецъ обольщены, кои сначала, казалось, были водимы духомъ добрымъ.

2. И такъ, что бы ни представилось уму твоему вожделѣннымъ, желай и проси всегда со страхомъ Божіимъ и съ сердцемъ смиреннымъ. Ты долженъ особливо съ отверженіемъ самого себя совершенно полагаться на Меня и взывать ко мнѣ.

Господи, Ты вѣдаешь какъ для меня лучше; да будетъ сіе такъ, какъ Ты повелишь.

Даруй мнѣ что, когда и сколько Тебѣ благоугодно.

Содѣлай со мною по Твоему смотрѣнію, по Твоей волѣ и для Твоей славы.

Поставь меня, гдѣ Тебѣ угодно и располагай мною вездѣ по Твоему хотѣнію.

Я въ твоей десницѣ: вращай и обращай меня вокругъ.

Се азъ рабъ Твой: я готовъ на все; ибо я желаю жить не для себя, а для Тебя: о, когда бы достойно и совершенно!

Молитва о испрошеніи совершенія воли Божіей.

3. Дажь мнѣ, всеблагій Іисусе, благодать Твою! Да будетъ она со мною, да работаетъ вкупѣ и да пребудетъ до конца не разлучна.

Содѣлай, да всегда хочу и желаю я того единого, что Тебѣ благопріятнѣе и любезнѣе.

Да будетъ воля Твоя волею моею, и воля моя всегда да слѣдуетъ и соглашается съ Твоею.

Да будетъ мнѣ съ Гобою всегда единое хотѣть и не хотѣть, и чтобы я не могъ ничего хотѣть и не хотѣть, какъ вмѣстѣ съ Тобою.

4. Сотвори, чтобъ я былъ мертвъ всему въ мірѣ и чтобъ для Тебя любилъ я былъ презираемымъ и незнаемымъ въ семъ вѣкѣ.

Дай мнѣ, превыше всего вожелѣйнаго, въ Тебѣ покоиться, въ Тебѣ, обрѣсть миръ сердцу.

Ты истинный миръ сердцу; Ты единое его успокоеніе; внѣ Тебя все трудъ и болѣзнь. Въ семъ единомъ мірѣ, то есть, въ Тебѣ, единственное и верховное вѣчное благо, усну и почию. Аминь.

Г л а в а XVI.

О томъ, что истиннаго утѣшенія должно искать въ единомъ Богѣ.

1. Все, что могу я вообразить и чего могу желать для моего утѣшенія, не здѣсь ожидаю, но въ послѣдствіи.

Если-бы одинъ я обладалъ всѣми утѣхами сего міра,

если-бы я имѣлъ всѣ наслажденія жизни: все сіе достовѣрно не могло бы долго продолжиться.

И такъ, душе моя, ты не можешь обрѣсти полного утѣшенія, ни совершенной радости, какъ только въ Богѣ, въ семъ единомъ утѣшителѣ бѣдныхъ и покровителѣ смиренныхъ.

Пожди мало, душа моя, пожди, доколѣ совершатся обѣты Божіи, и тогда ты будешь имѣть на небеси обиліе всѣхъ благъ.

Если ты будешь съ заботливостію искать благъ настоящихъ, то лишишься вѣчныхъ и небесныхъ.

Употребляй блага временныя, но желай вѣчныхъ.

Ничто временное не можетъ тебя насытить: ибо не для сего ты создана.

2. Когда бы ты обладала всѣми благами сотворенными, ты не могла бы быть счастлива и довольна; въ единомъ Богѣ, Творцѣ всего, состоитъ твое счастье и блаженство,—блаженство не таковое, какъ воображаютъ себѣ и превозносятъ безумные любители міра; но блаженство, каковаго истинные и вѣрные ученики Христовы ожидаютъ, и иногда здѣсь предвкушаютъ люди духовные и чистые сердцемъ, коихъ, житіе на небесѣхъ есть.

Всякое утѣшеніе человѣческое есть суетно и кратко-временно.

Истинное и блаженное утѣшеніе есть то, которое сама истина дастъ намъ вкушать внутренно.

Человѣкъ богоговѣнный вездѣ съ собою носитъ Иисуса, своего утѣшителя, и вопіетъ къ Нему: Господи Иисусе, буди мнѣ помощникъ вездѣ и во всякое время.

Да будетъ мнѣ утѣшеніемъ искренно желать быть лишенну всякаго человѣческаго утѣшенія.

И если когда Твое утѣшеніе меня оставитъ, то да будетъ мнѣ Твоя воля и испытаніе вмѣсто величайшаго утѣшенія.

Ибо не до конца прогнѣваешься, ниже въ вѣкъ враждуешь.

ГЛАВА XVII.

О томъ, что все попеченіе должно возлагать на Бога.

1. Сынъ Мой, оставь Мнѣ поступать съ тобою по Моей волѣ; Я знаю, что тебѣ полезно.

Ты разсуждаешь, какъ человѣкъ, и о многихъ вещахъ мыслишь по наклонностямъ человѣческимъ.

2. Слово Твое, Господи, истинно. Ты болѣе обо мнѣ печешься, нежели я самъ о себѣ.

Не твердо тотъ стоитъ, кто не возвергъ всю печаль свою на Тебя.

Господи, только бы воля моя была прямо и къ Тебѣ утвержденна; впрочемъ располагай мною, какъ Тебѣ угодно.

Все, что Ты о мнѣ устроишь, безъ сомнѣнія будетъ благо.

Если, Тебѣ угодно, чтобъ я пребылъ во мракѣ, буди благословенъ. Если Тебѣ угодно, чтобъ я былъ во свѣтѣ, буди паки благословенъ. Если Ты удостоишь посѣтить меня утѣшеніемъ, буди благословенъ; если Ты хочешь, чтобы я скорбѣлъ, буди всегда благословенъ.

3. Сынъ Мой, такъ долженъ ты стоять, если желаешь ходить со Мною.

Столько же ты долженъ быть готовъ страдать, какъ и быть въ радости.

Столько же охотно быть въ бѣдности и убожествѣ, какъ въ обиліи и богатствѣ.

4. Отъ добраго сердца, по любви къ Тебѣ, Господи, я буду терпѣть все, что Тебѣ опредѣлить будетъ угодно.

Равнодушно хочу принимать отъ руки Твоей добро и зло, сладость и огорченіе, радость и печаль, и воздавать Тебѣ благодареніе за все, что со мною ни случится.

Огради меня отъ всякаго грѣха, и я не буду бояться ни смерти, ни ада.

Если только Ты меня отъ Себя не отвергнешь и не изгладишь имени моего изъ книги животной, все прочее, что меня ни постигнетъ, мнѣ не повредить.

Г л а в а XVIII.

О томъ, что должно сносить съ терпѣніемъ бѣдствія сей жизни по примѣру Христову.

1. Сынъ Мой, Я спелъ съ небеси для твоего спасенія; воспріалъ на Себя твою нищету не по нуждѣ, но по влеченію любви, дабы научить тебя быть терпѣливымъ и сносить безъ ропота бѣдствія сей жизни.

Отъ самаго Моего рожденія, даже до исхода на крестѣ, Я терпѣлъ скорби.

Я жилъ въ самой крайней нищетѣ, часто окруженъ былъ роптаніемъ, съ кротостію переносилъ безчестіе и поношеніе: за благотворенія Мои воздавали Мнѣ неблагодарностію; за чудеса, хуленіемъ; за ученіе, укоризнами.

2. Понеже Ты, Господи, въ продолженіи Твоей жизни терпѣлъ, дабы симъ наипаче исполнить волю Твоего Отца: то праведно, чтобъ я, бѣдный грѣшникъ, сносилъ все терпѣливо по Твоему изволенію, и, доколѣ Тебѣ благоугодно будетъ, влачилъ бы тяжесть сей бѣдственной жизни.

Ибо, сколь ни тягостна жизнь сія: но благодатію Твоею она нынѣ содѣлалась уже весьма полезнымъ подвигомъ. Примѣромъ Твоимъ и по слѣдамъ святыхъ Твоихъ, самые слабые могутъ въ ней шествовать нынѣ съ большею удобностію и безопасностію, нежели прежде.

Она даже содѣлалась утѣшительнѣе, нежели была подѣ ветхимъ закономъ, когда двери неба были заключены, и даже путь туда ведущій казался мрачнѣе, когда толь малое число было ищущихъ царствія Божія.

Самые праведные того вѣка и представленные ко спасенію, не могли войти въ царствіе небесное, прежде страданія Твоего и священные смерти.

3. О какими благодареніями я долженъ быть преисполненъ, что удостоилъ Ты мнѣ и вѣрующимъ показать путь правый и истинный къ вѣчному Твоему царствію!

Жизнь Твоя есть сей путь, и святымъ терпѣніемъ идемъ мы къ Тебѣ, нашему вѣнцу.

Если бы Ты намъ не предшествовалъ и не научилъ: что бы послѣдовалъ?

Увы! сколь многіе остались бы далеко назади, если бы не имѣли предъ собою знаменитыхъ Твоихъ примѣровъ.

Се и нынѣ еще послѣ толикихъ чудесъ, толикихъ наставленій мы остаемся хладны: что же было бы, если бы мы не имѣли толикаго свѣта, дабы послѣдовать Тебѣ?

Г л а в а XIX.

О терпѣніи обидъ и о признакахъ истиннаго терпѣнія.

1. Что ты говоришь, сынъ Мой? Престань жаловаться; воззри на страданія, понесенныя Мною и Моими святыми.

Ты не подвизался еще даже до крови.

Твои страданія весьма маловажны въ сравненіи съ страданіями тѣхъ, кои претерпѣли толико золъ, толико искушеній, толико бѣдствій, напастей и разнообразныхъ скорбей.

Ты долженъ размышлять о великихъ сихъ опытахъ, чтобъ переносить съ покорностію твои легчайшіе.

Если же кажутся они тебѣ тягостными, то посмотри, не малодушіе ли твое дѣлаетъ ихъ таковыми.

Во всѣхъ же случаяхъ, тягостны ли они, или легки, старайся сносить ихъ съ терпѣніемъ.

2. Чѣмъ болѣе расположенъ ты сносить, тѣмъ поступаешь благоразумнѣе и награды достойнѣе. Самыя твои бѣдствія будутъ легче, когда ты приуготовишься къ нимъ навыкомъ и твердостію духа.

И не говори: я не хочу сносить сего отъ такого-то человѣка или такихъ-то именно оскорбленій; онъ меня сильно обидѣлъ, онъ упрекаетъ меня въ такихъ вещахъ, о коихъ я никогда не думалъ: я охотно стерпѣлъ бы тоже отъ другаго; я стерпѣлъ бы столько, сколько считаю обязаннымъ себя терпѣть.

Безумно мыслить такимъ образомъ и рассчитывать, отъ кого и какія огорченія происходятъ, а не уважать, сколь великая добродѣтель есть въ терпѣннѣи и отъ кого она увѣнчивается.

3. Тотъ не имѣетъ еще совершеннаго терпѣннѣи, кто хочетъ терпѣть столько, сколько ему угодно и отъ кого ему угодно.

Человѣкъ истинно терпѣливый не разбираетъ отъ кого онъ терпитъ, отъ высшаго ли, отъ равнаго ли, или отъ низшаго, отъ добраго ли и святаго, или отъ человѣка развратнаго и презрительнаго.

Откуда бы, и чрезъ кого бы, и сколь бы часто огорченіе ему ни приключалось, онъ пріемлетъ все безъ разбора и съ благодарностію отъ руки Божіей, и считаетъ то великимъ себѣ пріобрѣтеніемъ.

Ибо и самое малое, что терпятъ для Бога, все есть заслуга предъ Богомъ.

4. И такъ, будь всегда готовъ на брань, если хочешь одержать побѣду.

Безъ сраженія не получишь ты вѣнца терпѣннѣи.

Если не хочешь терпѣть, ты самъ отвергаешь вѣнецъ.

Если хочешь вѣнца, сражайся мужественно и сноси терпѣливо.

Покоя достигаютъ трудомъ, а побѣды сраженіемъ.

3. Да будетъ, Господи, благодатію Твоею то возможно, что по силамъ природы кажется мнѣ невозможнымъ.

Ты вѣдаешь, сколь мало во мнѣ терпѣннѣи и что при малѣйшей противности я падаю въ уныніе.

Содѣлай, чтобы ради имени Твоего и славы, всѣ напасти были для меня желательны и любезны: ибо, для спасенія моей души, нужно мнѣ страдать и быть гониму Тебя ради.

ГЛАВА XX.

О признаніи своей немощи и о бѣдствіяхъ сего жизни.

1. Исповѣмъ на мя беззаконіе мое. Исповѣмъ Тебѣ Господи, немощь мою.

Часто самое маловажное обстоятельство ввергаетъ меня въ печаль и уныніе.

Рѣшась дѣйствовать съ твердостію, я падаю потомъ въ великое смущеніе при малѣйшемъ искушеніи.

Часто искушеніе рождается изъ ничего.

И тогда, какъ я считаю себя нѣсколько въ безопасности, и не чувствую, внезапно нахожу себя почти низверженнымъ отъ легкаго дуновенія.

2. Призри убо, Господи, на смиреніе мое, и на брѣнность, Тебѣ отъсюду извѣстную.

Сжался надо мною и спаси мя отъ брѣнія, да не углѣбну, и да не пребуду навсегда низложенъ.

Сіе-то часто поражаетъ и смущаетъ меня предъ Тобою, что я столь близокъ къ паденію и столь слабъ къ сопротивленію страстямъ.

Хотя не исторгнутъ они моего согласія: но тяжки и досадительны мнѣ непрестанныя ихъ нападенія; тяжело жить такимъ образомъ въ ежедневномъ состязаніи.

Сколь немощенъ я, познаю и изъ того, что гнусные помыслы всегда скорѣе ко мнѣ приходятъ, нежели уходятъ.

3. О! воззри, крѣпкій Боже Израилевъ, ревнитель душъ вѣрныхъ, воззри на трудъ и болѣзнь раба Твоего и помоги ему во всѣхъ его предпріятіяхъ.

Укрѣпи меня небесною силою, да не восторжествуетъ ветхій человѣкъ, сія бѣдная плоть, не совсѣмъ еще

покоренная духу, съ коею должно бороться до послѣд-
няго издыханія бѣдственной сей жизни.

Увы! Что есть жизнь сія, исполненная огорченій,
бѣдности, сѣтей и враговъ?

Едва одно огорченіе, одно искушеніе прошло, какъ на-
ступаетъ другое: еще первое сраженіе не окончено, какъ
уже предстоитъ множество другихъ непредвидѣнныхъ.

4. И какъ можно любить жизнь, исполненную то-
ликими горестями, несчастіями и бѣдствіями?

Можно ли даже назвать жизнію сей источникъ язвъ
и смертей?

И однако же ее любятъ, и многіе въ ней ищутъ
удовольствій.

Часто винятъ міръ въ тщетѣ его и обольщеніи; и
однако же не легко съ нимъ расстаются: понеже по-
хоти плотскія обладаютъ нами.

Есть въ мірѣ вещи, кои заставляютъ его любить, а
другія презирать.

Похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская вле-
кутъ насъ любить міръ; а печали и горести, неминуемыя
ихъ слѣдствія, заставляютъ его ненавидѣть и отвращаться.

5. Но увь! Преодолѣваетъ порочное услажденіе мысль;
преданную міру; она считаетъ удовольствіемъ быть во
власти чувствъ: ибо, сладости Божіей и внутренней
прелести добродѣтели, она не видала и не вкусила.

Но тѣ, кои презираютъ совершенно міръ и тщатся
жить Богу подѣ святою строгостію правилъ: тѣ знаютъ
сію божественную сладость, обѣщанную истиннымъ
отверженникамъ міра и ясно видятъ, колико міръ
заблуждаетъ и разнообразно обольщается.

Г л а в а XXI.

О томъ, что въ Богѣ превыше всѣхъ благъ и даровъ должно
искать покоя.

1. Превыше всего и во всемъ всегда въ Господѣ
успокойся, душе моя: ибо Онъ есть вѣчное успо-
коеніе святыхъ.

Дажь мнѣ, пресладкій и вселюбезный Иисусе, въ Тебѣ покоиться, превыше всего сотвореннаго, превыше здравія и красоты, славы и чести, могущества и достоинства, знанія и тонкости разума, богатства и искусствъ, веселостей и ликованій, добраго имени и хвалы, всѣхъ сладостей и утѣшеній, всѣхъ надеждъ и обѣщаній, превыше всего, чего можно пожелать и заслужить.

Превыше всѣхъ даровъ и даяній, какія Ты можешь даровать и вліять; превыше всей радости и праздника, какія только разумъ человѣческій объять и почувствовать можетъ!

Наконецъ, превыше ангеловъ и архангеловъ и всего воинства небеснаго, превыше всего видимаго и невидимаго, словомъ, превыше всего, что не Ты, мой Боже!

2. Ибо Ты еси, Господи, Боже мой, благъ превыше всего, Ты единъ верховный, единъ всесильный, единъ довольство и полнота, единъ сладчайшій и утѣшительнѣйшій; ты единъ преизящный и прелюбезный, единъ превозвышенъ и преславенъ; единъ въ которомъ всѣ блага вмѣстѣ и совершенно суть, всегда были и будутъ.

Для сего-то все, что Ты даруешь мнѣ кромѣ Тебя самого, все, что мнѣ открываешь о Тебѣ или обѣщаешь открыть, мало и не довлѣетъ для меня, доколѣ не зрю я самого Тебя и самимъ Тобою во всей полнотѣ не наслаждаюсь.

Ибо сердце мое не можетъ быть въ истинномъ покоѣ, не можетъ быть во всемъ довольно, если оно не успокоится въ Тебѣ, и не станетъ превыше всѣхъ даровъ и превыше всего сотвореннаго.

3. О, Иисусе Христе, супруге мой возлюбленный, коего любовь есть самая чистѣйшая, верховный обладатель всѣхъ тварей, кто дастъ мнѣ крылѣ истинныя свободы, да возлещу и почию въ Тебѣ?

О, когда дано мнѣ будетъ упраздниться и видѣть, колико Ты сладостенъ, мой Господи Боже!

Когда въ полной мѣрѣ возмогу я соединить себя въ Тебѣ, дабы преисполненну любовію Твоею не чувствовать мнѣ себя, но Тебя единого превыше всякаго чувства и образа, не всѣмъ извѣстнымъ образомъ?

Между тѣмъ я здѣсь стенаю и съ болѣзнью несу бремя моего несчастья.

Въ сей юдоли бѣдствій я окруженъ множествомъ золь, кои часто меня смущаютъ, приводятъ въ уныніе и омраченіе. Часто меня препинаютъ и развлекаютъ, обольщаютъ и преграждаютъ мнѣ путь къ Тебѣ, путь къ Твоимъ сладостнымъ объятіямъ, всегда отверзтымъ для духовъ блаженныхъ,

Да подвигнетъ Тебя воздыханіе мое и многократная безутѣшность на земли!

4. О, Иисусе, сіяніе вѣчныхъ славы, утѣшеніе души странствующей, уста мои безгласны предъ Тобою и молчаніе мое говоритъ Тебѣ.

Доколѣ Господь мой коснись приидти?

Да приидетъ ко мнѣ, своему бѣднѣйшему рабу, да исполнитъ меня радости! Да простретъ десницу Свою и исторгнетъ меня бѣднаго изъ всякія тѣсноты.

Прииди, прииди; безъ Тебя я не могу имѣть ни дня, ни часа удовольствія: ибо Ты моя радость; безъ Тебя пуста трапеза моя.

Я несчастенъ, я заключенъ, такъ сказать, въ темницу и отягченъ узами, доколѣ ты не утвердишь меня свѣтомъ Твоего присутствія, не возвратишь мнѣ свободы и не явишь лица пріязни.

5. Пусть ищутъ другіе вмѣсто Тебя, что имъ угодно; я ничего не желаю, ничего не буду желать, кромѣ Тебя, Боже мой, мое упованіе, вѣчное спасеніе.

Не премолчу, не престану молить Тебя, доколѣ благодать Твоя ко мнѣ не возвратится, доколѣ Ты мнѣ внутренно не возглаголешь:

6. Се Азъ; се прихожу къ тебѣ, понеже ты призвалъ Меня. Слезы твои и желанія души твоей, твое сми-

реніе и сокрушеніе твоего сердца преклонили Меня и привели къ тебѣ.

7. И рѣхъ: Господи, я призывалъ Тебя; я желалъ насладиться Тобою съ твердымъ намѣреніемъ все отвергнуть Тебя ради.

Ибо ты самъ прежде возбудилъ меня искать Тебя.

Буди убо благословенъ, Господи, сотворивый милость сію съ рабомъ Твоимъ по множеству щедротъ Твоихъ.

Что остается болѣе сказать рабу Твоему предъ Тобою, какъ только смиряться, помня всегда свое непотребство и униженіе?

Нѣтъ ничего Тебѣ подобнаго во всемъ, что есть дивнаго на небеси и на земли.

Всѣ дѣла Твои суть пріизящны; всѣ суды Твои исполнены правды, и провидѣніе Твое всѣмъ управляетъ.

Хвала убо Тебѣ и слава, о премудрость отчая! Да превозносятъ и благословляютъ Тебя уста мои, душа моя, и все твореніе совокупно.

ГЛАВА XXII.

О воспоминаніи многократныхъ Божіихъ благодѣяній.

1. Господи, отверзи сердце мое къ закону Твоему и научи меня ходить въ путяхъ заповѣдей Твоихъ!

Даруй мнѣ благодать познавать волю Твою и съ глубокимъ благоговѣніемъ воспоминать Твои общія и особенныя ко мнѣ благодѣянія, дабы могъ я тебѣ возсылать достойную хвалу благодаренія.

Я знаю и исповѣдаю, что не могу восхвалить Тебя достойно даже и за малѣйшую Твою милость.

Я не заслужилъ предъ Тобою ничего, и предъ величіемъ щедротъ Твоихъ исчезаетъ духъ мой.

2. Всѣ блага души и тѣла, все, что имѣемъ мы внутри и внѣ, естественно и сверхъ естественно, все есть Твое благодѣяніе; все показываетъ Твою щедроту,

Твое милосердіе, Твою благодать; отъ Тебя мы все воспріяли.

Одинъ получилъ болѣе, другой менѣе; но все Твое, и безъ Тебя ничего имѣть не можно.

Кто больше получилъ, тотъ не можетъ славиться своимъ достоинствомъ, ни возноситься предъ другими, ни укорять того, кто получилъ менѣе: ибо тотъ есть большій и лучшій, кто менѣе себѣ присвоаетъ, кто смиреннѣе и благоговѣйнѣе Тебя благодарить.

Тотъ достоинѣе воспріять больше, кто считаетъ себя униженнѣйшимъ и недостойнѣйшимъ.

3. Кто же менѣе получилъ, тотъ не долженъ ни печалиться, ни негодовать, ни завидовать тому, кто получилъ болѣе; но обращать вниманіе свое къ Тебѣ, и хвалить безконечную Твою благодать, раздѣляющую дары свои столь обильно, столь безмездно, и щедро безъ лицепріятія.

Все отъ Тебя, и потому за все Тебя восхвалять должно.

Ты вѣдаешь, кому что дать, и для чего сему болѣе, а другому менѣе: не намъ о томъ разсуждать; но Тебѣ, Который опредѣляешь заслугу cadaго.

4. Сего ради, Господи Боже мой, я вѣняю даже и то въ великую себѣ милость, что не много имѣю сихъ дарованій, кои извнѣ по человѣку кажутся столь достойны хвалы и славы. Въ состояніи бѣдности и униженія не только нѣтъ причины печалиться или отчаяваться, но надлежитъ даже утѣшаться и радоваться: ибо Ты, Боже мой, избралъ бѣдныхъ и презрѣнныхъ сего міра въ друзья Себѣ и домашніе сожители.

Свидѣтели тому сами Апостолы, коихъ поставилъ Ты въ князи надъ всею землею.

Они жили въ мірѣ не жалуясь; они въ немъ были столь смиренны и столь просты, столь удаленны отъ всякой злобы и ухищренія, что даже радовались, бывъ оскорбляемы о имени Твоемъ и съ великимъ усер-

діемъ принимали то, чего міръ съ ужасомъ отвращается.

5. И такъ, ничто столько не можетъ радовать любящаго Тебя и понимающаго цѣну Твоихъ благодѣяній, какъ исполненіе въ немъ Твоей воли и совершеніе вѣчныхъ Твоихъ намѣреній.

Въ семъ совершеніи онъ долженъ находить столько удовольствія и утѣшенія, чтобы желать быть также охотно самымъ низшимъ, какъ другіе желаютъ быть высшими, быть столь же спокойнымъ и довольнымъ въ послѣднемъ мѣстѣ, какъ другіе въ первомъ, столь же готовымъ жить въ презрѣніи и отверженіи, не имѣть ни чести, ни имени, сколь другіе хотятъ быть возвеличенными и уважаемыми въ мірѣ.

Ибо воля Твоя и любовь къ Твоей славѣ должны быть для него превыше всего, должны быть утѣшительнѣе и пріятнѣе, нежели всѣ дары, кои онъ получилъ или получить можетъ.

ГЛАВА XXIII.

О четырехъ средствахъ къ обильному миру.

1. Сынъ Мой, нынѣ покажу тебѣ путь мира и истинной свободы.

2. Содѣлай, Господи, по слову Твоему; пріятно мнѣ сіе слышать.

3. Старайся, сынъ Мой, болѣе исполнять волю другихъ, нежели волю твою.

Изямай всегда лучше имѣть мало, нежели много.

Ищи всегда послѣдняго мѣста и быть покорнымъ всѣмъ.

Желай всегда и моли, да исполнится въ тебѣ совершенно воля Божія.

Се тако вступаютъ въ страну мира и спокойствія.

4. Господи, сіе краткое наставленіе заключаетъ въ себѣ великое совершенство.

Въ немъ мало словъ, но много разума и пользы.

Если бы могъ я съ точностію его соблюдать, то не смущался бы столь удобно.

Ибо всякій разъ, когда я чувствую себя въ безпокойствіи и тяжести, нахожу, что преступилъ я сіе ученіе.

Но Ты, который все можешь и всегда желаешь совершенства души, усугубь мѣру Твоея благодати, да возмогу исполнить Твое наставленіе и совершить дѣло моего спасенія.

Молитва отъ злыхъ помысловъ.

5. Господи, Боже мой, не удалися отъ меня; Боже мой, вонми въ помощь мою! На меня возстали разные помыслы и великіе страхи, поражающіе мою душу.

Какъ преиду невредимъ? какъ преломлю ихъ?

6. Азъ, глагоleshь, пойду предъ Тобою и усмирю гордые земли. Отверзу врата темницы и открою Тебѣ сокровенная таинствъ.

7. Да будетъ, Господи, по глаголу Твоему, и да бѣгутъ отъ лица Твоего всѣ злыя помышленія.

Моя единая надежда, все мое утѣшеніе есть прибѣгать къ Тебѣ во всякомъ смущеніи, уповать на Тебя, призывать Тебя отъ всего моего сердца и ожидать въ терпѣніи Твоего утѣшенія.

Молитва къ испрошенію свѣта мыслей.

8. Осіяй меня, благій Іисусе, сіяніемъ внутреннаго свѣта и изгони весь мракъ изъ обители моего сердца.

Украти многочисленныя блужданія и изжени насилующія меня искушенія.

Побори силою по мнѣ и порази сихъ хищныхъ звѣрей, похоти прелестныя, да будетъ миръ силою Твоею, и да хвалы Твои раздаются во дворѣ Твоемъ святомъ въ чистой совѣсти.

Запрети бурямъ и вѣтрамъ; реки морю: усмирись, и и вѣтру: утихни, и будетъ тишина велія.

9. Пошли свѣтъ Твой и истину Твою, да сіяютъ на земли; я земля пустая и праздная, доколѣ Ты меня не просвѣтишь.

Пролей свыше благодать Твою, проникни сердце мое росой небесною, уготовь воды благоговѣнія, да напоится лице земли, да возраститъ плоды благіе и обильные.

Воздвигни мысль согбенную подъ бременемъ грѣховъ, и устремй всѣ желанія мои къ небу, дабы, вкусившему сладости верховнаго блаженства, прискорбно мнѣ было помышлять о земныхъ.

10. Восхити меня и исторгни отъ всѣхъ преходящихъ утѣшеній тварей: ибо ничто сотворенное не можетъ ни успокоить меня, ни наполнить моихъ желаній.

Соедини меня съ Тобою нерасторгаемымъ союзомъ любви: ибо Ты единъ довлѣешь любящему Тебя, а безъ Тебя все тщетно.

Г л а в а XXIV.

О томъ, что должно избѣгать пытливости въ поведеніи другихъ.

1. Сынъ Мой, не будь пытливъ и не озабочивай себя тщетными попеченіями.

Что тебѣ до того или другого? Ты гряди по Мнѣ.

Что тебѣ нужды, что тотъ или другой имѣетъ такія или другія свойства, что онъ дѣйствуетъ или разсуждаетъ тѣмъ или инымъ образомъ?

Не за другихъ, но за себя тебѣ отвѣчать должно. Для чего же ты вмѣшиваешься?

Я знаю всѣхъ; Я вижу все сущее подъ солнцемъ; Я вѣдаю расположенія, мысли, желанія, намѣренія каждаго.

И такъ, Мнѣ должно все предоставить; а ты сохраняй себя въ мирѣ и оставь суетливаго суетиться сколько онъ хочетъ.

Всѣ дѣла и слова его на него обратятся: ибо Меня онъ обмануть не можетъ.

2. Не гоняйся за тѣнью великой славы, не ищи многихъ знакомствъ, ни тѣсныхъ дружескихъ связей.

Ибо отъ сего рождаются развлеченія и великое въ сердцѣ омраченіе.

Я съ удовольствіемъ глаголаю бы тебѣ, открылъ бы тебѣ сокровенная, если бы, внимая тщательно Моему пришествію, ты отверзалъ Мнѣ дверь твоего сердца.

Будь внимателенъ, бодрствуй въ молитвѣ, и смирайся во всемъ.

Г л а в а XXV.

Въ чемъ состоитъ твердое сердечное спокойствіе и истинное преуспѣяніе.

1. Сыно Мой, я сказалъ: миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ, не яко же міръ даетъ его.

Всѣ желаютъ мира: но не всѣ стараются о истинномъ мирѣ.

Миръ Мой почиваетъ на кроткихъ и смиренныхъ сердцемъ. Ты обрящешь миръ въ великомъ терпѣніи.

Если ты будешь внимать Мнѣ и исполнять слова Мои: ты будешь наслаждаться миромъ.

2. Что убо долженъ я дѣлать?

3. Во всѣхъ вещахъ вникай себѣ, дѣламъ своимъ и словамъ, и всѣ намѣренія твои склоняй къ тому, чтобъ Мнѣ угодить единому; не желай и не ищи ничего, кромѣ Меня.

Сверхъ сего не суди дерзновенно о словахъ и дѣйствіяхъ другихъ; не вмѣшивайся въ дѣла тебѣ не порученныя, и ты никогда, можетъ быть, или рѣдко будешь въ смущеніи.

Но никогда не чувствовать смущенія и не терпѣть никакого огорченія, ни душевнаго, ни тѣлеснаго, сіе не принадлежитъ къ настоящему времени, но къ состоянію будущаго вѣчнаго покоя.

Не воображай, что ты обрѣлъ уже истинный миръ, когда ничто тебя не тяготитъ; что все идетъ съ совершеннымъ успѣхомъ, когда никто тебѣ не противится; что ты достигъ совершенства, когда все сбывается по твоимъ желаніямъ.

Не мысли также, что ты великъ и особенно любимъ Богомъ, когда чувствуешь себя въ великомъ благоговѣннѣи и сладости Его; не по симъ свойствамъ должно узнавать истинную любовь къ добродѣтели и не въ нихъ состоитъ преуспѣяніе и совершенство человѣка.

4) Въ чемъ же Господи?

5. Въ томъ, чтобъ посвятить себя отъ всего твоего сердца волѣ Божіей, не ища пользы своихъ ни въ малыхъ вещахъ, ни въ великихъ, ни во времени, ни въ вѣчности.

Такъ, чтобъ сохраняя во всемъ равновѣсіе, и въ счастіи и въ несчастіи, не измѣняясь въ лицѣ, воздавать Мнѣ равное благодареніе.

Если ты будешь столько твердъ и терпѣливъ въ твоей надеждѣ, что среди самой безутѣшности внутренней будешь готовить сердце твое къ тягчайшимъ еще опытамъ; если въ страданіяхъ не только не будешь ты себя оправдывать и считать ихъ незаслуженными, но будешь еще восхвалять Мое правосудіе и святость Моихъ о тебѣ расположеній: тогда пойдешь ты прямымъ и истиннымъ путемъ мира и можешь съ достовѣрностію надѣяться, что паки въ радости узришь лице Мое.

А если когда либо достигнешь ты и совершеннаго презрѣнія къ самому себѣ, будь увѣренъ, что тогда ты будешь наслаждаться всѣмъ обиліемъ спокойствія, сколько здѣсь на земли пришельцу наслаждаться имъ можно.

ГЛАВА XXVI.

О превосходствѣ духа свободы, получаемого болѣе смиренною молитвою, нежели чтеніемъ.

1. Господи, дѣло мужа совершеннаго есть—никогда не склонять мыслей отъ вещей небесныхъ и чрезъ безконечныя заботы проходить какъ бы безъ заботы, не по лѣности и небреженію, но по нѣкому особенному преимуществу духа свободы, ни къ какой твари не прилѣпляясь со страстію.

2. Умоляю Тебя, всеблагій Боже, сохрани меня отъ попеченій сей жизни, да не погрязну въ нихъ; отъ многихъ нуждъ тѣлесныхъ, да не увлеченъ буду наслажденіемъ; отъ всѣхъ заботъ душевныхъ, да, низложенъ горестями, ни впаду въ уныніе.

Не отъ сихъ только вещей сохрани, коихъ страстно домогается мірская суетность; но и отъ сихъ бѣдствій, кои, бывъ казню проклятія, всѣмъ смертнымъ общею, тяготятъ душу Твоего раба и препинаютъ ей путь къ истинной свободѣ духа.

3. О Боже, сладость неизглаголанная! преложи для меня въ горестъ всякое утѣшеніе плотское, уклоняющее меня отъ любви вѣчныхъ благъ и увлекающее возврѣніемъ на какое либо удовольствіе настоящее.

Да не побѣдитъ меня, Боже мой, да не побѣдитъ плоть и кровь; да не обольститъ меня міръ и краткая его слава. Да не преодолѣтъ меня діаволъ и лукавство его.

Дай мнѣ силу противостоять, терпѣніе сносить, твердость пребыть непоколебиму.

Вмѣсто всѣхъ утѣшеній міра, даруй мнѣ сладостное помазаніе святаго Твоего духа и, вмѣсто любви къ плоти, пролей въ сердце мое любовь къ святому Твоему имени.

4. Пища, питіе, одѣяніе и другія потребности тѣла тягостны духу, любовію воспаленному.

Содѣлай, чтобъ сими отрадами пользовался я умѣренно; но безъ прилѣпленія.

Нельзя ихъ вовсе отвергнуть: ибо должно поддерживать природу; но искать въ нихъ избытка и наслажденія запрещаетъ законъ Твой святой: иначе плоть возстала бы на духъ.

Да во всѣхъ сихъ десница Твоя управитъ меня и наставитъ, да не паду въ излишество.

Г л а в а XXVII.

О томъ, что любовь къ самому себѣ удаляетъ отъ верховнаго блага.

1. Сынъ Мой, ты долженъ предаться весь за все и ничего твоего не оставлять себѣ.

Знай, что любовь къ самому себѣ вредить тебѣ болѣе, нежели все другое въ мірѣ.

Ты прилѣпляешься къ вещамъ болѣе или менѣе, судя потому, какъ ты себя любишь.

Если любовь твоя чиста, проста и благоустроена: ты не будешь ни чему рабствовать.

Не желай, чего имѣть тебѣ не дозволено; не имѣй, что можетъ тебя затруднить и лишить внутренней свободы.

Удивительно, что ты не предаешься Мнѣ отъ всего твоего сердца и со всѣмъ, чего можешь желать или имѣть.

2. Для чего истаявать отъ тщетныхъ печалей? Для чего утомлять себя излишними заботами?

Прилѣпись съ твердостью къ Моей волѣ; ты не потерпишь никакого урона.

Если ты будешь искать того или другого, жить тамъ или здѣсь для выгодъ твоихъ и вѣщаго самоугожденія: ты никогда не будешь въ покоѣ, и въ свободѣ отъ заботъ; ибо во всемъ найдешь нѣкоторый недостатокъ и вездѣ встрѣтишь противника.

3. И такъ, польза твоя не въ томъ, чтобъ приобрѣтать или умножать внѣшнія блага; но чтобъ презирать ихъ и истреблять въ сердцѣ до самаго корня.

И сіе должно разумѣть не только о златѣ и богатствахъ, но и о тщеславномъ исканіи почестей и похвалъ: все сіе преходитъ вкупѣ съ міромъ.

Мѣсто есть слабая ограда, если нѣтъ духа усердія; непроченъ миръ, отъ внѣшнихъ обстоятельствъ происходящій, если состояніе сердца не имѣетъ истиннаго основанія, то есть, если ты не утверждаешься во Мнѣ: перемѣниться ты можешь, но не улучшиться.

При первомъ случаѣ, возникшемъ и тобою не отраженномъ, ты встрѣтишь чего убѣгалъ, встрѣтишь еще и болѣе.

Молитва о чистотѣ сердца и небесной мудрости.

Укрѣпи меня, Боже, благодатию Святаго Твоего Духа.

Дай силу укрѣпиться во внутреннемъ человѣкѣ; да упразднится сердце мое отъ тщетныхъ заботъ и безпокойства, и да не буду увлекаемъ желаніемъ какой либо вещи низкой или высокой; но да взираю на все и на самого себя, яко на преходящее.

Ибо нѣтъ ничего постоянного подъ солнцемъ; все есть суета и скорбь духа. О сколь мудръ, кто симъ образомъ разсуждаетъ!

Даруй мнѣ, Господи, небесную мудрость; да научуся Тебя превыше всего искать и обрѣтать, Тобою улаждаться, Тебя любить единого; всѣ же прочія вещи цѣнить какъ онѣ суть въ порядкѣ Твоея мудрости.

Даждь благоразумно уклоняться отъ льстиваго и терпѣливо сносить противнаго.

Великая мудрость не колебаться всякимъ вѣтромъ словъ и не преклонять слуха къ опаснымъ ласканіямъ Сирены. Ибо тако текутъ съ безопасностію въ пути предприятюмъ.

Г л а в а XXVIII.

Противъ языка поносителей.

1. Сынъ Мой, не огорчайся, если кто нибудь худо о тебѣ мыслить и говорить тебѣ непріятное.

Ты долженъ еще хуже самъ о себѣ мыслить и вѣрить, что нѣтъ никого слабѣ тебя.

Если ты будешь жить внутреннею жизнію, то мало будешь уважать слова преходящія.

Не малое благоразуміе хранить молчаніе во время огорченій, обращаться внутренно ко мнѣ, и не смущаться сужденіями человѣческими.

2. Да не будетъ миръ твой въ устахъ человѣковъ; ибо какъ бы худо или благосклонно они о тебѣ ни думали, ты не будешь отъ сего другой человѣкъ. Гдѣ истинный миръ и прочная слава? Не во Мнѣ ли?

Кто не ищетъ угождать людямъ и не боится имъ быть неугоднымъ, тотъ будетъ наслаждаться великою тишиною.

Всѣ безпокойствія сердца и разсѣянность чувствъ рождаются отъ неправильной привязанности и тщетнаго страха.

Г л а в а XXIX.

Какъ должно призывать Бога во всѣхъ напастяхъ.

1. Да будетъ имя Твое, Господи, во всѣхъ вѣкахъ благословенно; Ты попустилъ на меня сію напасть и искушеніе.

Я не могу ихъ избѣгнуть, но долженъ къ Тебѣ прибѣгнуть: да помози ми и да обратится ми сіе во благо.

Господи, се я въ напасти и сердце мое въ смятеніи: я мучуся настоящимъ страданіемъ.

И что реку тебѣ нынѣ, Отче вселюбезный! Я стѣсненъ отъ всѣхъ сторонъ; спаси мя отъ часа сего.

Но сего ради я пришелъ на часъ сей, да будешь Ты прославленъ, возставивъ меня отъ уничиженія.

Да будетъ Тебѣ благоугодно, Господи, меня избавить; ибо что могу я убогій и куда пойду безъ Тебя?

Даруй ми и на сей случай терпѣніе; помози ми, Боже мой, и не убоюсь, сколь бы ни было ми тяжело.

2. И нынѣ среди сихъ золъ, что реку Тебѣ?—Господи, да будетъ воля Твоя. Я заслужилъ сію напасть и огорченіе.

Должно, чтобъ я и сносилъ ихъ, и о если бы сносилъ съ терпѣніемъ, доколѣ не пройдетъ буря и настанетъ лучше!

Всемогущая Твоя десница можетъ отвратить отъ меня сіе искушеніе и укротить стремленіе его, да не буду низверженъ, подобно какъ и прежде неоднократно уже поступалъ Ты со мною, о Боже мой, Боже милосердія.

И чѣмъ для меня труднѣе, тѣмъ для Тебя удобнѣе
такое измѣненіе десницы Вышняго.

Г л а в а XXX.

О томъ, что должно призывать Бога въ помощь и ожидать съ
увѣренностію возвращенія благодати его.

1. Сынъ Мой, Азъ есмь Господь, укрѣпляющій въ
день скорби.

Прииди ко Мнѣ во время твоего сокрушенія.

Медленное твое обращеніе къ молитвѣ останавливаетъ
наиболѣе небесное утѣшеніе.

Прежде нежели Меня съ усердіемъ просишь, ты
ищешь извнѣ многихъ отрадъ и облегченій.

Отсюда происходитъ, что все мало помогаетъ, доколѣ
не признаешь, что Я одинъ могу избавить уповаю-
щихъ на Меня, и что внѣ Меня нѣтъ дѣйствительной
помощи, нѣтъ полезнаго совѣта, нѣтъ вѣрнаго пособія.

Теперь, собравшись съ духомъ послѣ бури, возстань
во свѣтъ Моихъ милостей.

Близъ есмь, глаголетъ Господь, вся возстановити
не только въ прежній порядокъ, но еще ущедрить и
возвысить.

2. Есть ли что либо для Меня трудное? или упо-
доблюсь Я глаголящему и недѣлающему?

Гдѣ вѣра твоя? Стой твердо и неотступно.

Будь терпѣливъ и мужественъ; утѣшеніе придетъ
къ тебѣ въ свое время.

Пожди Меня, пожди: прииду и исцѣлю тебя.

Тебя мучить искушеніе; тебя ужасаетъ тщетный
страхъ.

Что тебѣ нужды заботиться о неизвѣстномъ буду-
щемъ? Симъ прилагаешь ты печаль къ печали; до-
влѣетъ днѣви злоба его.

Тщетно и бесполезно радоваться или смущаться о
будущемъ, которое, можетъ быть, никогда не слу-
чится.

3. Человѣку свойственно падать въ подобныя сему мечтанія. Признакъ малодушія есть, предаваться столь удобно подстреканіямъ врага.

Для него все равно, дѣйствительными ли или мечтательными предметами онъ обольщаетъ и вводитъ въ обманъ, привязанностію ли къ настоящему или страхомъ будущаго низлагаетъ.

Да не смущается убо сердце ваше и не боится.

Вѣруй въ Меня и надѣйся на Мое милосердіе.

Часто, когда ты считаешь себя удаленнымъ отъ Меня, Я тѣмъ ближе къ тебѣ.

Часто, когда ты воображаешь, что все уже потеряно: тогда настаетъ время наиболѣе пріобрѣсти.

Все еще не потеряно отъ того, что нѣчто случилось противное.

Ты не долженъ о себѣ судить по настоящему твоему чувству и такъ погружаться въ печаль, какъ бы не было уже надежды къ избавленію.

4. Не мни себя совершенно оставленнымъ, когда посылаю Я на тебя какое либо временное огорченіе, или лишаю тебя желаемаго утѣшенія. Симъ путемъ достигаютъ царствія небеснаго.

Несравненно полезнѣе для тебя и для другихъ Моихъ служителей, чтобъ вы были искушаемы несчастіемъ, нежели чтобъ все исполнялось по вашему желанію.

Я знаю тайныя помышленія; весьма полезно ко спасенію твоему быть иногда оставлену въ сухости и алчбѣ, дабы преуспѣяніе твое тебя не надмѣвало и чтобъ ты не льстилъ себѣ тѣмъ, чего въ тебѣ нѣтъ.

Что Я даровалъ, то могу и отнять и паки даровать по Моему изволенію.

5. Что Я даровалъ, то еще Мнѣ принадлежитъ, и когда Я обратно взимаю, Я не отъемлю ничего твоего: ибо отъ Меня исходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ. Когда Я пошлю на тебя какое либо огорченіе или противность, не ропщи и да не сму-

щается сердце твое; Я могу въ одно мгновеніе облегчить и преложить бремя твое въ радость.

Я всегда праведенъ и всегда достоинъ хвалы, когда такимъ образомъ поступаю съ тобою.

6. Если ты здраво о вещахъ разсуждаешь и зришь на нихъ по истинѣ, ты никогда не будешь столь много печалиться въ несчастіи; но, напротивъ, будешь радоваться и Меня благодарить.

И даже то считать единственною твоею радостію, что не щажу тебя, поражая прискорбіемъ.

Азъ возлюбихъ вы, яко же Отецъ Мой возлюбилъ Мя. Тако говорилъ Я возлюбленнымъ моимъ ученикамъ, посылая ихъ въ міръ не на радости временныя, но на великія сраженія; не на почести, но на презрѣніе; не на праздность, но на трудъ; не для успокоенія, но да сотворитъ многъ плодъ въ терпѣніи. Помни, сынъ Мой, слова сіи.

ГЛАВА XXXI.

О пренебреженіи къ тварямъ, дабы обрѣсти Творца.

1. Господи, мнѣ весьма потребна еще обильнѣйшая благодать, дабы достигнуть туда, гдѣ никто и никакая тварь не можетъ затруднить меня.

Ибо я не могу парить къ Тебѣ свободно, доколѣ что либо здѣсь меня удерживаетъ.

Сего-то свободного паренія желалъ тотъ, кто взывалъ: Кто дастъ мнѣ крилѣ яко голубинѣ; да полещу и почию?

Что можетъ быть спокойнѣе того, коего око просто? И что свободнѣе того, кто ничего не желаетъ на земли?

И такъ, должно перейти выше всего созданнаго, оставить совершенно самого себя, и стать во изступленіи ума и видѣть, что Ты, Творецъ всего сущаго, ничего подобнаго тварямъ не имѣешь.

И доколѣ мы не будемъ совершенно отрѣшены отъ всего сотвореннаго, мы не можемъ свободно внимать въ божественное.

Потому-то мало есть людей созерцательныхъ, что не многіе умѣютъ отдѣлать себя вовсе отъ вещей созданныхъ и преходящихъ.

2. Къ сему потребно великое обиліе благодати, возвышающей душу и восхищающей ее выше самой себя.

Если человѣкъ не возвышенъ въ духѣ, не освобожденъ отъ всѣхъ тварей и не соединенъ совершенно съ Богомъ, то все, что онъ ни знаетъ, все, что ни имѣетъ, есть маловажно.

Тотъ долго будетъ малъ и поверженъ долу, кто уважаетъ что-либо другое, кромѣ единого блага безконечнаго и вѣчнаго.

Все, что есть не Богъ, есть ничто и ничтожествомъ долженствуетъ почитаться.

Великое есть различіе между мудростію мужа, освѣщеннаго и благоговѣйнаго и между знаніемъ книжника, наукою изощреннаго.

Знаніе, божественнымъ изліяніемъ свыше проистекающее, есть несравненно благороднѣе того, которое приобрѣтается труднымъ изысканіемъ человѣческаго разума.

3. Многіе желаютъ созерцанія; но не упражняются въ томъ, что къ нему потребно.

Важное препятствіе состоитъ въ томъ, что по большей части останавливаются на знакахъ и вещахъ чувственныхъ и мало заботятся о совершенномъ умерщвленіи.

Не знаю, что сіе есть, и какимъ духомъ мы управляемся, и что намъ реваемъ, мы, которые желаемъ именоваться духовными; мы столь много трудимся и заботимся о вещахъ низкихъ и преходящихъ и столь мало и рѣдко со совершеннымъ вниманіемъ занимаемся тѣмъ, что внутри насъ происходитъ.

4. Увы! едва успѣемъ нѣсколько войти въ самихъ себя, какъ разсѣиваемся уже паки на внѣшнія и не испытуемъ со строгостію нашихъ дѣяній.

Не разсуждаемъ, гдѣ наши привязанности, и не оплакиваемъ, сколь все здѣсь исполнено нечистоты.

Понеже всяка плоть разврати путь свой, сего ради насталь всеобщій потопъ.

И когда такимъ образомъ наши внутреннія побужденія исказились, то и дѣянія наши, по недостатку внутренней силы, сдѣлались необходимо развратными.

Отъ чистаго сердца происходитъ плодъ благія жизни.

5. Вопросають, кто что сдѣлалъ; но не столь тщательно разбирають, по какой степені добродѣтели кто поступаетъ?

Вопрошають, силенъ ли кто, богатъ ли, благовиденъ, искусенъ, изящный ли писатель, добрый пѣвецъ, добрый трудолюбецъ; но многіе умалчивають, нищъ ли онъ духомъ, терпѣливъ ли, кротокъ ли, благоговѣиъ ли и внимателенъ ли ко внутреннему пути.

Природа взираетъ на человѣка со внѣшности; благодать же обращается на внутреннее.

Первая часто обманывается; вторая уповаетъ на Бога, чтобъ не обмануться.

ГЛАВА XXXII.

Объ отверженіи самого себя и всякаго вождѣленія.

1. Сынъ Мой, ты не можешь быть совершенно свободнымъ, если вовсе не отречешься самого себя.

Всѣ тѣ, кои сохраняють еще любовь къ собственности и любятъ самихъ себя, прихотливые, пытливые, непостоянные въ мѣстопробываніи, ищущіе всегда пріятной жизни, а не пользы Іисуса Христа, вымышляющіе и составляющіе разныя неосновательныя предположенія, всѣ таковыя суть узники.

Ибо все, что не происходитъ отъ Бога, погибнетъ.

Помни сіе краткое и исполненное мудрости правило: оставь все, и обрящешь все; отрекись отъ вождѣленій и найдешь покой.

Размышляй тщательно о семъ правилѣ и когда будешь его исполнять, тогда все поймешь.

2. Господи, сіе есть дѣло не одного дня, и не дѣтская игра; въ сихъ краткихъ словахъ содержится все совершенство иноковъ.

3. Сынъ Мой, ты не долженъ идти вспять и унывать, узнавъ тотъ путь, коимъ идутъ совершенные; напротивъ, ты долженъ парить въ высоту и по крайней мѣрѣ устремлять туда со вздохомъ свои желанія.

Я желалъ бы, чтобы сіе съ тобою свершилось и чтобъ достигъ ты до того, чтобъ не любить себя и не имѣть другой воли, кромѣ Моей, съ совершеннымъ повиновеніемъ тому, кого избралъ Я тебѣ въ руководители. Тогда былъ бы ты Мнѣ благоугоденъ, и вся жизнь твоя текла бы въ радости и мирѣ.

Еще многое тебѣ надобно оставить; и если не предашь Мнѣ всего совершенно, не получишь ты просимаго.

Совѣщаю тебѣ купить отъ Мене злато разженно огнемъ, да обогатишься, то есть, сію мудрость небесную, попирающую все земное.

Отложи мудрость земную и всякое человѣческое и собственное угожденіе.

4. Я предлагаю тебѣ купить вещи низкія вмѣсто того, что считается между людьми драгоцѣннымъ.

Ибо сію истинную, небесную мудрость почитаютъ обыкновенно вещью низкою и презрительною, и даже, кажется, бытіе ея совсѣмъ забыто; сію мудрость, которая не превозносится самой собою, которая не ищетъ величаться на земли, которую многіе проповѣдуютъ устами, но далече отстоятъ отъ нее своимъ поведеніемъ; сія мудрость однако же есть драгоцѣнный бисеръ, отъ многихъ сокровенный.

ГЛАВА XXXIII.

О непостоянствѣ сердца и о томъ, что должно полагать въ Богѣ послѣдній конецъ желаній.

1. Сынъ Мой, не полагайся на свои расположенія; они нынѣ таковы, а потомъ скоро превратятся въ другія.

Доколѣ будешь жить, ты по неволѣ подверженъ будешь переменамъ; будешь иногда въ радости, иногда въ печали; иногда въ мирѣ, иногда въ смущеніи; иногда благоговѣнъ, иногда безъ всякаго чувства благоговѣнія; иногда ревностенъ, а иногда хладенъ; иногда важенъ, иногда легкомысленъ.

Но среди всѣхъ сихъ измѣненій стоитъ неподвиженъ человѣкъ мудрый и наученный въ духѣ, не заботясь, что онъ чувствуетъ и откуда вѣетъ вѣтеръ непостоянства, но вперяя весь умъ свой къ достиженію желаемого и положеннаго ему конца.

И такимъ образомъ онъ можетъ среди толико разнообразныхъ происшествій, неуклонно направляя простое око намѣренія его ко Мнѣ, пребыть единъ и тотъ же неподвижно.

2. Чѣмъ око намѣренія чище, тѣмъ постояннѣе можно пройти сквозь различныя бури.

Но у многихъ темнѣетъ самое чистое око намѣренія: ибо легкомысленно взирають на встрѣчающіяся имъ удовольствія.

Рѣдко можно найти человѣка совершенно свободнаго отъ сокрытой нѣкоей къ себѣ привязанности.

Такъ нѣкогда Іудеи шли въ Вифанію къ Марѣ и Маріи, не Іисуса единого ради, но да и Лазаря видятъ.

И потому должно очищать око намѣренія, да будетъ оно прямо и просто, и направлять его ко Мнѣ, минуя все среднее.

Г л а в а XXXIV.

О томъ, что кто любитъ Бога, тотъ услаждается Имъ выше всего и во всемъ.

1. Се Богъ Мой, и все! Чего мнѣ болѣе? Чего лучше могу я пожелать?

О слово сладостное и пріятное; но сладостное для того, кто любитъ Слово, а не міръ, и яже въ мірѣ.

Богъ мой и все. Довлѣтъ разумѣющему, и пріятно часто повторять любящему.

Ибо съ Тобою все пріятно; безъ Тебя все отвратительно.

Ты даешь сердцу спокойствіе, миръ и особенную радость.

Ты обучаешь о всемъ судить здраво и хвалить Тебя во всемъ. Безъ Тебя ничто не можетъ постоянно нравиться и во всемъ, что нравится и пріятно, должна быть присущею благодать Твоя; все то должно быть растворено солю Твоея премудрости.

2. Какихъ наслажденій не вкуситъ тотъ, кто Тебя вкушаетъ?

И напротивъ, кто Тебя не вкушаетъ, что можетъ быть ему пріятно?

Но не имѣютъ Твоей мудрости мудрые сего міра и люди привязанные къ плоти; тамъ тщета, а здѣсь смерть обрѣтается.

Тѣхъ должно признавать истинно мудрыми, кои, презирая міръ и умерщвляя плоть, Тебѣ послѣдуютъ: ибо они оставляютъ тщету для истины и плоть для духа.

Они-то истинно вкушаютъ Бога, и все, что изящнаго находятъ они въ тваряхъ, относятъ къ славѣ Творца.

Великое есть различіе услаждаться Творцомъ или тварію, вѣчностію или временемъ, свѣтомъ несозданнымъ или свѣтомъ сотвореннымъ.

3. О свѣтъ непрестающій, превосходящій всѣ созданія свѣтила! Блесни съ высоты небесъ молнію, послѣ стрѣлы Твоя, да проникнуть самую глубину моего сердца.

Очисти, возрадуй, освѣти и оживотвори духъ мой и всѣ его силы, да прилѣпится онъ къ Тебѣ въ восторгахъ радости,

О когда придетъ сей блаженный, вождельный часъ, вѣгда насыщуся Твоимъ присутствіемъ, вѣгда Ты мнѣ будешь вся во всемъ!

Доколѣ сего не будетъ, радость моя не можетъ быть совершенна.

Увы! сей ветхій человѣкъ еще живетъ во мнѣ, еще онъ не распятъ, еще не умеръ.

Еще сильно возжелѣть противу духа, еще движеть междоусобную брань и не пропускаетъ душѣ царствовать въ мирѣ.

4. Но Ты владычествуай державою морей и укрощай возмущеніе волнъ, возстани, прійди въ помощь мою.

Разжени языки, движущіе брань, сотри ихъ Твоимъ могуществомъ.

Яви величія Твои и да прославится десница Твоя; ибо нѣтъ иной надежды и прибѣжища, какъ только у Тебя, Господь мой и Богъ мой.

Г л а в а XXXV.

О томъ, что нельзя въ сей жизни совершенно избѣгнуть искушеній.

1. Сынъ Мой, въ теченіи сей жизни ты не можешь быть въ совершенной безопасности и оружіе духовное непрестанно тебѣ нужно.

Ты живешь среди непріятелей и окруженъ ими одесную и ошуюю.

Если ты не будешь покрытъ отвсюду щитомъ терпѣнія, ты скоро будешь уязвленъ.

Если при семъ сердце твое не будетъ ко Мнѣ прилѣплено съ рѣшимостію все для Меня сносить: то не въ силахъ ты будешь претерпѣть всей жестокости твоего подвига и не получишь вѣнца блаженства.

Тебѣ должно пробиваться сквозь все мужественно, и сильною рукою возставать на все тебѣ противустоящее.

Ибо побѣждающему дастся манна ясти, малодушныхъ же ожидаетъ великое бѣдствіе.

2. Если въ сей жизни ты будешь искать успокоенія: то какимъ образомъ достигнешь вѣчнаго покоя?

Готовься не на покой, но на великое терпѣніе.

Ищи истиннаго мира не на земли, но на небеси, не въ людяхъ и ни въ чемъ созданномъ, но въ Богѣ единомъ.

По любви къ Нему ты долженъ все сносить съ удовольствіемъ: трудъ, болѣзни, искушенія, огорченія, прискорбія, нужды, немощи, обиды, прекословія, укоризны, униженія, обличенія, исправленія и презрѣнія.

Все сіе способствуетъ добродѣтели, служитъ истиннымъ призракомъ воина Христова и уготовляетъ ему вѣнецъ небесный.

Я дамъ ему вѣчную награду за трудъ непродолжительный и безконечную славу за преходящее уничиженіе.

3. Думаешь ли ты, что всегда по желанію твоему будешь ты имѣть духовныя утѣшенія?

И святые Мои не всегда ихъ имѣли; напротивъ, они терпѣли скорби, разнообразныя искушенія и великія напасти.

Но во всѣхъ сихъ опытахъ, они пребыли терпѣливы и полагали упованіе свое на Бога, бывъ увѣрены, что всѣ страданія вѣка сего не имѣютъ соразмѣрности со славой, насъ ожидающею.

Неужели ты хочешь вдругъ получить то, что другіе едва получили послѣ многихъ слезъ и продолжительныхъ трудовъ?

Ожидай Господа, мужайся и да крѣпится сердце твое. Не теряй надежды; не отступай, но душу и тѣло полагай за славу Божію.

Я награжу тебя щедро и буду съ тобою во всѣхъ твоихъ печаляхъ.

ГЛАВА XXXVI.

Противъ тщетныхъ сужденій человѣческихъ.

1. Сынъ Мой, утверди сердце твое въ Господѣ и не бойся сужденій человѣческихъ, когда совѣсть твоя свидѣтельствуетъ тебѣ о твоёмъ благочестіи и неповинности.

Для сердца смиреннаго и утвержденнаго болѣе въ Богѣ, нежели въ самомъ себѣ, терпѣть симъ образомъ есть счастье, а не огорченіе.

Многіе любятъ говорить много и потому мало должно имъ вѣрить.

Впрочемъ нельзя, чтобъ всѣ были нами довольны.

Хотя Павелъ старался угодить всѣмъ о Господѣ и былъ всѣмъ вся: но онъ мало заботился быть судимымъ на судилищѣ человѣческомъ.

2. Онъ все возможное дѣлалъ для назиданія и спасенія другихъ: но не могъ избѣжать, чтобъ его иногда не обвиняли и не презирали.

Для сего-то онъ все возложилъ на Бога всевѣдущаго; и противъ языка глаголющаго непотребная, противъ тщетныхъ и ложныхъ помышленій, противъ разглашеній, онъ защищалъ себя единственно терпѣніемъ и смиреніемъ.

Иногда однако же онъ отвѣчалъ своимъ обвинителямъ, дабы молчаніе его для слабыхъ не было соблазномъ.

3. Ты кто еси бойся человѣка смертнаго? Онъ живъ сего дня, а завтра его нѣтъ.

Бойся Бога и ты не будешь бояться человѣка.

Какое зло можетъ тебѣ нанести человѣкъ словами или поношеніемъ? Онъ болѣе вредитъ самому себѣ; кто бы онъ ни былъ, онъ не избѣгнетъ праведнаго суда Божія.

Ты же имѣй всегда предъ очами твоими Бога и не входи въ ропотное состязаніе.

Если ты повидимому падешь подъ бременемъ обидъ и будешь посрамленъ невинно, не огорчайся симъ и не уменьшай нетерпѣливостію цѣну вѣнца твоего.

Напротивъ, возведи очи твой ко Мнѣ на небеса, ко Мнѣ, имущему власть избавить тебя отъ всякаго смущенія, отъ всякой неправды и воздать каждому по дѣламъ его.

Г л а в а XXXVII.

О чистомъ и совершенномъ самоотверженіи, для достиженія сердечной свободы.

1. Сынъ Мой, оставь себя и найдешь Меня.

Не избирай ничего, не желай никакой собственности и ты всегда будешь въ прибыткѣ: ибо какъ скоро ты

предашь Мнѣ себя и оставишь безвозвратно, такъ скоро и приложится тебѣ обиліе Моей благодати.

2. Колико кратъ, Господи, долженъ я предавать себя и въ чемъ я долженъ себя оставить?

3. Всегда, непрестанно въ великихъ вещахъ и въ малыхъ Я не изъемлю ничего, и желаю, чтобъ ты былъ совершенно отъ всего обнаженъ.

Какимъ образомъ ты можешь быть Моимъ и Я твоимъ, если не будешь празденъ отъ собственной твоей воли, внутри и внѣ?

Чѣмъ скорѣе ты сіе сдѣлаешь, тѣмъ для тебя лучше, и чѣмъ совершеннѣе и искреннѣе, тѣмъ будешь ты Мнѣ благопріятнѣе и тѣмъ болѣе пріобръщаешь.

4. Есть люди, кои предають себя Мнѣ, но съ нѣкоторымъ изъятіемъ: не полагая всего своего упованія на Бога, они еще заботятся о себѣ своимъ предусмотрѣніемъ.

Другіе съ начала оставляють себя Мнѣ совершенно; но потомъ при нашествіи искушенія возвращаются къ самимъ себѣ и такимъ образомъ весьма мало успѣвають въ добродѣтели.

Сіи не достигнутъ истинной свободы чистаго сердца и благодати пріятнаго со Мною содружества, развѣ отвергнувъ себя совершенно и ежедневно принося Мнѣ самихъ себя въ жертву; безъ сего нѣтъ и никогда не будетъ усладительнаго со Мною соединенія.

5. Многократно Я тебѣ внушалъ и теперь еще повторяю: оставь себя, предай себя, и ты будешь наслаждаться обильнымъ внутреннимъ спокойствіемъ.

Отдай все за все; не ищи, не возвращай къ себѣ ничего; стой искренни и рѣшительно во Мнѣ и Я буду твоимъ.

Ты будешь имѣть сердечную свободу и тѣмъ не обиметь тя.

О семъ пекись, сего проси, сего желай, чтобъ быть себѣ свободнымъ отъ всякой собственности, чтобъ въ наготѣ послѣдовать Іисусу обнаженному, умереть себѣ и жить вѣчно Мнѣ.

Тогда исчезнуть всё тщетныя воображенія, непотребныя помыслы и излишнія заботы.

Тогда отступить и неумѣренный страхъ и умереть всякая неправильная привязанность.

Г л а в а XXXVIII.

О благоповеденіи въ дѣлахъ внѣшнихъ и о приближеніи къ Богу въ опасностяхъ.

1. Ты долженъ, сынъ Мой, непрестанно стремиться къ тому, чтобъ вездѣ и во всѣхъ дѣлахъ твоихъ и упражненіяхъ быть внутренно свободнымъ и обладать собою. Все должно быть тебѣ покорено, а ты ничему.

Ты долженъ быть властелиномъ и учредителемъ твоихъ дѣяній, а не рабъ и не наемникъ.

Ты долженъ быть искупленный истинный Израиль-тянинъ, переходящій въ достояніе и свободу чадъ Божіихъ.

Они стоятъ превыше всего настоящаго и взирають на вѣчность.

Они лѣвымъ окомъ смотрять на проходящее, а деснымъ на небеса; они не увлекаются временными благами міра сего, но паче обращаютъ ихъ къ истинному ихъ предназначенію, Богомъ учрежденному и установленному верховнымъ Творцомъ, Который не оставилъ въ созданіи Своемъ ничего неустроеннаго.

2. Если сверхъ сего во всѣхъ происшествіяхъ жизни не будешь ты останавливаться на внѣшностяхъ, если не будешь все тобою видимое и слышимое измѣрять одними тѣлесными чувствами, но во всѣхъ обстоятельствахъ будешь входить съ Моисеемъ во святилище сѣни, чтобъ спросить Господа: ты получишь иногда божественный Его отвѣтъ и возвратишься съ познаніемъ многихъ вещей какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ.

Моисей въ предстоящихъ ему недоумѣніяхъ и трудностяхъ всегда прибѣгалъ къ святилищу сѣни и молитва

была всегда его помощію въ бѣдахъ и нечестіяхъ человѣческихъ.

Подобнымъ образомъ и ты долженъ входить въ таинственную глубину твоего сердца и просить тамъ съ настоятельною помощію Божіей.

Иисусъ Навинъ и Израильтяне были обмануты Гаванитами потому, что не спросили Господа, и, положась на льстивыя ихъ слова, они прельщены были ложнымъ состраданіемъ.

Г л а в а XXXIX.

О томъ, что не должно поступать въ дѣлахъ безвременно.

1. Сынъ Мой, всегда поручай Мнѣ твои дѣла; Я устрою ихъ въ свое время.

Ожидай, что угодно Мнѣ будетъ повелѣть, и ты почувствуешь отъ того пользу.

2. Господи, съ радостію предаю Тебѣ дѣла мои: ибо мало успѣха въ томъ, что я самъ могу примыслить.

О если бы не прилѣплялся я много къ будущимъ происшествіямъ, но всегда готовъ былъ покоряться Твоему благоизволенію!

3. Сынъ Мой, часто человѣкъ много заботится о томъ, чего желаетъ; но когда желаемое получить, то начинаетъ судить иначе; ибо привязанности его непостоянны и увлекаютъ его отъ одного предмета къ другому.

Не маловажно убо отрицаться самого себя даже и въ вещахъ маловажныхъ.

4. Истинное преуспѣяніе человѣка есть отверженіе самого себя. Кто достигъ сего, тотъ совершенно свободенъ и безопасенъ.

Но древній врагъ, борющійся со всѣми добрыми, не престаётъ искушать его; и денно и нощно ставитъ ему сѣти, дабы уловить его при малѣйшей неосторожности. Бдите и молитесь, глаголетъ Господь; да не внидете въ напасть.

Г л а в а XL.

О томъ, что человекъ самъ по себѣ не имѣетъ ничего добраго и ничѣмъ хвалиться не можетъ.

1. Господи, что есть человекъ, яко помниши его, или сынъ человекъ, яко посѣщаеши его?

Чѣмъ онъ заслужилъ благодать Твою?

Какое право имѣю я роптать, когда Ты меня оставляешь? Какое право имѣю жаловаться, когда Ты желаній моихъ не исполняешь?

По истинѣ я долженъ признавать и говорить: Господи, я ничто, я ничего не могу, я ничего добраго самъ по себѣ не имѣю; напротивъ, во всемъ я безсиленъ, и непрестанно стремлюсь къ ничтожеству.

Если Ты меня не поддержишь внутренно и неставишь, я падаю въ хладность и разслабленіе.

2. Ты же, Господи, Ты всегда тойже еси, и во вѣки пребываеши всегда благъ, праведенъ и святъ, благо, праведно и свято вся устрояй и учреждай въ премудрости.

А я, всегда болѣе преклонный къ паденію, нежели къ совершенству, я не могу быть всегда въ одномъ положеніи, ибо семь временъ премѣняются надо мною.

Со всѣмъ тѣмъ я скоро укрѣплюсь, когда Тебѣ благоугодно и когда простираешь ко мнѣ милующую Твою десницу; Ты одинъ можешь меня поддержать безъ всякой помощи человеческой; Ты одинъ можешь утвердить меня такъ, чтобъ болѣе не измѣнялося лице мое, и чтобъ сердце мое къ Тебѣ единому обращалось и въ Тебѣ обрѣтало свой покой.

3. Если-бы умѣлъ я отвергнуть всѣ утѣшенія человеческія, или для пріобрѣтенія благоговѣнія, или по необходимости нудящей меня искать Тебя (ибо нѣсть человека утѣшающаго), тогда могъ бы я съ основательностію надѣяться всего отъ Твоей благодати и пріять съ радостію даръ новаго утѣшенія.

4. Тебѣ, источнику всякаго добра, благодареніе, если въ чемъ либо я имѣю успѣхъ.

Я же человѣкъ слабый и непостоянный, я не что другое предъ Тобою, какъ тщета и ничтожество.

Чѣмъ могу я похвалиться или какое право я имѣю быть чтимымъ?

Развѣ потому, что я ничтоженъ? Но сіе было бы верхъ суетности.

По истинѣ, тщеславіе есть опасная язва и величайшая суетность; оно уклоняетъ насъ отъ истинной славы и совлекаетъ небесныя благодати.

Ибо, когда человѣкъ угоденъ самому себѣ, онъ не угоденъ Тебѣ; и когда жаждетъ похвалъ человѣческихъ онъ лишается истинныхъ добродѣтелей.

5. Истинная слава и святое удовольствіе есть хвалиться въ Тебѣ, а не въ себѣ, радоваться о имени Твоемъ, а не о собственной своей добродѣтели, и ни въ какой твари не находить услажденія, какъ только для Тебя.

Да будетъ превозносимо Твое имя, а не мое; да возвеличатся Твои дѣла, а не мои; да будетъ Твое святое имя благословляемо, а мнѣ да не коснется никакая хвала человѣческая.

Ты еси моя слава, вся радость сердца моего.

Я буду славиться и веселиться во вся дни Тобою; въ себѣ же не могу я похвалиться, какъ только въ немощахъ моихъ.

6. Да ищутъ Іудеи славиться взаимно; я буду искать славы отъ единого Бога исходящей.

Ибо вся слава человѣческая, всѣ временныя почести, всѣ величія міра, въ сравненіи съ Твоею вѣчною славою суть ничтожество и буйство.

О истина моя и милосердіе мое, Боже мой, Пресвятая Троице! Тебѣ единой да будетъ хвала, честь, могущество и слава въ безконечныя вѣки вѣковъ.

Г л а в а XII.

О презрѣніи всѣхъ честей временныхъ.

1. Сынъ Мой, не огорчайся, когда ты видишь другихъ въ почестяхъ и возвышеніи, между тѣмъ какъ ты остаешься въ презрѣніи и уничиженіи.

Возвысь сердце твое ко Мнѣ, на небеса, и тогда не опечалить тебя презрѣніе людей на земли.

2. Господи, мы въ ослѣпленіи, и легко суетностію увлекаемся.

Судя безпристрастно, я долженъ признать, что никто и никогда не причинялъ мнѣ никакой несправедливости, и потому никакой не имѣю я причины къ жалобамъ.

И понеже часто и тяжело согрѣшалъ я предъ Тобою: то праведно возстаетъ на меня все твореніе.

Поношеніе убо и презрѣніе должны быть моею участію: Тебѣ же хвала, честь и слава.

Я не могу утвердиться во внутреннемъ мірѣ, не могу быть просвѣщенъ духовно, ни съ Тобою въ полнотѣ соединиться, если не рѣшусь добровольно быть презираемымъ, оставленнымъ отъ всѣхъ тварей и вмѣняемыхъ въ ничто.

Г л а в а XIII.

О томъ, что не должно полагать основанія своего спокойствія въ людяхъ.

1. Сынъ Мой, если ты положишь основаніе твоего спокойствія въ привязанности къ какому либо лицу по вкусу твоему, или по удовольствію сообщества: ты будешь въ смущеніи и непостоянствѣ.

Но если ты утвердишь покой твой на пребывающей и всегда живущей истинѣ: ты не будешь печалиться ни о смерти, ни о разлукѣ съ другомъ.

На Мнѣ должна быть основана привязанность твоя къ друзьямъ; для Меня единственно долженъ ты лю-

бить всѣхъ тѣхъ, кои кажутся добродѣтельны и достойны особенной любви въ семь мірѣ.

Безъ Меня нѣтъ дружба твердаго и постояннаго, нѣтъ союза любви чистой и истинной, когда Я его не связую.

Во всѣхъ привязанностяхъ твоихъ къ людямъ, тебѣ любезнымъ, ты долженъ быть мертвъ даже до того, чтобъ желать, поколику то возможно, не имѣть никакого человѣческаго сообщества.

Чѣмъ болѣе человѣкъ удаляется отъ утѣшеній земныхъ, тѣмъ болѣе приближается къ Богу.

Онъ возвышается къ Нему по мѣрѣ того, какъ унижается въ самомъ себѣ и теряетъ свою цѣну.

2. Напротивъ, кто присвоаетъ себѣ какое либо добро, тотъ самъ возпящаетъ въ себѣ входъ благодати: ибо благодать Святаго Духа всегда ищетъ сердца смиреннаго.

Еслибъ ты умѣлъ уничтожить себя совершенно и упраздниться отъ всякой привязанности къ тварямъ: тогда Я долженъ былъ бы вліяться въ тебя съ великою благодатию.

Каждый разъ, какъ обращаешь ты взоръ твой на твари, отъемлется отъ тебя взоръ Творца.

Научись побѣждать себя во всемъ по любви къ Создателю, и ты сможешь достигнуть къ Божественному познанію.

Сколько привязанность ни маловажна, но если она неправильна, то оскверняетъ душу и умедляетъ путь къ верховному благу.

ГЛАВА XLIII.

Противу ложныхъ знаній вѣка сего.

1. Сынъ Мой, не попускай себѣ обольщаться изящностію и тонкостію изрѣченій человѣческихъ; не въ словеси бо царствіе Божіе, но въ силѣ.

Внимай словамъ Моимъ, воспламеняющимъ сердца и просвѣщающимъ разумъ, словамъ вперяющимъ умиленіе и утѣшеніе.

Ни одного слова не читай съ тѣмъ, чтобъ казаться ученымъ или мудрымъ.

Учись умерщвлять пороки; сіе несравненно будетъ тебѣ полезнѣе, нежели рѣшить многіе трудные вопросы.

2. Сколько ни читай и ни учись, всегда должно возвратиться къ одному началу.

Я даю человѣку разумѣніе; Я и младенцамъ открываю познанія несравненно яснѣйшія, нежели все, чему человѣкъ научить можетъ.

Кому Я глаголю, тотъ не умедлитъ быть мудрымъ и много преуспѣетъ въ духѣ.

Горе тѣмъ, кои тщатся научиться отъ людей разнымъ предметамъ пытливости и мало заботятся о пути Моего служенія.

Приидетъ время, когда явится Учитель всѣхъ учителей, Христосъ, Господь ангеловъ, и будетъ слушать урокъ cadaго, то есть, будетъ испытывать совѣсть всѣхъ.

И въ той день изыщетъ Іерусалима со свѣтильникомъ, и во свѣтъ приведетъ тайная тмы и объявитъ совѣты сердечные, и тогда умолкнуть языки.

3. Я возвышаю умъ смиреннаго во мгновеніи до того, что онъ болѣе проникаетъ сокровенностей вѣчныхъ истинъ, нежели сколько можно ихъ узнать въ десять лѣтъ упражненія въ училищахъ.

Я наставляю безъ шума словъ, безъ смѣшенія мнѣній, безъ напыщенія честей, безъ состязаній.

Я научаю презирать вещи земныя, скучать настоящими, искать вѣчныхъ и вѣчная умствовать, убѣгать честей, сносить соблазны, полагать всю надежду на Меня, ничего не желать, кромѣ Меня, и любить Меня пламенно, превыше всего.

4. Любя Меня отъ всего сердца, нѣкто научился вещамъ божественнымъ и глаголаше чудесная.

Онъ болѣе успѣлъ, отрекшись всего, нежели изучивъ всѣ тонкости.

Но однимъ возвѣщаю Я вещи обыкновенныя, другимъ чрезвычайныя; нѣкоторымъ являюсь сладостно подъ знаменіями и изображеніями, другимъ же въ сильномъ свѣтѣ открываю тайнства.

Книги всѣмъ говорятъ одно; но не всѣ изъ нихъ равно научаются: ибо Я внутри научаю истинѣ, испытую сердца, разумѣю помышленія, движу дѣянія, раздѣляю каждому свое по достоинству.

Г л а в а XLIV.

О томъ, что не должно озабочивать себя вещами внѣшними.

1. Сынъ Мой, во многомъ тебѣ должно быть незнающимъ и признавать себя какъ бы умершимъ на земли, считая міръ тебѣ распявшимся.

Многое тебѣ должно приходиться безъ вниманія и болѣе помышлять о твоёмъ внутреннемъ успокоеніи.

Лучше отвращать взоръ свой отъ вещей непріятныхъ и каждому оставить свое мнѣніе, нежели оскорблять другихъ состязаніемъ.

Если ты будешь твердо стоять съ Богомъ и имѣть судъ Его предъ очами: то легче перенесешь униженіе.

2. Господи, до чего мы дошли? Мы плачемъ о потерѣ временной, трудимся и заботимся о маловажномъ пріобрѣтеніи, а уронъ духовный забывается, и едва ли когда, да и то поздно, воспоминается.

Мы внимательны къ вещамъ бесполезнымъ или маловажнымъ, и проходимъ безъ примѣчанія то, что наиболѣе для насъ нужно. Человѣкъ весь разсѣивается во внѣшностяхъ и съ увовольствіемъ въ нихъ остается, если не ускорить раскаяться.

Г л а в а XLV.

О томъ, что не должно всѣмъ вѣрить, и сколь удобно паденіе въ словахъ.

1. Господи, въ день скорби моя помощи ми потщися, яко суетно спасеніе человѣческое.

Сколь часто не находилъ я вѣрности тамъ, гдѣ найти чаялъ!

Сколько разъ, напротивъ, находилъ ее тамъ, гдѣ не ожидалъ!

Суетна убо есть надежда на людей; спасеніе же праведныхъ въ Тебѣ, Боже.

Буди благословенъ, Господи Боже мой, во всемъ, что съ нами случается.

Мы слабы и непостоянны: легко обманываемся и измѣняемся.

2. Кто можетъ блюсти себя во всѣхъ обстоятельствахъ жизни столь осмотрительно и благоразумно, чтобъ никогда не пасть въ обманъ, или недоумѣніе?

Но кто на Тебя полагаетъ свое упованіе, и простымъ сердцемъ Тебя ищетъ, тотъ не падаетъ столь удобно.

А если и падетъ въ какое либо прискорбіе или смущеніе, Ты скоро его избавишь, или утѣшишь, ибо Ты не оставляешь до конца уповающихъ на Тя.

Трудно найти друга вѣрнаго и непремѣняемаго во всѣхъ несчастіяхъ.

Ты, Господи, Ты единъ всегда и во всемъ вѣренъ, и кромѣ Тебя нѣтъ другаго.

3. О, сколь много имѣла истинной мудрости сія святая душа, которая сказала: мысль моя утверждена и во Христѣ основана.

Если бы и я былъ такъ же расположенъ, не поколебалъ бы меня столь удобно страхъ человѣческій, и стрѣлы словъ не подвигли бы меня.

Кто можетъ все предвидѣть и оградить себя отъ всѣхъ золъ грядущихъ? Если бѣдствія и предвидѣнныя часто

насъ уязвляють, то сколь сильнѣе пронзають непредвидимыя!

Но для чего не былъ я бѣдный осторожнѣе! Для чего былъ такъ легковѣренъ?

Но мы всѣ люди, и ничто другое, какъ люди слабые, хотя другіе и почитаютъ и называютъ насъ ангелами.

Кому мнѣ вѣрить, Господи? Кому, какъ не Тебѣ? Ты еси истина; въ Тебѣ нѣтъ лжи и быть не можетъ.

Напротивъ, всякъ человѣкъ есть ложь. Всякій человѣкъ есть слабъ, непостояненъ и подверженъ измѣненію, особливо въ словахъ, такъ что спустя мало времени едва можно вѣрить тому, что прямо въ лице было утверждаемо.

4. Сколь мудро предувѣщалъ Ты насъ, чтобъ мы остерегались людей, что врази человѣку домашніе его, и чтобъ не вѣрить, егда рекутъ намъ: се здѣ или ондѣ.

Я позналъ сіе собственнымъ моимъ опытомъ, да содѣлаетъ сей опытъ меня осторожнѣе и да не ввергнуся паки въ заблужденіе.

Будь скромнѣе, сказалъ мнѣ нѣкто, будь скромнѣе и храни втайнѣ слова мои, и между тѣмъ, какъ я молчу и считаю тайну его сокровенною, онъ самъ не можетъ молчать и вскорѣ, измѣнивъ и мнѣ и себѣ, уходитъ.

Огради меня Господи, отъ сихъ басенъ, и отъ нескромныхъ людей; да не впаду въ руки ихъ и не буду имъ подобенъ.

Вложи въ уста мои слово истины и вѣрности, и языкъ льстивый удали отъ меня.

Чего не хочу терпѣть, того всемѣрно долженъ остерегаться.

5. О сколь благо и нужно для спокойствія молчать о другихъ, не быть легковѣрнымъ и не разглашать!

Открываться немногимъ и искать всегда Тебя, сердце-вѣдца!

Не преноситься всякимъ вѣтромъ словъ; но желать, чтобъ все и внутри и внѣ насъ совершалось по святой Твоей волѣ.

Колико безопасно для сохраненія небесной благодати убѣгать всего блистательнаго въ очахъ людей, не гоняться за тѣмъ, что можетъ возбудить удивленіе извнѣ, а искать, напротивъ того, что производитъ исправленіе жизни и ревность къ благочестію!

Сколь многимъ повредило то, что добродѣтели ихъ преждевременно были познаны и восхвалены.

Сколь многимъ, напротивъ, было полезно что благодать ихъ въ сей брэнной жизни покрыта была молчаніемъ, въ жизни, которая справедливо названа непрерывною войною и искушеніемъ!

Г л а в а XLVI.

О упованіи на Бога въ напастяхъ злорѣчія.

1. Пребуди непоколебимъ, сынъ Мой, и надѣйся на Меня. Что суть слова, какъ не слова?

Они летаютъ по воздуху, но не вредятъ камню.

Если ты виновенъ, то помысли, что ты съ удовольствіемъ желалъ бы исправиться.

Если же совѣсть твоя не укоряетъ, то вмѣни себѣ за счастье терпѣть ради Бога.

Сносить иногда слова, есть довольно легкое наказаніе для тебя, который тягчайшихъ снести еще не можешь.

И для чего вещи столь маловажныя проникаютъ въ твое сердце? Для того, что ты еще весь плотянь, и болѣе, нежели долженъ, занятъ угожденіемъ людямъ.

Ты не терпишь укоризны въ твоихъ проступкахъ и ищешь тѣни извиненій, потому что боишься быть презираемымъ.

2. Но испытай себя вѣрнѣе, и ты познаешь, что міръ и тщетное желаніе чловѣкоугодія живутъ въ тебѣ.

Ибо, когда ты боишься быть уничиженнымъ и посрамленнымъ за твой недостатокъ: то ясно, что ты не имѣешь истиннаго смиренія, что не совсѣмъ умеръ міру, и міръ тебѣ еще не распять.

Но внимай слову Моему, и ты не будешь заботиться о десяти тысячахъ словъ человѣческихъ.

Смотри, если бы о тебѣ сказали и все то, что можно вымыслить злобнаго, какой тебѣ отъ того вредъ, когда ты не будешь внимать сему и считать за ничто? Лишить ли сіе тебя даже одного волоса?

3. Но кто не хранитъ сердца своего внутри, и не имѣетъ Бога предъ очами: тотъ легко колеблется словомъ хульнымъ.

Напротивъ, тотъ, кто на Меня полагаетъ свое упование и не утверждается на собственномъ своемъ сужденіи, тотъ ничего не боится отъ людей.

Ибо Я сужу и знаю все сокровенное, Я знаю истину всѣхъ происшествій; знаю обидимаго и обидѣвшаго.

Отъ Меня произошло слово сіе, Я попустилъ, чтобъ сіе случилось, да откроются помышленія многихъ.

Я разсужду въ свое время между виновнымъ и невиннымъ; но, прежде по сокровеннымъ судьбамъ Моимъ, Я восхотѣлъ испытать того и другого.

4. Свидѣтельство людей часто бываетъ ложно. Мой судъ есть праведенъ; онъ станетъ и не падетъ.

Обыкновенно онъ бываетъ сокровенъ и не многимъ извѣстенъ въ подробности. Но онъ не есть и никогда не можетъ быть подверженъ заблужденію, хотя и кажется неправеденъ въ очахъ людей безсмысленныхъ.

И такъ, во всѣхъ сужденіяхъ должно прибѣгать ко Мнѣ, и не полагаться на собственный свой разсудокъ.

Праведный не смутится, что бы ему не случилось отъ Бога, и не много озаботится, если и несправедливо его осудятъ.

Но съ другой стороны, не превознесетъ онъ тщетною радостію, если справедливо его оправдаютъ.

Ибо, онъ знаетъ, что Я испытую сердца и утробы и сужу безъ лицепріятія не по внѣшностямъ человѣческимъ.

Что людямъ кажется похвально, предо Мною часто есть виновно.

5. Господи, Боже, Судія праведный, крѣпкій и долготерпѣливый, вѣдущій брѣнность и злобу челоуѣковъ, будь моею силою, моимъ упованіемъ; ибо свидѣтельство совѣсти моей не довлѣетъ,

Ты знаешь, чего я не знаю, и для того я долженъ смиряться въ укоризнахъ и съ кротостію ихъ переносить.

Прости мнѣ милосердно, когда не поступаю по сему правилу, и даруй мнѣ снова благодать вѣщаго терпѣнія.

Лучше мнѣ въ Твоемъ обильномъ милосердіи искать прощенія, нежели мнимою правотою защищать совѣсть, отъ меня самого сокрытую.

Хотя ничего же въ себѣ свѣмъ, но не о семъ оправдаются: ибо безъ милосердія Твоего не оправдится предъ Тобою всякъ живой.

Г л а в а XLVII.

О томъ, что должно сносить всѣ напасти для вѣчной жизни.

1. Сынъ Мой, будь непоколебимъ въ трудахъ, для Меня предпріятыхъ, и не теряй бодрости въ огорченіяхъ; укрѣпляй себя во всѣхъ происшествіяхъ Моими обѣтами.

Я могу воздать тебѣ за все выше мѣры и предѣловъ.

Не долго тебѣ здѣсь потрудиться и не всегда жить въ болѣзняхъ.

Пожди мало, и узришь скорый конецъ бѣдствіямъ.

Придетъ часъ, когда престанетъ весь трудъ и смущеніе.

Все кратко и маловажно, что проходитъ со временемъ.

2. Продолжай со тщаніемъ, работай съ вѣрностію въ вертоградъ Моемъ; Я Самъ буду твоею наградою.

Пиши, читай, пой, воздыхай, молчи, молись, сноси мужественно противности; жизнь вѣчная стоитъ всѣхъ сихъ и большихъ сраженій.

Миръ придетъ къ тебѣ въ день, назначенный Господомъ, и сей день не будетъ уже ни днемъ, ни ночью настоящаго времени; но будетъ свѣтъ непрестающій, ясность безконечная, миръ твердый и успокоеніе надежное.

Не будешь тогда взывать: кто мя избавить отъ тѣла смерти сея! Не будешь съ стономъ говорить: увѣ миѣ, яко пришествіе мое продолжися! Ибо смерть ниспровергнется, спасеніе будетъ неизмѣняемое, никакой заботы; настанутъ радости блаженства, сладостное и знаменитое сообщество.

3. О, ежели бы ты видѣлъ вѣнцы, коими святые въ небесахъ непрестанно украшаются, и какою славою превознесенны тамъ тѣ самые, кои нѣкогда міромъ были презрѣны и почти самой жизни считались не достойными! Ты поистинѣ смирился бы до земли и лучше восхотѣлъ бы быть ниже всѣхъ, нежели выше одного.

Ты возжелалъ бы лучше страдать для Бога, нежели наслаждаться радостными днями сея жизни; ты призналъ бы тогда величайшимъ пріобрѣтеніемъ быть между людьми вмѣняему въ ничто.

4. О, еслибы ты почувствовалъ сіи истины, если бы проникли онѣ въ глубину твоего сердца! Какъ дерзнулъ бы ты тогда хотя единожды возроптать?

Не должно ли для вѣчной жизни сносить все трудное?

Не малость, потерять или пріобрѣсть царствіе Божіе.

Возведи убо очи твои на небеса: се Азъ и вси святіи Мои со Мною; тѣ, кои въ семъ вѣкѣ великую имѣли брань, нынѣ въ радости, въ утѣшеніи, въ безопасности упокоются и тако безъ конца со Мною въ царствіи Отца Моего пребудутъ.

Г л а в а XLVIII.

О днѣ вѣчности и бѣдствіяхъ сей жизни.

1. О, блаженное обиталище верховнаго града! О, пресвѣтлый день вѣчности: день, коего ночь не по-

мрачаетъ, но совершенная истина непрестанно освѣщаетъ! День всегда радостный, всегда безмятежный, никогда неизмѣняемый!

О, когда бы день сей уже насталь, когда бы все временное уже скончалось!

Сіяетъ уже сей день святымъ во всемъ его безпрерывномъ свѣтѣ.

Но странникамъ на земли онъ видѣнъ только издали и какъ бы въ зеркалѣ.

2. Знають граждане небесные, сколь оный день радостенъ; стенають напротивъ изгнанныя чада Евы, чувствуя, сколь дни сего вѣка горестны и скорбны.

Дни сего вѣка малы и злы, исполнены болѣзни и тѣсноты.

Въ нихъ человекъ оскверняется множествомъ грѣховъ, уловляется многими страстями, стѣсняется многими страхами, раздирается многими заботами, развлекается пытливостію, связуется многими суетами, окружается многими заблужденіями, согбенъ подъ бременемъ трудовъ, отягощается искушеніями, истнѣвается наслажденіями, мучится бѣдностію.

3. О, когда конецъ толикихъ золъ? когда свободуся отъ жестокаго рабства пороковъ? когда, Господи, буду помнить Тебя единственно? когда совершенно возвеселюся въ Тебѣ?

Когда буду безъ всякихъ препятствій въ истинной свободѣ, изъять отъ всѣхъ горестей душевныхъ и тѣлесныхъ?

Когда настанетъ миръ твердый, миръ незыблемый, миръ внутри и внѣ, миръ отъ всѣхъ сторонъ ненарушимый?

Всеблагій Иисусе!

Когда являся, дабы зрѣть Тебя? когда буду созерцать славу царствія Твоего? когда Ты будешь мнѣ вся во всѣхъ?

О, когда буду съ Тобою во царствіи Твоемъ, уготованномъ любящимъ Тебя отъ вѣчности.

Я оставленъ, бѣдный изгнанникъ, въ землѣ непріязненной, гдѣ брань ежедневная и величайшія бѣдствія.

4. Утѣшь мое изгнаніе, умѣрь болѣзнь мою: ибо къ Тебѣ все желаніе и воздыханіе мое.

Тяжко мнѣ все, что міръ представляетъ въ утѣшеніе.

Я жажду наслаждаться внутренно Тобою; но не могу себя достигнуть.

Желаю прилѣпиться къ небесному; но вещи земныя и страсти неумерщвленные подавляютъ меня долу.

Хочу стать мыслию выше всего; но плотію моею противъ воли низвергаюсь ниже всего.

И такимъ образомъ, паря духомъ выспрь и увлекаемъ плотію долу, я, несчастный, воюю съ собою и несносенъ сталъ самому себѣ.

5. О сколь стражду я внутренно, когда среди размышлений небесныхъ, среди молитвы, устремляется на меня толпище плотскихъ помышлений! Боже мой, не удалися отъ мене, и не отвратися отъ раба Твоего во гнѣвъ Твоемъ.

Блесни молніи Твои и разжени ихъ; пусти стрѣлы твоя и да разсыплются всѣ сіи мечтанія вражіи.

Собери къ Себѣ чувства мои, изгладь изъ памяти моей все мірское; дай силу низложить и съ презрѣніемъ отвергнуть призраки пороковъ.

Вѣчная истина! помоги мнѣ, да не подвижуся никакою суетою.

Прииди, небесное чувство сладости, и да бѣжить отъ лица Твоего всякая нечистота.

Прости и остави мнѣ по милосердію Твоему, когда я въ молитвѣ моей не о Тебѣ единомъ мышлю.

Исповѣдаюсь по истинѣ, что я обыкновенно преданъ развлеченію.

Часто я не тамъ бываю, гдѣ тѣло мое находится; но тамъ, куда уносятъ помышленія.

Я тамъ, гдѣ мои мысли, а мысли тамъ, гдѣ предметъ любви.

6. Для сего-то праведно рекла Истина: идѣ же со-
кровище ваше, ту будетъ и сердце ваше.

Если я люблю небо, то съ удовольствіемъ мышлю
о вещахъ небесныхъ.

Если я люблю міръ, я раздѣляю съ нимъ радости
его и скорби.

Если люблю я плоть, я часто занимаюсь плотію.

Если я люблю духъ, то и мышлю о духовномъ съ
услажденіемъ.

Вообще, я говорю и слушаю съ удовольствіемъ о
предметахъ, мнѣ пріятныхъ, и образъ ихъ ношу впе-
чатлѣннымъ въ душѣ моей.

Но блаженъ, кто по любви къ Тебѣ, Господи, отпу-
ститъ отъ себя все сотворенное, кто борется съ приро-
дою, и ревностію духа распинаетъ похоти плоти, дабы
въ тишинѣ доброй совѣсти приносить Тебѣ молитву
чистую, и, отдѣлясь внутренно и наружно отъ всего
земного, быть вчиненну въ лики ангеловъ.

Г л а в а XLIX.

О желаніи вѣчной жизни и о наградахъ, обѣтованныхъ подви-
жающимся.

1. Сынъ Мой, когда ты чувствуешь въ себѣ желаніе
вѣчнаго блаженства, свыше въ тебя изливаемое, и когда
ищешь изыти изъ сѣни тѣлесной, чтобъ созерцать
немерцающій Мой свѣтъ: отверзи сердце твое и сіе
святое вдохновеніе приими со всѣмъ усердіемъ.

Воздай величайшее благодареніе верховной благодати,
что удостоиваетъ тебя сей милости, что посѣщаетъ тебя
съ толикою кротостію, что возбуждаетъ тебя столь рев-
ностно, что подъежаетъ тебя столь видимою силою,
дабы собственною тяжестію не палъ ты долу.

Сии мысли не суть плодъ собственныхъ твоихъ раз-
мышлений и усилій; но даръ небесной благодати и
Божіаго къ тебѣ призрѣнія, дабы преуспѣвалъ ты въ
добродѣтели и смиреніи, былъ бодръ въ предстоящихъ

тебѣ сраженіяхъ, и старался бы прилѣпляться ко Мнѣ отъ всего сердца и служить Мнѣ всею твоею волею.

2. Сынъ Мой, часто огонь горитъ; но пламень не восходитъ безъ дыму.

Такъ нѣкоторые горятъ желаніемъ вещей небесныхъ, не бывъ однако же изъяты отъ искушенія плотскихъ вожделѣній.

И потому, испрашивая отъ Бога благъ небесныхъ, они не единую славу Его въ виду имѣютъ.

Таково часто бываетъ и твое желаніе, сколько бы впрочемъ ни представлялъ ты Мнѣ его неотступнымъ¹⁾.

Не есть чисто и совершенно, что имѣетъ примѣсъ собственной пользы.

3. Проси не того, что тебѣ усладительно и полезно; но того, что Мнѣ пріятно и славѣ Моей свойственно: ибо, судя здраво, ты долженъ всѣмъ твоимъ желаніямъ и всему чего желать можно, предпочитать Мое установленіе и ему слѣдовать.

Мнѣ извѣстны твои желанія, и частыя воздыханія твои Я внемлю.

Ты желалъ бы уже быть въ свободѣ славы чадъ Божіихъ; ты уже мыслишь съ восхищеніемъ о вѣчныхъ сѣняхъ и небесномъ радостномъ отечествѣ. Но не пришелъ еще назначенный къ тому часъ; тебѣ должно еще проводить другое время, время войны, время труда и испытанія.

Ты жаждешь насладиться верховнымъ добромъ; но не можешь еще его получить.

Азъ есмь; пожди Меня (глаголетъ Господь), дондеже царствіе Божіе придетъ.

4. Тебя должно еще испытать на земли и многому научить упражненіемъ.

Тебѣ дано будетъ иногда утѣшеніе; но обильнаго насыщенія не получишь.

---

¹⁾ Сей стихъ и предъидущій, темные въ подлинникѣ, изложены здѣсь по соображенію послѣдующаго.

Крѣпись убо, и мужайся, какъ въ дѣйстви, такъ и въ терпѣніи противностей.

Тебѣ должно обещаться въ новаго человѣка и перемѣниться въ другого мужа.

Часто должно дѣлать то, чего не хочешь, и оставлять, чего желаешь.

Другіе будутъ имѣть успѣхъ въ ихъ желаніяхъ, а ты имѣть его не будешь.

Другихъ будутъ слушать, а твои слова вмѣнять въ ничто; другіе будутъ просить, и получать, а ты будешь просить, и не получишь.

5. Другіе будутъ велики въ устахъ человѣческихъ, а о тебѣ будутъ молчать.

Другимъ поручать разныя должности, а тебя сочтутъ неспособнымъ ни къ чему.

Прискорбно сіе будетъ иногда твоему естеству, и много будетъ, если все сіе перенесешь ты въ молчаніи.

Такимъ-то и сему подобнымъ образомъ, Господь испытуетъ Своихъ, могутъ ли и сколько могутъ отвергаться себя и преломлять себя во всемъ.

Ни въ чемъ почти не можетъ быть нужнѣе умирать самому себѣ, какъ въ томъ, чтобъ видѣть и терпѣть вещи, случающіеся противъ твоей воли, а особливо, когда велятъ тебѣ дѣлать что либо несвойственное и по мнѣнію твоему бесполезное.

И понеже, бывъ подъ властію, не смѣешь ты противиться высшему вѣдѣнію, то и кажется тебѣ тѣмъ тягостнѣе дѣйствовать по мановенію другихъ и во всемъ отрицаться отъ своего собственнаго чувствія.

6. Но, сынъ Мой, взирай на слѣдствіе сихъ трудовъ, на близкій ихъ конецъ, на безконечныя награды, и ты найдешь въ нихъ не бремя, но сильное побужденіе терпѣливости.

Пожертвовавъ на одну минуту твоею волею здѣсь, ты получишь всегдашнее ея удовлетвореніе на небеси.

Тамъ обрящешь ты все, чего желаешь, чего пожелать можешь.

Тамъ будешь ты обладать всѣми благами, не боясь ихъ потери.

Тамъ воля твоя, будучи всегда въ соединеніи со Мною, не пожелаетъ ничего внѣшняго или личнаго.

Тамъ никто тебѣ не воспротивится, никто не возропщетъ, никто не будетъ въ тягость, ничто не будетъ препятствіемъ; но всѣ предметы твоихъ желаній представятся тебѣ вдругъ и нераздѣльно и преисполнять всю вмѣстительность твоего сердца.

Тамъ, Я воздамъ за укоризны славою, за поношеніе хвалю, за уничиженіе престоломъ въ вѣчномъ Моемъ царствіи. Тамъ соберешь ты плоды повиновенія, получишь награду покаянія и вѣнецъ смиренной покорности.

7. И такъ, смирайся нынѣ предъ всѣми и не спрашивай кто тебѣ повелѣлъ или сказалъ.

Но все, что высшій, или равный, или низшій отъ тебя требуетъ, или только пожелаетъ, все приеми за благо и тщися исполнять съ искреннимъ усердіемъ.

Пусть одинъ ищетъ того, другой другого; пусть тотъ славу свою полагаетъ въ семь, а другой въ иномъ, и пусть они тысячу тысячъ разъ превозносятся похвалами; ты не радуйся ни о томъ, ни о другомъ; но поставляй все удовольствіе въ презрѣніи самого себя, въ благоугожденіи Мнѣ Единому и въ Моей славѣ.

Ты долженъ одинаго желать, да еще въ животѣ, еще въ смерти, Богъ всегда въ тебѣ прославляется.

Г л а в а . I.

Какимъ образомъ въ печали должно предаваться въ руцѣ Божіи.

1. Господи, Боже, Отче, святой, буде благословенъ нынѣ и во вѣки; совершилось, яко же Ты восхотѣлъ, и все, что Ты творишь, благо есть.

Да радуется рабъ Твой въ Тебѣ, а не въ самомъ себѣ: ибо Ты единъ радость истинная, Ты моя надежда и Мой вѣнецъ, Ты мое удовольствіе и слава.

Что имѣеть рабъ Твой кромѣ того, что Ты ему даровалъ, и даровалъ недостойному?

Все есть Твое: и то, что Ты даруешь, и то, что устрояешь.

Азъ же нищъ есмь и убогъ, въ трудѣхъ отъ юности Моея. Душа часто сѣтуетъ до слезъ, часто смущается, видя страданія, ей предстоящія.

2. Я желаю радости мира, испрашиваю отъ Тебя мира чадъ Твоихъ, питаемыхъ во свѣтѣ Твоихъ утѣшеній.

Когда миръ сей придетъ, когда изліеши Твою святую радость: тогда душа моя разыграетъ и воспоетъ хвалы Твоя.

Но когда Ты отъ раба Твоего удалишься, какъ то часто бываетъ со мною, онъ не въ силахъ будетъ ходить по стопамъ заповѣдей Твоихъ; онъ падетъ предъ Тобою на колѣна и бѣ въ грудь сокрушится, видя себя нынѣ совсѣмъ инымъ, нежели былъ вчера, егда свѣтъ Твой блисталъ надъ его главою и онъ сокрытъ былъ подъ кровомъ криль Твоихъ отъ напастей.

3. Отче праведный и всегда достохвальный, настало время испытанія рабу Твоему.

Отче вселюбезный, праведно есть, да сынъ Твой нынѣ постраждетъ нѣсколько для Тебя.

Отче вѣчно поклоняемый, часъ Тобою отъ вѣка предвѣдомый насталь, когда сынъ Твой долженъ пасть по внѣшности на краткое время, не преставаая однако же жить внутренно у Тебя.

Онъ долженъ терпѣть краткое время презрѣніе, униженіе, изнеможеніе предъ людьми, сотреніе отъ страданій и скорбей: но все сіе для того, дабы возстать съ Тобою на зарѣ новаго дня и просіять въ небесахъ.

Отче святыи, Ты тако опредѣлилъ, тако восхотѣлъ, и велѣніе Твое совершилось.

4. Страдать и сокрушаться въ сей жизни по любви къ Тебѣ, сколь бы часто и чрезъ кого бы то ни было, есть милость, оказуемая другу Твоему.

Ничто не можетъ быть на земли безъ совѣта и провидѣнія Твоего и безъ причины.

Благо мнѣ, Господи, яко смирилъ мя еси, да научуся оправданіямъ Твоимъ, и да извергну всякую гордость сердечную и надменіе.

Благо мнѣ, яко лицо мое исполнися поруганія, да научуся искать въ Тебѣ, а не въ людяхъ утѣшенія.

Отъ сего также научился я страшиться непроницаемыхъ Твоихъ судебъ, коими праведный наказуется вмѣстѣ съ нечестивымъ, но не безъ правды и суда.

5. Хвалу Тебѣ воздаю, что не пощадилъ моихъ преступленій; но стеръ меня ранами, поражая меня болѣзнями и насылая скорби извнѣ и внутрь.

Никто изъ живущихъ на земли не можетъ меня утѣшить кромѣ Тебя, Господи, Боже мой, небесный врачу душъ, поражающій и врачующій, низводящій до зла и оттуда избавляющій. Наказаніе твое на мнѣ, и жезлъ Твой наставитъ мя.

6. Се я въ десницѣ Твоей, Отче вселюбезный, преклоняюся подъ жезломъ Твоего исправленія.

Рази меня по плечамъ и по выѣ, да будетъ согбенна по волѣ Твоей стропотная воля моя.

Содѣлай меня, по обычаю Твоему, ученикомъ благочестивымъ и смиреннымъ, да хожу по первому мановенію Твоему.

Я предаю себя и все, что мнѣ принадлежитъ, Твоему исправленію: лучше быть здѣсь наказану, нежели въ будущемъ мірѣ.

Ты вѣдаешь все вообще и въ подробности, и ничто не сокрыто отъ Тебя въ совѣсти человѣка.

Ты видишь будущее, прежде нежели оно прійдетъ, и не нужны Тебѣ извѣщенія о томъ, что происходитъ на земли.

Ты знаешь, что для преуспѣянія моего полезно и сколь много напасти способствуютъ къ очищенію отъ порока.

Поступай со мною по Твоему благоизволенію и не презри грѣховную мою жизнь, никому лучше и яснѣе не извѣстную, какъ Тебѣ единому.

7. Дажь мнѣ, Господи, знать то, что знать нужно; любить то, что должно; хвалить, что Тебѣ благоугодно; уважать, что Тебѣ драгоцѣнно, и оуждать, что въ очахъ Твоихъ омерзительно.

Не попусти, чтобъ судилъ я о вещахъ по внѣшнему очей видѣнію или полагалъ мнѣнія по слухамъ людей несвѣдущихъ; но чтобъ судомъ истиннымъ различалъ я вещи видимыя и духовныя; паче же всего изыскивалъ бы, что Тебѣ благоугодно.

8. Чувства человѣческія часто обманываются въ сужденіи; такъ обманываются и любимцы сего вѣка, любя одни видимыя блага.

Чѣмъ человѣкъ отъ того лучше, что другой такой же человѣкъ считаетъ его большимъ?

Лживый лживаго, тщеславный тщеславнаго, слѣпый слѣпаго, недужный недужнаго обманываютъ, когда другъ друга превозносятъ, и болѣе посрамляютъ на самомъ дѣлѣ, когда тщетно похваляютъ.

Ибо каждый есть то, что онъ есть въ очахъ твоихъ, а не болѣе, говорить смиренный Францискъ.

Г л а в а II.

О томъ, что должно упражняться въ дѣлахъ смиренныхъ, когда нѣтъ силъ къ упражненіямъ высшимъ.

1. Сынъ Мой, ты не можешь всегда пребывать въ ревностномъ побужденіи къ добродѣтели и держаться на высшей степени созерцанія. По первоначальному твоему поврежденію тебѣ необходимо иногда нисходить къ низшимъ упражненіямъ и по неволѣ и съ прискорбіемъ нести бремя сея тѣлесныя жизни.

Доколѣ ты пребудешь въ тѣлѣ семъ смертномъ, дотолѣ будешь чувствовать скуку и тяжесть сердечную.

Должно убо по необходимости въ плоти часто стѣнать подъ бременемъ плоти; понеже не можешь непрестанно обращаться въ упражненіяхъ духовныхъ и въ божественномъ созерцаніи.

2. Въ семъ положеніи тебѣ полезно прибѣгать ко внѣшнимъ упражненіямъ смиренія и искать отрады въ совершеніи добрыхъ дѣлъ; ожидать съ твердымъ упованіемъ моего пришествія и высшаго посвѣщенія; сносить съ терпѣніемъ изгнаніе твое и сухость мыслей, доколѣ Я паки не посѣщу тебя и не избавлю отъ всѣхъ недоумѣній.

Я содѣлаю, что ты забудешь труды и насладишься внутреннимъ спокойствіемъ.

Я отверзу предъ тобою двѣтушія поля писаній, дабы съ сердцемъ расширеннымъ совершалъ ты путь моихъ велѣній.

И ты скажешь: недостойны суть страданія вѣка сего славы, имущей намъ явитися.

ГЛАВА ЛІІ.

О томъ, что никто не долженъ считать себя достойнымъ утѣшенія, но паче наказанія.

1. Господи, я не достоинъ Твоихъ утѣшеній и духовныхъ Твоихъ посвѣщеній; и потому праведно поступаешь Ты со мною, оставляя меня въ нищетѣ и безутѣшности.

Если бы могъ я пролить море слезъ: и тогда не былъ бы еще достоинъ Твоихъ отрадъ,

Оскорбляя Тебя столькратно и грѣша толь многообразно, я заслужилъ только бичъ и наказаніе.

И такъ, въ истинной мѣрѣ справедливости недостойнъ я Твоихъ утѣшеній.

Но Ты, Боже щедротъ и милосердія, не хотая погибели Твоего созданія, но изливая богатства Твоей благодати въ сосуды милосердія, Ты удостоиваешь утѣшать раба Твоего сверхъ всякихъ его заслугъ и превыше человѣческой мѣры.

Ибо утѣшенія Твои не суть яко же бесѣды человѣческія.

2. Чѣмъ заслужилъ я, Господи, имѣть участіе въ сихъ небесныхъ утѣшеніяхъ.

Не помню, чтобъ я сдѣлалъ какое либо добро; но вѣдаю, что я всегда имѣлъ склонность къ пороку и лѣность къ исправленію.

Сіе есть истинно, и отрицать сего я не могу. Еслибъ я сказалъ иначе: Ты возсталъ бы противъ меня и не было бы защищающаго.

Грѣхами моими что заслужилъ я, какъ только преисподняя и вѣчный огонь?

Я признаю совершенно, что достоинъ всякаго посрамленія и презрѣнія и не пристойно мнѣ считаться въ числѣ людей благоговѣйныхъ. И хотя горько мнѣ сіе слышать; но ставъ за истину противъ самого себя, обличу грѣхи моя, дабы тѣмъ удобнѣе преклонить твое милосердіе.

3. Виновный и покрытый весь срамомъ, что реку?

Уста мои не могутъ произнести, какъ только сіе согрѣши, Господи, согрѣшихъ; помилуй меня, прости мнѣ.

Ослаби мало, да омою слезами болѣзнь мою прежде даже отъиду, отнюду же не возвращуся въ землю темну и мрачну, въ землю тмы вѣчныя, идѣже нѣсть свѣта.

Чего наиболѣе взыскуешь Ты отъ обвиненнаго и бѣднаго грѣшника, какъ только да сокрушится и смирится за свои прегрѣшенія?

Въ сотреніи и униженіи сердца рождается надежда прощенія, примиряется смущенная совѣсть, возвращается потерянная благодать, ограждается человѣкъ отъ гнѣва на него грядущаго и въ лобзаніи взаимномъ срѣтаются Богъ и кающаяся душа.

4. Смиренное сотреніе сердца грѣшниковъ есть жертва Тебѣ, Господи, пріятная; воля благоугоднѣйшая предъ Тобою куренія еиміама.

Сіе есть благовонное муро по изволенію Твоему, на священныя Твой нозѣ изліянное; ибо сердце чисто и смиренно Ты не уничижить.

Здѣсь-то прибѣжище отъ лица злобы непріятельской. Симъ-то оmyвается и очищается все извнѣ навлеченное и скверное.

ГЛАВА LIII.

О томъ, что благодать Божія несовмѣстна съ привязанностью къ земному.

1. Сынъ Мой, драгоценна есть благодать Моя; она не терпитъ смѣшенія вещей постороннихъ и утѣшеній земныхъ.

Должно оставить все ей препятствующее, если хочешь воспріять ея изліяніе.

Ищи мѣста уединеннаго, старайся жить одинъ съ собою, не требуй ни чьей бесѣды; но проливай къ Богу теплую молитву, да сохранить онъ въ тебѣ духъ сокрушенія и чистоту совѣсти.

Вмѣняй въ ничто весь міръ; предпочитай всѣмъ внѣшнимъ попеченіямъ упражненіе къ Богу.

Ибо не можешь вмѣстѣ и заниматься Мною и услаждаться въ вещахъ преходящихъ.

Должно удалиться отъ знакомыхъ твоихъ и друзей и упразднить душу твою отъ всякія временныя утѣхи.

Такъ Апостоль Петръ настоятельно убѣждаетъ вѣрующихъ во Христа признавать себя странниками и пришельцами здѣсь на земли.

2. Съ какимъ упованіемъ тотъ встрѣтитъ послѣдній свой часъ, кто здѣсь ни къ чему не прилѣпленъ?

Но болѣзнующій умъ не понимаетъ еще, какъ сердце можетъ быть отрѣшено отъ всего, и человѣкъ душевный не знаетъ свободы человѣка внутренняго.

Должно однакожъ ему непремѣнно отречься отъ дальнихъ и ближнихъ, и никого болѣе не остерегаться, какъ самого себя, если хочетъ быть истинно духовнымъ.

Когда ты одержишь совершенную побѣду надъ собою: тогда все прочее легко уже превозможешь.

Торжество надъ самимъ собою есть побѣда совершенная.

Кто покорить самого себя такъ, чтобъ чувственность его во всемъ была повинна разуму, а разумъ Мнѣ, тотъ есть истинно побѣдитель самого себя и властелинъ всего міра.

3. Если ты хочешь взойти на сію высоту, тебѣ должно приняться съ твердостью и ударить сѣкирою въ самый корень, дабы истребить и исторгнуть сію тайную и неправильную привязанность къ самому себѣ и ко всѣмъ благамъ частнымъ и чувственнымъ.

Отъ сего-то порока, отъ сей неправильной любви, къ самому себѣ, произрастаетъ въ человѣкѣ почти все то, что должно истребить съ корнемъ.—Если онъ предупредитъ истребить и исторгнуть сіе зло, онъ въ то же время начнетъ наслаждаться обильнымъ миромъ и спокойствіемъ.

Но понеже немногіе стараются умереть совершенно самимъ себѣ и не возникаютъ внѣ себя: то и остаются согбенными и не могутъ вознестись въ духѣ превыше себя.

Кто же хочетъ ходить со Мною въ свободѣ, долженъ непремѣнно умертвить всѣ свои худыя и неправильныя склонности и не прилѣпляться со страстію ни къ какой твари особенно.

ГЛАВА LIV.

О различіи въ движеніяхъ природы и благодати.

1. Сынъ Мой, примѣчай со вниманіемъ движенія природы и благодати: онѣ весьма между собою противоположны; но различіе ихъ столь тонко, что одни только люди внутренніе, духовные и свѣше просвѣщенные, понять его могутъ.

Всѣ вообще желаютъ добра и предполагаютъ его въ словахъ своихъ и дѣяніяхъ; посему-то подъ видомъ добра многіе обманываются.

2. Природа хитра; она привлекаетъ къ себѣ многихъ, уловляетъ ихъ въ свои сѣти, ввергаетъ въ заблужденіе и всегда для себя одной дѣйствуетъ.

Благодать, напротивъ, ходить въ простотѣ, удаляется самой тѣни зла, не имѣетъ притязанія обольщать, и дѣйствуетъ единственно для Бога, поставляя въ немъ послѣдній конецъ своего успокоенія.

3. Прискорбно природѣ умерщвленіе; она не хочетъ быть въ стѣсненіи, ни подъ властію, ни въ подчиненіи, ни въ добровольной покорности.

Благодать, напротивъ, упражняется въ умерщвленіи, противится чувственности, ищетъ подчиненности, желаетъ быть побѣжденною и не имѣетъ собственной своей свободы. Она любитъ быть подъ властію и не желаетъ ни кѣмъ властвовать; любитъ жить, стоять и пребывать въ зависимости отъ Бога и со смиреніемъ покоряться Господа ради всякому человѣческому устроенію.

4. Природа дѣйствуетъ для собственныхъ своихъ выгодъ и рассчитываетъ, какую прибыль могутъ ей принести другіе.

Благодать, напротивъ, испытуетъ не то, что ей прибыльно и полезно, но то, что можетъ служить въ пользу другимъ.

5. Природа любитъ честь и почтеніе.

Благодать относитъ съ вѣрностію къ Богу всю честь и славу.

6. Природа боится смущенія и презрѣнія.

Благодать радуется за имя Іисуса терпѣть поношеніе.

7. Природа любитъ праздность и покой тѣлесный.

Благодать не терпитъ праздности и пріемлетъ трудъ съ радостію.

8. Природа ищетъ изящнаго и рѣдкаго, и отвращается грубаго и низкаго.

Благодать находитъ удовольствіе въ вещахъ простыхъ и презрительныхъ, не отめщаетъ что кажется грубымъ и не отрицается облекаться самою ветхою одеждою.

9. Природа взираетъ на блага временныя, радуется о земныхъ приобрѣтеніяхъ, печалится о потерѣ, раздражается малѣйшимъ обиднымъ словомъ.

Благодать взираетъ на блага вѣчныя, не прилѣпляется къ временнымъ, не смущается самыми великими потерями и не огорчается самыми жестокими поношеніями; ибо полагаетъ сокровище и радость свою на небеси, гдѣ ничто не гибнетъ.

10. Природа любостыжательна; охотнѣе пріемлетъ, нежели даетъ, любить собственность и личность.

Благодать, напротивъ, благодѣтельна и общительна, избѣгаетъ собственности, довольствуется малымъ и считаетъ лучшимъ давать, нежели принимать.

11. Природа склоняетъ къ тварямъ, къ своей плоти, къ суетамъ, къ разсѣянію.

Но благодать влечетъ къ Богу, къ добродѣтели; отрекается тварей, убѣгаетъ міра, ненавидитъ похоти плоти, отсѣкаетъ разсѣянные прогулки и стыдится являться въ мірскихъ сообществахъ.

12. Природа радуется во внѣшнихъ утѣшеніяхъ, увлекаема чувствами.

Но благодать ищетъ утѣшенія въ единомъ Богѣ, и превыше всего видимаго полагаетъ наслажденіе свое въ верховномъ благѣ.

13. Природа все дѣлаетъ для своей корысти и собственной пользы и ничего туне: за благодѣянія свои она ищетъ возмездія или равнаго или большаго, или хвалы или благопріятства; она желаетъ, чтобъ дѣянія и дары ея были сколь можно болѣе уважены.

Благодать, напротивъ, не ищетъ ничего временнаго; она не требуетъ другой награды, кромѣ единого Бога, и изъ благъ временныхъ самыхъ необходимыхъ, она желаетъ только того, что можетъ ей послужить къ приобрѣтенію благъ вѣчныхъ.

14. Природа находитъ удовольствіе въ томъ, чтобъ имѣть много друзей и ближнихъ; она тщеславится знаменитымъ родомъ и чиномъ; угождаетъ сильнымъ, ласкательствуетъ богатымъ, хвалитъ себя подобнымъ.

Благодать любитъ и враговъ, не превозносится толпою друзей; она не мыслитъ высоко ни о чинѣ,

ни о родѣ, если не соединены съ ними высшія добродѣтели.

Она болѣе благопріятствуетъ убогому, нежели богатому; болѣе пріемлетъ участія въ человѣкѣ невинномъ, нежели въ сильномъ; она сорадуется человѣку правдивому, а не льстивому; непрестанно увѣщаетъ добрыхъ ревновать дарованій большихъ и подобиться Сыну Божію добродѣтелями.

15. Природа скорбитъ и жалуется, какъ скоро ей чего нибудь недостаетъ или что-либо ее огорчаетъ.

Благодать переноситъ недостатки съ терпѣніемъ.

16. Природа все склоняетъ къ себѣ; она споритъ и препирается единственно въ свою пользу.

Но благодать все относитъ къ Богу, яко источнику всего; не приписываетъ себѣ никакого добра и не присвоаетъ ничего съ надменностію; не споритъ и не предпочитаетъ своего мнѣнія другимъ: но покоряетъ всѣ свои чувства и разумѣніе вѣчной мудрости и Божію испытанію.

17. Природа ищетъ знать тайны и слышать новости, любить быть въ мірѣ и многое испытать своими чувствами; она любитъ быть всѣмъ извѣстною и дѣйствовать для снисканія похвалы и удивленія.

Благодать не заботится слышать новости или знать вещи любопытныя; ибо все сіе есть отрожденіе вѣтнаго поврежденнаго человѣка, и нѣтъ ничего новаго, ни прочнаго на земли.

Она научаетъ укрощать свои чувства, избѣгать тщетной самоугодливости и оказательства, скрывать со смиреніемъ все, что можетъ привлечь похвалу и удивленіе, и во всѣхъ вещахъ и во всѣхъ знаніяхъ искать одной общей пользы и славы Божіей.

Она не хочетъ, чтобъ объ ней и о дѣлахъ ея провозглашали; но чтобъ во всѣхъ дарахъ единъ Богъ, по единой Своей благости ихъ изливающий, былъ благословляемъ.

18. Сія благодать есть свѣтъ сверхъестественный, особенный нѣкій даръ Божій и собственно печать избранныхъ и залогъ вѣчнаго спасенія; она-то возводитъ человѣка отъ земныхъ вещей къ небеснымъ и преобразуетъ его изъ плотскаго въ духовнаго.

Чѣмъ болѣе природа стѣсняется и побѣждается, тѣмъ съ большимъ обиліемъ благодать изливается и ежедневно новыми ея посѣщеніями внутренній чловѣкъ преобразуется по подобію Божію.

ГЛАВА LV.

О поврежденіи природы и о дѣйствительности благодати Божіей.

1. Господи, Боже мой, создавый меня по образу Твоему и подобію, показавый мнѣ превосходство Твоея благодати и необходимость ея ко спасенію, даруй мнѣ благодать сію, да превозмогу злую мою природу, ко грѣху и гибели меня влекущую.

Ибо я чувствую въ тѣлѣ моемъ законъ грѣховный, противувоюющій закону ума моего и влекущій меня плѣннаго въ рабство чувственности. Никогда не могу я побѣдить страстей моея плоти, если пресвятая благодать Своя, яко огонь въ сердце мое изліянная, мнѣ не поможетъ.

2. Потребна благодать Твоя и благодать обильная, чтобъ побѣдить природу, всегда ко злу отъ самой юности преклонную. Она пала въ первомъ чловѣкѣ Адамѣ и повредилась грѣхомъ; отсюда казнь сего поврежденія распространилась на всѣхъ чловѣковъ. Сія природа, которую ты создалъ доброю и прямою, теперь уже ни что другое есть, какъ слабая и развращенная природа, коея собственное движеніе и наклонность, когда она оставлена самой себѣ, обращается ко злу и къ вещамъ земнымъ.

Малое количество силъ, у нея остающихся, есть какъ бы нѣкая искра, подъ пепломъ таящаяся.

И сей-то останокъ составляетъ природный нашъ разумъ, покрытый густымъ мракомъ, но еще различающій добро отъ зла и истину отъ лжи, хотя же и безсиленъ онъ исполнять все то, что одобряетъ, и не обладаетъ уже ни истиною въ полномъ ея свѣтѣ, ни цѣлостію своихъ способностей.

3. Отсюда происходитъ, что я соуслаждаюсь закону Твоему по внутреннему человѣку, бывъ удостовѣренъ, что законъ Твой благъ, праведенъ и святъ, и что должно убѣгать всякаго зла и грѣха.

Но плотію работаю закону грѣха, повинуюсь болѣе чувственности, нежели разуму.

Потому-то, еже хотѣти доброе прилежитъ ми, а еже содѣяти не обрѣтаю.

Отсюда происходитъ, что я часто полагаю намѣренія благія; но, въ недостаткѣ благодати, укрѣпляющей мою немощь, малѣйшее препятствіе обращаетъ меня вспять и приводитъ въ безсиліе.

Отсюда происходитъ, что я знаю путь совершенства и довольно ясно понимаю, какъ должно по немъ идти.

Но, подавляемъ бременемъ моего поврежденія, не возвышаюсь къ совершенству.

4. О, сколь необходима мнѣ благодать Твоя, Господи, чтобъ начать добро, чтобъ продолжать его и совершать!

Безъ нея, не могу я ничего; но, ею укрѣпляемъ, все могу въ Тебѣ.

О, благодать, по истинѣ небесная, безъ коей собственныя заслуги ничтожны, безъ коей никакіе дары природы не могутъ быть важны.

Ни науки, ни богатство, ни красота, ни крѣпость силъ, ни разумъ, ни витійство, безъ благодати Твоей, Господи, ни имѣютъ никакого достоинства предъ Тобою.

Дары природы добрымъ и злымъ суть общи; но благодать или любовь есть даръ, свойственный однимъ избраннымъ, и запечатлѣнные благодатію удостоены вѣчной жизни.

Благодать есть даръ толь верховный, что ни даръ пророчества, ни сила знаменій, ни самое высшее умо-зрѣніе, безъ нея ничего не составляютъ.

Самая вѣра и надежда, и всѣ другія добродѣтели, безъ любви и благодати не могутъ быть Тебѣ благо-пріятны.

5. О, благодать, источникъ блаженства, ты, которая нищаго духомъ обогащаешь добродѣтели, а богатаго дѣлаешь смиреннымъ въ сердцѣ!

Прииди, сниди ко мнѣ; исполни душу мою во благовременіи Твоимъ утѣшеніемъ, да не падеть она подъ бременемъ унынія и безутѣшности.

Умоляю Тебя, Господи, да обрящу благодать предъ Тобою: ибо благодать Твоя довлѣетъ мнѣ и среди скудости всего, что требуетъ природа.

Если буду искушаемъ и мучимъ прискорбіями, не убоюсь зла, дондеже благодать Твоя будетъ со мною.

Она составляетъ мою силу, мой совѣтъ, мою помощь.

Она могущественнѣе всѣхъ моихъ враговъ и разумнѣе всѣхъ мудрыхъ.

6. Она научаетъ истинѣ, указываетъ правило, освѣщаетъ сердце, утѣшаетъ въ скорбѣхъ, прогоняетъ печаль, расточаетъ страхъ, питаетъ благоговѣніе и производитъ слезы.

Что я безъ нее, какъ только древо сухое и клада неплодная, отметаемая?

Да предшествуетъ убо, Господи, и да сопровождаетъ меня всегда благодать Твоя и да направляетъ меня непрестанно на дѣла благія, Иисусомъ Христомъ, Сыномъ Твоимъ. Аминь.

Г л а в а LVI.

О томъ, что мы должны отречься самихъ себя и подражать Христу, нося крестъ Его.

1. Сынъ Мой, по мѣрѣ того, какъ ты будешь оставлять себя, ты будешь переходить въ Меня.

Подобно тому, какъ отверженіемъ всего внѣшняго утверждается внутреннее спокойствіе, такъ внутреннимъ отверженіемъ самого себя производится соединеніе съ Богомъ.

Я хочу, чтобъ научился ты предавать себя въ волю Мою, безъ ропота и прекословія.

Иди по Мнѣ, Азъ есмь путь, истина и животъ. Нельзя идти, не зная пути; нельзя знать безъ истины; нельзя жить безъ жизни. Я есмь путь, по коему ты долженъ идти; истина, коей ты долженъ вѣрить; жизнь, коей ты долженъ надѣяться.

Я есмь путь безопасный, истина непреложная, жизнь нескончаемая.

Я есмь путь самый прямой, истина верховная, жизнь истинная, блаженная, несозданная.

Если ты пребудешь въ пути Моемъ, ты познаешь истину, и истина свободитъ тебя, и ты достигнешь вѣчныхъ жизни.

2. Аще хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди.

Если желаетъ познать истину, вѣруй Мнѣ.

Аще хочещи совершенъ быти, продай все.

Аще хочещи быти ученикъ Мой, отвергнись самого себя.

Если хочешь наслѣдовать жизнь блаженную, презирай жизнь настоящую.

Если хочешь быть возвышеннымъ на небеси, смири себя на земли.

Если хочешь царствовать со Мною, носи крестъ со Мною.

Одни служители креста обрѣтаютъ путь блаженства и истиннаго свѣта.

3. Господи, понеже путь Твой тѣсенъ и презираемъ міромъ, даруй мнѣ подражать Тебѣ и сносить презрѣніе міра.

Ибо нѣсть ученикъ надъ учителемъ, ниже рабъ надъ господиномъ.

Да упражняется рабъ Твой въ жизни Твоей; ибо въ семь состоитъ мое спасеніе и истинное освященіе.

Все, что читаю я и внемлю кромѣ сего, не улаживаетъ и не даетъ совершенной отрады.

4. Сынъ Мой, понеже ты знаешь все сіе: блаженъ будешь, аще такъ твориши.

Приемляй заповѣди Моя и соблюдая Я, той любить Мя, и Азъ возлюблю его и являюся ему, и посажду его со Мною во царствіи Отца Моего.

5. Да будетъ такъ по слову и обѣщанію Твоему, Господи Иисусе, и да содѣлаюсь того достойнымъ.

Я воспріалъ крестъ, воспріалъ его отъ Твоей десницы: буду нести его и нести даже до смерти, какъ Ты возложилъ его на меня.

По истинѣ, жизнь добраго инока есть крестъ; но крестъ, приводящій въ рай.

Начало положено; нельзя обратиться вспять и не должно оставлять начатое.

6. Мужайтесь, братія, пойдемъ вмѣстѣ: Иисусъ съ нами.

Для Него мы воспріали крестъ, для Него пребудемъ на крестѣ.

Онъ будетъ нашею подпорою, Онъ нашъ предводитель и предшественникъ.

Се Царь нашъ шествуетъ предъ нами и сражается за насъ.

Послѣдуемъ мужественно; да никто не убоится; будемъ готовы умереть великодушно въ сей войнѣ и да не помрачится слава наша постыднымъ бѣгствомъ отъ креста.

Г л а в а LVII.

О томъ, что не должно чрезмѣрно унывать въ паденіяхъ.

1. Сынъ Мой, терпѣніе и смиреніе въ несчастіяхъ. Мнѣ пріятнѣе, нежели великое утѣшеніе и благоговѣніе въ счастіи.

Для чего печалишься ты о малости, которую на тебя сказали?

Хотя бы сіе было что либо и важнѣе, ты не долженъ смущаться.

Но нынѣ дай сему пройти; это не первое и не послѣднее, если жизнь твоя продолжится.

Ты довольно мужественъ, когда не встрѣчаешь ничего противнаго.

Ты даже и другимъ даешь полезные совѣты и умѣешь укрѣплять ихъ бесѣдою; но когда несчастіе внезапно явится предъ дверьми: ты не имѣешь ни силы, ни разсудка.

Размысли, сколь ты слабъ въ малѣйшихъ огорченіяхъ; между тѣмъ, однако же, самыя сіи огорченія и все, что съ тобою ни бываетъ, посылаются тебѣ для твоего спасенія.

2. Изжени, какъ можешь, слабость сію изъ твоего сердца, и если не можешь быть неприкосновеннымъ, по крайней мѣрѣ не предавайся унынію и долговременной печали.

По крайней мѣрѣ съ терпѣніемъ сноси, если не можешь сносить съ радостию.

Если не можешь слышать сего безъ огорченія и негодованія: по крайней мѣрѣ скрѣпись, и да не изыдетъ изъ устъ твоихъ слово ропота къ соблазну слабыхъ.

Смущеніе твое скоро утолится, и внутренняя твоя скорбь умягчится съ возвращеніемъ благодати.

Живу Азъ, глаголетъ Господь. Я готовъ придти къ тебѣ на помощь и утѣшить тебя нынѣ болѣе, нежели когда либо, какъ скоро возложишь ты на Меня свое упованіе и призовешь Меня съ усердіемъ.

3. Будь равнодушнѣе и готовься еще къ большому терпѣнію.

Среди самыхъ сильныхъ напастей и частыхъ искушеній не все еще для тебя потеряно.

Ты человѣкъ, а не Богъ; ты плоть, а не ангель.

Какимъ образомъ можешь ты удержать себя всегда въ равномъ состояніи добродѣтели, когда и ангелъ въ небеси и первый человѣкъ въ раю не имѣли сей твердости?

Я воздвигаю скорбящихъ ко спасенію; я возвожу даже до божества Моего тѣхъ, кои знаютъ свою немощь.

4. Господи, да будетъ благословенно слово Твое, сладчайшее паче меда и сота устамъ моимъ.

Что было бы со мною среди всѣхъ сихъ напастей и огорченій, если бы Ты не укрѣплялъ меня святыми Твоими словесами!

Что мнѣ нужды, что и сколько долженъ я страдать, лишь бы достигнуть пристанища спасенія!

Даруй добрый конецъ; даруй счастливое изъ сего міра преселеніе. Помяни мя, Боже Мой, и прямою стезею управи меня въ Твое царствіе. Аминь.

Г л а в а LVIII.

О томъ, что не должно испытывать вещей превыспреннихъ и сокровенныхъ судовъ Божіихъ.

1. Сынъ Мой, блюдись разсуждать съ пытливостію о предметахъ возвышенныхъ и о сокровенныхъ судахъ Божіихъ: для чего сей тако оставляется, а другой къ толикой благодати возводится; почто одинъ толико бѣдствуетъ, а другой толико превозносится?

Сии вопросы превосходятъ всѣ способности человѣческія, и къ испытанію ихъ никакой умъ, ни разсужденіе не довлѣютъ.

Посему, когда врагъ внушаетъ тебѣ таковыя мысли или когда пытливые люди о семъ вопрошаютъ, отвѣчай имъ сими пророческими словами: Праведенъ еси, Господи, и правы суды Твоя.

Суды Господни правы и оправдятся.

Трепещи Моихъ судовъ, а не испытывай ихъ: непостижимы они уму человѣческому.

2. Не попускай также себѣ дѣлать пытливые вопросы или препираться о достоинствахъ Моихъ святыхъ, какъ на примѣръ: кто изъ нихъ болѣе въ святости, или кто выше въ царствіи небесномъ?

Вопросы таковыя часто возрождаютъ распри и состязанія безполезныя; они питаютъ гордость и тщеславіе; а отсюда происходятъ зависти и раздоры: ибо каждый съ надменіемъ ищетъ своему святому предпочтенія.

Сіи умствованія и изысканія не только сами по себѣ безплодны, но и противны святымъ; нѣсмь бо нестроенія Богъ, но міра; и міръ сей состоитъ въ истинномъ смиреніи, а не въ собственномъ возвышеніи.

3. Есть люди, кои по ревности любви болѣе имѣютъ приверженности къ одному святому, нежели къ другому; но сія приверженность есть человѣческая, а не божественная.

Всѣ святые Мною содѣлались таковыми; Я даровалъ имъ благодать, Я возвысилъ ихъ къ славѣ.

Мнѣ свѣдомы достоинства каждаго изъ нихъ; я предварилъ ихъ благословеніемъ благодѣтельнымъ.

Я предузнавалъ прежде вѣкъ Моихъ возлюбленныхъ; Я избралъ ихъ отъ міра, а не они Меня избрали.

Я призвалъ ихъ Моею благодатію и привлекъ Моимъ милосердіемъ; Я провелъ ихъ чрезъ различныя искушенія.

Я изліялъ на нихъ обильныя утѣшенія; Я даровалъ имъ непоколебимость и увѣнчалъ ихъ терпѣніе.

4. Мнѣ свѣдомы они отъ перваго до послѣдняго, и всѣхъ ихъ Я объемлю любовію неизсчетною.

Мнѣ подобаетъ похвала во всѣхъ святыхъ Моихъ; Мнѣ достоитъ быть благословенну выше всего и превозносиму въ каждомъ изъ нихъ; ибо Я возвеличилъ ихъ и предуставилъ къ славѣ безъ всякой предшествующей собственной ихъ заслуги.

Посему, кто пренебрегаетъ одного наименьшаго изъ Моихъ святыхъ, тотъ не уважаетъ и самаго высшаго; ибо и великаго и малаго Я содѣлалъ.

И кто унижаетъ одного изъ Моихъ святыхъ, тотъ унижаетъ Меня Самого и всѣхъ другихъ въ царствіи небесномъ.

Связуемы союзомъ любви, они всѣ составляютъ едино; всѣ одно имѣютъ чувствіе, одну волю и любятъ себя взаимно въ единствѣ.

5. Но, что еще возвышеннѣе, они любятъ Меня болѣе, нежели себя и свои достоинства.

Бывъ восхищены превыше самихъ себя, превыше собственной любви, они живутъ единственно въ любви Моей и въ ней со улаженіемъ почиваютъ.

Ничто не можетъ ихъ совратить, ни унизить; бывъ исполнены вѣчной истины, они горятъ огнемъ любви неугасаемой.

Да престанутъ убо люди плотскіе и душевные, не знающіе другой радости, кромѣ личной, да престанутъ разсуждать о состояніи святыхъ. Они прилагаютъ къ нему или отъемлютъ по собственнымъ ихъ склонностямъ, а не по закону вѣчной истины.

6. Сіе происходитъ большею частію отъ неразумія, наипаче же въ тѣхъ, кои бывъ мало просвѣщенны, рѣдко умѣютъ любить кого либо совершенною духовною любовію.

Бывъ еще привязаны къ нѣкоторымъ лицамъ пристрастіемъ естественнымъ и дружбою человѣческою, они и о небесныхъ также себѣ воображаютъ, какъ вели себя въ земныхъ.

Но безконечное есть различіе между помышленіями людей несовершенныхъ и умозрѣніями людей, высшимъ откровеніемъ просвѣщенныхъ.

7. И такъ, не попускай себѣ, сынъ Мой, быть пытливымъ въ предметахъ, превышающихъ твое знаніе, и старайся лучше о томъ, чтобъ быть по крайней мѣрѣ самымъ меньшимъ во царствіи Божіемъ.

Когда бы ктонибудь и позналъ, кто святѣе и болѣе въ царствіи небесномъ, то къ чему бы послужило ему сіе познаніе, если бы не располагало оно его сми-

ряться предо Мною и прославлять имя Мое съ большею ревностію?

Кто помышляетъ о тяжести своихъ грѣховъ, о скудости своихъ добродѣтелей, кто измѣряетъ сколь великое разстояніе раздѣляетъ его отъ совершенства святыхъ: тотъ благопріятнѣе Богу, нежели кто разсуждаетъ о степеняхъ ихъ славы.

Лучше призывать святыхъ слезами и теплыми молитвами, и смиренною мыслию умолять ихъ къ сильному ходатайству, нежели силиться проникнуть въ тайны ихъ тщетнымъ изысканіемъ.

8. Святые совершенно довольны своимъ состояніемъ, если бы только люди умѣли довольствоваться и укрощать тщетныя ихъ разглагольствія.

Святые не превозносятся своими достоинствами, ибо не присвояютъ они себѣ никакого добра, но все относятъ ко Мнѣ, яко къ источнику, отъ коего все они получили.

Они проникнуты столь великою любовію къ Божеству и исполнены радостію толико преизобильною, что нельзя ничего прибавить ни къ славѣ ихъ, ни къ блаженству.

Чѣмъ болѣе возвышены они въ славѣ, тѣмъ смиреннѣе въ самихъ себѣ, тѣмъ ближе ко Мнѣ и тѣмъ Мнѣ любезнѣе.

Для сего-то писано есть: что они положиша вѣнцы свои предъ Сѣдящимъ на Престолѣ и пали ницъ предъ Агнцемъ и поклонилися живущему въ вѣки вѣковъ.

9. Многіе испытуютъ, кто болій есть въ царствіи Божіемъ, а не знаютъ, достойны ли сами они будутъ считаться даже и въ числѣ меньшихъ.

И сіе уже весьма важно, чтобъ быть и самымъ меньшимъ въ небеси, гдѣ всѣ велики, ибо всѣ чадами Божіими нарекутся и будутъ.

Малый изъ нихъ будетъ въ тысящи, а грѣшникъ и столѣтній погибнетъ.

Посему-то когда ученики вопрошали: кто есть болій въ царствіи небесномъ? они получили слѣдующій отвѣтъ: Аще не обратитесь и не будете яко дѣти, не внидете

въ царство небесное. Иже убо смирится яко отроча сіе, той есть болій въ царствіи небесномъ.

10. Горе тѣмъ, кои считаютъ недостойными себя добровольно смиряться съ дѣтьми; ибо низки врата царствія Божія и не возмогутъ они туда внити.

Горе богатымъ, имущимъ здѣсь ихъ утѣшеніе: ибо они останутся при дверехъ и восплачутъ, между тѣмъ какъ нищіе внидутъ въ царствіе Божіе.

Радуйтесь смиренные; торжествуйте нищіе, яко царствіе, Божіе ваше есть, ежели только во истинѣ ходите.

ГЛАВА ЛХ.

О томъ, что должно возлагать надежду и все свое упованіе на единаго Бога.

1. Господи, какую увѣренность могу я имѣть въ сей жизни, или какое могу обрѣсти утѣшеніе во всей поднебесной?

Не Ты ли, Господи Боже мой, коего милосердіе безконечно?

Гдѣ былъ я счастливъ безъ Тебя, и когда былъ несчастливъ съ Тобою?

Лучше хочу быть нищимъ для Тебя, нежели богатымъ безъ Тебя.

Лучше мнѣ быть странникомъ съ Тобою на земли, нежели обладать небесами безъ Тебя. Гдѣ Ты, тамъ небо; гдѣ Тебя нѣтъ, тамъ смерть и преисподняя.

Ты предметъ всѣхъ моихъ желаній, и потому къ Тебѣ по необходимости возсылаю стонъ мой, вопль мой и молитвы.

Ни на кого не могу я положиться съ достовѣрностію, никто не можетъ придти ко мнѣ на помощь столь благовременно, какъ Ты единъ, мой Боже.

Ты моя надежда, мое упованіе, Ты утѣшитель мой во всемъ вѣрнѣйшій.

2. Всѣ ищутъ своихъ си; но Ты ничего не желаешь, кромѣ моего спасенія и моего преуспѣянія, и все обращаешь въ мою пользу.

Хотя подвергаешь меня различнымъ бѣдамъ и искушеніямъ: но все учреждаешь къ моей пользѣ; обычно Тебѣ испытывать тысячекратно Твоихъ возлюбленныхъ.

Но и въ сихъ испытаніяхъ Ты не менѣе достоинъ любви и хваленія, какъ и тогда, когда исполняешь меня небесными утѣшеніями.

3. И такъ на Тебя, Господи Боже, возлагаю все мое упованіе, къ Тебѣ все мое прибѣжище; предъ Тобою повергаю всѣ мои смущенія и скорби; ибо внѣ Тебя я не обрѣтаю ничего, кромѣ слабости и колебанія.

Не пользуютъ множество друзей, не могутъ сильныя союзники помочь, мудрые совѣтники наставить, ученые книги утѣшить, драгоцѣнности свободить, мѣста уединенныя и прохладныя обезопасить, если Ты не предстанешь, не поможешь, не укрѣпишь, не утѣшишь, не наставишь, не соблюдеши.

4. Все, что повидимому обѣщаетъ намъ счастье и покой, есть ничто безъ Тебя и ни мало на самомъ дѣлѣ не доставляетъ счастья.

И такъ, въ Тебѣ конецъ всѣхъ благъ, высота жизни, глубина изреченій; на Тебя превыше всего надѣяться есть сильнѣйшее утѣшеніе Твоихъ рабовъ.

Возведохъ очи мои къ Тебѣ, возложихъ упованіе мое на Тебя, о Боже мой, Отецъ милосердія.

Благослови и освяти душу мою благословеніемъ небеснымъ; да будетъ она святымъ Твоимъ жилищемъ и престоломъ Твоея вѣчныя славы, и да ничтоже въ семъ храмѣ, Тобою удостоенномъ, оскорбитъ очи Твоего величія.

Призри на мя по великой Твоей благодати и по множеству щедротъ Твоихъ; услыши молитву бѣднаго раба Твоего, изгнаннаго далеко отъ Тебя въ страну сѣни смертной.

Пріосѣни и сохрани душу малѣйшаго изъ рабовъ Твоихъ среди толикихъ опасностей жизни тлѣнной, и сопутствуя мнѣ Твоею благодатію, приведи меня стезею мира къ отечеству непрерывнаго сіянія. Аминь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

О святѣйшемъ таинствѣ причастія.

Благочестивое увѣщаніе ко святому приобщенію.

Гласъ Христа.

Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы.

Хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть за животъ міра.

Приимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе.

Ядый Мою плоть и пійай Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.

Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть.

ГЛАВА І.

Съ какимъ благоговѣніемъ надлежитъ принимать Христа.

Гласъ ученика.

1. Сіи суть слова Твои, Христе мой, вѣчная истина, Твои слова, хотя не въ одно время изреченныя и не въ одномъ мѣстѣ изображенныя.

И понеже они суть Твои и истинны: то и приемлю ихъ съ вѣрою и благодареніемъ.

Они суть Твои, Ты ихъ изрекъ; но они суть и мои; ибо они для моего спасенія изречены.

Съ радостію приѣмлю ихъ изъ устъ Твоихъ, да глубоко укоренятся въ моемъ сердцѣ.

Ободряютъ меня слова сіи, толико нѣжныя, исполненныя сладости и любви; но преступленія мои меня устрашаютъ: совѣсть, грѣхами оскверненная, претить приступать къ воспріятію толикихъ таинствъ.

Воздымаетъ меня сладость словесъ Твоихъ; но тяжесть грѣховъ моихъ преклоняетъ меня долу.

2. Ты повелѣваешь, да съ упованіемъ къ Тебѣ приступлю, если хочу имѣти часть въ Тебѣ; да воспріиму пищу безсмертія, если желаю получить жизнь вѣчную и славу.

Приидите, вѣщаешь, приидите къ Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы.

О какъ сладостно, какъ дружественно слово сіе въ ушахъ бѣднаго, безпомощнаго грѣшника, коего Ты, Богъ и Господь, приглашаешь къ общенію святѣйшаго тѣла Твоего!

Но кто я, да дерзну приступить къ Тебѣ?

Небеса небесъ Тебя не вмѣщаютъ, а Ты глаголешь: приидите ко Мнѣ вси!

3. Что означаетъ сіе столь нѣжное, снисхожденіе, сіе столь дружественное приглашеніе?

Какъ дерзну приидти я, который не знаю ничего въ себѣ добраго, ничего ободряющаго къ такому дерзновенію?

Какъ введу Тебя въ домъ мой, я, который столько разъ оскорблялъ кротчайшее лице Твое?

Тебѣ благоговѣютъ ангели и архангели; Тебя трепещутъ святые и праведные; и Ты глаголешь: приидите ко Мнѣ вси!

Кто бы сему повѣрилъ, еслибъ не Ты, Господи, Самъ сіе изрекъ?

И кто бы приступить дерзнулъ, еслибъ не Ты Самъ повелѣлъ?

4. Ной, мужъ праведный, сто лѣтъ трудился въ устроеніи ковчега, дабы съ немногими только спастися;

а я какъ могу въ одинъ часъ приуготовиться къ достойному пріятію самого Строителя міра?

Моисей, великій Твой служитель и особенный другъ, устроилъ для скрижалей закона кивотъ изъ дровъ негнѣющихъ и обложилъ его чистѣйшимъ златомъ; а я, гиблущее твореніе, какъ дерзну Тебя, Творца закона и Жизнедателя, вмѣстить столь легкомысленно?

Соломонъ, мудрѣйшій изъ царей во Израили, въ похвалу Твоему имени семь лѣтъ строилъ Тебѣ великолѣпный храмъ: осмь дней праздновалъ его освященіе, принесъ тысячу жертвъ умиренія, и во гласѣ трубъ и ликованійхъ, торжественно поставилъ кивотъ завѣта на мѣстѣ, для него уготованномъ.

А я, несчастный и бѣднѣйшій изъ человѣкъ, какъ введу Тебя въ домъ мой; я, который едва полчаса могу провести благоговѣнно? и когда бы хотя одинъ разъ и менѣе получаса провелъ Тебя достойно!

5. Боже, сколь много они угодить Тебѣ старались!

И увь, сколь мало я стараюсь! Какое краткое употребляю время, чтобъ приуготовиться къ пріобщенію!

И то рѣдко съ углубленіемъ въ себя, а еще рѣже совсѣмъ безъ развлеченія.

Между тѣмъ, какъ въ спасительномъ Божествѣ Твоего присутствіи, когда не ангела, но Господа ангеловъ я къ себѣ приѣмлю, должна бы была молчать всякая тварь, исчезнуть всякая мысль непристойная.

6. Великое есть разстояніе между кивотомъ завѣта и святынею его, и между пречистымъ тѣломъ Твоимъ и неизрѣченными его силами; между законными оными жертвоприношеніями, кои прообразовали будущее, и между истою тѣла Твоего жертвою, которая исполнила древнихъ жертвъ прообразованіе.

7. Почто убо не пылаю я сильнѣе въ священномъ Твоемъ присутствіи?

Для чего не съ большою ревностію готовлюсь къ пріятію Твоей святыни, когда оныя древніе святые патріархи и пророки, цари, князи и весь народъ съ

толикимъ жаромъ благоговѣнія исполняли дѣла внѣшняго Богопочитанія?

8. Воспомявъ милости Господни ко отцамъ, благочестивѣйшій Давидъ отъ всего сердца скакалъ предъ кивотомъ Божіимъ, устроилъ органы, сложилъ пѣсни и учредилъ пѣніе ихъ въ веселіи, часто и самъ бряцалъ на арфѣ, вдохновенный благодатію Святаго Духа; училъ Израильскій народъ ежедневно, единогласно и единодушно возсылать хвалы Богу, благословлять его и исповѣдывать. Если тогда предъ кивотомъ завѣта столько было благоговѣнія и усердія, то какое же умиленіе должно имѣть нынѣ мы и всему роду христіанскому въ присутствіи святѣйшаго таинства и при воспріятіи пречистаго тѣла Христова!

9. Многіе путешествуютъ для посѣщенія святыхъ мощей, и дивятся ихъ дѣйствіямъ; обозрѣваютъ пространные ихъ храмы и лобызаютъ священные сіи останки, златомъ и виссономъ покровенные.

Но се здѣсь, на жертвенникѣ, предстоитъ самъ Богъ, Святыи святыхъ, Творецъ всего и Господь ангеловъ.

Святые мѣста посѣщаются часто изъ пытливости, часто ищутъ тамъ одной новости и малый плодъ исправленія получаютъ, особливо же когда предпріемлютъ сіи путешествія легкомысленно и совершаютъ ихъ безъ сердечнаго сокрушенія.

Но здѣсь, въ семь таинствъ, се предстоитъ всецѣлымъ своимъ присутствіемъ самъ Богочеловѣкъ, Іисусъ Христосъ; плодъ таинства, когда достойно и благоговѣнно его приемятъ, есть вѣчное спасеніе.

Не легкомысліе, не пытливость, не чувственное услажденіе сюда насъ влечетъ: но твердая вѣра, благоговѣнная надежда и искренная любовь.

10. О невидимый Создателю міра, Боже, какъ чудесно Ты поступаешь съ нами! какое снисхожденіе, какая любовь къ избраннымъ Твоимъ! Ты имъ предлагаешь воспріять Самого Тебя въ священномъ семь таинствъ!

Сіе весь умъ превышаетъ; сіе наипаче привлекаетъ сердца людей благоговѣйныхъ; сіе возжигаетъ ихъ ревность.

Даже тѣ изъ вѣрныхъ Твоихъ, кои всю жизнь свою посвящаютъ на Твое угожденіе, и тѣ еще часто чувствуютъ великое приращеніе въ благодати и силѣ любви отъ сего священнаго таинства.

11. О дивная и сокровенная благодать причащенія, благодать свѣдомая только вѣрнымъ и неизвѣстная невѣрующимъ и грѣху поработленнымъ! Въ семъ таинствѣ даруется духовная благодать, восстанавливается потерянная сила души и возвращается красота, грѣхомъ искаженная.

И таково иногда бываетъ могущество сей благодати, что отъ избытка благоговѣнія не только духъ, но и немощное тѣло чувствуетъ силъ своихъ приумноженіе.

12. Между тѣмъ сожалѣть и крушиться должно о небреженіи и хладности нашей, видя, что не съ вѣщающею ревностію стремимся мы къ принятію Христа, въ коемъ однако же заключается вся надежда и достоинство спасаемыхъ.

Ибо Онъ одинъ есть освященіе наше и искупленіе, Онъ утѣшеніе странниковъ и вѣчное наслажденіе святыхъ.

Сожалѣть должно, что многіе столь мало имѣютъ вниманія къ сему спасительному таинству, отъ коего небеса веселятся и коимъ весь міръ сохраняется.

Увы, какая слѣпота, какое окаменѣніе сердца! Даръ, толико неизглаголаннѣй, столь мало уважается, и даже отъ ежедневнаго его употребленія и совсѣмъ падаетъ въ небреженіе!

13. Если бы сіе святѣйшее таинство совершалось въ одномъ только мѣстѣ и отъ одного священника во всемъ мірѣ, съ какою, мнишь, ревностію къ сему мѣсту и къ сему священнику всѣ стекались бы, чтобъ слышать его совершеніе!

Но нынѣ многими священниками и во многихъ мѣстахъ приносится Христосъ, и сіе для того, чтобъ явить

тѣмъ большую благодать и любовь Бога къ человѣку, чѣмъ изобильнѣе святое пріобщеніе вездѣ предлагается.

Благодареніе Тебѣ, Иисусе добрый, Пастырю вѣчный, что насъ бѣдныхъ и изгнанниковъ удостоиваешь питать драгоцѣннымъ Твоимъ тѣломъ и кровію, и къ пріятію сихъ таинствъ изъ собственныхъ устъ Твоихъ насъ приглашаешь, глаголя: Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.

Г л а в а II.

О благодати и любви Божіей въ таинствѣ общенія.

Гласъ ученика.

1. Благодетію и милосердіемъ Твоимъ руководимъ, Господи, приступаю болѣзненный къ Цѣлителю, жаждущій и гладный къ Источнику жизни, нищій къ Царю небесному, рабъ къ Господу, тварь къ Творцу, безутѣшный къ моему нѣжнѣйшему Утѣшителю.

Но откуда мнѣ сіе, да приидеши ко Мнѣ?

Какъ смѣетъ грѣшникъ явиться предъ Тобою? или какъ Ты удостоиваешь приходить къ грѣшнику?

Ты знаешь раба Твоего; Тебѣ извѣстно, что въ немъ нѣтъ ничего добраго, ничего достойнаго таковой милости.

Исповѣдаю убо мое ничтожество, признаю Твою благодать, хвалю нѣжную попечительность, и благодарю за чрезмѣрную любовь.

Не для заслугъ моихъ Ты меня тако посѣщаешь, но для собственныхъ Твоея славы, да познаю болѣе Твою благодать, да почувствую сильнѣе любовь, да возлюблю болѣе смиреніе.

И понеже тако Тебѣ благоугодно и такъ Ты повелѣлъ, то съ радостію и я пріемлю Твое снисхожденіе; о, дабы недостойнство мое не положило сему преграды!

2. О, сладчайшій и любезнѣйшій Иисусе! какое благоговѣніе, какую благодарность, какую хвалу долженъ

я приносить Тебѣ, что даруешь мнѣ воспріять святое Твое тѣло, коего силу и достоинство никто изъ чловѣкъ изъяснить не можетъ?

Но какія размышленія должны наполнять душу мою въ семъ приобщеніи, въ семъ приближеніи къ моему Господу, къ коему благоговѣть достойно не могу, а воспріять желаю?

Что помышлю лучше и спасительнѣе, какъ уничижать самого себя и величать безконечную Твою благодать?

Хвалю Тебя, Господи, Боже мой, и величаю во вѣкъ. Уничижаю себя и повергаюсь предъ Тобою во всей глубинѣ моего уничиженія.

3. Се Ты, Святыи святыхъ; се я, отребіе грѣшниковъ.

Се Ты преклоняешься ко мнѣ, который недостойнѣ воззрѣть на Тебя.

Се Ты приходишь ко мнѣ, хочешь быть со мною, приглашаешь меня къ Твоему сообществу.

Пищу небесную хочешь мнѣ дать, хочешь питать хлѣбомъ ангельскимъ, хлѣбомъ, который не что другое, какъ Ты самъ; хлѣбъ животворящій, спешдѣй съ небеси, и дай мірови жизнь.

4. Се источникъ, изъ коего любовь истекаетъ. Какая благодать, и какими благодареніями и хвалами мы Тебѣ обязаны!

О, спасительный совѣтъ, съ коимъ установилъ Ты сіе таинство! Какая сладостная и пріятная вечеря, гдѣ Ты Самъ Себя даровалъ въ пищу!

О, какъ чудны дѣла Твои, Господи! какъ могущественна сила Твоя, какъ неизрѣченна Твоя истина!

Ты бо рекъ, и вся быша и бысть, еже самъ Ты повелѣлъ.

5. Чудное дѣло, достойное одной вѣры и превышающее чловѣчскій умъ! Ты, Господи Боже мой, истинный Богъ и чловѣкъ, подъ малымъ видомъ хлѣба и вина, весь въ цѣлости содержишися и безъ потребленія отъ потребляющаго снѣдаемъ бываешь.

Ты, Господь всяческихъ, не имѣя ни въ комъ нужды, восхотѣлъ посредствомъ сего таинства въ насъ обитать; сохрани сердце и тѣло мое чистыми, да чистою и радостною совѣстію возмогу чаще къ моему всегдашнему спасенію совершать и воспринимать таинства, Тобою освященныя, и въ особенную честь Твою и непрестанное воспоминаніе установленныя.

6. Радуйся, душе моя, о! благодари Бога, что въ сей юдоли слезъ благоволилъ тебѣ оставить столь высокій даръ и столь особенное утѣшеніе.

Ибо каждый разъ, когда ты совершаешь сіе таинство и приемишь тѣло Христово, ты совершаешь дѣло твоего искупленія и участвуешь во всѣхъ заслугахъ Христовыхъ.

Любовь его никогда не умалается и великая сила его умилоствленія никогда не изсякаетъ.

Для сего ты должна всегда съ новымъ духа очищеніемъ и съ глубокимъ благоговѣніемъ приступать къ сему великому спасенія Твоего таинству.

Когда ты приобщаешься или предстоишь только совершенію литургіи: ты должна себѣ представлять, яко бы Христосъ въ тотъ самый день въ первый разъ сошелъ и вочеловѣчился во чревѣ Святыя Дѣвы, или яко бы въ сей самый день, висящъ на крестѣ, Онъ страдалъ и умиралъ за спасеніе людей.

Г л а в а III.

О пользѣ чистаго приобщенія.

Гласъ ученика.

1. Се, прихожду къ Тебѣ, Господи, да наслажуся Твоимъ даромъ и возвеселюся на Святой Твоей вечери, которую уготовалъ еси благостію Твоею нищему, Боже.

Въ Тебѣ все, что могу и чего долженъ я желать; Ты спасеніе мое и искупленіе, надежда и крѣпость, украшеніе и слава.

Возвесели убо, Господи, нынѣ душу раба Твоего, яко къ Тебѣ, Господи Іисусе, взяхъ душу мою.

Желаю Тебя нынѣ воспріять съ благоговѣніемъ; хочу ввести въ домъ мой, да съ Закхеемъ получу Твое благословеніе и сопричтуса къ чадамъ Авраамлима.

Душа моя вожделѣтъ тѣла Твоего; сердце мое съ Тобою ищетъ соединитися.

2. Дажь мнѣ Себя, и довлѣтъ: ибо безъ Тебя никакое утѣшеніе недѣйствительно.

Безъ Тебя я быть не могу; безъ посѣщенія Твоего мнѣ жить нельзя.

Для сего-то и долженъ я чаще приступать къ Тебѣ и принимать Тебя, какъ единственное средство моего спасенія, дабы не ослабѣть въ пути безъ сей небесной пищи.

Подобно, какъ нѣкогда уча народы и цѣля разные ихъ недуги, Ты рекъ, премилосердый Іисусе: не хочу отпустить ихъ не ядшихъ, да не како ослабѣютъ на пути.

Такъ и нынѣ сотвори со мною: ибо Ты оставилъ Твоимъ вѣрнымъ Тебя самого въ семъ таинствѣ во утѣшеніе.

Ты сладостное обновленіе души, и тотъ, кто достойно Тебѣ приобщается, дѣлается сообщникомъ и наслѣдникомъ вѣчныхъ славы.

Мнѣ, который столь часто падаетъ и грѣшитъ, столь скоро слабѣетъ и млѣетъ въ небреженіи, мнѣ необходимо частыми молитвами, поканіемъ и пріятіемъ святаго тѣла Твоего обновлять, очищать и возжигать себя, дабы, медля и отлагая, совсѣмъ не оставить предназначенное освященіе.

3. Ибо чувства человѣческія готовы на зло отъ юности, и если бы благодѣль Божія не удерживала, то человѣкъ часъ отъ часу падалъ бы глубже.

Святое приобщеніе воспящаетъ насъ отъ зла и утверждаетъ во благѣ.

Если и нынѣ еще, приобщаясь святыхъ таинъ, часто я бываю небреженъ и хладенъ, то что было бы безъ сего укрѣпленія и обновленія?

Хотя и неспособенъ и недостойнъ я каждый день причащаться; потщусь по крайней мѣрѣ въ благоприличные дни воспринимать божественныя тайны и участвовать въ толикой благодати.

Ибо одно изъ главнѣйшихъ утѣшеній вѣрной души, въ смертномъ тѣлѣ заключенной, и въ разлукѣ съ Тобою странствующей, состоитъ въ томъ, чтобъ часто вспоминая о своемъ Богѣ, благоговѣйною мыслию воспринимать въ себя своего Возлюбленнаго.

4: О, чудное благодати Твоей, о насъ смотрѣніе, что Ты, Господи Боже, Творецъ и живой источникъ всѣхъ духовъ, благоволишь приходить къ нищенствующей душѣ и всѣмъ Твоимъ божествомъ и человѣчествомъ насыщать ея алчбу!

О, блаженный умъ и блаженная душа, которая удостоится воспріять Тебя Господа и Бога благоговѣйно и въ воспріятіи Твоемъ духовною радостію исполниться.

О, коль великаго пріемлетъ Господа! Какого возлюбленнаго гостя! Какого пріятнаго собесѣдника! Какого вѣрнаго друга! Какого благовиднаго, знаменитаго, паче всѣхъ любезныхъ возлюбленнаго, и паче всѣхъ желанныхъ вождельнаго объемлетъ Жениха!

Да молчитъ предъ лицомъ Твоимъ (сладчайшій мой и любезнѣйшій), да молчитъ небо и земля и все ихъ украшеніе; ибо вся хвала и красота ихъ отъ единой Твоей щедроты, и никогда не дерзнуть онѣ сравниться съ велѣніемъ имени Твоего, его же разума нѣсть числа.

ГЛАВА IV.

О благихъ дѣйствіяхъ благоговѣйнаго пріобщенія.

Гласъ ученика.

1. Господи Боже Мой, предвари раба Твоего благословеніями благодати Твоея, да достойно и благоговѣйно приступлю къ велелѣпному Твоему таинству.

Возбуди сердце мое къ Тебѣ, и разсыпь тяжкое мое дреманіе. Посѣти меня спасеніемъ Твоимъ, да вкушу въ

духъ божественную сладость, которая въ семь таинствъ, яко въ источникъ, во всей полнотѣ своей скрывается.

Просвѣти очи мои къ созерцанію сего таинства и утверди меня вѣровать оному несомнѣнно.

Таинство сіе есть Твое дѣйствіе, не человѣческое; Твое святое установленіе, не человѣческое изобрѣтеніе.

Никто самъ по себѣ не можетъ его понять и уразумѣть: ангельскій умъ оно превышаетъ.

Что же я, недостойный грѣшникъ, я, земля и прахъ, что могу я понять и изслѣдовать о столь превыспренней и священной тайнѣ?

2. Въ простотѣ сердца моего, въ доброй и твердой вѣрѣ, по Твоему велѣнію, съ надеждою и благоговѣніемъ, къ Тебѣ приступаю, Господи, и въ истинѣ вѣрую, что Ты присущъ еси здѣсь, въ семь таинствъ; Ты Богъ и человѣкъ.

Ты хочешь, чтобъ я воспріялъ Тебя, соединилъ бы себя самого съ Тобою въ любви.

Молюся убо Твоей благодати, даждь мнѣ особенную къ сему благодать Твою, да весь я въ Тебѣ растаю, да любовію преисполнюся и да никакое другое утѣшеніе не коснется моей мысли.

Священнѣйшее и высочайшее сіе таинство есть здравіе души и тѣла, врачевство всякаго духовнаго ослабленія; въ немъ пороки мои исцѣляются, страсти умѣряются, искушенія побѣждаются или уменьшаются, обильнѣйшая благодать изливается, начатки добродѣтели умножаются, вѣра утверждается, надежда усиливается, и любовь пламенѣетъ и расширяется.

3. О, Боже, Ты, Который воспріемлешь къ Себѣ душу мою, возстановляешь слабость человѣческую и даруешь всякое внутреннее утѣшеніе, сколь многія милости Ты явилъ и нынѣ въ семь таинствъ часто являешь возлюбленнымъ Твоимъ, благоговѣнно приобщающимся!

Ты укрѣпляешь ихъ въ разныхъ прискорбіяхъ, Ты изъ глубины ихъ уничтоженія возводишь къ надеждѣ Твоего покровительства, и новою благодатію внутренно

обновляешь ихъ и освѣщаешь. Предъ причастіемъ они чувствовали себя печальными и хладными; но вкусивъ хлѣбъ и питіе небесное, они находятъ въ себѣ счастливую переимѣну.

Раздѣляя тако милости Твоимъ избраннымъ, Ты хочешь, чтобъ они самымъ опытомъ дознали и удостовѣрились, сколь слабы они въ самихъ себѣ, и что добро и благодать въ Тебѣ единственно почерпаютъ.

Сами въ себѣ они хладны, ожесточенны, неблагоговѣйны; отъ Тебя же исполняются жаромъ, ревностію и благоговѣніемъ.

Ибо, кто приходя къ источнику сладости, не почерпаетъ изъ него?

Кто, стоя у сильнаго огня, не согрѣвается?

Ты источникъ всегда преисполненный, Ты огонь непрестанно горящій и никогда неугасающій.

4. Если не возможно мнѣ почерпать изъ сего источника въ полнотѣ его и вкушать до сытости, я приложу по крайней мѣрѣ уста мои къ отверстію его, съ небесъ на землю проведенному: дабы воспріять по крайней мѣрѣ малую каплю и утолить жажду меня томящую, да совсѣмъ не изсохну.

Хотя не могу быть весь небеснымъ и столь огненнымъ, какъ херувимъ и серафимъ: потщуся однако же утвердиться въ благоговѣніи и приуготовить сердце мое, дабы смиреннымъ воспріятіемъ животворящихъ таинъ воспріять въ себя хотя малую искру небеснаго пламени.

Чего же мнѣ въ приуготовленіи семъ неостанетъ, то Ты милостиво дополни, благій Іисусе, Спасителю святѣйшій, Ты, Который благоволишь всѣхъ къ Себѣ призывать, глаголя: Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененіи, и Азъ упокою вы.

5. Я труждаюсь въ потѣ лица моего, мучусь болѣзнію сердечною, обремененъ грѣхами, томлюсь искушеніемъ, обложенъ и стѣсненъ злыми страстями, и нѣтъ помогающаго, нѣтъ избавляющаго и спасающаго, кромѣ Тебя, Господи Боже, Спасителю мой! Тебѣ ввѣряю себя

и вся моя, да сохранишь и введешь меня въ вѣчную жизнь.

Даровавъ мнѣ въ снѣдь и питіе тѣло и кровь Твою, сопричти меня и славѣ Твоего имени.

Сотвори, Господи Боже, Спасителю мой, да съ учащеніемъ Твоего таинства возрастаетъ и ревность моего благоговѣнія.

Г л а в а V.

О превосходствѣ таинства причащенія и о священствѣ.

Гласъ Возлюбленнаго.

1. Если бы ты имѣлъ ангельскую чистоту и святость святаго Іоанна Крестителя: и тогда не былъ бы ты достоинъ принимать и совершать таинство причащенія.

Не по заслугамъ человѣка дано ему совершать сіе таинство и питаться хлѣбомъ ангельскимъ.

Великая тайна и высокое достоинство священниковъ; имъ дано то, что и ангеламъ не дозволено!

Ибо одни священники, церковію по чину поставленные, имѣютъ власть совершать службу и освящать тѣло Христово.

Въ семъ высокомъ дѣйствіи священникъ есть только служитель Божій, употребляющій слово Божіе по Божіему повелѣнію и установленію: главный же производитель и невидимый дѣйствователь есть Самъ Богъ, Коему все покорно и послушно.

2. Посему, въ семъ высокомъ таинствѣ ты долженъ болѣе вѣрить Богу всемогущему, нежели собственному твоему чувству, или какому либо видимому знаменованію.

Со страхомъ и благоговѣніемъ должно приступать къ сему дѣлу.

Внемли себѣ и виждь, какое служеніе ввѣрено тебѣ возложеніемъ руки епископа.

Се рукоположенъ ты во священники и освященъ къ совершенію божественной службы. Видь убо, да вѣрно и благоговѣнно въ свое время совершаеши жертвоприношеніе, и да и самъ будешь безпороченъ.

Бремя твое симъ рукоположеніемъ не облегчилось; напротивъ, ты сильнѣе обязанъ къ строгой жизни и къ большому предназначенью совершенству.

Священникъ долженъ быть украшенъ всѣми добродѣтелями и служить другимъ образцемъ.

Его обращеніе должно быть не на общемъ торжищѣ и распутіяхъ міра, но со ангелами на небеси или съ мужами совершеннѣйшими на земли.

3. Священникъ, въ священномъ его облаченіи приносящій Богу смиренную и усердную молитву за себя и весь народъ, представляетъ Христа.

На одеждѣ его съ предней и задней страны изображенъ крестъ Господень въ непрестанное воспоминаніе страсти Христовой. Предній крестъ научаетъ его прилежно взирать на слѣды Христовы и по онѣмъ ревностно Ему послѣдовать.

Крестъ, позади его изображенный, означаетъ, что онъ долженъ всѣ обиды отъ другихъ сносить для Бога терпѣливо.

Предній крестъ научаетъ его омывать слезами собственные свои грѣхи; задній оплакивать по состраданію пороки и знать, что онъ предназначенъ быть посредникомъ между Богомъ и ими.

Онъ долженъ непрестанно приносить за нихъ молитвы и святыя жертвы, доколѣ не удостоится испросить имъ благодати и милосердія.

Священникъ, совершая божественную службу, чтитъ Самого Бога, радуется ангеловъ, назидаетъ церковь, живущимъ на сей земли помогаетъ; преставльшимся доставляетъ упокоеніе и самого себя творитъ участникомъ всѣхъ благъ.

ГЛАВА VI.

Вопрошеніе о приуготовленіи къ приобщенію.

Гласъ ученика.

1. Когда размышляю, Господи, о Твоемъ величествѣ и моемъ ничтожествѣ, я трепещу и смущаюсь.

Если не приступлю къ Твоему таинству, то отлучаю себя отъ самой жизни. Если приступлю недостойно, навлеку гнѣвъ Твой.

Что же содѣлаю я, Боже мой, помощникъ мой и совѣщатель въ моихъ нуждахъ?

2. Ты Самъ настави меня на правый путь: покажи краткое нѣкое упражненіе, святому приобщенію приличное.

Ибо весьма нужно знать, какъ долженъ я съ благоговѣніемъ и страхомъ приуготовить сердце мое къ спасительному воспріятію Твоего таинства или такъ же и къ совершенію столь великаго и божественнаго жертвоприношенія.

ГЛАВА VII.

О испытаніи своей совѣсти и намѣреніи исправленія.

Гласъ возлюбленнаго.

1. Священникъ, приступая къ совершенію сего таинства, наипаче долженъ имѣть величайшее смиреніе сердца, покорность, вѣру, и благочестивую ревность къ славѣ Божіей.

Испытай прилежно совѣсть твою, и сколь тебѣ возможно очисти и уясни ее искреннимъ сокрушеніемъ духа и смиреннымъ покаяніемъ такъ, чтобъ ты ничего тяжкаго не имѣлъ, или не зналъ, что бы тебя угрызало, или претило бы тебѣ приобщаться.

Размышляй съ горестію о всѣхъ твоихъ грѣхахъ вообще; и съ особливымъ сокрушеніемъ о проступкахъ твоихъ ежедневныхъ.

Если время дозволяетъ, то исповѣдай Богу въ тайнѣ сердца твоего въ подробности всю мерзость страстей твоихъ.

2. Стенай и болѣзнуй, что ты такъ еще привязанъ къ плоти и къ міру, что столь мало умерщвленъ въ страстяхъ твоихъ, столь исполненъ похотливыхъ движеній;

Такъ не остороженъ въ чувствахъ внѣшнихъ, такъ часто развлеченъ суетными мечтами;

Такъ преклоненъ ко внѣшнему, такъ мало внимателенъ ко внутреннему;

Столь подвиженъ къ смѣху и расслабленію, столь ожесточенъ для слезъ и сокрушенія;

Такъ скоръ и стремителенъ ко всему, что ласкаетъ и угождаетъ плоти, такъ лѣностенъ къ строгости и благоговѣнію;

Такъ пытливъ къ новому и пріятному, такъ несклоненъ къ смиренному и униженному;

Такъ любишь много имѣть, мало давать и все удерживать;

Такъ легкомысленъ въ разговорѣ, такъ невоздерженъ въ молчаніи;

Столь неблагоустроенъ во нравахъ, столь неразборчивъ въ дѣяніяхъ;

Столь жаденъ къ пищѣ, столь глухъ къ слову Божію;

Столь скоръ къ покою, столь медленъ къ труду;

Столь бодрственъ къ баснямъ, столь сонливъ къ священной службѣ;

Столь нетерпѣливо ждешь ея окончанія, столь разсѣянъ въ ея слушаніи;

Такъ небреженъ въ часахъ молитвы, такъ хладенъ въ совершеніи божественной службы, такъ сухъ къ приобщенію;

Такъ скоро развлеченъ мыслями, такъ рѣдко совершенно къ самому себѣ внимателенъ;

Столь внезапно подвиженъ на гнѣвъ, столь скоръ огорчать;

Столь готовъ судить, столь строгъ обличать другихъ;
Столь весель въ счастіи, столь уныль въ несчастіи;
Столь много добраго предполагаешь и столь мало
исполняешь.

3. Сии и другіе недостатки твои съ сокрушеніемъ и
омерзениемъ къ твоей слабости исповѣдавъ и оплакавъ,
положи твердое намѣреніе непрестаннаго исправленія
и усовершенія твоей жизни.

Потомъ съ полною преданностію и отъ всей души,
на жертвенникѣ твоего сердца, принеси себя самого
во славу имени Моего во всесожженіе, то есть, предай
Мнѣ съ вѣрою тѣло твое и душу.

Да тако удостойшься незазорно приступить къ
совершенію жертвоприношенія и къ спасительному
принятію таинства тѣла Моего.

4. Ибо нѣтъ приношенія достойнѣйшаго, нѣтъ удо-
влетворенія для очищенія грѣховъ лучшаго, какъ
вмѣстѣ съ приношеніемъ тѣла Христова въ божест-
венной службѣ и при причастіи принести Богу самого
себя чисто и всецѣло.

Если человѣкъ сдѣлаетъ все, что въ его силахъ,
и совершенно въ грѣхахъ своихъ раскается: то каждый
разъ, когда онъ приступитъ ко Мнѣ прося прощенія
и милости, живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, не
хочу смерти грѣшника, но еже обратится нечести-
вому отъ пути своего и живу быти ему: не помяну
къ тому грѣховъ его; но вся отпустятся ему.

Г л а в а VIII.

О приношеніи Христа на крестѣ и о нашей преданности.

Гласъ возлюбленнаго.

1. Подобно, какъ Я распростерши руки на крестѣ,
нагъ, волею, за грѣхи твои, принесъ Себя всего такъ,
что ничего у Меня не оставалось, чтобъ не перешло
въ сію жертву;

Подобно сему долженъ и ты ежедневно на божественной службѣ со всѣми твоими силами и желаніемъ, отъ всего сердца твоего, приносить Мнѣ себя самого въ жертву чистую и святую.

Чего Я отъ тебя болѣе хочу, какъ только, чтобъ ты старался предавать Мнѣ самого себя во всей цѣлости?

Все, что ты приносишь, кромѣ себя, для меня есть ничто; ибо Я не ищу даровъ твоихъ, а ищу тебя самого.

2. Ты безъ Меня ни чѣмъ удовольствованъ быть не можешь: подобно сему, и Мнѣ ничто не можетъ быть угодно, когда ты самого себя не приносишь.

Принеси Мнѣ себя самого, предай Богу всего себя и приношеніе твое будетъ пріятно.

Се Азъ всего Себя за тебя принесъ Отцу, далъ тебѣ даже и тѣло и кровь Мою въ пищу, чтобъ быть совершенно твоимъ, а ты чтобъ былъ Моимъ.

Но ты, если въ самомъ себѣ останешься и не предашь себя въ Мою волю, тогда приношеніе будетъ не полное и соединеніе между нами не совершенное.

Если ты хочешь достигнуть свободы и благодати, то во всѣхъ дѣлахъ твоихъ, прежде начатія ихъ, предавай всего себя всею твоею волею въ рудѣ Божіи.

Ибо для того-то столь мало есть людей свѣщенныхъ и внутренно свободныхъ, что рѣдкіе умѣютъ себя самихъ совершенно отвергаться.

Непреложно Мое опредѣленіе: аще кто не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быть Мой ученикъ. И такъ, если хочешь ты быть Моимъ ученикомъ, принеси Мнѣ себя самого со всѣми твоими желаніями.

Г л а в а IX.

О томъ, что намъ должно все свое и себя самихъ приносить Богу и молиться за всѣхъ.

Гласъ ученика.

1. Господи, вся Твоя суть, и на небеси и на земли. Хочу принести Тебѣ меня самого въ благопріятную жертву и пребыть всегда Твоимъ.

Господи, въ простотѣ сердца моего предаю Тебѣ сего дня самого себя, да буду Твоимъ всегдашнимъ слугою, Твоимъ орудіемъ и жертвою хвалы непрестающія.

Прими меня съ симъ святымъ приношеніемъ дражайшаго тѣла Твоего, которое днесъ, въ присутствіи ангеловъ, невидимо предстоящихъ, Тебѣ приношу, да будетъ во спасеніе мнѣ и всему Твоему народу.

2. Господи, на жертвенникѣ Твоего умилоствленія приношу и полагаю всѣ грѣхи ѱ преступленія, кои содѣлалъ я предъ Тобою и ангелами Твоими, отъ перваго возраста, когда грѣшитъ началъ, даже до сего часа; да попалиши все вмѣстѣ и истребиши огнемъ Твоея любви, да изгладиши всѣ грѣховныя мои пятна, да очистиши совѣсть мою отъ всѣхъ беззаконій, да возвратиши мнѣ благодать Твою, утраченную моими грѣхами, и отпустивъ мнѣ все, да милосердно даруешь мнѣ лобзаніе мира.

3. Что могу я воздать за грѣхи мои, какъ только смиренно ихъ исповѣдавъ, оплакивать и непрестанно просить Твоего умилоствленія?

Молю убо Тебя, услыши меня, егда молитимся къ Тебѣ, Боже.

Всѣ грѣхи мои мнѣ весьма омерзительны; я не хочу никогда болѣе содѣвать ихъ; болѣзную, и буду болѣзновать о нихъ доколѣ живу. Готовъ принести покаяніе и сколь возможно за нихъ удовлетворить.

Отпусти мнѣ, Боже, отпусти мнѣ мои согрѣшенія для имени Твоего святаго. Спаси душу мою, искупленную драгоценною Твоею кровію.

Се ввѣряю себя Твоему милосердію; предаю себя въ руки Твои.

Твори со мною по благодати Твоей, а не по злобѣ моей и окаянству.

4. Приношу такъ же Тебѣ и все, что, имѣю я добраго, хотя имѣю мало и несовершенно; но приношу, да исправиши и освятиши; да будетъ Тебѣ пріятно сіе малое приношеніе, и меня, бесполезную и лѣнивую

тварь, привлекая всегда къ лучшему, да приведешъ къ блаженному и хвальному концу.

5. Приношу такъ же Тебѣ всѣ благочестивыя желанія людей богобоязненныхъ, нужды родителей друзей, братій, сестеръ, и всѣхъ мнѣ любезныхъ, также и тѣхъ, кои мнѣ или другимъ по любви къ Тебѣ благодетворили;

Кои препоручали себя и друзей своихъ молитвамъ моимъ, въ жизни ли они еще обрѣтаются, или уже прешли отъ сего вѣка;

Да всѣ они ощутятъ силу благодати Твоея, помощь Твоихъ утѣшеній, покровъ Твой въ напастяхъ и освобожденіе отъ скорбей, и исторгнуты изъ всѣхъ золъ, да воздадутъ они тебѣ въ веселіи благодареніе и славу.

6. Приношу Тебѣ молитвы и жертвы умилоствленія въ особенности за тѣхъ, кои мнѣ въ чемъ либо вредили, меня оскорбили, опорочили, или какой либо уронъ или тяготу причинили;

Такъ же молю и за всѣхъ тѣхъ, коихъ я когда либо оскорбилъ, смутилъ, отяготилъ и соблазнилъ словами, дѣлами, вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ, да всѣмъ намъ равно простиши грѣхи наши и взаимныя оскорбленія.

Истреби, Господи, изъ сердецъ нашихъ всякое подозрѣніе, негодованіе, грѣхъ, ссоры, и все, что можетъ охладить и умалить любовь и братское дружество.

Умилосердись, умилосердись Господи, надъ просящими Твоего милосердія, даруй благодать неимущимъ и содѣлай насъ достойными ея наслаждаться и преуспѣвать къ жизни вѣчной. Аминь.

Г л а в а X.

О томъ, что не должно отлагать безъ важныхъ причинъ св. пріобщенія.

Гласъ Возлюбленнаго.

1. Часто должно прибѣгать къ источнику благодати и божественнаго милосердія, къ источнику благодати и всякаго благочестія, дабы получить исцѣленіе отъ стра-

стей и пороковъ и укрѣпиться силою и бодростію противъ всѣхъ искушеній и прелестей врага.

Врагъ сей, зная, сколь великая сила, какая помощь и польза кроется во святомъ приобщеніи, старается всѣми мѣрами и случаями отводить отъ онаго вѣрныхъ и благоговѣйныхъ.

2. Съ нѣкоторыми случается, что въ то самое время, какъ они располагаются ко Святому приобщенію, нападаютъ на нихъ сильнѣйшія отъ діавола наущенія.

Самъ духъ непотребства (какъ писано въ Іовѣ) приходитъ между сыновъ Божіихъ, дабы смутить ихъ обычнымъ своимъ непотребствомъ, вселить въ нихъ чрезмѣрный страхъ и сомнѣніе, уменьшить ихъ приверженность, потрясти вѣру недоумѣніемъ и принудить ихъ или совсѣмъ оставить приобщеніе, или приступить къ нему хладными.

Но не должно внимать симъ злоухищреніямъ его и призракамъ, сколько бы они ни были гнусны и ужасны; напротивъ, должно обращать ихъ, на его главу.

Должно презирать его и осмѣивать, а не отлагать, для его наводненій, и смущеній, святаго приобщенія.

3. Часто самое излишнее желаніе имѣть болѣе благоговѣнія и нѣкоторая заботливая мнительность о чистотѣ исповѣди, удерживаютъ отъ приобщенія.

Но ты вземли совѣту мудрыхъ и отложи сію мнительность: ибо она удаляетъ отъ тебя Божію благодать и разрушаетъ благоговѣніе духа.

Не отлагай святаго приобщенія за маловажнымъ нѣкіимъ смущеніемъ или тягостію; но иди немедленно, исповѣдай грѣхи твои и отпусти отъ добраго сердца всѣ оскорбленія, отъ другихъ тебѣ нанесенныя.

Если же ты кого либо оскорбилъ, то проси смиренно прощенія, и Богъ тебѣ благоволитъ простить.

4. Что пользы медлить исповѣдью или отлагать святое приобщеніе?

Очисти себя сколь можно скорѣе, извергни адъ, поспѣвши принять врачество, и тебѣ будетъ лучше.

Если нынѣ отложишь для сего, то завтра можетъ быть долженъ будешь отложить для другаго и важнѣйшаго; и такимъ образомъ таинство сіе на долго отъ тебя удалится, а ты болѣе и болѣе будешь къ нему не способенъ.

Сколь можешь; поспѣвши свергнуть съ себя настоящую твою лѣность и тяготу: ибо нѣтъ никакой пользы столь долго заботиться, ходить въ смущеніи, и за ежедневными препятствіями отлучать себя отъ божественныхъ таинъ.

Напротивъ, отлагательство таковое весьма вредно, и обыкновенно повергаетъ душу въ безчувственное нѣкое оцѣпенѣніе.

Увы! есть люди столь хладные и нерадивые, что медлятъ исповѣдью и святымъ пріобщеніемъ для того только, чтобъ послѣ не быть обязанными строже надзирать за собою.

5. Увы! сколь мало любви, сколь слабое благоговѣніе имѣютъ люди, отлагающіе столь легкомысленно святое пріобщеніе!

Какъ счастливъ и Богу пріятенъ, тотъ, кто такъ живетъ и въ такой чистотѣ хранить свою совѣсть, что даже и каждый день желалъ бы и готовъ бы былъ пріобщаться, если бы сіе было ему дозволено и не обратило бы на него излишнее вниманіе.

Между тѣмъ, кто воздерживается отъ причащенія по чувству смиренія или другой ради законной вины: тотъ заслуживаетъ похвалу за благоговѣніе.

Но если препятствіе состоитъ только въ нѣкоторой лѣности, то долженъ возбудить себя по возможности, и Богъ поможетъ доброму желанію и намѣренію; ибо на сіе онъ наиболѣе взираетъ.

6. Кто будетъ имѣть добрую волю и благочестивое намѣреніе къ пріобщенію, тотъ не лишится плода сего таинства, хотя бы и былъ отъ онаго воспященъ какимъ либо законнымъ препятствіемъ.

Ибо всякій благочестивый можетъ каждый день и каждый часъ къ духовному Христову причастію приступать душеспасительно и безъ малѣйшаго воспрещенія:

И между тѣмъ однако же въ извѣстные дни и въ опредѣленное время долженъ съ любовію и благоговѣніемъ воспринимать тѣло своего Искупителя, и въ дѣйствительномъ совершеніи сего таинства, ища въ семъ пріобщеніи болѣе славы Божіей, нежели своего утѣшенія.

Ибо таинственно онъ толико кратъ пріобщается и невидимо обновляется, колико кратъ съ благоговѣніемъ мысленно взираетъ на таинство вочеловѣченія и страданія Христова, и колико кратъ любовію къ нему воспламеняются.

7. Кто пріуготовляетъ себя къ святому причастію тогда только, когда день, для сего установленный, наступаетъ, или обычай заставляеть: тотъ по большей части будетъ неготовъ.

Блаженъ, кто себя Господу въ жертву приноситъ всякій разъ, когда онъ совершаетъ тайны или онымъ пріобщается.

Впрочемъ, въ служеніи не будь ни слишкомъ продолжителенъ, ни скорѣспѣшенъ; но соображайся общему обычаю тѣхъ, съ коими живешь.

Не должно наносить другимъ досады и скуки, но сохранять общій путь, предками установленный, и служить болѣе для пользы другихъ, нежели угождать собственной своей ревности.

ГЛАВА XI.

О томъ, что тѣло Христово и священное писаніе суть необходимы вѣрующей душѣ.

Гласъ ученика.

1. О сладчайшій Господи Иисусе, коликое услажденіе для благоговѣйной души бесѣдовать съ Тобою за трепезою Твоею, гдѣ Ты Самъ, единственный ея воз-

любленный и выше всѣхъ желаній сердца ея вожделѣнный, въ пищу ей предлагаешься!

И мнѣ сладостно было бы въ Твоемъ присутствіи изъ глубины сердца проливать слезы и ими съ Марією Магдалиною обмывать Твои ноги.

Но гдѣ нынѣ такое усердіе? гдѣ святыхъ слезъ обильное изліяніе?

По истинѣ, въ присутствіи Твоемъ и Твоихъ святыхъ ангелъ, все сердце мое должно бы было пламенѣть и отъ радости проливать слезы;

Ибо, въ священномъ Твоемъ таинствѣ Ты дѣйствительно присутствуешь, хотя покровенъ инымъ видомъ.

2. Узрѣть Тебя въ собственномъ и божественномъ Твоемъ сіяніи, не стерпѣли бы мои очи. Весь міръ не устоялъ бы, если бы ты явился въ блескѣ Твоея славы и величія.

Для сего, снисходя моей немощи, ты скрываешь себя въ семь таинствъ.

Въ Немъ я имѣю Того и поклоняюсь по истинѣ Тому же Самому, Коему и ангели поклоняются на небесахъ; но я поклоняюсь еще вѣрою, а они видѣніемъ и безъ покрывала.

Я долженъ быть доволенъ свѣтомъ истинныя вѣры, пребывая въ ней, доколѣ настанетъ день вѣчнаго сіянія и прейдутъ тѣни преобразованій.

Когда же придетъ совершенное, тогда престанетъ употребленіе таинствъ: ибо души блаженныя въ небесной славѣ не имѣютъ нужды въ таинственномъ врачеваніи.

Наслаждаясь всегда Божіимъ присутствіемъ, созерцая славу Его лицемъ къ лицу и преображаясь изъ сіянія въ сіяніе безконечной бездны Божества, вкушаютъ Слово, бывшее плотію, яко же Оно было отъ начала и во вѣки пребываетъ.

3. Помышляя о сихъ дивныхъ наслажденіяхъ, я съ горестію взираю даже на самыя и духовныя утѣшенія; ибо доколѣ не узрю Господа моего явно во славѣ Его, все, что вижу и слышу въ мірѣ, считаю за ничто.

Ты Самъ, Боже, мнѣ свидѣтель, что ничто не можетъ меня утѣшить, ни успокоить, кромѣ Тебя, Коего желаю созерцать вѣчно.

Но сіе невозможно, доколѣ пребываю я въ сей смертности.

Для сего должно приучать себя къ великому терпѣнію и во всѣхъ желаніяхъ моихъ Тебѣ покоряться.

Ибо и святые Твои, Господи, во царствіи Твоемъ съ Тобою нынѣ блаженствующіе, когда здѣсь пребывали, въ вѣрѣ и великомъ терпѣніи пришествія славы Твоея ожидали. Чему они вѣрили, тому и я вѣрю; чего они надѣялись, того и я надѣюсь; куда они достигли, туда и я благодатію Твоею достигнуть уповаю.

Между тѣмъ буду ходить вѣрою, утверждаяся примѣрами святыхъ.

Утѣшеніемъ и зеркаломъ жизни будутъ мнѣ священные книги; превыше всего, особеннымъ врачевствомъ и покровомъ, будетъ мнѣ святѣйшее Твое тѣло.

4. Двѣ вещи нахожу я здѣсь для себя необходимыми; безъ нихъ самая жизнь была бы для меня несносна.

Въ темницѣ тѣла сего мнѣ заточенному, нужна пища и свѣтъ.

Ты даровалъ мнѣ убогому святое тѣло Твое въ подкрѣпленіе души и тѣла, и поставилъ свѣтильникъ ногама моима слово Твое.

Безъ сихъ двухъ я не могъ бы жить истинною жизнью; слово Твое есть свѣтъ душѣ моей, и тѣло Твое есть хлѣбъ животный.

Можно именовать то и другое двумя трапезами, въ святой церкви постановленными.

Одна трапеза есть святаго алтаря, на ней же святыи хлѣбъ, то есть драгоцѣнное тѣло Христово.

На другой божественный законъ содержащій святое ученіе, научающій правой вѣрѣ и благонадежно, даже до внутренней завѣсы, идѣ же святая святыхъ, приводящій.

Благодареніе Тебѣ, Иисусе, свѣте вѣчнаго свѣта, за трапезу священнаго ученія, которое преподалъ Ты намъ посредствомъ служителей Твоихъ, пророковъ, апостоловъ и другихъ учителей.

5. Благодареніе Тебѣ, создателю и искупителю чело-
вѣковъ, благоволившему, въ ознаменованіе любви Твоей, всему міру уготовить великую вечерю, на коей не про-
образовательнаго агнца, но Твое святѣйшее тѣло и
кровь предложилъ во снѣденіе, услаждая всѣхъ вѣр-
ныхъ Твоимъ священнымъ пиршествомъ и успокоивая
ихъ чашею спасенія. Въ ней содержатся всѣ радости
райскія; на сей вечери возлежатъ святые ангели вмѣстѣ
съ нами, но съ большимъ наслажденіемъ.

6. О, сколь велико и важно званіе священниковъ,
коимъ дано Господа величествъ священными словами
освящать, глаголами благословлять, руками держать,
устнами своими принимать и другимъ преподавать!

О, сколь безпорочны должны быть тѣ руки, сколь
чисты тѣ уста, сколь свято тѣло и сколь цѣломудренно
должно быть то сердце, въ которое толико разъ вхо-
дитъ самъ Творецъ чистоты!

Изъ устъ священника, который столь часто вос-
пріемлетъ таинство Христово, ничто не должно исхо-
дить, кромѣ святаго, честнаго, душеполезнаго.

7. Очи его, обыкшіе взирать на тѣло Христово,
должны быть чисты и цѣломудренны; руки, коими онъ
прикасается Творцу неба и земли, должны быть непо-
рочны.

Священникамъ особенно заповѣдано въ законѣ: бу-
дете святы, яко же и Господь Богъ вашъ святъ есть.

8. Да поможетъ намъ всемогущая благодать Твоя,
Господи, воспріятое нами священническое званіе про-
ходить достойно, благоговѣйно, со всею чистотою и
доброю совѣстію.

И если не можемъ сохранять себя въ такой непо-
рочности, какъ бы надлежало, даруй намъ по крайней
мѣрѣ достолично оплакивать наши преступленія; и

на будущее время полагать твердое намѣреніе служить Тебѣ въ духѣ смиренія, съ вящимъ усердіемъ.

Г л а в а XII.

О томъ, что должно къ приобщенію готовиться съ великимъ прилежаніемъ.

Гласъ Возлюбленнаго.

1. Я любитель чистоты и податель всякія святости. Я ищу сердца чистаго и въ немъ обрѣтаю покой Мой. Уготови Мнѣ вечерю велію, посланну, и сотворю у тебе пасху со ученики Моими.

Если хочешь, чтобъ Я къ тебѣ пришелъ и у тебя пребывалъ, изнеси ветхій квасъ и очисти жилище твоего сердца.

Истреби изъ онаго всѣ мірскія помышленія, укроти весь шумъ пороковъ. Пребудь уединенъ, яко птица, особающаяся на кровѣ, и размышляй съ горестію о страстяхъ твоихъ.

Любящій обыкновенно приготавливаетъ для возлюбленнаго своего самое лучшее и изящнѣйшее мѣсто: ибо симъ означаетъ усердіе его къ Возлюбленному.

2. Знай однако же, что собственнымъ твоимъ дѣиствомъ и заслугою ты не можешь достойно приготовиться къ сему таинству, хотя бы ты цѣлый годъ употребилъ на сіе, ничѣмъ другимъ не занимаясь.

По единому снисхожденію Моему и благодати, удостоиваю Я, чтобъ ты приступилъ къ Моей вечери, подобно какъ бы богатый приглашалъ къ своему столу нищаго, который ничѣмъ не могъ бы его возблагодарить, кромѣ смиренія и преданности.

Приготавливайся однако же, сколько можешь, и съ крайнимъ прилежаніемъ. Не по обычаю, не по нуждѣ, но со страхомъ, съ благоговѣніемъ и любовію воспримай гѣло Возлюбленнаго Господа Бога твоего, который въ благости своей къ тебѣ приходитъ.

Я призвалъ, Я сему быть повелѣлъ, Я восполню, чего тебѣ недостаетъ; прииди и восприми Меня.

3. Если ощущаешь ты въ себѣ благодать благоговѣнія, благодари Бога твоего: ибо не по достоинству твоему ты ее получилъ, но по Моему милосердію.

Если ее не имѣешь и напротивъ чувствуешь себя хладнымъ, настой въ молитвѣ, стени, толцы, не преставай, доколѣ не ниспадетъ къ тебѣ хотя одна крупница или одна капля спасительной Моей благодати.

Ты во Мнѣ нужду имѣешь, не Я въ тебѣ.

Не ты Меня освятить приходишь, но Я прихожу освятить и усовершенить тебя.

Ты приходишь, да Мною освятишися и Мнѣ соединишися, да получишь новую благодать, и вновь къ исправленію укрѣпишися.

Не пренебрегай сею благодатию, но приуготовь сердце твое со всѣмъ прилежаніемъ, и введи къ себѣ твоего Возлюбленнаго.

4. Должно приуготовляться къ благоговѣнію не только предъ приобщеніемъ, но и послѣ онаго сохранять себя въ ономъ тщательно. Не менѣе должно блюсти себя послѣ, какъ и прежде. Ибо сіе блюденіе есть наилучшее приуготовленіе къ вящей благодати.

Отъ того-то нѣкоторые и бывають худо приуготовлены къ приобщенію, что послѣ онаго скоро погружаются во внѣшнія утѣшенія.

Береги себя отъ многоглаголанія, пребывай въ уединеніи, и насладися Господу Твоему: ибо ты имѣешь Того, Кого весь міръ отнять у тебя не можетъ.

Мнѣ ты долженъ предать всего себя, чтобъ впредь уже не въ тебѣ, но во Мнѣ ты жилъ безъ всякой заботы.

ГЛАВА XIII.

О томъ, что душа благоговѣйная должна отъ всего сердца желать соединенія со Христомъ въ таинствѣ приобщенія.

Гласъ ученика.

1. Кто дастъ мнѣ, Господи, обрѣсти Тебя наединѣ, а открою Тебѣ все мое сердце и да наслажусь То-

бою, какъ душа моя желаетъ; да никто меня не зазираетъ, да никакая тварь меня не занимаетъ и не имѣетъ ко мнѣ никакого отношенія? Кто дастъ мнѣ, да Ты ко мнѣ и я къ Тебѣ бесѣдуемъ наединѣ такъ, какъ возлюбленный съ возлюбленнымъ и другъ со другомъ обыкновенно бесѣдуютъ?

О семъ молю и сего желаю, да весь соединюся съ Тобою, и, отторгнувъ сердце мое отъ всего сотвореннаго, чрезъ святое приобщеніе и частое совершеніе Твоихъ таинъ, навикну болѣе и болѣе небесная и вѣчная мудрствовать.

О, Господи Боже, когда буду я съ Тобою: весь соединенъ, въ Тебѣ поглощенъ, и себя самого забуду совершенно!

Ты во мнѣ, и я въ Тебѣ; и тако во единствѣ намъ взаимно пребывать благоволи.

2. Ты по истинѣ мой Возлюбленный, избранный въ тысячахъ, въ коемъ жить всѣ дни живота моего избрала душа моя.

Ты по истинѣ мое успокоеніе; въ Тебѣ верховный миръ и истинная отрада; внѣ же Тебя трудъ и болѣзнь и безконечное бѣдствіе.

Ты по истинѣ еси Богъ сокровенный, и совѣтъ Твой не съ нечестивыми, но глаголь Твой со смиренными и простыми.

О коль сладостенъ, Господи, духъ Твой; дабы показать нѣжность Твою къ сынамъ человѣческимъ, Ты удостоиваешь питать ихъ сладчайшимъ хлѣбомъ, съ небесе сходящимъ!

По истинѣ, кій языкъ тако велій, ему же есть Богъ приближайся ему, яко Господь Богъ нашъ ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ? Для ежедневнаго ихъ утѣшенія и для возвышенія сердецъ ихъ на небо, Ты самого себя даруешь имъ вкушать и Тобою наслаждаться.

3. Какой есть другой народъ толико знаменитый, какъ родъ христіанскій?

Или, какое твореніе въ поднебесной есть столь Богу любезно, какъ душа благоговѣйная, къ коей Онъ самъ входитъ, да напитаетъ ее препрославленнымъ Своимъ тѣломъ?

О благодать неизрѣченная! о чудесное благоволеніе! о любовь неизмѣримая, дивно къ человѣку изливаемая!

Но что воздамъ Господеви за благодать сію, за сію любовь столь отличную?

Ничего не могу принести Ему пріятнѣйшаго, какъ все сердце мое посвятить Ему и соединить съ Нимъ совершенно.

Тогда возрадуются вся внутренняя моя, когда душа моя соединится съ Богомъ.

Тогда Онъ скажетъ мнѣ: если ты хочешь быть со Мною, Я хочу быть съ тобою. А я буду отвѣчать Ему: благоволи, Господи, пребыть со мною; я охотно желаю быть съ Тобою.

Все желаніе мое въ томъ, чтобъ сердце мое было соединено съ Тобою.

Г л а в а XIV.

О великой ревности нѣкоторыхъ благоговѣйныхъ душъ къ пріобщенію тѣла Христова.

Гласъ ученика.

1. Коль многое множество благости Твоея, Господи, юже скрылъ еси боящимся Тебе! Воспоминая о той великой ревности и благоговѣннн, съ коими нѣкоторые благочестивые люди приступаютъ къ таинству Твоему, Господи, я часто самъ въ себѣ смущаюсь и стыжусь, что къ алтарю Твоему и трапезѣ святаго пріобщенія приступаю столь хладенъ и небреженъ; что пребываю въ толикой сухости и безчувствіи сердца; что не совсѣмъ воспламеняюсь предъ Тобою, Богомъ моимъ; что не

чувствую того сильнаго влеченія и любви, коими исполнены были многіе люди благочестивые. Бывъ подвижны безмѣрнымъ желаніемъ пріобщенія и побуждаемы чувствованіями любящаго сердца, они не могли воздержаться отъ слезъ: но устами сердечными вмѣстѣ и тѣлесными, къ Тебѣ, Боже, источнику живому, съ жаждою изъ глубины души устремлялись, находя, что они не могутъ иначе утолить свой гладъ, какъ воспріятіемъ Твоего тѣла со всею сладостію и духовною алчбою.

2. О истинная пламенѣющая вѣра, достовѣрный опытъ священнаго Твоего въ нихъ присутствія!

Ибо тѣ на самомъ опытѣ познаютъ Господа своего въ преломленіи хлѣба, коихъ сердца горятъ въ нихъ, когда Иисусъ съ ними шествуетъ.

Часто далеку отъ меня бываетъ сей огонь, сіе благоговѣніе, сія ревность, сія сильная любовь.

Буди милостивъ ко мнѣ, всеблагій, сладчайшій, благодатный Иисусе; дозвожь бѣдному Твоему нищему хотя иногда, хотя нѣсколько чувствовать сердечной любви Твоей въ святомъ пріобщеніи, да тѣмъ вѣра моя укрѣпится, надежда въ благодать Твою усилится, и любовь, хотя однократно, но совершенно возженная и сладость небесной манны познавшая, никогда болѣе не угаснетъ.

3. Милосердіе Твое можетъ даже и ту благодать, которой я желаю, мнѣ даровать, и, когда день благоволенія Твоего придетъ, посѣтитъ меня въ духѣ пламенѣющей любви.

Ибо, хотя и не имѣю я того сильнаго желанія, коимъ распаляются твои собственные угодники; но, по милости Твоей, по крайней мѣрѣ я имѣть его желаю, и молю и прошу сопричислить меня ко всѣмъ, пламенно Тебя любящимъ, и присоединить къ святому ихъ сообществу.

ГЛАВА XV.

О томъ, что даръ благоговѣнія приобрѣтается смиреніемъ и самоотверженіемъ.

Гласъ Возлюбленнаго.

1. Ты долженъ дара благоговѣнія настоятельно искать, съ усердіемъ испрашивать, терпѣливо и съ упованіемъ ожидать, съ благодарностію принимать, смиренно сохранять, прилежно съ нимъ трудиться, и впрочемъ, доколѣ благодать сія придетъ, Богу предоставить время и образъ вышняго посѣщенія.

Особенно же ты долженъ смиряться, когда мало или и совсѣмъ не чувствуешь въ себѣ благоговѣнія; но не долженъ слишкомъ сѣтовать и безмѣрно печалиться.

Часто Богъ въ одно мгновеніе даруетъ, то въ чемъ отказывалъ долгое время, даруетъ часто при концѣ, что отлагалъ при началѣ молитвы.

2. Если бы благодать скоро была даруема и всегда по желанію нисходила, то для немощи человѣческой она была бы неудобноносима.

Для сего-то и должно ожидать ее въ доброй надеждѣ и смиренномъ терпѣніи. Вмѣняя однако же тебѣ самому и грѣхамъ твоимъ, когда она не даруется или тайно отъеимлетъ.

Часто нѣчто маловажное ее возпящаетъ или затмѣваетъ, если только можно назвать маловажнымъ, что толикаго блага лишаетъ.

Если ты сіе нѣчто важное или неважное отъ себя удалишь или совершенно преодолѣешь, тогда и исполнится, чего просилъ.

3. Ибо, какъ скоро ты всего самого себя отъ сердца Богу предашь, и не будешь искать ни того, ни другаго по твоему избранію или хотѣнію, но во всемъ на него совершенно положишься, ты тотчасъ почувствуешь себя въ успокоеніи и соединеніи: ибо ничто тебѣ не будетъ столько пріятно, какъ то, что Богу благоугодно.

И потому всякъ, кто намѣреніе свое съ сердечною простотою будетъ возносить къ Богу и упразднить себя отъ всякой безпорядочной привязанности или отвращенія: тотъ содѣлаетъ себя способнымъ къ воспріятію благодати и дара благоговѣнія.

Ибо ниспосылаетъ Богъ благословеніе свое тамъ, гдѣ находитъ праздные сосуды.

И чѣмъ кто свободнѣе отъ тварей, чѣмъ болѣе самому себѣ, презрѣніемъ къ себѣ, умираетъ, тѣмъ благодать скорѣе приходитъ, обильнѣе изливается и свободное сердце тѣмъ выше возносить.

4. Тогда узрѣть и возрадуется, и убоится и ужаснется сердцемъ: ибо рука Господня будетъ съ ними и Самъ Онъ положить себя совершенно въ руку его даже до вѣка. Тако благословится человѣкъ, ищущій Бога отъ всего сердца своего и не вотще пріавшій душу свою. Сей, пріемля Святое причастіе, удостоивается великой благодати божественнаго соединенія, понеже не взираетъ онъ присемъ на дары и утѣшенія, ему ниспосылаемъ, но воспаряетъ выше всего къ единой славѣ Божіей.

ГЛАВА XVI.

О томъ, что нужды наши мы должны открывать Христу и испрашивать Его благодати.

Гласъ ученика.

1. О сладчайшій и возлюбленнѣйшій Господи, Коего воспріять нынѣ благоговѣнно желаю, Ты знаешь немощь мою и нужду; Тебѣ извѣстно, въ коликомъ злѣ и порокахъ я лежу, сколь часто бываю отягощаемъ, искушаемъ, смущаемъ.

Прихожу къ Тебѣ, чтобъ получить помощь; молюсь Тебѣ, чтобъ получить утѣшеніе и облегченіе.

Взываю къ Тому, Кто все знаетъ, Кому открыта вся внутренняя моя, и Кто одинъ совершенно можетъ мнѣ помочь и меня утѣшить.

Ты знаешь, чего мнѣ наиболѣе недостаетъ и сколь бѣденъ я въ добродѣтеляхъ.

2. Се, предстою Тебѣ нищъ и нагъ, прося благодати и умоляя Твое милосердіе.

Напитай алчущаго Твоего нищаго; согрѣй хладнаго огнемъ любви Твоея; освѣти слѣпоту мою свѣтомъ Твоего присутствія.

Да будетъ для меня все земное горько, все тяжкое и противное съ терпѣніемъ удобоносимо, все низшее и сотворенное презрительно и забвенно.

Воздвигни сердце мое къ Тебѣ на небо и не попускай мнѣ блуждать по земли.

Отнынѣ Ты одинъ на вѣки да будешь моимъ улаженіемъ: ибо Ты одинъ пища и питіе мое, любовь моя, радость моя, наслажденіе мое, все мое благо.

3. О когда бы присутствіемъ Твоимъ совершенно Ты меня возжегъ, истнилъ и въ Себя превратилъ, дабы, благодатію внутренне съ Тобою соединенъ и пламенемъ любви расплавленъ, содѣлался я единъ съ Тобою духъ!

Не попусти мнѣ возвратиться отъ Тебя тощимъ и алчнымъ; но устрой со мною по Твоему милосердію, какъ устоялъ Ты столь часто и столь чудесно съ Твоими святыми.

Что дивнаго, если я весь отъ Тебя воспламенюсь и въ самомъ себѣ исчезну, когда Ты огонь, всегда пылающій и никогда неугасающій, Ты любовь, сердца очищающая и разумъ освѣщающая?

Г л а в а XVII.

О пламенной любви и сильномъ желаніи къ воспріятію Христа.

Гласъ ученика.

1. Съ величайшимъ благоговѣніемъ, съ пламенною любовію, со всею ревностію и усердіемъ сердца желаю

Тебя, Господи, воспріять, какъ желали сего многіе святые и богоговѣйные мужи, Тебѣ наипаче жизнію ихъ благоугодившіе и сильнѣйшимъ усердіемъ къ Тебѣ пламенѣвшіе!

О Боже мой, любовь вѣчная, все моего благо, счастье некончаемое, желаю воспріять Тебя съ наисильнѣйшимъ усердіемъ и съ достойнѣйшимъ благоговѣніемъ, какое только кто-нибудь изъ святыхъ когда-либо имѣлъ и чувствовать могъ.

2. И хотя недостойнъ я имѣть всѣ сии чувства благоговѣнія, но приношу Тебѣ все усердіе моего сердца такъ, какъ бы всѣ сии пламенные и благодарныя желанія я одинъ имѣлъ.

Все, что только можетъ мысль, благочестіемъ исполненная, понять и пожелать, я все то приношу и придаю Тебѣ съ величайшимъ благоговѣніемъ и сердечною ревностію.

Не оставляя себѣ ничего, себя и все мое отъ искреннѣйшаго произволенія и съ удовольствіемъ Тебѣ посвящаю.

Господи, Боже мой, Творецъ мой, искупитель мой. желаю воспріять Тебя нынѣ съ таковымъ усердіемъ, благоговѣніемъ, хвалою и честію, съ таковымъ благодареніемъ, достоинствомъ и любовію, съ таковою вѣрою, надеждою и цѣломудріемъ, съ каковыми Тебя желала и воспріяла Святѣйшая Матерь Твоя, препрославленная Дѣва Марія, когда ангелу, благовѣствующу ей тайну воплощенія, смиренно и благоговѣнно отвѣтствовала: Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу Твоему.

3. Подобно тому, какъ блаженный Предтеча Твой, величайшій изъ святыхъ Іоаннъ Креститель, еще, бывъ въ ложеснахъ матернихъ выигралъ радостію Святаго Духа, почувствовавъ Твое присутствіе; и послѣ, во время Твоего между людьми обращенія, съ великимъ смиреніемъ и благоговѣйнымъ усердіемъ говорилъ:

другъ жениховъ; подобно сему, и я желаю воспламениться святымъ усердіемъ и отъ всего сердца моего Тебѣ посвятить себя.

Сего ради и приношу Тебѣ всѣхъ благоговѣйныхъ сердець радости, пламенѣющее усердіе, мысленные восторги, превыспреннія умоосвѣщенія и небесныя видѣнія со всѣми ихъ добродѣтелями и хвалами, коими прославляютъ Тебя и будутъ прославлять всѣ твари на небеси и на земли. Я приношу Тебѣ все, какъ за себя, такъ и за всѣхъ, кои поручили себя моимъ молитвамъ, да будеши отъ всѣхъ славимъ и восхваляемъ во вѣки.

4. Прими приношенія мои, Господи Боже мой, прими желаніе хвалить и благословлять тебя безконечно и безпредѣльно такъ, какъ достойно есть Твоего неизреченнаго величія.

Я приношу и желаю приносить тебѣ сіи хвалы и благодаренія каждый день и каждое мгновеніе во дни, и да приносятъ ихъ Тебѣ со мною всѣ небесные духи и всѣ Твои вѣрные, о томъ ихъ всѣхъ и прошу и моленіемъ умоляю.

5. Да хвалятъ Тебе всѣ народы, племена и языцы, и да величаютъ всѣ Твое святое и медоточивое имя съ великою радостію и пламеннымъ благоговѣніемъ.

Всѣ тѣ, кои высочайшее Твое таинство благочестиво совершаютъ, и съ полною вѣрою воспріимаютъ, да обрящутъ благодать Твою и милосердіе и да ходатайствуютъ усердно за меня грѣшнаго.

И когда они удостоятся получить желаемое благоговѣніе и будутъ наслаждаться соединеніемъ, когда возвратятся отъ священной небесной трапезы утѣшены и дивно укрѣплены: тогда о мнѣ бѣдномъ да благоволятъ вспомнить.

ГЛАВА XVIII.

О томъ, что человѣку не должно имѣть пытливости о таинствѣ
пріобщенія, но смиренно подражать Христу, покоряя чувство свое
Святой вѣрѣ.

Гласъ Возлюбленнаго.

1. Тебѣ должно остерегаться отъ пытливаго и без-
полезнаго изслѣдованія сего глубочайшаго таинства,
если ты не хочешь погрязнуть во глубинѣ сомнѣній.

Кто хочетъ испытать величіе Божіе, тотъ подавленъ
будетъ Его славою. Богъ болѣе можетъ произвести,
нежели человѣкъ уразумѣть. Дозволено только одно
благочестивое и смиренное испытаніе истины, всегда
готовое поучаться, и обращающееся въ здравыхъ на-
ставленіяхъ отцевъ.

2. Блаженна простота, трудные пути испытаній оста-
вляющая, и твердо и прямо ходящая въ стези запо-
вѣдей Божіихъ.

Многіе потеряли богобоязненность, желая испытать
превыспренняя.

Вѣра отъ тебя требуется и безпорочная жизнь, а
не высота разума и не глубокое познаніе Божіихъ
таинствъ.

Если не разумѣешь и не понимаешь что подъ то-
бою, то какъ поймешь что превыше тебя?

Покорись Богу и смири чувство твое передъ вѣрою,
и дастся тебѣ свѣтъ познанія, поколику будетъ полезно
и нужно.

3. Есть люди, кои испытываютъ тяжкія искушенія
въ вѣрѣ ихъ и въ таинствѣ причастія; но сего не
должно вѣнчать имъ самимъ, а врагу.

Не слушай, не состязуйся съ собственными твоими
мыслями, и насылаемымъ отъ духа злобы сомнѣніямъ
не отвѣтствуй. Но вѣрь слову Божію, вѣрь Святымъ
Его и Пророкамъ, и врагъ убѣжитъ отъ тебя.

Часто весьма бываетъ полезно рабу Божию испытать сіе искушеніе.

Ибо, невѣрныхъ и грѣшныхъ не испытываетъ врагъ потому, что уже и безъ того ими обладаетъ; вѣрныхъ же и благочестивыхъ различными образами искушаетъ и мучить.

4. Приступай убо съ простою и несомнѣнно вѣрою и благоговѣніемъ къ таинству пріобщенія.

И чего уразумѣть не можешь, то препоручи съ довѣріемъ Богу всемогущему.

Не обольщаетъ тебя Богъ; обольщается самъ, кто слишкомъ себѣ вѣритъ.

Богъ ходитъ съ простыми, открываетъ себя смиреннымъ, вразумляетъ младенцевъ, отвергаетъ чувство и смыслъ цѣломудреннымъ и сокрываетъ благодать свою отъ гордыхъ и пытливыхъ.

Разумъ человѣческій слабъ и можетъ обмануться, а истинная вѣра обмануться не можетъ.

5. Разумъ и всякое естественное изысканіе должны слѣдовать за вѣрою, а не предварять и не воспящать ее.

Вѣра и любовь въ семъ святѣйшемъ и превыспреннемъ таинствѣ наиболѣе заключаются и сокровеннымъ образомъ дѣйствуютъ.

Вѣчный, неизмѣримый и безконечно всемогущій Богъ творитъ великая и неиспытываемая на небеси и на земли, и неизслѣдимы суть дивная дѣла Его.

Если бы они человѣческимъ разумомъ были понимаемы, то не были бы чудны, и не именовались бы неизглаголанными.

Избранныя мѣста

Изъ разныхъ твореній

Еомы Кемпійскаго.

ГЛАВА I.

О внутреннемъ душевномъ обращеніи со Іисусомъ Христомъ.

1. Кто ищетъ соединенія съ Богомъ, тотъ долженъ любить сердечное уединеніе. Оно несравненно полезнѣе и возвышеннѣе, нежели уединеніе тѣлесное. Ибо, если умъ не будетъ уединенъ, то уединеніе тѣлесное скоро превращается въ разсѣяніе. Сіе-то уединеніе сохраняетъ внутренняго человѣка въ чистотѣ отъ пороковъ и ограждаетъ сердце отъ искушеній. Ибо, въ семъ уединеніи хотя возстаютъ разные помыслы, но врагъ не можетъ столько овладѣть умомъ, чтобъ преклонить его къ соизволенію.

Въ семъ уединеніи, среди самой толпы разнообразныхъ впечатлѣній, разумъ сохраняетъ единство и пребываетъ въ немъ непоколебимо; ища единого на потребу.

Кто хранитъ сіе уединеніе, тотъ среди самыхъ внѣшнихъ трудовъ и упражненій не престаётъ внутренно быть въ молитвѣ; если же и подвергается развлеченію, то скоро опять къ ней возвращается; ибо слышитъ внутри себя гласъ ему вопіющій: обратися къ твоему сердцу, се Азъ, се прихожу, се стою при

дверехъ и толку, отверзи мнѣ, сестро Моя, яко пожелахъ видѣти зракъ твой. Блаженна душа, бодрствующая и внемлющая сему гласу: превыше всѣхъ временныхъ благъ она будетъ поставлена: для того-то гласъ возлюбленнаго и призываетъ ее внутрь себя, чтобъ не была она увлечена любовію внѣшнію. Кто вещами тлѣнными плѣняется, тотъ внутри развлекается и тѣмъ позже приходитъ къ сему внутреннему уединенію, въ коемъ Богъ бесѣдуетъ съ человѣкомъ.

Въ сіе-то уединеніе вступили ученики на горѣ Оаворской, когда послѣ восторга своего никого же видѣша, токмо единаго Іисуса. Въ сіе-то уединеніе вступилъ и Моисей, когда единъ на горѣ съ Богомъ, яко съ другомъ своимъ, бесѣдовалъ, пребывъ сорокъ дней и сорокъ ночей безъ всякаго человѣческаго утѣшенія. Но кто можетъ достойно изъясняться о семъ уединеніи, кромѣ того, кто самъ его испыталъ въ совершенномъ отъ мірскаго шума удаленіи? Сладости и благодати сіи внутреннія наслажденія дознавать опытомъ, нежели рассуждать о нихъ по единому умозрѣнію или слышать другихъ рассуждающихъ.

Кто же хочеть дознать ихъ опытомъ, тотъ долженъ очистить сердце свое отъ всѣхъ мірскихъ желаній, умертвить свои похоти, презирать земныя утѣшенія, и искать всей радости въ единомъ Богѣ: и тогда познаетъ онъ, коль сладостенъ есть Господь (Serm. IX ad Fratres).

2. Уготовися во срѣтеніе Бога твоего, Израилю: яко се Азѣ гряду и вселюся посреди тебе. Къ воспріятію сего посѣтителя уготовь ложе сердца твоего: ибо не только къ тебѣ приидти, но и обитать въ тебѣ и какъ бы на ложѣ покоиться Онъ желаетъ. Блаженна душа, удостоиваемая такового посѣщенія; блаженна, могущая въ объятіяхъ любви, въ сокровеннѣйшей внутренности сердца воспріять Того, коего міръ вмѣстити не можетъ.

Чѣмъ внѣшнія чувства болѣе преграждены и вниманіе души соединено во внутренности ея, тѣмъ духъ свободнѣе и къ божественному умозрѣнію способнѣе. Къ сему потребна благодать и сила Святаго Духа, безъ коей мы нищи, безъ коей всѣ усилія наши тщетны. Но когда сія верховная сила пріосвѣтитъ насъ, тогда мы паримъ въ превыспренняя. Она одна можетъ просвѣтити и невѣжду; она одна отверзаетъ разумѣніе и ученаго: ибо безъ нея всѣ письмены тщетны и всѣ молитвы недѣйствительны.

Кто преданъ міру, тотъ не можетъ желать Моего пришествія. Но кто презираетъ всѣ мірскія утѣшенія, и, убѣгая разсвѣянія сердца, собираетъ себя во внутренность, кто воздыхаетъ о вѣчномъ и пренебрегаетъ временное, тотъ только можетъ говорить: „Господи, прійди посвѣтити меня. Прійди, желаніе сердца моего, свѣтъ очей моихъ; Ты надежда моя, чаяніе Израилево; на Тя уповахъ, да не постыжуся; къ Тебѣ воздвигохъ душу мою“. Таковому сердцу, душѣ тако ежедневно Меня ищущей, скоро явлюся и Меня самого дамъ узрѣти. Яко Азъ есмь Господь Богъ ея, глаголавый во пророцѣхъ, и даже нынѣ глаголющій всѣмъ, особливо же вѣрнымъ друзьямъ Моимъ, и изъ нихъ еще особенно тѣмъ, кои наиболѣе воспріять Меня къ себѣ желаютъ. И нынѣ близъ есмь, глаголетъ Господь; время Мое исполнися, не умедлю. Исполню слово Мое, удовлетворю Моему обѣщанію, не отложу желанія души: будетъ чего она просила, яко Азъ, глаголавый ей, се предстою (*Meditat. de advent. Christi*).

3. Сего ради свѣтъ прійди въ міръ, да покажетъ намъ путь къ небеси; да воспламенитъ сердце наше любовію къ себѣ и отторгнетъ его отъ всего земнаго; да подастъ намъ свѣтъ мудрости и разсвѣтъ мракъ невѣдѣнія; да соединитъ насъ съ собою, да ученитъ общниками царствія, чадами благодати и сопричастниками славы вѣчныя.

О, сколько я обязанъ любить Тебя! Странно, что мысль моя можетъ когда либо на одно мгновеніе Тебя оставить и вкусивъ сладость Твоего присутствія, желать чего-либо другого. По истинѣ Ты та сокровенная манна, содержащая въ себѣ всѣ роды наслажденій. Твое присутствіе исполняетъ меня радостію; отсутствіе слезами, и все сіе производитъ любовь. — Кто меня къ Тебѣ привлекъ, если не любовь? Кто Тебя ко мнѣ съ небесъ низвелъ и преклонилъ, если не любовь? О, любовь, любовь! сколь ты сладостна! сколь ты сильна! Она-то производитъ внутри меня сей оглушающій вопль; она-то рождаетъ сей всежигающій пламень, коего ничто укротить и утолить не можетъ, кромѣ какъ единъ Іисусъ-любовь.

О, Іисусъ-младенецъ! облобызай меня Твоею любовію и приими даръ моего смиренія. Воззри на желаніе мое и даруй мнѣ святое лобзаніе устенъ Твоихъ; да будетъ оно мнѣ знаменіемъ мира, неразрушимымъ союзомъ взаимныя любви. — Приими, глаголетъ, сіе лобзаніе и уразумѣй тайну, коей никто же разумѣетъ, токмо приеми, и никто же приеми, токмо навывнувшій ходитъ въ духѣ. — Тогда лобзаю Я тебя, когда вливаю въ тебя даръ любить Меня. Тогда заключаю тебя въ Мои объятія, когда всѣ желанія сердца твоего къ Себѣ привлекаю. Но ты тогда Меня лобзаешь, когда, произанный Моею любовію, ни въ чемъ другомъ не находишь услажденія. Тогда цѣлуешь ты ноги Мои, когда изъ любви, а не изъ страха, идешь по слѣдамъ Моего смиренія. Тогда цѣлуешь Мои руки, когда, всѣ добрыя дѣла твои и намѣренія Мнѣ Единому присвояешь. Тогда Меня объемишь, когда во внутренности сердца чувствуешь себя со Мною соединеннымъ; и столь крѣпко Мнѣ прилѣпляешься, что быть весь Моимъ хочешь и ничего самому себѣ не оставляешь. Тогда ты можешь съ невѣстою въ пѣсни пѣсней сказать: Возлюбленный Мой мнѣ и азъ Ему. Я даровалъ всего Себя человѣку для того, чтобъ

человѣкъ весь былъ Мой: ибо услажденіе Мое есть пребывать съ сынами человѣческими. (Meditat. de nativitate Christi).

4. Да будутъ очи твои всегда обращены ко Мнѣ. Гряди ко Мнѣ; братъ твой есмь Азъ; Я готовъ даже умереть за тебя. Что медлишь?—Иди, спѣши, оставь все постороннее, все тебя умедляющее. Если оставишь все, то найдешь своего Возлюбленного и въ Немъ возрадуешься; и все тебѣ будетъ легко. Но берегись, да не вздытеть что-либо въ сердце твое постороннее или соблазнительное, или тщетное, или омрачить его могущее. Между Мною и тобою не должно быть ничего, что бы могло преградить наше единство, уменьшить любовь, связать свободу, запятнать чистоту или огласить сердечную тайну. — Но кто сіе возможетъ, Господи? Тотъ, кто ничего менѣе не желаетъ, какъ самаго высочайшаго блага, — Меня; кто Меня Одного прежде всего и превыше всего ищетъ и въ мысляхъ своихъ всегда содержитъ; кто презираетъ себя для Меня и любитъ Меня единственно для Меня.

Когда я Твое присутствіе, о Иисусе мой, согрѣшеніями моими теряю, лишенный Твоей благодати и оставленный собственной моей бѣдности, о, сколь тяжело тогда я воздыхаю, сколь медленно, сколь горестно текутъ для меня дни и часы!—Знаю, что никто не можетъ обрѣсти Іисуса, когда Онъ восхощетъ отъ души сокрыться. Но когда Онъ благоволитъ паки явить Себя, се внезапно предстоитъ, входитъ дверемъ заключеннымъ и открываетъ Себя знаменованіями толь вѣрными, что нѣтъ нужды вопрошать: Ты кто еси? ибо огонь любви, сердце тогда объемляющій, возвѣщаетъ Его въ немъ присутствіе. Но, Господи! почто тако меня искушаеши, столь часто, столь внезапно меня оставляя?

Когда ты лишишься чувства присутствія Христова: не теряй вѣры и не безпокойся страхомъ, не унывай, не преставай молиться, не уклоняйся къ земнымъ

наслажденіямъ. Но уединяйся, оплакивай самого себя, и ты паки найдешь Іисуса во храмъ твоего сердца. Съ воплемъ и слезами должно искать Того, Кто сокрылся отъ твоей разсѣянности. Съ великимъ попеченіемъ должно хранить присутствіе Того, Кто удалился отъ тебя по собственному твоему пренебреженію. Если же Онъ когда и умедлитъ, то настой въ молитвѣ, и будь увѣренъ, что Онъ тебя не оставитъ. Онъ посѣтитъ тебя, когда ты наименѣе сего чаешь, и при семъ посѣщеніи еще яснѣе Себя откроетъ, еще болѣе тебя просвѣтитъ, нежели прежде. Молитвою и ожиданіемъ вѣры, ты скоро найдешь Его въ Іерусалимѣ, ибо онъ живетъ въ мірѣ. Ты услышишь слово Его во храмъ твоего сердца: Онъ Самъ научитъ тебя всему нужному ко спасенію.

Разными образами открывается Іисусъ душѣ и явственно указываетъ ей происшествія Своей жизни, смерти и славнаго Его воскресенія. Внутрь сердца, безъ звука словъ, съ великою ясностію, образомъ преестественнымъ духъ Іисусовъ духовно открываетъ умамъ чистымъ то, что Евангеліе о Немъ изображаетъ намъ внѣшними словами: ибо Онъ Самъ сіе общалъ, глаголя: Азъ есмь дверь, Мною аще кто внидетъ, спасется. (*Medit. de Christo invento in templo*).

5. Кто умеръ міру и живетъ во Христѣ, тотъ нерѣдко съ такою силою и сладостію привлекается къ Богу, что онъ не видитъ, или едва чувствуетъ все, что окружаетъ его въ мірѣ, ибо онъ не въ мірѣ, но выше міра, съ Богомъ и въ Богѣ. Самъ Богъ его наставляетъ, возстановляетъ, и какъ бы въ колесницѣ огненной преноситъ. Въ семъ состояніи душа желала бы вся погрузиться въ Бога и въ Немъ исчезнуть, дабы насытить ненасытимую свою любовь. Она желала бы, чтобъ не оставалось ничего отъ собственнаго существа ея, но чтобъ все оно принадлежало Тому, отъ Кого истекаетъ сей огонь, сей пламень любви, ее

пожирающей, и чтобъ, объятая имъ, она содѣлалась единымъ съ Нимъ духомъ.

О, еслибъ и я удостоился вкусить сей сладости, каковую вкушаетъ душа святая и Богу возлюбленная, когда въ усыпленіи ея чувствъ возносится она въ духъ и, возвышаясь надъ себя самой, переходитъ въ объятія своего Возлюбленного и съ Нимъ союзомъ крѣпчайшія любви соединяется. О, Боже, сокровище сердца моего! Тебѣ извѣстно, что симъ однимъ можно утолить сокровенную болѣзнь души моей. Ты единъ можешь излить въ нее сей елей помазанія. Ты научаешь, Ты согрѣваешь, Ты утѣшаешь, укрѣпляешь, ведешь, приводишь, и все устрояешь въ душѣ Тобою избранной, яко же хочешь. Когда молчитъ все чувственное, тогда Ты въ духъ бесѣдуешь къ ней о сверхъчувственномъ. Она кажется какъ бы оставленною отъ всѣхъ тварей; но Ты утѣшаешь ее Образомъ неизглаголанымъ.

Боже, не Ты ли напояешь душу млекою Твоея сладости, и иногда даже изводишь ее внѣ ея самой, дабы могла она понять Тебя безъ всякаго тѣлеснаго изображенія? О истина! о любовь! сколь ты сильна! Тогда-то сообщаешь Ты ей сокровеннѣйшее Свое слово, показуешь ей древняя и новая въ такой степени любви и наслажденія, гдѣ кончаются всѣ слова человѣческія.

Много благъ въ мірѣ; но они всѣ производятъ въ душѣ жажду, а не утоляютъ ее. Къ сему потребно одно благо совершеннѣйшее, и сего-то я ищу; для сего блага все и изъ него все. Но что есть сіе единое благо? Изрещи не могу, а чувствую, что его желаю. Оно лучше и болѣе всѣхъ, но обнять его мыслію я не въ силахъ: ибо оно не есть одно изъ благъ, но одно превыше всѣхъ благъ. Оно есть Богъ мой, Ему же прилѣплятися и въ Немъ пребывать благо есть. Къ Нему зову, къ Нему вопію: рцы души моей, спасеніе Твое есмь Азъ. И чего же болѣе желать? Не лучше ли прилѣплятися сему Одному, нежели многимъ? Изъ единого многіе, а не изъ многихъ произошло едино.

Престань убо искать многого; соединишь съ Единымъ, прилѣпясь Единому, въ Единомъ состоитъ все.

Но что есть сіе Единое?—Все, что ты о немъ слышишь, есть только малѣйшая искра того, что въ Немъ сокровенно. Ты вопрошаешь: что же есть сіе сокровенное?—Не знаю, что оно есть; оно есть какъ бы нѣкая непреступная мгла, коей начало и конецъ въ ней самой сокрывается. Размышляй убо чаще о смиренныхъ стопахъ Іисуса и брегись слишкомъ скоро въ превыспрення возвышаться, чтобъ не быть тебѣ подавленнымъ подъ бременемъ сея славы и величія.

Кто измѣрилъ разстояніе неба отъ земли?—Но Ты далѣе еще отстоишь отъ меня. Кто убо соединить меня съ Тобою?—Но Ты сего желаешь и что есть Тебѣ невозможно?—Отче, хочу да вси едино будутъ, яко же и мы едино есмы. Слѣдовательно, можетъ душа благодатію соединиться съ Тобою; а еже Богъ сочета, человѣкъ да не дерзаетъ разлучать.

Внемли сему, о душе моя, и возноси желанія твои и мысли выше всего видимаго. О, еслибъ ты могла что либо узнать о неизрѣченныхъ радостяхъ святыхъ! О, если бы Отецъ превыспренняго свѣта удостоилъ тебя осіять имъ, и, преизобилующею своею благодатію очистивъ тебя и упразднивъ отъ всѣхъ вещественныхъ формъ, погрузилъ хотя на одно мгновеніе въ бездну своего вѣчнаго сіянія! Даруй мнѣ, Господи, уразумѣть и ощутить блаженство святыхъ Твоихъ не въ книгахъ, о семъ написанныхъ; но дѣйствіемъ Святаго Твоего Духа, отверзающаго таинства высшія всего, что чловѣческій разумъ постигнуть можетъ. (*Soliloquium anim.* Cap. 8, 10, 12, 3, 21).

6. Совершенная и чистая любовь Божія въ одно мгновеніе, когда восхоцетъ, можетъ изгладивъ во мнѣ всякую мысль временнаго, возжечь, растопить все существо мое и соединить его съ Собою.

О когда, въ сей горестной юдоли странствованія, когда, Боже мой, любовь моя, когда съ Тобою соеди-

нюся всѣми силами души моей, Тобою мнѣ данными и вліянными? Да умолкнетъ предъ Тобою все созданное; Ты единъ ко мнѣ глаголи, будь мнѣ присутимъ; освѣщай меня, Ты, иже еси вся во всѣхъ и надъ всѣми.

Блаженна душа презрѣваемая міромъ, утѣшаемая Богомъ, невѣдомая человѣкомъ, содружественная ангеламъ, посмѣваемая сильными; уважаемая бѣдными; извнѣ какъ бы умерщвленная, внутри всегда живая; въ плоти сокрушенная, въ духѣ торжествующая; въ тѣлѣ слабая, въ умѣ твердая, трудомъ изнуренная, молитвою укрѣпляемая, плотию въ мірѣ, духомъ въ небѣ Христу сочетанная.

Хочешь ли ты имѣть себѣ друга и спутника? Ищи Иисуса съ пастырями во яслѣхъ, или съ волхвами въ объятіяхъ матери; или съ Симеономъ и Анною во храмѣ, или съ Мареею въ веси; или съ Маріею Магдалиною во гробѣ, или со апостолами на гробницѣ. Блаженъ, кто въ сихъ и другихъ святыхъ мѣстахъ благоговѣнно ищетъ Иисуса не тѣломъ, но духомъ и истиною. Блаженъ, кто на всякомъ мѣстѣ и во всякое время внутренно ищетъ Иисуса, и сильнымъ желаніемъ въ явѣ видѣть его порывается и ежедневно готовится! (Vallis liliorum. Cap. 29, 33).

7. Я сказалъ терпѣнію: ты сестра моя; бѣдности: ты подруга моя; смиренію: ты обладательница и мать моя; возлюбленные Господемъ и благословенные Имъ, будьте всегда мнѣ и всѣмъ чадамъ Его столько же сладостны, сколько Ему пріятны. (De tribus Tabernaculis. Cap. III).

8. Кто Христу искренно и благоговѣнно послѣдуетъ и радости и міра сего презираетъ, тотъ можетъ собственнымъ опытомъ дознать, что знаменуетъ сей гласъ невѣсты: введе мя царь въ винохранилища своя. Когда ты чувствуешь себя внутренно соединеннымъ со Христомъ и когда міръ сей тебѣ мерзветъ; когда въ чтеніи священныхъ книгъ ты ощущаешь изліяніе выс-

шаго свѣта или сердечнаго сотренія; когда въ сердцѣ твоємъ разгарается желаніе небеснаго Твоего отечества: откуда, мнишь, приходитъ къ тебѣ все сіе, какъ не изъ винохранилицъ верховнаго царя? Когда же ты почувствуешь въ себѣ сильнѣйшее влеченіе къ невидимымъ благамъ; когда мысли твои устремлены ко Господу и въ немъ какъ бы соединены такъ, что, забывая все, ты о немъ единомъ мыслишь: тогда не чувствуешь ли ты, что въ винохранилицахъ царскихъ душа твоя обрѣтается? (De fidei dispensatore. Cap. 3, § 6).

9. Ты часто будешь съ Иисусомъ, если будешь любить уединеніе, которое блаженный Іеронимъ раемъ на земли именуетъ. Доколѣ еще ты не въ отечествѣ, да будетъ уединеніе рай твой. Тамъ ты можешь бесѣдовать со Иисусомъ и Онъ будетъ отвѣчать тебѣ, приблизится свѣтъ Его сердцу твоему и истина Его явится тебѣ. Возшедшу солнцу, облістають тебя лучи Его, и, пришедшу Христу, просвѣтится внутреннее жилище твое. Тамо осіаетъ тебя новый свѣтъ и въ облістаніи его вся внутренняя твоя вострепещуть отъ радости, и ты скажешь: Господи, кто подобенъ Тебѣ? во свѣтъ Твоємъ узримъ свѣтъ. Господи Боже мой, просвѣщеніе мое и спасеніе мое, во свѣтъ Твоємъ пойду и о имени Твоємъ возрадуюся.

Внимай благодати, свыше тебѣ данной, и потщися жить по ея управленію. Не вѣмъ тако дано жити со Христомъ, какъ тебѣ въ уединеніи и свободѣ. Да пребудетъ неотлучно съ тобою духъ Іисусовъ, просвѣщающій и освѣжающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, и ты не будешь имѣть нужды ни въ какомъ человѣческомъ сообществѣ, ни въ какомъ утѣшеніи. Когда же Христосъ на время, для собственнаго блага твоего, отъ тебя и сокроется: терпи, ожидай, молися; онъ паки прійдетъ, не умедлитъ, не оставитъ.

Ищи Іисусовыхъ утѣшеній, ищи, да святое Его содружество привлечетъ тебя въ бездну Божества: ибо

никто же приходитъ къ Отцу, токмо Мною. Безъ Христа всякое уединеніе есть шумная толпа; съ Нимъ всякое мѣсто тихо и покойно. Когда Онъ съ тобою, то чего тебѣ еще недостаетъ?—Онъ приноситъ съ собою своимъ избраннымъ сладостныя изліянія благодати, внутреннія несказанныя утѣшенія; Онъ открываетъ имъ небесныя тайны, даруетъ миръ тѣлу и душѣ, изгоняетъ пороки и страсти, отъемлетъ искушенія и всѣ тягости.—Но не мни, чтобъ таковое ощутительное Его присутствіе было непрерывно; часто, сокрываясь, Онъ попускаетъ все противное, да очистить твою вѣру, какъ злато очищаютъ огнемъ; и хотя въ сіи жестокія минуты тебѣ кажется, что Онъ тебя оставилъ: но тѣмъ не менѣе онъ съ тобою, и не менѣе устрояетъ тогда истинныя твои пользы, какъ и въ то время, когда изливаетъ на тебя всѣ свои услажденія.

Брегись только, чтобъ не оставилъ Онъ тебя по собственной винѣ твоей. Надменность мыслей, любовь ко временному, всякая радость и наслажденіе тварями, омрачаютъ сердце даже и святое; и тогда, въ сіи минуты, не можешь ты видѣть Іисуса ни со Отцемъ на небеси, ни съ Матерію во яслѣхъ; всѣ таинства Христовы содѣлаются тебѣ тогда мрачными. Брегись. (*De Solitudine et Silentio. Cap. 1.*)

10. Коликократно ты о Богѣ помышляешь и предъ Нимъ тайно воздыхаешь: толикократно съ Нимъ въ тайнѣ бесѣдуешь и Его молишь. (*Manuale parvulorum. Cap. 14, 3.*)

11. О Боже! исторгни, исхити плѣченный умъ мой отъ всѣхъ мірскихъ желаній, отъ всѣхъ тѣлесныхъ изображеній; да мысль моя, Тобою просвѣщенная, Тебя Самого въ себѣ самой обрящетъ: ибо Ты создалъ ее во образъ Твой. Обнови во мнѣ внутренняго человѣка и седмиобразною благодатію Святаго Твоего Духа устрой его по образу Твоему. Изжени изъ меня, изглади все, что сей образъ Твой омрачить и исказить можетъ.

Удостой его оживить Твоею любовію, освѣтитъ Твоимъ разумомъ и осіять Твоимъ присутствіемъ.

О сколь тягостно мнѣ бремя плоти! Сколь жестокъ законъ грѣховный, дѣйствующій во удѣхъ моихъ и воспящающій меня созерцать лице славы Божіей, вкушать вѣчность, наслаждаться высшимъ сообществомъ святыхъ! О, посѣщай, посѣщай меня, возлюбленный Іисусе, сколь можно чаще, научай все презирать, Тебя одного искать, и Тебя единственно для самого Тебя любить!

Господи, предъ Тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ Тебя не утаися. Се волнуется, кипитъ сердце мое желаніемъ вѣчности; все земное становится мнѣ несносно; нѣтъ ни въ чемъ утѣшенія, кромѣ въ соединеніи съ Тобою. О почто оставляешь меня въ семъ разслабленіи? Почто удаляешься отъ меня въ страну дальнюю, во мглу неприступную? Не отвергни, Мой возлюбленный, души, желающей Тебя видѣть. Не скрывайся отъ нея на долгое время; прости ей, и возвратися: ибо безъ Тебя жить она не можетъ.—Если хочешь искусить меня и наказать, да будетъ воля Твоя; но не оставь меня совершенно въ семъ мракѣ и печали; простри руку Твою, и свѣтъ милости Твоея паки ниспосли.

Даруй мнѣ, возлюбленный Іисусе, благодать Духа Твоего; да, все презрѣвъ, Тебѣ единому живу. Будь Ты моею радостію, наслажденіемъ души моей, обитай во мнѣ, и я съ Тобою, единъ съ единымъ и никого болѣе. Будь моимъ учителемъ, наставникомъ, книгою, мудростію. (De elevatione mentis in Deum. Cap. 2, 11).

12. Двѣ вещи весьма много вредятъ людямъ, въ благочестіи живущимъ; и препятствуютъ обильнѣйшему ихъ освѣщенію: первое, что они слишкомъ прилѣпляются ко множеству тѣлесныхъ упражненій; второе, что не строго испытуютъ внутреннія свои движенія и побужденія, и сколь далеко они отстоятъ въ сихъ по-

бужденіяхъ отъ соединенія съ Богомъ. Ибо, тѣмъ тѣснѣе благочестивые соединяются съ нимъ и болѣе освѣщаются, чѣмъ содержать себя далѣе отъ заботъ и попеченій.

Часто признакъ есть сокрытой гордости желать большую имѣть ревность или имѣть откровенія. Считай лучше себя недостойнымъ божественныхъ утѣшеній. Сіе угоднѣе Богу, нежели испытаніе таинствъ небесныхъ. Доколѣ ты совершенно еще не смирилъ себя (такъ чтобъ хула и похвала были тебѣ равнодушны): дотолѣ превыспреннія познанія могутъ тебѣ быть вредны. Молись лучше съ Давидомъ: Господи, къ Тебѣ прибѣгохъ, научи мя творити волю Твою.

13. *Краткія наставленія, ко внутренней жизни ведущія, извлеченныя изъ твореній того же Автора. (См. его Alphabetum primum).*

Люби быть незнаемымъ и ни во что вмѣняемымъ.

Бѣгай шума свѣтскаго, люби уединеніе и молчаніе.

Избери бѣдность и простоту началомъ и основаніемъ твоей жизни.

Смиряйся во всемъ и предъ всѣми.

Считай лучшими твоими друзьями и благодѣтелями тѣхъ, кои тебя утѣшаютъ и поносятъ.

Трудомъ и болѣзнію, воздыханіями и слезами приобрѣтается царствіе Божіе.

Во всякомъ дѣлѣ, прежде всего, испытай, угодно ли оно Богу, или нѣтъ, и потомъ поступай безъ страха и мірской надежды.

Бойся оскорбить Бога даже и въ малѣйшемъ.

Люби всѣхъ; служи всѣмъ; но не ищи быть любимымъ, и не желай, чтобъ тебѣ служили.

Христосъ да будетъ твоя жизнь, твое чтеніе, твое размышленіе, твоя бесѣда, единственное твое желаніе.

Кто другаго чего-либо ищетъ, кромѣ Христа: тотъ теряетъ трудъ и время.

Человѣкъ есть только то, что онъ есть предъ Богомъ—ни болѣе, ни менѣе.

Г л а в а II.

О высшемъ созерцаніи въ Духѣ.

1. Истинный праздникъ души состоитъ въ посѣщеніи ея Господемъ; посѣщеніе же сіе не всегда бываетъ единообразно: посему и праздники души могутъ раздѣлиться на малые и большіе. Бываютъ праздники, въ коихъ сладостное упоеніе внутренняго чувства столь сильно, что слабость человѣческаго естества перенести его почти не можетъ; не можно никакими знаками, никакими словами изъяснить того, что въ сихъ посѣщеніяхъ душа въ себѣ ощущаетъ. Должно по необходимости сокрывать ихъ молчаніемъ, и въ молчаніи благодарить Бога, Который и безъ словъ насъ разумѣетъ. Молчать должна тогда вся тварь, когда Богъ глаголетъ къ душѣ превыше всякаго естественнаго разумѣнія. И тогда-то она поучается наиболѣе, когда съ единымъ Богомъ наединѣ бесѣдуетъ. О, истина! величайшій наставникъ! сколь быстро и совершенно тотъ просвѣщается, кому ты сама себя открываешь! Но когда, въ какое время душа совершаетъ сіе празднество? Кто мнѣ изъяснить сіе, и можетъ ли быть толикая тайна изъяснима? Когда душа въ восторгѣ ума, забывъ все и себя самую, помнить только единого Бога, когда освободясь отъ всякаго тѣлеснаго воображенія и созерцая одно вѣчное, погрузится въ бездну божественнаго свѣта, когда, освѣщенная лучами вѣчнаго солнца, она паритъ превыше всего созданнаго: тогда-то совершаетъ она сіе великое и таинственное празднество; празднество, принадлежащее болѣе къ славѣ вѣчнаго блаженства, нежели къ бѣдственному состоянію настоящей жизни. (*Medit de Nativitate Christi*).

2. Взыде Моисей на гору и пребысть тамъ сорокъ дней и сорокъ ночей. Въ семь пре-

бываніи на горѣ и обращеніи съ Богомъ, лице Моисея столь просвѣтилось, что сынове Израильстїи не могли взирать на него, доколѣ онъ не покрылъ его покрываломъ. Такъ иногда преобразуются въ свѣтъ новыя жизни тѣ, кои удостоиваются бесѣдовать съ Господемъ въ тайномъ созерцаніи: въ сей бесѣдѣ они приобрѣтають такую полноту благодати и небеснаго ученія, что безъ страха и удивленія взирать на нихъ невозможно. И, чтобъ соразмѣрить себя слабости другихъ, они скрываютъ благодать высшаго сего посвѣщенія и являютъ не болѣе, какъ то, что другіе вмѣстить и понести могутъ; превыспренняя же покровомъ молчанія въ сердцѣ своемъ скрываютъ.

Впрочемъ, никто не можетъ самъ собою восходить на сію гору превыспренняго созерцанія; туда возводятся благодатию. Когда же кто почувствуетъ ея влеченіе: тогда долженъ ей слѣдовать даже до конечнаго съ Богомъ соединенія, и тамо пребываетъ въ совершенномъ сердца и всѣхъ мыслей уединеніи и покоѣ, доколѣ благоугодно будетъ Богу паки низвести его на дѣла любви и благотворенія. Счастливъ тотъ, кого никакая мірская дѣятельность, никакія заботы плоти, не удерживаютъ отъ сего влеченія и возвышенія (*Medit. de ascensu Mosys in montem*).

3. Упразднитеся и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ.

Не чувствами тѣлесными, ни понятіями отъ чувствъ происходящими, желаю познать тебя, о, Боже! но превыше всѣхъ умственныхъ познаній, гдѣ Ты сіяешь; о, истина вѣчная, благодать необъятная, свѣтъ неопостижимый, всякое понятіе созданныя твари превосходящій, всякую проникаемость и остроту разума притупляющій; и превыше всѣхъ небесныхъ духовъ сущность Твою въ тайнѣ хранящій, и при всемъ томъ каждому изъ блаженныхъ сихъ духовъ Тебя всего безъ раздѣла по вмѣстительности ихъ сообщающій, и всѣмъ и каждому изъ нихъ безконечную Божества

Твоего славу и пресущественную естества Твоего силу являющій.

О милость и истина! даруй мнѣ узрѣть Тебя безъ всякаго тѣлеснаго образа, безъ всякаго знака или начертанія, безъ всякаго созданнаго свѣта. Дай узрѣть Тебя; ибо ты рекъ: блаженни чистіи сердцемъ, яко ти Вога узрять. Высокое обѣщаніе, но чистымъ умамъ соразмѣрное. Чѣмъ болѣе они отъ сотвореннаго свѣта и всѣхъ созданныхъ вещей удаляются; тѣмъ болѣе превыше себя самихъ въ тайну божественнаго сіянія восхищаются. Даруй мнѣ, Господи, да во свѣтѣ Твоемъ узрю свѣтъ; не свѣтъ человѣческій, ни ангельскій, но свѣтъ вѣчный, несозданный, необъятный, неизглаголаный, непостижимый, сверхъ-существенный, непремѣняемый.

Свѣтильникъ ногамъ моимъ. Слово Твое и свѣтъ стезямъ моимъ.

О, Слово Божіе въ превыспреннихъ. Слово прежде всего сущее, вся просвѣщающее, вся къ совершенству приводящее, и ничего неустроеннаго въ тваряхъ не оставляющее! Отверзи мнѣ, Господи, врата вѣчнаго Твоего свѣта; да обрящу Слово Твое на небеси. На небеси пребываетъ Слово Твое, и въ родъ и родъ истина Твоя.

О, вѣчное и необъятное Слово, имъ же вся быша! Небеса не досягаютъ высоты Твоей; бездны трепещутъ глубины судебъ Твоихъ, широты Твоей не объемлетъ земля. Вѣчное Божіе Слово словами не выражается, никакимъ воображеніемъ не постигается, никакимъ созданнымъ разумомъ не проникается, но неизрѣченнымъ и непостижимымъ пребываетъ. Вѣрить въ него, любить его можно, но понять и изречь нельзя; ибо оно есть самъ Богъ; въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сіе Слово многообразно глаголетъ къ намъ въ писаніяхъ, чрезъ ангеловъ, чрезъ проповѣдниковъ; но несравненно возвышеннѣе

гласъ Его, когда истина сама собою въ умъ вливается.

Кто можетъ познать сіе Слово иначе, какъ чрезъ собственный Его глаголь? Никто же знаетъ Сына токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ токмо Сынъ и Ему же во-
леть Сынъ открыть.

Приготовь убо себя, душе моя: уединися; да мол-
чить все вокругъ тебя и ничто да не возмутить покоя
Твоего, ни извнѣ, ни внутри. Отложи все временное,
обратися внутрь себя, восходи мало по малу превыше
себя. Удали отъ мысли своей все, что имѣетъ какой
либо образъ, какое-либо ограниченіе, какой-либо сте-
пень, сколько бы онъ высокимъ ни казался, и тогда
обращеши ты Слово несозданное, всякое понятіе твари
превосходящее. Ты найдешь Его столько, сколько само
Оно себя тебѣ откроетъ; ты узришь Его столько,
сколько Оно само озаритъ тебя; ты возлюбишь Его
столько, сколько Оно само воспламенитъ тебя своею
любовію. Для Слова оставь все, отца и мать, то есть:
презри все, что кровь и плоть тебѣ внушаютъ, и при-
лѣпися единому Слову, да единъ духъ съ Нимъ бу-
дешь. Въ маломъ или великомъ, въ настоящемъ или
будущемъ, не желай и не отвергай ничего, какъ только
въ единственное угожденіе вѣчной истинѣ. Все, что
ни писано, предано намъ единственно для того, чтобъ
мы познали и возлюбили сіе Слово. Святіи Божіи че-
ловѣцы, сколько имъ было возможно, многое словами
и писаніемъ намъ открыли: никто не могъ изрещи и
начертать намъ Слово такъ, какъ оно въ себѣ есть.
Всѣ священные слова проистекаютъ изъ откровенія
Вѣчнаго Слова; но чрезъ сіи внѣшнія слова оно от-
крыло намъ только путь самимъ искать и находить
его. Посему мы не должны останавливаться на семъ
пути и ограничивать себя единственно слышаніемъ
Слова и вѣншимъ наслажденіемъ его изыщества: но
должны проходить далѣе, всегда устремляться ко вну-
треннему и искать вѣчнаго превыше самихъ себя, и

такимъ образомъ достигать самого верховнаго и вѣчнаго блага. Она-то питаетъ ангеловъ безъ всякаго посредства; оно даетъ иногда и на земли вѣрнымъ внутренними откровеніями свѣта свободно воспарять къ себя, даруя имъ ощущенія, всякій умъ и понятія превышающія. (De elevatione mentis in Deum).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.	
Краткое описаніе жизни Оомы Кемпійскаго.	7

О подражаніи Христу.

Кн. I.—Наставленія къ духовной жизни полезныя.

Глава	I. О подражаніи Христу и о презрѣніи всѣхъ суетъ міра.	31
„	II. О смиренномъ чувствѣ самого себя.	32
„	III. О ученіи истины.	34
„	IV. О предусмотрительности въ поведеніи.	36
„	V. О чтеніи Священнаго Писанія.	37
„	VI. О неумѣренныхъ привязанностяхъ.	38
„	VII. Объ уклоненіи отъ суетныхъ надеждъ и гордости.	—
„	VIII. Объ уклоненіи отъ излишнихъ знакомствъ.	39
„	IX. О повиновеніи и покорности.	40
„	X. Объ удаленіи отъ излишнихъ разговоровъ.	41
„	XI. О снисканіи мира и о ревности къ преуспѣнію.	42
„	XII. О пользѣ несчастій.	44
„	XIII. О твердости въ искушеніяхъ.	45
„	XIV. О воздержаніи изъ дерзновенныхъ сужденій.	47
„	XV. О дѣлахъ любви.	48
„	XVI. О снисхожденіи къ недостаткамъ другихъ.	49
„	XVII. О жизни иноческой.	51
„	XVIII. О примѣрахъ святыхъ отцевъ.	52
„	XIX. О упражненіяхъ добраго инока.	54
„	XX. О любви къ уединенію и молчанію.	57
„	XXI. О сердечномъ сокрушеніи.	60
„	XXII. О томъ, что должно размышлять о бѣдности челове- ческой.	62
„	XXIII. О размышленіи о смерти.	65
„	XXIV. О судѣ и казни грѣшниковъ.	68
„	XXV. О ревностномъ исправленіи всея нашей жизни.	71

Кн. II.—Наставленія, руководствующія ко внутренней жизни.

	Стр.
Глава I. О внутренней бесѣдѣ	76
„ II. О смиренной покорности	79
„ III. О добродушіи, миролюбивомъ чловѣкѣ	80
„ IV. О чистотѣ сердца и простотѣ намѣреній	81
„ V. О воззрѣніи на самого себя	83
„ VI. О веселіи доброй совѣсти	84
„ VII. О любви ко Іисусу превыше всего	85
„ VIII. О тѣсномъ содружествѣ со Іисусомъ	87
„ IX. О состояніи безутѣшности	89
„ X. О признательности за благодать Божію	92
„ XI. О маломъ числѣ любящихъ крестъ Іисусовъ	94
„ XII. О царственномъ пути святаго креста	96

Кн. III.—О внутреннемъ утѣшеніи.

„ I. О внутренней бесѣдѣ Христовой съ вѣрующею душою	102
„ II. О томъ, что истина безъ шума слова внутренно глаголетъ	103
„ III. О томъ, что должно внимать глаголамъ Божіимъ со смиреніемъ и что многіе не чувствуютъ ихъ важности	104
„ IV. О томъ, что должно ходить предъ Богомъ въ истинѣ и смиреніи	106
„ V. О чудесномъ дѣйствіи любви Божіей	108
„ VI. О испытаніяхъ истинной любви	111
„ VII. О томъ, что должно скрывать благодать подъ стражею смиренія	113
„ VIII. О униженіи себя въ очахъ Божіихъ	116
„ IX. О томъ, что все должно относить къ Богу, яко послѣднему концу	117
„ X. О томъ, что сладостно служить Богу, презрѣвъ міръ	118
„ XI. О томъ, что должно испытывать и умѣрять движенія сердца	120
„ XII. О наукѣ терпѣнія и борьбѣ со страстями	121
„ XIII. О повиновеніи смиреннаго подчиненнаго по примѣру Іисуса Христа	123
„ XIV. О томъ, что мы должны помышлять о тайныхъ судахъ Божіихъ, дабы не превозноситься добрыми нашими дѣлами	124
„ XV. О томъ, какъ должно поступать и просить, когда мы чего либо желаемъ	126

Глава XVI. О томъ, что истиннаго утѣшенія должно искать въ единомъ Богѣ	127
„ XVII. О томъ, что все попеченіе должно возлагать на Бога	129
„ XVIII. О томъ, что должно сносить съ терпѣніемъ бѣдствія сей жизни по примѣру Христову.	130
„ XIX. О терпѣніи обидъ и о признакахъ истиннаго терпѣнія	131
„ XX. О признаніи своей немощи и о бѣдствіяхъ сея жизни.	133
„ XXI. О томъ, что въ Богѣ превыше всѣхъ благъ и даровъ должно искать покоя	134
„ XXII. О воспоминаніи многократныхъ Божіихъ благодѣяній	137
„ XXIII. О четырехъ средствахъ къ обильному миру.	139
„ XXIV. О томъ, что должно избѣгать пытливости въ поведеніи другихъ	141
„ XXV. Въ чемъ состоитъ твердое сердечное спокойствіе и истинное преуспѣніе	142
„ XXVI. О превосходствѣ духа свободы, получаемого болѣе смиренною молитвою, нежели чтеніемъ.	143
„ XXVII. О томъ, что любовь къ самому себѣ удаляетъ отъ верховнаго блага	144
„ XXVIII. Противъ языка поносителей	146
„ XXIX. Какъ должно призывать Бога во всѣхъ напастяхъ.	147
„ XXX. О томъ, что должно призывать Бога въ помощь и ожидать съ увѣренностію возвращенія благодати Его.	148
„ XXXI. О пренебреженіи къ тварямъ, дабы обрѣсти творца.	150
„ XXXII. Объ отверженіи самого себя и всякаго вожделѣнія	152
„ XXXIII. О непостоянствѣ сердца и о томъ, что должно полагать въ Богѣ послѣдній конецъ желаній	153
„ XXXIV. О томъ, что кто любитъ Бога, тотъ услаждается имъ выше всего и во всемъ	154
„ XXXV. О томъ, что нельзя въ сей жизни совершенно избѣгнуть искушеній	156
„ XXXVI. Противъ тщетныхъ сужденій человѣческихъ	157
„ XXXVII. О чистомъ и совершенномъ самоотверженіи, для достиженія сердечной свободы	158
„ XXXVIII. О благоповеденіи въ дѣлахъ внѣшнихъ и о приближеніи къ Богу въ опасностяхъ	160
„ XXXIX. О томъ, что не должно поступать въ дѣлахъ безвременно	161
„ XL. О томъ, что человѣкъ самъ по себѣ не имѣетъ ничего добраго и ничѣмъ хвалиться не можетъ	162

Глава XLI. О презрѣніи всѣхъ честей временныхъ	164
„ XLII. О томъ, что не должно полагать основанія своего спокойствія въ людяхъ.	—
„ XLIII. Противу ложныхъ знаній вѣка сего	165
„ XLIV. О томъ, что не должно озабочивать себя вещами внѣшними.	167
„ XLV. О томъ, что не должно всѣмъ вѣрить, и сколь удобно паденіе въ словахъ	168
„ XLVI. О упованіи на Бога въ наступахъ злорѣчія	170
„ XLVII. О томъ, что должно сносить всѣ напасти для вѣчной жизни	172
„ XLVIII. О днѣ вѣчности и бѣдствіяхъ сей жизни	173
„ XLIX. О желаніи вѣчной жизни и о наградахъ обѣтованныхъ подвижающимся	176
„ L. Какимъ образомъ въ печали должно предаваться въ руцѣ Божіи	179
„ LI. О томъ, что должно упражняться въ дѣлахъ смиренныхъ, когда нѣтъ силъ къ упражненіямъ высшимъ	182
„ LII. О томъ, что никто не долженъ считать себя достойнымъ утѣшенія, но паче наказанія.	183
„ LIII. О томъ, что благодать Божія несовмѣстна съ привязанностію къ земному	185
„ LIV. О различіи въ движеніяхъ природы и благодати	186
„ LV. О поврежденіи природы и о дѣйствительности благодати Божіей.	190
„ LVI. О томъ, что мы должны отрекаться самихъ себя и подражать Христу, нося крестъ Его	192
„ LVII. О томъ, что не должно чрезмѣрно унывать въ паденіяхъ.	194
„ LVIII. О томъ, что не должно испытывать вещей превысшреннихъ и сокровенныхъ судовъ Божіихъ	196
„ LIX. О томъ, что должно возлагать надежду и все свое упованіе на единого Бога.	200

Кн. IV.—О святѣйшемъ таинствѣ причастія.

Благочестивое увѣщаніе ко святому приобщенію.

„ I. Съ какимъ благоговѣніемъ надлежитъ принимать Христа.	202
„ II. О благодати и любви Божіей въ таинствѣ общенія	207
„ III. О пользѣ частаго приобщенія	209
„ IV. О благихъ дѣйствіяхъ богоговѣйнаго приобщенія	211

Глава V. О превосходствѣ таинства причащенія и о священ-	
ствѣ.	214
„ VI. Вопросненіе о приуготовленіи къ приобщенію.	216
„ VII. О испытаніи своея совѣсти и намѣреніи исправленія. —	—
„ VIII. О приношеніи Христа на крестѣ и о нашей предан-	
ности.	218
„ IX. О томъ, что намъ должно все свое и себя самихъ при-	
носить Богу и молиться за всѣхъ.	219
„ X. О томъ, что не должно отлагать безъ важныхъ при-	
чинъ святаго приобщенія.	221
„ XI. О томъ, что тѣло Христово и священное писаніе суть	
необходимы вѣрующей душѣ.	224
„ XII. О томъ, что должно къ приобщенію готовиться съ ве-	
ликимъ прилежаніемъ	228
„ XIII. О томъ, что душа благоговѣйная должна отъ всего	
сердца желать соединенія съ Христомъ въ таинствѣ	
приобщенія	229
„ XIV. О великой ревности нѣкоторыхъ благоговѣйныхъ	
душъ къ приобщенію тѣла Христова	231
„ XV. О томъ, что даръ благоговѣнія приобрѣтается смире-	
ніемъ и самоотверженіемъ	233
„ XVI. О томъ, что нужды наши мы должны открывать	
Христу и спрашивать его благодати.	234
„ XVII. О пламенной любви и сильномъ желаніи къ вос-	
пріятію Христа	235
„ XVIII. О томъ, что человѣку не должно имѣть пытливости	
о таинствѣ приобщенія, но смиренно подражать Христу,	
покоряя чувство свое святой вѣрѣ	238

Избранныя мѣста изъ разныхъ твореній Фомы Кемпійскаго.

„ I. О внутреннемъ душевномъ обращеніи съ Иисусомъ Хри-	
стомъ.	241
„ II. О высшемъ созерцаніи въ духѣ	254

Названія листковъ „Живой Бесѣды“ прилагаемыхъ къ журналу „Отклики на Жизнь“ за 1912 годъ:

1. Добрый вечеръ всему русскому народу. 2. Воинъ Христовъ.
3. Милосердія двери. 4. Стражъ православія. 5. Сокровище нашего сердца. 6. Гдѣ намъ искать счастья. 7. Полночный часъ. 8. Царица христіанскаго сердца. 9. Смыслъ жизни. 10. Путь воспитанія. 11. Встрѣча души съ Богомъ. 12. Страшный судъ. 13. Современный блудный сынъ.
14. Предъ крестомъ Христовымъ. 15. Что значитъ быть православнымъ? 16. Къ чему зоветъ патріархъ-мученикъ? 17. О комъ же плакалъ ты, Господи? 18. Страстные огоньки. 19. Гдѣ ты, Господи, надъ плащаницею. 20. Въ пасхальную ночь. 21. Вода Живая. 22. Радость христ. сердца. 23. О социалистахъ. 24. Всѣмъ пьющимъ и непьющимъ горькое слово о пьянствѣ. 25. Книга о Словѣ Всевышняго. 26. Дѣйствительный мудрецъ. 27. Неумирающая любовь. 28. Что говорятъ намъ святые. 29. Ключи св. Петра. 30. Мечъ св. Павла. 31. Въ гостяхъ у св. Сергія. 32. И среди занятій молись. 33. Что намъ нужнѣе всего. 34. Владычество человѣка надъ природою. 35. Св. любовь женской души. 36. Живая вѣтвь Христова сада. 37. Нач. спасенія и путь къ гибели. 38. Христіанская кончина. 39. Когда мы бываемъ счастливы. 40. Пречистый ликъ. 41. Смыслъ обществ. бѣдъ. 42. Въ гости къ Ироду, или въ темницу къ Іоанну? 43. Утѣшеніе въ скорбяхъ. 44. Рабочій вопросъ. 45. Красота и ужасы Голгофы. 46. За другомъ Христовымъ. 47. Все во славу Божию. 48. Покровъ и заступница христіанъ. 49. И въ разномысліяхъ есть польза. 50. Часть благая. 51. Наши невидимыя друзья. 52. Ревнитель правды. 53. Семь въ горѣ—себѣ вдвое. 54. Вѣнецъ подвиговъ. 55. Утоли моя печали. 56. Полночная молитва. 57. У колыбели Спасителя. 58. Благодаръ Спасителя всѣмъ человѣкомъ. 59. Источникъ мудрости. 60. Господи! Спаси насъ. 61. Господь зоветъ. 62. Откликъ св. братьямъ. 63. Поминъ усопшихъ. 64. Забава безумныхъ. 65. Къ прощеному дню. 66. Учитель счастья. 67. Путь къ воздержанію. 68. Истинное счастье. 69. Гдѣ отдыхаетъ душа. 70. Приидите ко мнѣ всѣ труждающіеся. 71. Цвѣты души человѣческой. 72. Облако свидѣтелей. 73. Оружіе необходимое. 74. Что же я грѣшныи скажу на исповѣди. 75. Путь къ покаянію. 76. Встрѣча со Спасителемъ. 77. День радости. 78. Буду я жить вѣчно. 79. У ногъ Христовыхъ? 80. У ногъ Христовыхъ. 81. Лучи Свѣтлаго Воскресенія. 82. Пасхальные обряды. 83. Жертва крестная. 84. Надъ плащаницею и надъ гробомъ. 85. Красная горка. 86. Плачъ отъ пьянаго дѣла.

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ

„ОТКЛИКИ НА ЖИЗНЬ“

съ еженедѣльн. листкомъ „ЖИВАЯ БЕСѢДА“

(Изданія годъ второй)

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Освѣщеніе Евангельскимъ свѣтомъ вопросовъ и явленій жизни.	4. Дневники, наблюденія и воспоминанія.
2. Художественные очерки изъ жизни святыхъ, гениальныхъ людей и замѣчательные случаи.	5. Обзоръ духовной и свѣтской литературы.
3. Повѣсти, разказы изъ быта народнаго, духовнаго, школьнаго и проч.	6. Обзоръ общественной жизни.
	7. Переписка съ читателями по вопросамъ и явленіямъ церковно-общественной жизни.

Задача изданія: дать живое, назидательное чтеніе христіанской семьѣ, содѣйствовать образованію въ читателяхъ бодрого, свѣтлаго настроенія, помогать имъ разбираться въ вопросахъ душевной и общественной жизни,—въ простой, образной, преимущественно повѣствовательной формѣ, изображать красоту христіанства, яркими примѣрами героевъ дѣла звать людей къ жизни доброй и разумной.

Въ каждой книжкѣ журнала будутъ даны внѣбогослужебныя бесѣды и народныя чтенія.

26 №№ листовъ „Живой Бесѣды“ будутъ разосланы подписчикамъ при 1-мъ № ноябрьской книжки.

27—52 №№ листовъ „Живой Бесѣды“ будутъ разосланы подписчикамъ при 6-й книжкѣ за апрѣль мѣсяцъ.

Начало подписного года—ноябрь мѣсяцъ 1912 года.

Продолжается печатаніе большой повѣсти о Востоковѣ изъ быта духовенства: Часть II-я „Около Архіерея“. Повѣсть всесторонне освѣщаетъ бытъ и нравы духовенства, его взаимныя отношенія съ обществомъ и съ народомъ.

ЦѢНА

12-ти книжкамъ

и

52-мъ листкамъ

3 р.

въ годъ съ пересылкой

во все мѣста имперіи.

Цѣна отдѣльной книжки журнала 30 коп., съ пересылкой 40 коп.

За сто листовъ „ЖИВОЙ БЕСѢДЫ“ въ отдѣльной продажѣ 50 к., съ пересылкой же 75 к., а нашимъ подписчикамъ 40 к. за 100 и 65 к. съ пересылкой.

Подписка принимается въ редакціи: Москва, Кузнецк. ул. д. церк. св. Никиты Мученика. Тел. 504-89.

Редакторъ-издатель Священникъ Владиміръ Востоковъ.

